

ВЕСТНИК
ТОМСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА
ЭКОНОМИКА

Tomsk State University Journal of Economics

Научный журнал

2015

№ 3(31)

Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС77-29495 от 27 сентября 2007 г.

Журнал входит в «Перечень российских рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук»
Высшей аттестационной комиссии

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

М.А. Боровская, д-р экон. наук, проф.; **М.И. Зверяков**, д-р экон. наук, проф., член-корр. НАН Украины; **В.Н. Шимов**, д-р экон. наук, проф., Белоруссия; **С.Ф. Серегина**, д-р экон. наук, проф.; **В.М. Zubov**, д-р экон. наук, проф.; **Ф. Хуберт**, д-р экон. наук, Германия; **Э. Дрансфельд**, д-р экон. наук, Германия; **Чернявский С.В.**, д-р экон. наук, гл. науч. сотрудник Института проблем рынка РАН, г. Москва; **Шевченко И.К.**, д-р экон. наук, проректор по организации научной и проектно-инновационной деятельности ФГАОУ ВО «ЮФУ» («Южный федеральный университет»), г. Ростов-на-Дону

РЕДКОЛЛЕГИЯ ЖУРНАЛА

В.И. Канов (гл. редактор), д-р экон. наук., проф.; **Н.А. Скрыльникова** (зам. гл. редактора), д-р экон. наук., доц.; **А.В. Ложникова** (зам. гл. редактора), д-р экон. наук., доц.; **Д.М. Хлопцов**, д-р экон. наук., доц.; **В.А. Гага**, д-р экон. наук., проф.; **Л.С. Гринкевич**, д-р экон. наук., проф.; **А.А. Земцов**, д-р экон. наук.; **В.В. Домбровский**, д-р техн. наук, проф.; **И.А. Петиненко** (отв. секретарь), д-р экон. наук, доц.

СОДЕРЖАНИЕ

МЕТОДОЛОГИЯ

Баранов В.В., Баранова И.В., Зайцев А.В., Карпова В.Б. Система управления инвестиционным потенциалом как фактор эффективной реализации стратегии экономического развития высокотехнологичного предприятия	5
Наговицина Л.П., Аманжолова Б.А. Социальный аудит на службе кооперативной демократии	18
Эльмурзаева Р.А. Экономическая политика и ее несостоятельность	30

ЭКОНОМИКА ТРУДА

Нехода Е.В., Турлов А.В., Загайнов А.А. Сельский туризм и занятость (на примере Томской области)	43
Телегина Н.А., Пылаев И.Н. Концептуальные основы формирования конкурентоспособности работников предприятий	56
Соловьева Н.Н. Политика эффективной занятости трудовых мигрантов	68
Конотопский В.Ю. Дополнительные аспекты применения ABC-анализа	84

ФИНАНСЫ

Квасов С.А. Применение МСФО в общественном секторе экономики России	96
Кравченко П.В., Урман Н.А. Эффективность дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности в Российской Федерации	103
Чугуров Д.Н., Счастлиная Т.В. Состояние региональной банковской системы в Российской Федерации	112
Федорович В.О., Федорович Т.В., Конципко Н.В. Экономические выгоды от вариантов начисления амортизационной премии в индустриальной корпорации	123

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

Петров А.В. Разрыв в бюджетной обеспеченности регионов и качество жизни граждан РФ	141
Седова Н.В. Государственное регулирование энергетической безопасности (региональный аспект)	155
Сидоренко О.В., Бондаренко Т.Н., Рощина И.В. Совершенствование механизма формирования и реализации жилищной политики в регионе	165

ОБРАЗОВАНИЕ

Добрушина М.Е. Развитие творческой активности у студентов при изучении дисциплины «Страхование»	173

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	182

CONTENTS

METHODOLOGY

Baranov V.V., Baranova I.V., Zaitsev A.V., Karpova V.B. The control system for investment potential as a factor for effective implementation of the economic development strategy of the high technology enterprise	5
Nagovitsyna L.P., Amanzholova B.A. Social audit in the service of co-operative democracy.....	18
Elmurzaeva R.A. Economic policy and its failure	30

LABOUR ECONOMICS

Nekhoda Ev.V., Turlov A.V., Zagaynov A.A. Rural tourism and employment: the case of the Tomsk Region	43
Telegina N.A., Pylaev I.N. The conceptual framework for developing workforce competitiveness	56
Solovieva NN. Effective employment policy for migrant labor	68
Konotopskiy V.Y. Additional aspects of the application of ABC analysis	84

FINANCIAL

Kvasov SA. Application of the International Financial Reporting Standards (IFRS) in the public sector of Russian economy	96
Kravchenko P.V. Urman N.A. The effect of grants for fiscal capacity equalization in the Russian Federation.....	103
Chugurov D.N., Schastnaya T.V. The state of the regional banking system in the Russian Federation.....	112
Fedorovich V.O., Fedorovich T.V., Kontsipko N.V. Economic benefits of the methods of charging depreciation in an industrial corporation.....	123

REGIONAL ECONOMICS

Petrov A.V. The gap in the budget capacity of regions and the quality of living in the Russian Federation	141
Sedova N.V. State regulation of energy security: the regional aspect	155
Sidorenko O.V., Bondarenko T.N., Roshchina I.V. Improving the mechanism of housing policy development and implementation in the region	165

EDUCATION

Dobrusina M.E. Developing students' creative activity in the framework of the academic subject "Insurance"	173

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS	182

МЕТОДОЛОГИЯ

УДК 338.242

DOI 10.17223/19988648/31/1

В.В. Баранов, И.В. Баранова, А.В. Зайцев, В.Б. Карпова

СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННЫМ ПОТЕНЦИАЛОМ КАК ФАКТОР ЭФФЕКТИВНОЙ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

В статье исследованы элементы экономического развития высокотехнологичного предприятия: экономический рост и устойчивость. Установлена взаимосвязь между составляющими устойчивости высокотехнологичного предприятия, и выполнен анализ этих составляющих. Исследованы виды инвестиционных стратегий высокотехнологичного предприятия, и установлено их влияние на механизм формирования инвестиционного потенциала высокотехнологичного предприятия. Рассмотрены особенности построения системы управления инвестиционным потенциалом высокотехнологичного предприятия.

Ключевые слова: высокотехнологичное предприятие, инвестиционный потенциал, система управления, стратегия экономического развития, экономический рост, устойчивость системы управления.

Введение

Для современной экономики характерны процессы глобализации, бурное развитие новых технологий и турбулентность окружающей бизнес-среды. Рынки сбыта продукции и услуг постоянно расширяются, границы для доступа предприятий к материальным, финансовым и интеллектуальным ресурсам становятся более прозрачными, все более совершенный характер приобретает конкуренция. В этих условиях наиболее важным инструментом конкурентной борьбы выступает понимание предприятием ожиданий потребителей, определение стратегических перспектив развития, совершенствование ключевых компетенций персонала предприятия.

Учет этих факторов при разработке конкурентной стратегии ориентирует предприятия на активизацию инновационной деятельности, которая требует привлечения достаточно большого объема инвестиционных ресурсов [8]. Это приводит к тому, что в структуре макроэкономической системы существенное место начинают занимать высокотехнологичные предприятия, генерирующие качественно новые результаты с высокой долей затрат интеллектуального труда.

Для получения этих результатов высокотехнологичные предприятия реализуют проекты инновационной направленности, существенной особенностью которых является привлечение в сферу инвестиционной деятельности широкого спектра материальных, финансовых и интеллектуальных ресурсов. Это приводит к тому, что инвестиционный потенциал высокотехнологичного

предприятия, отражающий способность предприятия достигать поставленных стратегических и тактических целей, становится одним из ключевых факторов эффективной реализации конкурентной стратегии предприятия.

Поэтому высокотехнологичному предприятию, привлекая материальные, финансовые и интеллектуальные ресурсы и трансформируя их в соответствующие активы (материальные, финансовые и интеллектуальные) и капитал (финансовый и интеллектуальный), необходимо сформировать инвестиционный потенциал, достаточный для реализации совокупности проектов, обеспечивающих устойчивые конкурентные позиции предприятия на рынке наукоемких продуктов и услуг. При этом предприятие должно обеспечить высокую эффективность использования сформированного инвестиционного потенциала. Таким образом, на уровне высокотехнологичного предприятия возникает задача управления процессами формирования и использования инвестиционного потенциала. Для этого необходимо иметь соответствующую систему управления [1, 10], которая должна гарантировать предприятию наилучшую реализацию конкурентной стратегии в рамках сформированной концепции и получение положительных результатов его деятельности.

1. Составляющие концепции экономического развития высокотехнологичного предприятия

Сформированная высокотехнологичным предприятием концепция экономического развития должна предусматривать не только динамичный рост результатов его деятельности (чистой выручки, прибыли, фундаментальной стоимости и т.д.), но и устойчивость функционирования при воздействии на предприятие возмущающих факторов внешней среды. Экономический рост высокотехнологичного предприятия, как правило, достигается в результате решения совокупности задач в долгосрочной стратегической перспективе [6, 13]. Устойчивость, являясь непрерывной функцией времени, должна обеспечиваться в любой момент деятельности предприятия.

Устойчивость, являясь одной из интегральных характеристик высокотехнологичного предприятия, отражает его взаимодействие с внешней средой, внутреннюю структуру и способность предприятия сохранять текущее состояние при наличии внешних возмущающих воздействий [5]. Показатели устойчивости и экономического роста, являясь динамическими характеристиками инвестиционной деятельности высокотехнологичного предприятия, находятся в диалектическом противоречии. С одной стороны, устойчивость предполагает, что высокотехнологичное предприятие, как экономическая система, должно находиться в равновесии. Однако, с другой стороны, развитие высокотехнологичного предприятия, как любой системы, возможно только при условии постоянного его выхода из предшествующего равновесного состояния и перехода в новое равновесное состояние, которое будет характеризоваться более высокими значениями финансово-экономических (в частности, прибыли и рентабельности) и инвестиционных (в первую очередь чистого дисконтированного дохода) показателей.

Обеспечение устойчивости технических и экономических систем рассматривается как тактическая задача, решаемая в краткосрочном временном интервале. Причем потеря устойчивости приводит к отрицательной динамике

показателей экономического роста высокотехнологичного предприятия. Поэтому оптимальное сочетание темпов экономического роста и показателей устойчивости на различных этапах жизненного цикла высокотехнологичного предприятия и в различных условиях его деятельности позволит обеспечить эффективное развитие предприятия, рост его фундаментальной стоимости.

В теории устойчивого развития экономических систем рассматриваются различные составляющие устойчивости, включая такие элементы, как финансовая, экономическая, организационная, производственно-техническая, коммерческая, инновационная, социальная устойчивость [4] и т.д.

Финансовую устойчивость можно трактовать как способность предприятия выполнять свои финансовые обязательства перед различными категориями стейкхолдеров, являющихся участниками инвестиционной деятельности [12]. Параметры экономической устойчивости высокотехнологичного предприятия определяются стабильностью получения им доходов от реализации одного или нескольких инвестиционных проектов. Экономическим результатом этих проектов будет выступать выручка от предоставления потребителям продуктовых инноваций и инжиниринговых услуг [2]. Высокотехнологичное предприятие будет экономически устойчиво, если оно способно найти оптимальное соотношение между ключевыми элементами реализуемых функциональных стратегий и установить устойчивые связи между ними. С точки зрения теории экономической кибернетики это позволит поддерживать стратегически важные параметры развития предприятия на заданном уровне, эффективно противодействуя возмущающим воздействиям внешней среды [10].

Организационная устойчивость высокотехнологичного предприятия характеризуется наличием на предприятии организационной структуры, способной в процессе инвестиционной деятельности с минимальными затратами времени и средств адаптироваться к изменениям факторов внешней и внутренней среды. Производственно-техническая устойчивость высокотехнологичного предприятия определяется стабильностью его технологических и производственных циклов, ритмичностью выполнения заказов в условиях высокого уровня неопределенности внешней среды, налаженностью ресурсного обеспечения. Коммерческая устойчивость высокотехнологичного предприятия характеризуется такими параметрами, как уровень деловой активности предприятия, надежность экономических связей с поставщиками и потребителями, доля предприятия на рынках сбыта наукоемкой продукции и услуг.

Инновационная устойчивость высокотехнологичного предприятия определяется его способностью к созданию и внедрению новых технологий (процессных инноваций), новых видов продукции, работ и услуг (продуктовых инноваций), методов организации и управления производственными процессами (организационно-управленческими инновациями) [9]. Социальная устойчивость высокотехнологичного предприятия предполагает стабильный уровень социальной обеспеченности персонала предприятия и определяется социальными результатами реализуемых инвестиционных проектов.

Таким образом, уровень устойчивости высокотехнологичного предприятия можно трактовать как интегральный показатель. Он характеризует такое состояние предприятия, при котором финансовые, экономические, производ-

ственные, организационные и другие параметры, находясь в заранее определенных на данный момент времени границах, способны к изменению. Динамика этого изменения, во-первых, зависит от качества созданной системы управления предприятием, а во-вторых, определяется состоянием внешней среды, в частности, уровнем ее неопределенности, порождающей совокупность инвестиционных рисков предприятия [6, 7].

2. Инвестиционная стратегия высокотехнологичного предприятия как объект управления

Рис. 1. Концепция экономического развития высокотехнологичного предприятия посредством управления инвестиционным потенциалом

Концепция экономического развития высокотехнологичного предприятия переводится в практическую плоскость путем разработки и реализации одной или нескольких инвестиционных стратегий (рис. 1).

В общем случае инвестиционная стратегия, охватывая совокупность перспективных планов в сфере инвестиционной деятельности, должна обеспечивать адаптацию высокотехнологичного предприятия к быстро меняющейся внешней среде. Это достигается реализацией одного или нескольких инвестиционных проектов, часто имеющих инновационную направленность, т.е. обеспечивающих получение качественно новых результатов интеллектуальной деятельности персонала предприятия и других участников проекта. Поэтому реализация инвестиционной стратегии должна обеспечить высокотехнологичному предприятию динамичный рост экономического потенциала и фундаментальной стоимости предприятия, повышение конкурентоспособности производимых продуктовых инноваций и оказываемых инжиниринговых услуг.

Разработка инвестиционной стратегии предполагает нахождение оптимального соотношения между имеющимися у предприятия ресурсами и возможностями их использования с целью наилучшего удовлетворения требований рынка (запросов потребителей). В процессе управления инвестиционной деятельностью высокотехнологичного предприятия осуществляется разработка нескольких вариантов стратегий, из которых выбирается вариант, наилучшим образом обеспечивающий выполнение поставленных целей.

При выборе такого варианта стратегии в качестве ключевых критериев используют параметры эффективности и результативности стратегии. Параметры эффективности вычисляются с помощью сравнения результатов и интегральных затрат, а результативность определяется путем сопоставления полученных результатов и поставленных целей.

Результаты, достигаемые при реализации стратегии, могут носить различный характер, например:

- экономический (рост массы и нормы прибыли, чистой прибыли, срок окупаемости инвестиций, объем продаж);
- социальный (улучшение условий труда и повышение его привлекательности, снижение уровня травматизма);
- технический (повышение качества и конкурентоспособности продукции);
- экологический (снижение степени загрязнения окружающей среды, комплексность использования природных ресурсов).

Инвестиционная стратегия высокотехнологичного предприятия, реализуясь в рамках общей конкурентной стратегии, может существенно различаться на разных этапах его жизненного цикла. Это различие в значительной мере зависит от состояния рынка, наличия у предприятия инвестиционных ресурсов, поведения конкурентов и т.д. В литературе достаточно часто выделяют стратегии прорыва, изменения видов бизнеса и выживания.

Реализация высокотехнологичным предприятием стратегии прорыва приводит к завоеванию новых сегментов рынка, а зачастую и к формированию качественно новых рынков. Эта стратегия, базируясь на инновационных разработках, требует значительных инвестиций и характеризуется высокой сте-

пению риска. В рамках этой стратегии инвестиционные ресурсы высокотехнологического предприятия формируются за счет использования совокупности финансовых и организационных инструментов. Методами финансового инжиниринга эти инструменты увязываются в единую динамическую модель формирования и реализации инвестиционной стратегии. Это может быть модель, ориентированная на венчурное, проектное или структурное финансирование. Ее элементами будут являться ресурсы венчурных инвесторов, чистая прибыль и объекты интеллектуальной собственности высокотехнологического предприятия, активы, привлекаемые на условиях лизинговых и лицензионных соглашений, и т.д.

Создание подобной модели на уровне высокотехнологического предприятия тесно взаимосвязано с разработкой информационной системы управления его инвестиционной деятельностью. Такая система охватывает совокупность инструментов и методов, используемых для сбора информации, ее интеграции в единый процесс управления инвестиционной деятельностью, что обеспечивает получение наилучших результатов при формировании и реализации инвестиционного потенциала высокотехнологического предприятия.

На стратегию изменения видов бизнеса высокотехнологическое предприятие ориентируется, когда необходима переориентация на новые виды деятельности в связи со структурной перестройкой, вызывающей глобальные перемены в экономике. Стратегия выживания используется высокотехнологическим предприятием в условиях стагнации или рецессии макроэкономической системы. В этой ситуации предприятия, как правило, испытывают недостаток средств для того, чтобы реализовать активную наступательную стратегию.

Ориентируясь на стратегию роста, высокотехнологическое предприятие наращивает свой инвестиционный потенциал. В этом случае предприятие, создавая или покупая различные активы, генерирует финансовые потоки, капитализация которых приводит к росту фундаментальной стоимости предприятия и, соответственно, увеличению финансовых возможностей по привлечению новых ресурсов (например, путем использования инструмента IPO). Поэтому важным условием динамичного развития является наличие у предприятия системы управления, трансформирующей рост его стоимости в денежный капитал – прибыль. Подобная система управления создает предпосылки для дальнейшего расширения инвестиционной деятельности. Это может быть реализовано как непосредственно в рамках самого высокотехнологического предприятия, так и в рамках создаваемых холдингов, стратегических альянсов и т.д.

3. Особенности построения системы управления инвестиционным потенциалом высокотехнологического предприятия

Система управления инвестиционным потенциалом высокотехнологического предприятия формируется исходя из совокупности реализуемых предприятием моделей инвестиционной деятельности [1, 10]. Эти модели охватывают достаточно большое количество элементов, включая совокупность разнородных ресурсов, которые в процессе управления трансформируются в активы и капитал. Поэтому система управления инвестиционным потенциалом являет-

ся сложной и многоконтурной. Это обусловлено тем, что в системе имеется несколько объектов, управление которыми осуществляется одновременно.

Структуру ресурсов предприятия образуют такие составляющие, как материальная, финансовая и интеллектуальная. Финансовые ресурсы необходимы для покрытия затрат, связанных с привлечением материальных и интеллектуальных ресурсов. Поэтому первый контур в системе управления инвестиционным потенциалом охватывает *управление* финансовыми ресурсами. Это управление предполагает формирование такой структуры финансовых ресурсов, которая бы обеспечила эффективность деятельности высокотехнологического предприятия.

Для этого по каждому из проектов, потенциально допустимых к реализации в рамках инвестиционной деятельности высокотехнологического предприятия:

- анализируются возможные источники привлечения капитала;
- определяется стоимость каждого источника;
- формируется структура капитала;
- исходя из сформированной структуры, рассчитывается средневзвешенная стоимость капитала (Weighted average cost of capital – WACC);
- определяется внутренняя норма рентабельности проекта (Internal rate of return – IRR).

Для расчета средневзвешенной стоимости капитала (Weighted average cost of capital – WACC) используется следующая модель:

$$WACC = R_e \times W_e + R_d \times W_d \times (1 - T),$$

где R_e – стоимость собственного капитала, %; R_d – стоимость заемного капитала, %; W_e – доля собственного капитала в структуре капитала; W_d – доля заемного капитала в структуре капитала; T – ставка налога на прибыль.

Внутренняя норма рентабельности проекта, потенциально допустимого для реализации, определяется из условия равенства нулю чистого дисконтированного дохода (Net present value – NPV), который может быть получен от реализации проекта.

Выбор наилучшего варианта финансирования проекта из совокупности потенциально допустимых вариантов, различающихся структурой капитала, осуществляется исходя из того, что для выбранного варианта $IRR \rightarrow \max$, при условии выполнения неравенства $IRR \geq WACC$.

Если эти требования не выполняются, то система управления должна обеспечивать изменение структуры финансирования, привлечение более дешевых финансовых инструментов рынка капитала (включая использование нетрадиционных источников финансирования) либо достижение более высоких результатов и снижение текущих затрат на инновационную деятельность.

Структурно материальные ресурсы высокотехнологического предприятия включают в себя два элемента. Во-первых, ресурсы долгосрочного использования, учитываемые в составе внеоборотных активов предприятия, а во-вторых, ресурсы, необходимые для текущей деятельности. Эта категория материальных ресурсов включает в себя сырье, материалы, энергию и входит в

состав оборотных активов предприятия. Поэтому управление материальными ресурсами должно охватывать:

- формирование организационно-производственных структур, обеспечивающих высокотехнологичному предприятию высокий уровень автоматизации и гибкости производственных процессов;
- использование результатов интеллектуальной деятельности путем введения в хозяйственный оборот созданных инноваций (объектов интеллектуальной собственности);
- внедрение систем CAD–CAM, предполагающих автоматизацию не только производственных процессов, но и процессов подготовки производства;
- совершенствование системы поставок на предприятие материальных ресурсов, а также системы сбыта продуктовых инноваций.

Формирование организационно-производственных структур высокотехнологичного предприятия, отвечающих требованиям гибкого реагирования на потребности рынка, способствует приведению в соответствие объемов выпуска и объемов продаж продуктовых инноваций. Следствием изменения организационно-производственных структур является необходимость совершенствования процессов обеспечения высокотехнологичного предприятия производственными запасами (сырьем, материалами, энергией и т.д.). Их недостаток приводит к снижению прибыли, а иногда и к появлению убытков. Это уменьшает как величину собственного капитала высокотехнологичного предприятия, так и его фундаментальную стоимость. Поэтому главное требование к структуре оборотных активов должно состоять в их соответствии структуре обязательств предприятия как по объему, так и по срокам их исполнения. Следовательно, необходимо обеспечить эффективное формирование и использование элементов оборотных активов предприятия. Одной из эффективных форм управления производственными запасами в современных условиях является технология внутрипроизводственного управления *just in time* (производство по принципу «точно в срок»). Использование высокотехнологичным предприятием этой технологии предполагает минимизацию уровня запасов сырья и материалов, незавершенного производства, а также запасов готовой продукции.

Однако для того чтобы эта технология была успешно реализована, должны существовать определенные условия: во-первых, высокий уровень организации производственного процесса, во-вторых, наличие сбалансированной системы взаимоотношений предприятия с поставщиками и потребителями. Технология *just in time* будет неэффективна без компьютеризированной системы учета ресурсов и готовой продукции. В современных условиях технология *just in time* рассматривается как технология, ориентированная на процесс, что в полной мере соответствует процессному подходу к управлению и концепции формирования на предприятии системы менеджмента качества. Поэтому технология *just in time* – это технология управления, интегрирующая в себе CAD–CAM системы, достижения реинжиниринга бизнес-процессов, CALS-технологии и т.д.

Интеллектуальные ресурсы высокотехнологичного предприятия представляют собой совокупность научно-производственных, финансовых, мар-

кетинговых, организационно-управленческих инструментов и технологий, а также различных форм существования информации, использующихся в инвестиционной деятельности [3, 8]. Эта составляющая ресурсного потенциала высокотехнологичного предприятия охватывает такие элементы, как информация, знания, навыки, умения персонала, совокупность клиентских баз и т.д. Управление интеллектуальными ресурсами предполагает:

- поиск информации, включая ее выявление, приобретение, распространение и использование, контроль;
- обмен знаниями с целью формирования новых ключевых компетенций персонала;
- создание и защиту различных баз данных (базы знаний, клиентской базы).

Следующий контур системы управления инвестиционным потенциалом охватывает управление активами (материальными, интеллектуальными и финансовыми), а также капиталом (финансовым и интеллектуальным) высокотехнологичного предприятия.

Структурно материальные активы не отличаются от материальных ресурсов. Интеллектуальные активы, кроме интеллектуальных ресурсов, включают в себя интеллектуальные продукты. В состав интеллектуальных продуктов входят объекты интеллектуальной собственности, включая нематериальные активы (патенты, лицензии, торговые марки и знаки обслуживания) и ноу-хау (секреты производства, информация финансово-экономического и организационно-управленческого характера), а также организационный (структурный) и клиентский капитал [8, 9]. Управление интеллектуальной составляющей инвестиционного потенциала высокотехнологичного предприятия предполагает оценку стоимости различных структурных элементов интеллектуальных активов, а также разработку и реализацию совокупности мероприятий, способствующих повышению этой составляющей фундаментальной стоимости высокотехнологичного предприятия.

Финансовые активы высокотехнологичного предприятия формируются на основе вложения финансовых ресурсов в акции, облигации и другие корпоративные и государственные ценные бумаги. Управление финансовыми активами заключается в разработке стратегии управления портфелем ценных бумаг, сформированным высокотехнологичным предприятием в рамках своей инвестиционной деятельности.

В состав финансового капитала высокотехнологичного предприятия входит собственный и заемный капитал предприятия, а интеллектуальный капитал включает в себя интеллектуальные активы и человеческий (знания, умения, навыки, опыт) капитал. Управление финансовым капиталом предполагает формирование рациональной структуры капитала, обеспечивающей финансовую устойчивость высокотехнологичного капитала и необходимый запас финансовой прочности [1].

Система управления инвестиционным потенциалом высокотехнологичного предприятия носит открытый характер, т.е. может дополняться новыми компонентами [11]. Например, делая упор на разработку прорывных инноваций, высокотехнологичному предприятию целесообразно ввести в систему управления такие подсистемы, как управление знаниями, рисками, качеством

используемых ресурсов и получаемых результатов интеллектуальной деятельности [8].

Стремление обеспечить высокую конкурентоспособность результатов инновационной деятельности диктует необходимость вовлечения в инвестиционную сферу новых видов ресурсов, а также улучшения качества уже используемых ресурсов. Это касается как материальных, так и интеллектуальных и финансовых ресурсов. При этом следует учитывать, что система управления инвестиционным потенциалом имеет ограниченные возможности резервирования отдельных своих подсистем и элементов.

Заключение

Проектируя систему управления инвестиционным потенциалом с целью эффективной реализации стратегии экономического развития высокотехнологического предприятия, необходимо принимать во внимание, что эта система должна быть устойчива. Расчетный запас прочности должен быть таковым, чтобы система могла противостоять возмущающим воздействиям внешней среды и выполнять свои функции в условиях такого воздействия [1]. Это требование к построению систем управления в полной мере относится и к системе управления инвестиционным потенциалом. Излишний уровень избыточности ресурсов, вовлекаемых в систему управления инвестиционным потенциалом высокотехнологического предприятия, может привести к снижению эффективности предприятия. Эту избыточность можно устранить разными способами, например, увеличить объемы выпуска продуктовых инноваций, диверсифицировать деятельность предприятия, сформировав дочерние структуры для реализации различных инновационных идей в виде конкретных новых проектов, и т.д.

Однако если в традиционных экономических системах устойчивость их подсистем обеспечивалась, как правило, за счет резервирования, т.е. создания материальных и финансовых резервов, то в ряде подсистем управления инвестиционным потенциалом высокотехнологического предприятия резервирование не всегда целесообразно, а в ряде случаев просто невозможно. В первую очередь это касается подсистемы управления интеллектуальным капиталом.

В высокотехнологичной сфере в силу экономических соображений образование интеллектуальных резервов нецелесообразно. В первую очередь это обусловлено тем, что в постиндустриальной экономике скорость изменения технологий, производимых продуктов, способов организации и управления производством достаточно высока. Следствием этого является снижение актуальности различных знаний, умений и навыков персонала, участвующего в формировании и реализации инвестиционного потенциала.

В этой ситуации устойчивость подсистемы управления интеллектуальной составляющей ресурсов, активов и капитала, а также системы управления инвестиционным потенциалом в целом может быть обеспечена за счет введения новых контуров обратной связи, постоянного повышения уровня компетенции персонала, формирования новых ключевых компетенций. Избыточный уровень интеллектуальных активов высокотехнологического предприятия

может быть снижен за счет их реализации в виде патентных и беспатентных лицензий.

Литература

1. Баранов В.В., Зайцев А.В., Соколов С.Н. Исследование систем управления: учеб. пособие. М.: Альпина Паблишер, 2013. 216 с.
2. Баранов В.В., Баранова И.В., Карпова В.Б., Мурадов А.А. Экономико-математическое моделирование процессов управления инновационной системой высокотехнологичного предприятия // Глобализация экономики и российские производственные предприятия: Материалы XIII Междунар. науч.-практ. конф. Новочеркасск: РИО ЮРГПУ (НПИ), 2015. С. 23–34.
3. Брянцева И.В. Экономическая устойчивость предприятия: сущность, оценка, управление: учеб. пособие. Хабаровск: Хабар. гос. технический ун-т, 2007. 150 с.
4. Головкин Е.В. Дефиниции устойчивости экономической системы // Молодой ученый. 2013. № 5. С. 283–285.
5. Гусев С.А. Мониторинг состояния устойчивого развития промышленного предприятия // Вестн. Челябин. гос. ун-та. 2012. № 24 (278). С. 83–88.
6. Зайцев А.В. Управление инновациями как предмет изучения и инструмент устойчивого развития предприятия // Российское предпринимательство. 2011. № 4 (1). С. 33–38.
7. Зайцев А.В., Баранов В.В. Инновации как инструмент формирования стратегии устойчивого развития предприятия // Вестн. ун-та. ГОУВПО «Государственный университет управления». 2009. № 19. С. 123–126.
8. Интеллект современного предприятия / С.Д. Николаев, А.В. Зайцев, В.В. Баранов, И. Крафт. М.: ИД «Комсомольская правда», 2010. 252 с.
9. Лукичева Л.И. Управление интеллектуальным капиталом наукоемких предприятий. М.: Омега-Л, 2009. 567 с.
10. Мышенков К.С., Беляшов А.Н. Методология, методы и модели для анализа и проектирования систем управления // Вестн. МГТУ «Станкин». 2013. № 3 (26). С. 76–82.
11. Никишичкин П.А. Повышение уровня открытости системы управления путем организации многоцелевого канала взаимодействия ее основных компонентов // Вестн. МГТУ «Станкин». 2014. № 4 (31). С. 161–164.
12. Омельченко И.Н., Борисова Е.В. Финансово-экономическая стабильность как составная часть организационно-экономической устойчивости предприятий // Вестн. машиностроения. 2007. № 4. С. 64–67.
13. Хорев А.И., Прыгунов А.М. Применение системного подхода для построения модели предприятия, поддерживающего экономический рост // Финансы. Экономика. Стратегия. 2009. № 4. С. 10–12.

Baranov V.V.¹, Baranova I.V.², Zaytsev A.V.³, Karpova V.B.⁴

¹Department of Management and Informatics in Technical Systems, Moscow State Technological University “STANKIN”, Moscow, Russia. E-mail: yar.baranow@gmail.com.

²Laboratory of New Technologies, Moscow State Technological University “STANKIN”, Moscow, Russia. E-mail: yar.baranow@gmail.com

³A.N. Kosygin Textile Institute, Moscow State University of Design and Technology, Moscow, Russia E-mail: az-inform@mail.ru

⁴Department of Management and Informatics in Technical Systems, Moscow State Technological University “STANKIN”, Moscow, Russia. E-mail: karpova.varvara.inf@yandex.ru
DOI 10.17223/19988648/31/1

THE CONTROL SYSTEM FOR INVESTMENT POTENTIAL AS A FACTOR FOR EFFECTIVE IMPLEMENTATION OF THE ECONOMIC DEVELOPMENT STRATEGY OF THE HIGH TECHNOLOGY ENTERPRISE

Keywords: High-tech enterprise; Investment potential; Control system; Strategy for economic development; Economic growth; Stability control system

Employing a variety of resources and transforming them into the corresponding assets must form a high-tech enterprise investment potential that can ensure the sustainable competitive position of the company. The solution to this problem requires a control system that involves the best possible implementation of enterprise competitive strategy.

The article discusses the following components of the concept of high-tech enterprises economic development: economic growth and stability. In particular, it has been found that growth of high-tech companies is achieved by solving the problems in the long-term strategic perspective, and stability, as a continuous function of time, should be maintained throughout the whole life cycle of the enterprise. Besides, the article deals with the components of stability, which include financial, economic, organizational, technology, trade, innovation, and social stability.

Based on the concept of economic development of high-tech enterprises, one or several investment strategies are developed and implemented. These ensure dynamic growth of the economic potential and fundamental value of the company. Development of an investment strategy involves balancing company resources against their potential uses. With this in mind, the authors analyze investment strategies of high-tech enterprises based on innovative developments.

The control system for investment potential, based on a set of models of investment, is complex and multiple-loop. This is predetermined by the fact that the system has several objects, which are controlled simultaneously. The article describes the basic control loops of investment potential in high-tech enterprises.

When designing a control system for investment potential it is necessary to ensure its stability. The estimated margin of safety should enable the system to resist the disturbing exposure to the environment and to perform its functions under this influence. Excessive level of redundant resources integrated in the control system can reduce effectiveness of the enterprise. This redundancy can be resolved in different ways. One is to increase the outcome of product innovations, the other is to diversify the company's activity by establishing subsidiaries that will develop and implement various innovative ideas in the form of particular projects. The stability of the control system for investment potential can be achieved through introduction of new feedback loops, increasing the proficiency level of staff, generating new key competencies.

References

1. Baranov V.V., Zaytsev A.V., Sokolov S.N. *Issledovaniye sistem upravleniya* [A Study on Management Systems]. Moscow, Alpina Publisher, 2013. 216 p.
2. Baranov V.V., Baranova I.V., Karpova V.B., Muradov A.A. Ekonomiko-matematicheskoye modelirovaniye protsessov upravleniya innovatsionnoy sistemoy vysokotekhnologichnogo predpriyatiya. *V kn.: Globalizatsiya ekonomiki i rossiyskiye proizvodstvennyye predpriyatiya. Materialy XIII Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [In: Globalization of Economics and Russian Manufacturing Companies. Proc. 8th Int. Sci. Pract. Conf.]. Novocherkassk, 2015, pp. 23–34.
3. Bryantseva I.V. *Ekonomicheskaya ustoychivost' predpriyatiya: sushchnost', otsenka, upravleniye* [Economic Stability of the Enterprise: Subject Matter, Evaluation, Control]. Khabarovsk, Khabarovsk St. Tech. Univ. Publ., 2007. 150 p.
4. Golovko E.V. Definitssii ustoychivosti ekonomicheskoy sistemy. *Molodoy uchenyy*, 2013, no. 5, pp. 283–285.
5. Gusev S.A. Monitoring sostoyaniya ustoychivogo razvitiya promyshlennogo predpriyatiya. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2012, no. 24 (278), pp. 83–88.
6. Zaytsev A.V. Upravleniye innovatsiyami kak predmet izucheniya i instrument ustoychivogo razvitiya predpriyatiya. *Rossiyskoye predprinimatel'stvo – Russian Journal of Entrepreneurship*, 2011, no. 4 (1), pp. 33–38.
7. Zaytsev A.V., Baranov V.V. Innovatsii kak instrument formirovaniya strategii ustoychivogo razvitiya predpriyatiya. *Vestnik universiteta (Gosudarstvennyy universitet upravleniya)*, 2009, no. 19, pp. 123–126.
8. Nikolayev S.D., Zaytsev A.V., Baranov V.V., Kraft Y. *Intellekt sovremennogo predpriyatiya* [The Intellect of the Modern Enterprise]. Komsomol'skaya Pravda Publ., 2010. 252 p.
9. Lukicheva L.I. *Upravleniye intellektual'nyim kapitalom naukoemkikh predpriyatii* [Intellectual Capital Management in a Knowledge-Intensive Enterprise]. Moscow, Omega-L Publ., 2009. 567 p.
10. Myshenkov K.S., Belyashov A.N. Metodologiya, metody i modeli dlya analiza i proyektirovaniya sistem upravleniya. *Vestnik MGTU "Stankin"*, 2013, no. 3 (26), pp. 76–82.

11. Nikishechkin P.A. Povysheniye urovnya otkrytosti sistemy upravleniya putem organizatsii mnogotslevogo kanala vzaimodeystviya eye osnovnykh komponentov. *Vestnik MGTU "Stankin"*, 2014, no. 4 (31), pp. 161-164.

12. Omel'chenko I.N., Borisova E.V. Finansovo-ekonomicheskaya stabil'nost' kak sostavnaya chast' organizatsionno-ekonomicheskoy ustoychivosti predpriyatiy. *Vestnik mashinostroyeniya*, 2007, no. 4, pp. 64-67.

13. Khorev A.I., Prygunkov A.M. Primeneniye sistemnogo podkhoda dlya postroyeniya modeli predpriyatiya, podderzhivayushchego ekonomicheskiy rost. *FES: Finansy. Ekonomika. Strategiya - FES: Finance. Economy. Strategy*, 2009, no. 4, pp. 10-12.

Поступила в редакцию DD.MM.2015

Received September DD, 2015

For referencing:

Baranov V.V., Baranova I.V., Zaytsev A.V., Karpova V.B. Sistema upravleniya investitsionnym potentsialom kak faktor effektivnoy realizatsii strategii ekonomicheskogo razvitiya vysokotekhnologichnogo predpriyatiya [The control system for investment potential as a factor for effective implementation of the economic development strategy of the high technology enterprise]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika – Tomsk State University Journal of Economics*, 2015, no. 3 (31), pp. 5-17.

УДК 657.6-051:334.735
DOI 10.17223/19988648/31/2

Л.П. Наговицина, Б.А. Аманжолова

СОЦИАЛЬНЫЙ АУДИТ НА СЛУЖБЕ КООПЕРАТИВНОЙ ДЕМОКРАТИИ

Статья посвящена решению актуальной проблемы сохранения принципа кооперативной демократии в управлении современными потребительскими обществами. Авторы представляют основные этапы развития кооперативного движения России, которые иллюстрируют важность демократического членского контроля для сохранения основных идей кооперации. Острота проблем возрождения демократического членского контроля в современных условиях подтверждается анализом статистической информации о деятельности региональных союзов Сибирского федерального округа. В качестве инструмента защиты кооперативной демократии авторами предлагается социальный аудит, так как именно его применение способствует комплексной оценке социальной ответственности кооператива перед пайщиками, сотрудниками и обществом.

Ключевые слова: социальный аудит, кооперативы, демократический контроль, социальная ответственность.

Результаты деятельности потребительской кооперации России свидетельствуют о необходимости трансформации методов традиционного ведомственного контроля, которые ориентированы на ретроспективную оценку финансового и имущественного состояния кооперативов и предполагают доминирование в составе контролируемых параметров финансовых показателей. Такая ситуация ограничивает реализацию контрольных функций в интересах пайщиков, потребителей, так как не оценивается степень их участия в деятельности кооперативной организации, удовлетворенности качеством обслуживания. При этом Концепция развития потребительской кооперации до 2015 г. предусматривала создание единой информационной системы, которая должна включать полные и достоверные сведения о пайщиках: их количестве, размерах взносов, деятельности в потребительском обществе, возможностях по участию в заготовительной деятельности, приобретению товаров в торговых точках потребительской кооперации, личных материальных потребностях (<http://www.rus.coop/union/91610/91611>).

Создание такой единой информационной системы на практике целесообразно лишь при условии формирования системы целостного учетно-аналитического обеспечения, ориентированного на удовлетворение потребности пайщиков в достоверных сведениях о функционировании кооперативов, что будет способствовать активизации их экономического участия в финансово-хозяйственной деятельности.

По нашему мнению, формирование целостной системы учетно-аналитического обеспечения деятельности кооперативов должно базироваться на методах социального аудита. Потребительские кооперативы, в отличие от коммерческих структур, строятся на демократических началах: массово-

сти, открытости, добровольности, равноправии членов; заботятся о подготовке и переподготовке кадров, кооперативном просветительском образовании; улучшении труда и быта своих членов. Все это составляет основу кооперативных принципов, обязательных для всех форм кооперации и типов кооперативов.

Кооператив – демократическая организация, которая находится под постоянным контролем своих членов. Поэтому один из основополагающих кооперативных принципов (второй после принципа добровольного и открытого членства) сформулирован как демократический членский контроль со стороны пайщиков.

В 1995 г. на XXXI конгрессе, посвященном 100-летию Международного кооперативного альянса, в Декларации о кооперативной идентичности принцип демократического членского контроля принят в такой формулировке: «Кооперативы – демократические организации, контролируемые своими членами, которые принимают активное участие в выработке политики и принятии решений. Мужчины и женщины, работающие в качестве избранных представителей, подотчетны членам кооператива. В первичных кооперативах у всех членов равные права при голосовании (один член – один голос), а кооперативы более высоких уровней также организованы в соответствии с демократическими принципами [1].

Механизмом реализации кооперативной демократии выступает прежде всего общее собрание – высший орган управления в потребительской кооперации, который правомочен рассматривать и принимать решения, имеющие принципиальное значение для функционирования кооператива: утверждение устава, основных направлений деятельности, избрание председателя и членов совета, членов ревизионной комиссии, определение размера вступительного и паевого взносов, прием и исключение пайщиков из потребительского общества, вхождение в союз и выход из союза, размер и порядок распределения доходов, отчуждение недвижимого имущества, реорганизация и ликвидация потребительского общества и др.

И.А. Коряков, один из видных кооперативных теоретиков, в монографии «Принципы кооперативного движения» обращает внимание на то, что «кооперативы принадлежат своим членам, а избранные ими руководители ответственны за свои действия перед пайщиками во время выборов и в течение всего периода действия их мандата». И там же: «Контроль за деятельностью кооператива со стороны пайщиков является основным гарантом уверенности в том, что кооператив работает на их благо. Иначе он может попасть под влияние других групп или незаинтересованных в кооперации лиц, например, недобросовестных членов правления, совета или работающих по найму лиц, инвесторов и т.п.» [2. С. 71].

Членский контроль, равные права пайщиков при голосовании (один член – один голос) отличают проявление демократии в кооперативном секторе от других секторов экономики. Если потребительское общество придерживается основ демократии, то одновременно сохраняет автономию и независимость.

Остановимся на наиболее актуальных проблемах демократии, но вначале небольшой экскурс в историю кооперативного движения России.

Более 100 лет назад кооперативы России стали объединяться в союзы. Образование союзов, в условиях нарастания конкуренции, сопровождающее развитие капитализма в России, представляло собой объективный процесс и характеризовало новый этап становления кооперативного движения.

В 1908 г. возник Московский союз потребительских обществ, объединивший многие потребительские общества России. Создание первых союзов в Сибири относится к 1910–1915 гг.

Объединение в союзы изначально преследовало главную цель – закупку у солидных производителей и поставщиков товаров высокого качества, крупными партиями, а следовательно, по низким ценам, что обеспечило кооперативам получение прибыли, пайщикам – покупку товаров по справедливой цене, а также доходы (бонус) на забор товаров.

В эти годы союзы чаще всего создавались не на уставе, а на договоре и только после того, как доказывали свою востребованность в качестве эффективных помощников потребительских обществ, объединение оформлялось уставом. Таким образом, целью объединения потребительских обществ в союзы была масштабная оптовая торговля, недоступная для отдельных кооперативов.

В годы советской власти мотивацией интеграции кооперативов в союз, а также вступления физических лиц в кооператив служила возможность приобретения дефицитных товаров, которые в условиях централизации управления распределялись по потребительским обществам через союзы, их оптово-складскую сеть. Других источников приобретения непродовольственных и продовольственных товаров, кроме тех, которые производились в самих кооперативах или закупались ими у местных производителей, не существовало. Оптовые базы, находящиеся, как правило, в ведении союзов всех уровней, получая и распределяя товарные ресурсы, поставили в зависимое положение потребительские общества.

Таким образом, поменялись экономические отношения между союзом и потребительскими обществами. Суть перемен состояла в том, что потребительские общества стали зависеть от союзов. Союзы утверждали планы, определяли границы хозяйственной независимости, а вернее, зависимости низовых звеньев от вышестоящих, контролировали хозяйственную и финансовую деятельность, устанавливали штатное расписание, диктовали размеры оплаты труда работникам. Руководители практически назначались, выборы превратились в формальную процедуру. Потребительская кооперация выродилась в государственную систему, основы демократии были нарушены, членские и паевые отношения деформировались. Кооперативная собственность безвозмездно отчуждалась на основе постановлений правительства.

Закон «О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации» создал основу для восстановления принципов демократии, автономии, независимости [3].

Этот небольшой экскурс в историю понадобился для того, чтобы разобратся в истоках сложившихся неправомерных и неправомерных отношений в системе между потребительскими обществами и союзами всех уровней, а также причинах пассивного отношения пайщиков к управлению и демократическому членскому контролю за финансово-хозяйственной деятельностью,

использованием кооперативной собственности, соответствием организаций, именующих себя потребительскими обществами, кооперативному статусу. Ущерб нанесен кооперативной идеологии как таковой, основам демократии, особенно демократическому членскому контролю, о котором можно сказать, что в большинстве организаций он существует лишь формально.

Большую угрозу сохранению потребительской кооперации, в частности сохранности кооперативной собственности, на наш взгляд, заключают в себе процессы создания на базе потребительской кооперации обществ с ограниченной ответственностью. Справедливость таких выводов подтверждается результатами анализа показателей деятельности потребительской кооперации Сибирского федерального округа (СФО). В качестве информационной базы для анализа нами использованы сведения статистических сборников Центросоюза Российской Федерации «Основные показатели социально-экономической деятельности потребительской кооперации Российской Федерации» за ряд лет [4, 5, 6].

В первую очередь считаем необходимым представить информацию о некоторых тенденциях, сложившихся в организационной структуре потребительской кооперации СФО (табл. 1).

Таблица 1. Организационная структура Центросоюза РФ, региональных союзов потребительских обществ СФО за 2011–2013 гг.

Наименование союзов	Потребительские общества, ед.			Общества с ограниченной ответственностью, созданные на базе потребительской кооперации, ед.		
	на 01.01.2012	на 01.01.2013	на 01.01.2014	на 01.01.2012	на 01.01.2013	на 01.01.2014
Центросоюз	2721	2762	2699	772	1184	1196
Сибирский	572	574	546	82	176	179
Республики Алтай	13	13	10	–	–	–
Бурятский	30	30	27	5	4	4
Тувинский	18	16	16	13	13	14
Хакаский	20	19	18	3	11	10
Алтайский	170	158	159	10	49	44
ККПО «Северное содружество»	8	8	7	–	–	–
Иркутский	49	49	48	5	5	6
Кемеровский	48	50	46	-	-	-
Новосибирский	129	128	127	22	61	61
Омский	32	44	31	8	18	24
Томский	35	36	35	5	2	4
Забайкальский	20	23	22	11	13	12

Данные по региональным союзам Сибирского федерального округа свидетельствуют о значительном росте числа обществ с ограниченной ответственностью по состоянию на 31 декабря 2013 г. по сравнению с сопоставимыми данными на 31 декабря 2012 г. Только в трех региональных союзах: Республики Алтай, Кемеровском и ККПО «Северное содружество» – отсутствуют общества с ограниченной ответственностью. В Хакаском, Алтайском, Новосибирском и Омском региональных союзах число обществ с ограниченной ответственностью за два года увеличилось вдвое. Очевидно, что такие изменения не способствуют

сохранению кооперативной собственности, а также реализации демократического контроля со стороны членов кооператива.

Для выделения региональных союзов, в которых ситуация с сохранением основного звена – потребительского общества – существенно ухудшилась за анализируемый период, нами осуществлен анализ динамики числа потребительских обществ и обществ с ограниченной ответственностью (табл. 2).

Таблица 2. Динамика числа потребительских обществ и обществ с ограниченной ответственностью Центросоюза РФ, региональных союзов потребительских обществ СФО за 2011–2013 гг.

Наименование союзов	Темпы изменения числа потребительских обществ (цепные), %		Темпы изменения числа обществ с ограниченной ответственностью (цепные), %	
	на 01.01.2013	на 01.01.2014	на 01.01.2013	на 01.01.2014
Центросоюз	101,5	97,7	153,4	101,0
<i>Сибирский</i>	100,3	95,1	214,6	101,7
Республики Алтай	100,0	76,9	-	-
Бурятский	100,0	90,0	80,0	100,0
Тувинский	88,9	100,0	100,0	107,7
Хакасский	95,0	94,7	366,7	90,9
Алтайский	92,9	100,6	490,0	89,8
ККПО «Северное содружество»	100,0	87,5	-	-
Иркутский	100,0	98,0	100,0	120,0
Кемеровский	104,2	92,0	-	-
Новосибирский	99,2	99,2	277,3	100,0
Омский	137,5	70,5	225,0	133,3
Томский	102,9	97,2	40,0	200,0
Забайкальский	115,0	95,7	118,2	92,3

Данные табл. 2 демонстрируют значительный рост (по состоянию на 01.01.2013 г.) числа обществ с ограниченной ответственностью при одновременном сокращении числа потребительских обществ по Хакасскому, Алтайскому и Новосибирскому союзам. При этом в Омском и Томском союзах аналогичная ситуация наблюдается в 2013 г. по сравнению с предыдущим периодом. Дальнейшее исследование проведено именно по деятельности перечисленных союзов.

Таблица 3. Динамика численности пайщиков Центросоюза РФ, региональных союзов потребительских обществ СФО за 2011–2013 гг.

Наименование союзов	Численность пайщиков, тыс. чел.			Темпы изменения численности пайщиков (цепные), %	
	на 01.01.2012	на 01.01.2013	на 01.01.2014	на 01.01.2013	на 01.01.2014
Центросоюз	3587,0	2879,9	2627,2	80,29	91,23
<i>Сибирский</i>	<i>245,3</i>	<i>186,5</i>	<i>172,3</i>	<i>76,01</i>	<i>92,39</i>
Хакасский	8,9	8,9	9,0	100	101,12
Алтайский	22,6	17,6	19,0	77,82	107,95
Новосибирский	67,4	26,9	16,0	39,94	59,48
Омский	37,3	37,1	37,2	99,48	100,27
Томский	11,1	10,1	10,0	91,20	99,01

В связи с созданием обществ с ограниченной ответственностью и снижением роли потребительских обществ кооперация все больше теряет привлекательность среди пайщиков, о чем свидетельствует анализ численности пайщиков по системе Центросоюза, региональных союзов СФО, что позволяет констатировать снижение их численности (табл. 3).

Снижение численности пайщиков наблюдается по системе потребительской кооперации России, Сибирского федерального округа. В пяти региональных союзах СФО, по которым мы отметили отрицательные тенденции в организационной структуре, в 2012 г. наблюдалось сокращение численности пайщиков, за исключением Хакасского союза потребительских обществ. В 2013 г. по-прежнему сокращается численность пайщиков в Новосибирском и Томском областных союзах потребительских обществ.

В качестве основной причины сокращения численности пайщиков можно выделить экономическую непривлекательность членства в кооперативах, которая, в свою очередь, сформирована в результате отсутствия системной и прозрачной политики экономического участия пайщиков в деятельности потребительских обществ. Так, отсутствие методики учета экономического участия пайщиков не позволяет им получать кооперативные выплаты. В большинстве кооперативов отсутствуют лицевые счета, которые должны вестись на каждого пайщика. Поэтому не выплачиваются дивиденды на паевой капитал. Очевидно, что отсутствие достоверной информации об использовании кооперативной собственности и финансовых результатах деятельности создает препятствия для действенного демократического членского контроля со стороны пайщиков.

В результате отрицательного влияния сокращения численности пайщиков на наличие собственных оборотных средств значительно ухудшились результаты деятельности в 2013 г. по сравнению с предыдущим периодом (табл. 4).

Таблица 4. Динамика результатов деятельности Центросоюза РФ, региональных союзов потребительских обществ СФО за 2011-2013 гг.

Наименование союзов	Финансовый результат, всего, тыс. руб.			Темпы изменения прибыли, %	
	2011	2012	2013	2012/2011	2013/2012
Центросоюз	+ 3467336	+3898854	+3527226	112,45	90,47
<i>Сибирский</i>	+ 540136	+596178	+457370	110,38	76,72
Хакасский	+ 10195	+10772	+6211	105,66	57,66
Алтайский	+ 104632	+97451	+79129	93,14	81,20
Новосибирский	+ 183839	+197338	+162031	107,34	82,11
Омский	+ 13197	+25265	+21397	191,45	84,69
Томский	+ 20083	+27123	+11283	135,05	41,60

В 2013 г. отмечается существенное снижение темпов изменения прибыли по всем пяти региональным союзам. Однако наиболее низкие темпы зафиксированы в Хакасском и Томском региональных союзах. Следующим показателем, характеризующим привлекательность потребительской кооперации для пайщиков, при условии, что они одновременно являются сотрудниками и собственниками, выступает среднемесячная заработная плата (табл. 5).

Таблица 5. Динамика среднемесячной заработной платы с учетом выплат социального характера по системе Центросоюза РФ, региональных союзов потребительских обществ СФО за 2011–2012 гг.

Наименование союзов	Среднемесячная заработная плата, руб.			Темпы изменения среднемесячной заработной платы, %	
	2011	2012	2013	2012/2011	2013/2012
Центросоюз	10722	11938	12987	111,34	108,79
Сибирский	10207	11215	12299	109,88	109,67
Хакасский	10679	11707	13024	109,63	111,25
Алтайский	8588	9458	10095	110,13	106,74
Новосибирский	10519	11661	12790	110,86	109,68
Омский	8213	8392	8877	102,18	105,78
Томский	12517	13701	15776	109,46	115,14

По всем региональным союзам наблюдается рост среднемесячной заработной платы, однако темпы снижения прибыли не сопоставимы с темпами роста заработной платы. Представим соотношение динамики численности пайщиков, среднемесячной заработной платы и прибыли по двум региональным союзам (рис. 1, 2).

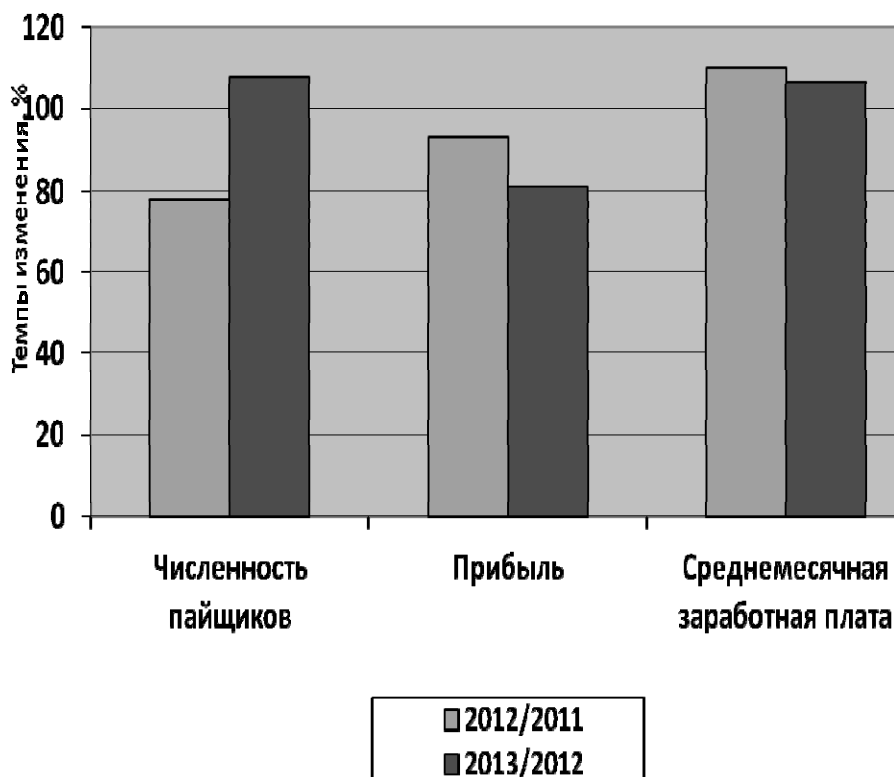

Рис. 1. Динамика показателей деятельности Хакасского регионального союза потребительских обществ за 2011–2013 гг.

По Хакасскому союзу можно отметить, что при положительном изменении численности пайщиков наблюдается снижение темпов изменения прибыли. По Новосибирскому областному союзу отмечается снижение численности пайщиков и прибыли (рис. 2).

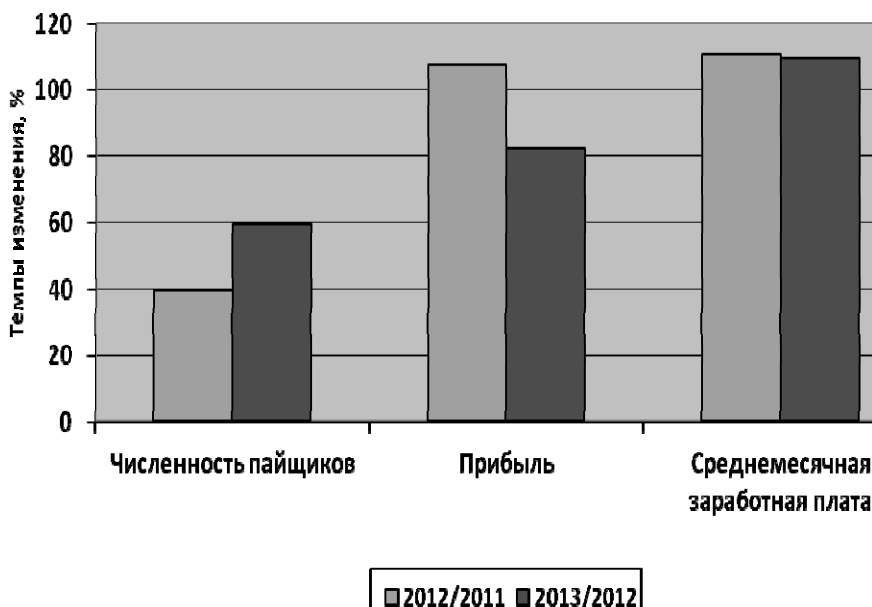

Рис. 2. Динамика показателей деятельности Новосибирского областного союза потребительских обществ за 2011–2013 гг.

Таким образом, анализ показателей деятельности региональных союзов СФО за 2011–2013 гг. позволил выявить проблемы, решение которых тесно связано с применением демократического членского контроля со стороны пайщиков. Дело в том, что решения по поводу кооперативной собственности, реорганизации действующей структуры, политики экономического участия пайщиков взаимосвязаны между собой и требуют участия пайщиков, а современная ситуация характеризует недостаточный уровень контроля в системе управления в целом, контроля со стороны пайщиков в частности.

В современной ситуации очевидно принижение роли демократического членского контроля, практическое отсутствие заключений по результатам внешнего аудита бухгалтерской (финансовой) отчетности. При этом традиционные методы ревизии хотя и способствуют выявлению потерь и фактов хищения товарно-материальных ценностей, но не могут противодействовать отчуждению объектов недвижимости. Идеология и инструментарий ревизии не обеспечивают идентификацию фактической деятельности потребительских обществ в соответствии со статусом кооператива.

Еще век назад А.В. Чаянов писал, что управление каждого кооперативного аппарата ответственно перед теми, кого оно непосредственно обслуживает [7. С. 298]. А.В. Чаянов понимал централизацию не как отчуждение от собственности, а как право на основе тебе принадлежащей собственности стать

владельцем гораздо большего. Не отчуждение твоего, а совладение большим. Эту последнюю мысль высказал один из известных сторонников кооперативного движения Томской области Николай Нестеренко в брошюре «Кооперация – это со-владение». Он писал: «Аппарат кооперативной централизации восходит снизу вверх, его каждое вышестоящее звено обсуживает, обеспечивает успех нижестоящего, будучи подотчетным и зависимым от него. Кооператор заплатит деньги только за реальную работу» [8. С. 33]. А далее, говоря о восстановлении пайщиков в экономических правах, пишет: «Нам не удастся сделать без прав экономического дольщика, со-владельца предприятия. Право на свой пай, право на получение дохода в зависимости от размеров этого пая – только они ставят пайщика выше аппарата кооперативного предприятия. Возвращают кооперации ее демократическую природу» [8. С. 56].

Остается к этому добавить: только возвращение кооперации к демократическим принципам позволит выстроить нормальные экономические отношения между потребительскими обществами и союзами, между пайщиками и потребительскими обществами.

Одним из инструментов управления кооперативом, возрождения демократии выступает учет и контроль, осуществляемый как демократический членский контроль, а также ревизия, осуществляемая, как правило, союзами. По нашему мнению, традиционных для кооперации форм контроля в современных условиях недостаточно, так как значительно расширяются предметная область и задачи контроля. Актуальными задачами кооперативного контроля в современных условиях выступают оценка активности пайщиков, соблюдения принципов демократического членского контроля, провозглашенного Декларацией о кооперативной идентичности, социальной политики, качества управления всеми группами субъектов деловых отношений на основе экономики участия.

Таким инструментом должен стать социальный аудит, способный вынести суждение о *соблюдении действующего законодательства, процессов и процедур кооперативной демократии, норм устава и внутренних регламентов, принятой социальной политики* и т.д. Идея применения инструментов социального аудита в управлении кооперативами базируется на содержании их социальной ответственности.

Социальная ответственность кооператива проявляется во взаимоотношениях с заинтересованными сторонами и отражает двойственную природу его функционирования. Влияние двойственности функционирования на социальную ответственность заключается в том, что потребительские общества созданы для удовлетворения социальных, культурных, материальных и иных потребностей пайщиков, но финансирование расходов, связанных с удовлетворением таких потребностей, осуществляется в результате предпринимательской деятельности.

Проблеме кооперативной социальной ответственности уделялось большое внимание на Региональной конференции Международного кооперативного альянса в Латинской Америке 22–25 июня 2008 г. (Сан-Хосе, Коста-Рика). Социальной ответственности посвящен доклад генерального директора МКА Яна Макдональда. В нем отмечается, что в современном бизнесе появилась новая идеология корпоративной социальной ответственности.

МКА видит в этом угрозу кооперативному сектору экономики: «Если ранее социальная ответственность выступала отличительной особенностью кооперативного предприятия, то в настоящее время она становится повсеместно расширяющейся практикой деятельности конкурирующих с кооперацией структур бизнеса» [9]. В этой связи необходимо принимать во внимание принципиальные отличия кооперативной и корпоративной социальной ответственности.

По убеждению Яна Макдональда, корпоративная социальная ответственность подразумевает нечто, что компании обязаны выполнять, иногда даже в ущерб собственным интересам, а кооперативная социальная ответственность является добровольным принципом деятельности всех кооперативов, соблюдающих кооперативную идентичность, ценности и принципы кооперативного движения.

Следовательно, ценности и принципы кооперативного движения выступают своего рода индикаторами внешней независимой оценки и самооценки потребительскими обществами степени реализации социальной ответственности, а также определяют предметную область социального аудита (табл. 6).

Таблица 6. Ценности кооперативного движения и социальная ответственность кооперативов как основа социального аудита [9]

Ценности кооперативного движения	Параметры социальной ответственности
Человеческий потенциал пайщиков, клиентов и сотрудников	Здоровье и безопасность, обучение и развитие
Принципы	Фундаментальные ценности, воплощение корпоративной социальной ответственности в самих кооперативных организациях и вне их. Они помогают <i>идентифицировать организации, которые полностью интегрируют корпоративную социальную ответственность в собственную структуру управления и организационную культуру</i>
Сообщество как локальная и национальная инициатива	Сбережение первичного звена, его имиджа, через инициативы, касающиеся членов – пайщиков, молодежи, образования, здравоохранения, обеспечения занятости, культуры; на национальном уровне – через создание кооперативного сектора экономики, сотрудничество с государственными органами власти и управления и с субъектами негосударственного сектора экономики
Демократия	Демократическое участие в управлении, <i>демократический членский контроль</i> , образование, профессиональная подготовка, <i>выборное представительство</i> , <i>кооперативные дивиденды и чувство удовлетворения</i>
Развитие	Участие в международных инициативах, поддержке и взаимодействии с другими кооперативами, совместной экспертизе, разработанной в сотрудничестве с негосударственными организациями и правительствами, оказание членам кооперативов материальной помощи и предоставление продуктов по льготной цене

Таким образом, социальный аудит в потребительской кооперации важно рассматривать как форму внешнего контроля, реализуемого пайщиками, а также форму внутреннего контроля, организованную союзами потребительских обществ. При этом методы социального аудита, применяемого для решения задач, предполагающих демократический членский контроль, должны

способствовать комплексной оценке соблюдения принципов массовости, открытости, добровольности, равноправия членов; политике подготовки и переподготовки кадров; высокому уровню экономического участия пайщиков в управлении. Следовательно, в социальном аудите должны комплексно применяться методы идентификации кооператива, процедуры аудита эффективности и стратегического аудита, процедуры аудита соответствия. Сочетание перечисленных методов позволит решать задачи предварительного, последующего и текущего контроля деятельности кооперативов, что на современном этапе их развития является неременным условием преодоления кризисных явлений в потребительской кооперации.

Литература

1. *Материалы* юбилейного XXXI конгресса МКА в Манчестере. М.: Центросоюз РФ, 1995.
2. *Коряков И.А.* Принципы кооперативного движения. Чита: Изд-во ЗИП Сиб. ун-та потребительской кооперации, 1998. 235 с.
3. *О потребительской кооперации* (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Закон Российской Федерации от 19 июня 1992 г. № 3085-1 (в ред. от 23.04.2012 г.). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. *Основные показатели социально-экономической деятельности потребительской кооперации России за 2011 год.* М.: Центросоюз РФ, 2012. 151 с.
5. *Основные показатели социально-экономической деятельности потребительской кооперации России за 2008–2012 годы.* М.: Центросоюз РФ, 2013. 160 с.
6. *Основные показатели социально-экономической деятельности потребительской кооперации России за 2013 год.* М.: Центросоюз РФ, 2014. 169 с.
7. *Чаянов А.В.* Творцы кооперации. СПб.; М., 1991.
8. *Нестеренко Н.* Кооперация – это со-владение. Томск, Том. кн. изд-во, 1989. 64 с.
9. *Макдональд Я.* О роли корпоративной социальной ответственности для общественной стратегии развития // *Вестн. Белгор. ун-та потребительской кооперации.* 2008. № 3. С. 334–335.
10. *Аманжолова Б.А., Наговицина Л.П.* Теоретико-методологические аспекты внутреннего контроля и аудита в потребительской кооперации // *Вестн. Белгор. ун-та кооперации, экономики и права.* 2013. № 3(47). С. 125–134.

Nagovitsina L.P.¹, Amanzholova B.A.²

¹Department of Economics and Consumer Co-operation, Siberian University of Consumer Co-operation, Novosibirsk, Russia

²Department of Accounting and Statistics, Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk, Russia. E-mail: bibigul_1@mail.ru. DOI 10.17223/19988648/31/2

SOCIAL AUDIT IN THE SERVICE OF CO-OPERATIVE DEMOCRACY

Keywords: Social audit; Co-operative societies; Democratic control; Social responsibility

This article deals with the urgent problem of retaining the principle of co-operative democracy in the administration of modern consumer societies. Since a co-operative society is a democratic organization, which is under constant supervision of its members, the fundamental co-operative principle is democratic shareholder control. The authors present the main stages of development of co-operative movement in Russia, which illustrate the importance of democratic shareholder control to preserve the basic ideas of co-operation.

Performance of consumer co-operation in Russia reveals the fact that it is necessary to transform the traditional methods of bureaucratic control, which are focused on retrospective assessment of the financial and material state of co-operative societies, and assume that financial indicators dominate among the monitored parameters. The need for reviving democratic shareholder control in the modern conditions is proved by the analysis of statistical information on the activity of the regional unions of the Siberian Federal District. The decrease in the number of shareholders is observed in the Russia's system of consumer co-operation in the Siberian Federal District.

The authors have determined that the main cause of decrease in the number of shareholders is the economic unattractiveness of membership in co-operatives, which is the result of the lack of systematic and transparent policy for economic participation of shareholders in the activity of the consumer society. The lack of accounting methods for economic participation of shareholders does not ensure that they receive co-operative payments. Due to irregularities in the process of keeping personal accounts, dividends on share capital are not paid.

It is obvious that the lack of verifiable information on the use of co-operative property and financial performance entails creates obstacles for effective democratic shareholder control. The authors suggest social audit as an instrument for protecting co-operative democracy because social audit can contribute to the comprehensive assessment of the consumer co-operative social responsibility to its shareholders, employees and society.

Thus, it is of importance to consider social audit in consumer co-operation both as a form of external control, implemented by the shareholders and as a form of internal control conducted by unions of consumer societies. The social audit methods for solving the problems of democratic shareholder control should contribute to the comprehensive assessment of compliance with the principles of mass-scale participation, openness, voluntariness, equality of members and with the policy of training and retraining as well as with the degree of shareholders' economic participation in management.

References

1. Materialy yubileynogo XXXI kongressa MKA v Manchestere. Moscow, Tsentrosoyuz RF Publ., 1995. (In Russian).
2. Koryakov I.A. *Printsipy kooperativnogo dvizheniya* [The Principles of Co-operative Movement]. Chita, Zabaykal'skiy Institute of Entrepreneurship, Siberian University of Consumer Co-operation Press, 1998. 235 p.
3. RF Federal Law "On Consumer Co-operation (Consumer Societies, their Unions)" of June 19, 1992, N 3085-1. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_608/ (accessed 14 December 2015). (In Russian).
4. Osnovnyye pokazateli sotsial'no-ekonomicheskoy deyatel'nosti potrebitel'skoy kooperatsii Rossii za 2011 god. Moscow, Tsentrosoyuz RF Publ., 2012. 151 p. (In Russian).
5. Osnovnyye pokazateli sotsial'no-ekonomicheskoy deyatel'nosti potrebitel'skoy kooperatsii Rossii za 2008-2012 gody. Moscow, Tsentrosoyuz RF Publ., 2013. 160 p. (In Russian).
6. Osnovnyye pokazateli sotsial'no-ekonomicheskoy deyatel'nosti potrebitel'skoy kooperatsii Rossii za 2013 god. Moscow, Tsentrosoyuz RF Publ., 2014. 169 p. (In Russian).
7. Chayanov A.V. *Tvortsy kooperatsii* [Co-operation Makers]. St. Petersburg, Moscow, 1991.
8. Nesterenko N. *Kooperatsiya – eto so-vladieniye* [Co-operation is Co-proprietorship]. Tomsk, Tomskoye knizhnoye izdatel'stvo, 1989. 64 p.
9. Makdonal'd Ya. O roli korporativnoy sotsial'noy otvetstvennosti dlya obshchestvennoy strategii razvitiya [The role of corporate social responsibility in the public development strategy]. *Vestnik Belgorodskogo universiteta potrebitel'skoy kooperatsii – Herald of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law*, 2008, no. 3, pp. 334-335.
10. Amanzholova B.A., Nagovitsina L.P. Teoretiko-metodologicheskiye aspekty vnutrennego kontrolya i audita v potrebitel'skoy kooperatsii [Theoretical and methodological aspects of internal controls and internal audit in consumer co-operation]. *Vestnik Belgorodskogo universiteta potrebitel'skoy kooperatsii – Herald of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law*, 2013, no. 3(47), pp. 125-134.

Поступила в редакцию DD.MM.2015

Received September DD, 2015

For referencing:

Nagovitsina L.P., Amanzholova B.A. Sotsial'nyy audit na sluzhbe kooperativnoy demokratii [Social audit in the service of co-operative democracy]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika – Tomsk State University Journal of Economics*, 2015, no. 3 (31), pp. 18-29.

УДК 338.22.

DOI 10.17223/19988648/31/3

Р.А. Эльмурзаева

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА И ЕЕ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ

В статье систематизированы научные теоретические представления о факторах несостоятельности экономической политики государства. В этой связи предложено рассматривать первопричины несостоятельности экономической политики в части агрегации предпочтений и избирательного процесса, организации «группы интересов» и их коллективные действия ради получения выгод с помощью политического процесса, рентоориентированного поведения субъектов политики посредством законодательного процесса. Вполне очевидно, что указанные научные подходы не являются исчерпывающими, и предполагается дальнейшее исследование таких аспектов, как особенности делегации регуляторных полномочий и бюрократии, формирующих неравные отношения между различными субъектами политики и информационные проблемы.

Ключевые слова: экономическая политика, группы интересов, общественный интерес.

Развитие неоклассической экономики привнесло заметное изменение в отношение к роли государства как эффективной координирующей силы, способной скорректировать или преодолеть конфликт частных интересов с интересами общества в целом в рамках правовых, политических и моральных ограничений. Реалии экономической жизни свидетельствуют о необходимости не только конкретизации условий, необходимых для эффективного функционирования рынка, поиска факторов, которые вызывают его отклонение от оптимального состояния, но и мер государства, способствующих исправлению негативных последствий функционирования рынка посредством экономической политики.

Однако исходная предпосылка экономической теории понимания государства как эффективного участника институциональных изменений подвергается значительному сомнению. Суровая критика активного вмешательства государства в рыночные процессы сопряжена с вопросами оценки качества обоснования и реализации регуляций. И прежде всего это относится к ключевым характеристикам государства как доброжелательного, нейтрального и компетентного регулятора, являющегося гарантом общественного интереса и предоставления общественных благ.

Первоначально работа экономистов в этой области выявила серьезные сомнения относительно направленности политики на достижение общественного благосостояния. В результате экономическая теория благосостояния дала импульс развитию теории общественного выбора, направленной на применение экономических методов анализа к политическим учреждениям и способам принятия ими решения. Джеймс Мак-Джилл Бьюкенен, возможно, лучше всего описал идею общественного выбора как «политику без романтики» [1]. Согласно Бьюкенену, существенным является поиск способов пре-

дотворщения дискриминации в отношении меньшинства и получение комбинации категорий «эффективность» и «справедливость» под принципом большинства.

Функция общественного благосостояния, предложенная А. Бергсоном и развитая П. Самуэльсоном, нацеленная на упорядочивание различных состояний экономики исходя из предпочтительности для общества, описывая полезность или благосостояние отдельных индивидов, не решает проблему измеримости уникальных предпочтений индивидов и генерирует сложность их агрегирования. Невозможность решения этих проблем в рамках экономики благосостояния требовала более строгой теоретической формулировки и анализа агрегации и реализации общественных предпочтений.

Критика функции общественного благосостояния Кэннетом Эрроу заключается в невозможности агрегирования индивидуальных предпочтений и принятия на их основе оптимального решения, поскольку общественные, т.е. суммарные, предпочтения не обладают свойством транзитивности, необходимым для нахождения оптимума [2]. Другим доводом является «теорема невозможности», согласно которой любой коллективный выбор, удовлетворяющий требованиям полной упорядоченности и транзитивности, универсальности, Парето-совместимости и независимости от посторонних альтернатив, превращает одного индивида в диктатора. Формулируя теорию социального выбора, Эрроу обращает внимание на неопределенность демократических политических систем и порождаемую нестабильность экономической политики. И в этом случае такой выбор не может быть одновременно и рациональным, и демократическим. Это послужило дальнейшему развитию представлений об особенностях агрегации предпочтений в работах Дункана Блэка [3] и принятия решения простым большинством как результата той или иной формы повестки дня политики в «теории хаоса» [4]. Важным следствием является эфемерность коллективного принятия решений, так как не существует условий для агрегации предпочтений индивидов.

Наряду с Эрроу, классик политико-экономического анализа Энтони Даунс подчеркнул, что государство в экономике благосостояния рассматривается как экзогенная переменная. Не существует ни рационального метода максимизации общественного благосостояния, ни мотивов его максимизации со стороны лиц, принимающих политические решения. В обозначенной как «экономическая теория политических действий в условиях демократии»¹ Э. Даунс рассматривает формирование политики государства как результат конкурентной борьбы политических партий на выборах, в основе которой находится стремление участвующих партий получить должности в государственном аппарате. Описывая логику принятия политических решений, Даунс определил мотив деятельности политических партий в демократическом обществе, который формирует политику, конкурируя между собой исключительно за голоса избирателей [5. Р. 137].

---

¹ Нами намеренно приводится дословный перевод теории, подчёркивая роль коллективных действий субъектов политики, в то время как в научном обороте закрепился перевод с английского как «экономическая теория демократии».

Отвергается и сам мотив победивших в выборах партий проводить политику, направленную на максимизацию благосостояния. Будучи избранными, должностные лица разрабатывают политику, руководствуясь личными мотивами – получением вознаграждения в виде занимаемой должности и вытекающих из занимаемой должности дохода, престижа, власти. Даунс не отрицает вероятность альтруизма пришедших в власти в результате выборов политиков, но подчеркивает, что политический процесс свидетельствует об эгоистичности акторов и связан с реализацией частного интереса.

Рассматривая электоральное поведение, автор заключает, что избиратель не имеет, по существу, никакого стимула, чтобы направить усилия или ресурсы для получения информации о сравнительных достоинствах кандидатов. Эта концепция имеет важное применение с точки зрения реализации групп интересов в политическом процессе. Даунс указывает на специфику принятия решения о голосовании, исходя из убеждения, идеологии и рационального невежества избирателя. Индивид при голосовании делает рациональный выбор с точки зрения минимизации затрат при выборе и степени несовершенства информации.

Таким образом, ставится под сомнение избирательный процесс в демократическом обществе, основанный как на принципе большинства, так и на дихотомии мотивов субъектов. Это свидетельствует о труднопреодолимом барьере – проекции общественного интереса в экономическую политику.

Вторая линия утверждений, связанная с развитием представления о принятии и реализации решений в рамках экономической политики, реализована в работах Мансура Олсона, координирует с вопросами организации и представительства групп интересов, прямо или косвенно участвующих в принятии решений. В основе суждения находится анализ классической теории групп интересов, согласно которому процесс осуществления государственной власти основан на рассмотрении интереса как детерминанты политического и экономического поведения [6]. Как следствие, группы интересов и их взаимодействие между собой (столкновение, сближение, давление) оказывают непосредственное влияние на выработку и реализацию целей государственной политики. Это осуществляется через избирательную систему (как было нами рассмотрено выше), законодательный процесс, мобилизацию общественного мнения и другие составляющие политической жизни. В конечном счете конкуренция групп интересов будет отражать оптимальные результаты для общества в целом. Но, в отличие от точек зрения А. Бентли и Д. Трумена, рассматривающих политику как результат достижения равновесия в конкурентной борьбе между группами интересов за распределение ресурсов [7], приводящей к стабильности в обществе, Олсон сфокусировал внимание на том, что для формирования эффективных политических единиц организация в небольшие группы позволяет получать существенные выгоды [8]. Согласно «логике коллективных действий», если выгоды сконцентрированы, а расходы рассеяны (например, среди налогоплательщиков), вполне логично появление групп интересов, желающих воспользоваться этими выгодами. А если учесть меньшие стимулы для формирования рассеянных групп для противодействия сконцентрированным группам, тогда эта тенденция объясняет, почему укоренились некоторые государственные программы и регуляции и почему рас-

пространено извлечение ренты, ставшей визитной карточкой школы общественного выбора.

В работе «Возвышение и упадок народов» М. Олсон акцентирует внимание на формировании в течение длительного периода времени рентно-ориентированных «распределительных коалиций», имеющих непропорционально организационные способности для коллективных действий, ориентированные на перераспределение дохода, а не на увеличение общественного продукта [9]. Распределительные коалиции принимают решения дольше, чем индивидуумы или фирмы, из которых они состоят, имеют перегруженные повестки дня и загроможденные столы переговоров и чаще фиксируют цены, чем количество предлагаемых товаров и услуг; снижают возможности общества по внедрению новых технологий и перераспределению ресурсов в ответ на изменяющиеся условия и тем самым снижают темпы экономического роста; став достаточно большими, чтобы быть успешными, приобретают закрытый характер и стремятся ограничить различия в доходах и системах ценностей своих членов.

В работе автор приводит аргументы, свидетельствующие о неблагоприятном влиянии сформировавшихся групп интересов на экономический рост [9. С. 62–76]:

- не существует стран, достигших симметрии в организации групп с общими интересами и вследствие этого добившихся оптимального исхода на основе всесторонних, всеобъемлющих переговоров;
- увеличение числа сговоров и организаций с течением времени в стабильных обществах с неизменными границами;
- обладание непропорционально большой организационной властью для осуществления коллективных действий членов «малых» групп, которая с течением времени уменьшается, но не исчезает;
- снижение эффективности экономики и совокупного дохода общества и придание конфликтности политической жизни;
- наличие стимулов к процветанию общества для перераспределения дохода в пользу своих членов и по возможности с низкими издержками и прекращение такого перераспределения в случае значительного превышения по сравнению с общественными издержками.

Такие группы с особыми интересами создают жесткие или негибкие цены и заработную плату в тех отраслях, где они присутствуют, замедляют принятие решения, задерживают инновации и производят ненужные уровни регулирования [9. С. 83]. Таким образом, рост количества распределительных коалиций приводит к усложнению регулирования, увеличению доли государства и сложности договоренностей, а также изменяет направление социальной эволюции государства.

В продолжение полемики осуществления экономической политики «группами интересов», конкурирующих за власть и ориентированных на получение выгод посредством политического процесса, особое развитие получил рентный подход.

В данном случае рента рассматривается как доход и предпринимаемые действия групп интересов с целью его получения, непроизводительные по своему характеру и не предполагающие отдачу. «Политическая рента» суще-

ственным образом отличается от предпринимательского контекста ренты. Рента в предпринимательском смысле рассматривается как «превышение нормальной прибыли привилегированных фирм» [10], доходы, извлекаемые за счет лучшего использования ресурсов, вытекающие из использования конкретных активов или технологий, защищенных патентами, но ограничена во времени от давления конкурентов и прогресса [11]. Процессы производства, присвоения, изъятия и использования ренты хозяйствующими субъектами являются существенными маркерами функционирования современного механизма ценообразования и служат отдельным критическим параметром, который также становится объектом рентной политики государства [12].

При этом рентоориентированное поведение характерно не только для частного сектора экономики. Применительно к государству «поиск ренты» и «извлечение ренты» являются механизмами, распространенными в практической деятельности законодательной и исполнительной власти [13]. Наиболее распространенное определение рентоориентированного поведения относится к «социально дорогостоящей погоне за перераспределением богатства» [14. Р. 506]. Применительно к политической деятельности поиск ренты означает поиск «законной или нелегальной привилегии» [15. Р. 44] или усилия, направленные на обеспечение предпочтительного налогового или регуляторного режима деятельности. На стороне спроса – благоприятный регуляторный режим, а на стороне предложения – максимизация и распределение выгоды между политическими акторами.

Первоначально прообраз ренты формализован как непроизводительное распределение ресурсов в экономике посредством принятия политических решений. Превышение безвозвратных потерь, связанных с конкуренцией, двигает производителей осуществлять поиск неценовых механизмов, способствующих гарантированно обеспечить защиту, но в конечном счете влечет получение ожидаемых выгод. Отправной точкой рассуждения не только о выгодах групп интересов, но и социальных потерях вследствие проводимой экономической политики послужила работа Гордона Таллока «Потери благосостояния от тарифов, монополий и воровства».

Исходя из критического анализа «треугольника Харбергера», Таллок делает вывод о существовании дорогостоящих расходов на лоббирование и поиск привилегий, которые представляют собой отвлечение реальных ресурсов, а следовательно, являются чистой потерей для общественного благосостояния в целом. Введение тарифных ограничений связано с лоббированием интересов группами производителей «до тех пор, пока предельная выручка на потраченный последний доллар не сравняется с вероятной отдачей от создания подобного трансферта... могут существовать и другие интересы, пытающиеся предотвратить трансферты и вкладывающие ресурсы ради влияния на государство в противоположном направлении. Подобные расходы в некоторой степени просто могут компенсировать друг друга, но являются расточительными с точки зрения общества; они вкладываются не в увеличение благосостояния, а в попытку осуществить или препятствовать перемещению благосостояния» [16].

В конечном счете аналогия принятия политических решений в пользу протекционизма (субсидирование отечественных отраслей промышленно-

сти), ограничивающего международную торговлю, подобна поведению монополий на рынке. Арье Хиллман также рассматривает ренту как форму политической благодарности отраслей при осуществлении внешнеэкономической деятельности, заинтересованных в экспортно-импортных ограничениях для защиты рыночной власти или выхода на рынок [17]. При этом особенности рынка определяют структуру его защиты (импортные квоты, тарифы, пошлины, лицензирование, сертификация и пр.), представляющие источник максимизации политической ренты.

Оценка влияния подобных ограничений на экономический рост и развитие государства проанализированы в работе Э. Крюгер [18. Р. 291]. Рента возникала в результате использования импортных квот, основанных на производственных мощностях отечественных производителей. В связи с чем ресурсы импортеров использовались в стремлении влиять на правительственные решения должностных лиц, касающиеся назначения квот. На примере Индии и Турции автор рассчитала приблизительную величину ренты 7,3 и 15% от национального дохода соответственно.

Возникающая конкуренция и существующий спрос на введение или отмену торговых ограничений между группами интересов формируют заинтересованность в мерах политики, их обеспечивающих. Таким образом, возникновение непроизводительных издержек в целях защиты отрасли как результат действий, определяемых не рынком, а должностными лицами и политиками, явно контрастирует с целью всеобщего благосостояния.

Современные исследования свидетельствуют о том, что борьба организованных групп интересов сосредоточена на получении различного рода привилегий вне зависимости от уровня социально-экономического развития государства (развитые, развивающиеся или страны с переходной экономикой). М. Митчелл обозначил разрушительные экономические последствия влияния групп интересов как «патологию привилегий», которые ограничивают перспективы для взаимовыгодного обмена. В качестве иллюстрации автор приводит следующие, наиболее распространенные типы привилегий [10]:

- монопольная привилегия наблюдается в экономике с преобладанием доли государственного сектора и характерна закреплением особого правового статуса на законодательном уровне для избранных экономических агентов;
- регулирующая привилегия включает требования, которым должны следовать экономические субъекты (например, приобретение тех ценных бумаг, которые входят в рейтинги крупнейших рейтинговых агентств: Moody's, Fitch, and Standard and Poor's). Тем самым требование становится аналогично применяемым барьерам монополистов, ограничивающим конкуренцию;
- субсидии, предоставляемые для поддержки определенной группы товаропроизводителей;
- гарантии при кредитовании как производителей, так и потребителей;
- льготное налогообложение для фирм и даже отраслей промышленности исходя из приоритетов;
- дотации производителей для предотвращения банкротства;

– ожидаемые дотации – получение выгод от ожидаемой правительственной поддержки, позволяющей компаниям получать кредиты на более выгодных условиях;

– квоты и тарифы, антидемпинговые законы, манипуляции с обменным курсом валют, прямое и косвенное субсидирование;

– неконкурентные торги при государственных закупках;

– другое.

Каждая из указанных «привилегий» генерирует, в свою очередь, экономические и социальные затраты. Предоставление привилегий в рамках экономической политики деформирует процессы ценообразования, снижает качество, нерациональное инвестирование, игнорирование желаний потребителей, нивелирует рост инновационной активности не только участников рынка, но и самого отрегулированного хозяйственного субъекта, который смещает свой фокус на контроль за регулированием в целях защиты себя от подрывного изменения. Это приводит к росту экономических и социальных издержек и является потенциальной угрозой краткосрочной макроэкономической стабильности и долговременного экономического роста, подрывая тем самым легитимность власти и эффективность частного сектора.

Аналогично взглядам Чикагской школы регулирования (Дж. Стиглер, С. Пэлцман и др.) представители направления не разделяют оптимизм в части достижения общественного интереса в рамках экономической политики. Если в рамках теории экономического регулирования речь идет о лоббировании, то согласно данному направлению подразумеваются затраты на лоббирование [19], иллюстрирующее доминирование частного интереса при принятии решений, и демонстрируют это с помощью социальных потерь. Процесс принятия решений в рамках экономической политики становится механизмом, обеспечивающим непродуктивные с точки зрения общества потери и не только касается торговой политики, но и затрагивает потенциальные источники извлечения ренты – отсутствие должной защиты прав собственности [20], результатов приватизации [21], налоговой политики [22] и других источников социальных потерь, демонстрирующих преобладание рентного подхода [23].

Иной взгляд с точки зрения организации групп интересов и характера участия в политическом процессе представлен в работах Фреда Макчесней. Он отмечает, что регулятору в лице государства свойственно не только введение антиконкурентных ограничений. Если ожидаемые выгоды производителей за вычетом затрат на организацию в группы интересов и лоббирование положительны, то производители будут предъявлять спрос на регулирование. При этом безвозвратные потери потребителей измеряются треугольником благосостояния. Производители выиграют, но политическая конкуренция производит дополнительные социальные потери. С течением времени конфигурация победителей и проигравших в результате такой политики естественным образом меняется.

Государство также представляет особую группу интересов. «Политики замечены не только как простые брокеры, перераспределяющие богатство в ответ на конкурирующие частные требования, но и как независимые акторы, создающие собственные требования, которым должны соответствовать част-

ные акторы» [24. Р. 157]. Стимул для организации политиков в группы интересов объясняется стремлением навязывать обременительные ограничения, препятствующие ведению хозяйственной деятельности или ухудшающие положение регулируемой отрасли. В отличие от существующих точек зрения, регулятор рассматривается не как нейтральный агент изменений в ответ на конкурирующие частные интересы, а как сеть индивидуумов, стремящихся также максимизировать свой собственный интерес [25].

Извлечение ренты может быть сопряжено с угрозой наказания (экспроприации) или «вымогательства» в обмен на получение платежа от заинтересованных сторон в ее отмене. По смыслу, речь идет об извлечении ренты с использованием стратегии «политического шантажа» [24. Р. 112–117]. К ним относятся:

- законодательные угрозы, приводящие к снижению цен в регулируемой сфере: введение минимальных стандартов качества или обязательных правил раскрытия информации для конкурирующих хозяйствующих субъектов, производящих товары-заменители на рынке. Производители готовы нести затраты для освобождения от предполагаемой регуляции (по сути, заменяя возможность инвестировать поддержание репутационного капитала);

- законодательные угрозы, способствующие росту цен в регулируемой сфере: введение норм, вызывающих увеличение налоговой нагрузки хозяйствующих субъектов (например, акцизы); применение стандартов деятельности или обоснования тарифа в регулируемой сфере (премии и страховые выплаты, оформление отчетности согласно новым требованиям), увеличение налоговой нагрузки на акционеров регулируемой отрасли.

Хозяйствующие субъекты готовы нести расходы на выплату ренты регуляторам взамен на «правительственное бездействие». Даже если регулирование фактически не навязывается, каждая мера может быть привлекательной в качестве извлечения выгод регулятором. Собственники капитала «покупают» защиту, отвлекая капитал от инвестирования. В качестве примера регулятора как организованной группы политиков, преследующей собственные интересы, Ф. Макчесней приводит опыт реформ здравоохранения США администрации Клинтона, сопровождающихся увеличением финансирования избирательных кампаний республиканской и демократической партий [24]. Во многом работа схожа с выводами, продемонстрировавшими введение, а затем отмену регуляций на фондовом рынке, вызвавшие экономические потери конкретных компаний или отраслей [26].

Однако действенность оппортунистических мер регулятора зависит от размера групп интересов, степени преодоления проблем коллективного действия, вероятности вмешательства со стороны вышестоящих органов власти или резонанса общественного мнения. В то же время основой работы Макчесней является эмпирическое исследование. Можно ожидать, что представленные доводы характерны не в целом для политического поведения в процессе принятия регуляторного решения и не так широко распространены, как утверждает автор.

Самые разрушительные последствия рентоориентированного поведения субъектов политики по масштабу потерь для общества, ведущие к искажению рыночного механизма, связаны с созданием и извлечением ренты через поли-

тический процесс в форме коррупции. Коррупция – явление, характерное не только для развивающихся стран (в денежном эквиваленте составляет значительную часть валового национального продукта), но и для развитых государств, что негативно сказывается на социальной ответственности и добросовестности граждан и учреждений.

С одной стороны, коррупция рассматривается как способ извлечения ренты должностными лицами с субъектов рынка, а с другой – практический инструмент для субъектов рынка, позволяющий обойти неэффективное регулирование. В 1989 г. социолог Эрнандо де Сото в опубликованной книге «Иной путь: невидимая революция в третьем мире» на примере Перу описал барьеры, препятствующие открытию малого бизнеса, среди которых – процедуры, предусмотренные действующим законодательством, и открытое злоупотребление служебным положением должностных лиц в форме вымогательства [27. Р. 271]. Как следствие, единственным способом сохранить бизнес является уход в неформальный сектор экономики. По наблюдениям автора, это привело к искажению характеристик рынка как такового – подавляющая часть малого предпринимательства образует «неформальный сектор» экономики, а в формальном секторе представлен исключительно крупный бизнес. В результате необходимость соблюдения ненужных лицензионных требований или прямой коррупции, сопровождающих длительность процесса создания нового бизнеса, на примере фиктивной швейной фабрики составила 289 дней [27. Р. 132–134].

Де Сото продемонстрировал влияние уже действующего законодательства на эффективность экономической деятельности как фактор действия «плохих» и «хороших» законов, способствующих росту издержек ведения бизнеса, и более глобальной проблемы – неофициальной экономики [27. Р. 44–45].

В последующем на основе данной работы была сформулирована «теория пункта взимания платы» (tollbooth theory), когда регулирование отождествляется с платной автодорогой, за «комфортный» проезд по которой взимается «плата». В отличие от Де Сото, указывающего на нелегальный характер в процессе регистрации (взяточничество, преобладание теневой экономики), С. Дянков, А. Шлейфер, Р. Вишни, Р. Ла Порта и др. строят модель, исходя из данных количества и типа процедур для открытия бизнеса, времени, необходимого для завершения процесса, и стоимости подобного взаимодействия с государственными структурами [28]. Важным следствием теории (на базе эконометрического исследования 85 государств) является наличие положительной корреляции между коррупцией и интенсивностью регулирования входа на рынок. При этом значительная часть зарегулированности экономики стран сопровождается высоким уровнем коррупции и долей неофициальной экономики и ассоциируются не с лучшим качеством предоставления как частных, так и общественных благ. В последующих кросс-страновых исследованиях только с точки зрения защиты прав инвесторов сторонники теории отмечают также и зависимость регулирования от правовых традиций, исторического происхождения общего и гражданского права, являющуюся фактором конкуренции среди стран за прямые иностранные инвестиции, капитал и труд [29].

Обобщая сложившиеся научные представления о факторах несостоятельности экономической политики, следует отметить, что:

1) агрегация предпочтений и избирательный процесс в демократическом обществе не гарантируют отражение интересов общества в проводимой экономической политике и напрямую свидетельствуют о проблемах целеполагания;

2) организация субъектов экономической политики в группы интересов и их коллективные действия ради получения выгод с помощью политического процесса приводит к замедлению экономического роста;

3) рентоориентированное поведение субъектов политики приводит к расточительным издержкам для общества и осуществляется посредством законодательного процесса как в части создания «нужных» регуляций, так и в части использования действующих правил и процедур.

Вполне очевидно, что указанные научные подходы не являются исчерпывающими, предполагается дальнейшее исследование таких аспектов, как особенности делегации регуляторных полномочий и бюрократии, формирующих неравные отношения между различными субъектами политики, и информационные проблемы.

Для решения задач, требующих определенной специализации в пределах, обозначенных целями и логикой экономической политики государства, неотъемлемым условием является преднамеренное изменение содержания «правил игры», стимулов и ограничений деятельности, а также разделение ответственности между акторами политики, осуществляющими наблюдение и проверку их соблюдения. В экономической теории формируется новый круг задач, связанных не только с объяснением особенностей институтов, содействующих транзакциям и осуществлению индивидуального или коллективного выбора, но и поиску институциональных решений для организации эффективного взаимодействия экономических агентов. В таких условиях роль государства принимает новую форму, сочетая опции реформатора, носителя и контролера институциональных изменений, и в частности, способности мер экономической политики улучшить с позиции выгод для бизнеса и общества.

Литература

1. *Buchanan J.M.* Politics without Romance // Policy, the quarterly review of The Centre for Independent Studies. Spring 2003 [Electronic resource]: Montana State University. 2015. URL: <http://www.montana.edu/econ/hfretwell/332/buchananpublicchoice.pdf> (access date: 08.08.2015).
2. *Arrow K.J.* Social Choice and Individual Values: Third Edition. Yale University Press, 2012. 144 p.
3. *Black D.* On the Rationale of Group Decision-making // Journal of Political Economy. 1948. № 56. P. 23–34.
4. *McKelvey R.* Intransitivities in multidimensional voting models and some implications for agenda control // Journal of Economic Theory. 1976. № 12 (3). P. 472–482.
5. *Downs A.* An Economic Theory of Political Action in a Democracy // Journal of Political Economy. 1957. Vol. 65, № 2 (Apr., 1957). P. 135–150.
6. *Бентли А.* Процесс государственного управления. Изучение общественных давлений. М.: Перо, 2012. 408 с.
7. *Truman D.B.* The Governmental Process: Political Interests and Public Opinion. New York: Alfred A. Knopf, 1958. 576 p.

8. *Олсон М.* Логика коллективных действий. Общественные блага и теория групп: пер. с англ. М.: Фонд экономической инициативы, 1995. 174 с.
9. *Олсон М.* Возвышение и упадок народов : экономический рост, стагфляция и социальный склероз: пер. с англ. М.: Фонд «Либеральная миссия»: Новое изд-во, 2012. 322 с.
10. *Matthew M.* The Pathology of Privilege: The Economic Consequences of Government Favoritism // *Mercatus Research*, 17 (July 9, 2012) [Electronic resource]: Mercatus Center at George Mason University. 2012. URL: <http://mercatus.org/publication/pathology-privilege-economic-consequences-go-vernment-favoritism> (access date: 01.03.2015).
11. *Ouhan R., Henrekson M.* The political economy of entrepreneurship // IFN Working Paper 2007. No. 716 [Electronic resource]: Research Institute of Industrial Economics. 2015. URL: <http://www.ifn.se/sok?q=%27The%20political%20economy%20of%20entrepreneurship>
12. *Ложникова А.В.* Рента в условиях модернизации и технологического развития: макро- и микроэкономическая природа. Томск: ФЖ ТГУ, 2011. 292 с.
13. *Tullock G.* The origin rent-seeking concept // *International Journal of Business and Economics*. 2003. № 2. P. 1–8.
14. *Tollison R.D.* Rent seeking / *Perspectives on public choice: A hand book* edited by D.C Mueller. Cambridge: Cambridge University Press, 1997. P. 506–525.
15. *Tullock G., Seldon A., Brady G.L.* Government failure: a primer in public choice Cato Institute, 2002.
16. *Tullock G.* The welfare costs of tariffs, monopolies, and theft // *Western Economic Journal*. 1967. Vol. 5, no. 3. P. 224–232. URL: http://www.aspe.spb.ru/_private/Tullock.pdf
17. *Hillman A.L.* Declining industries and political-support protectionist motives // *American Economic Review*, 1982. Vol. 72, no 5. P. 1180–1187.
18. *Krueger A.O.* The Political Economy Of The Rent-Seeking Society // *American economic review*. 1974. Vol. 64. P. 291–303.
19. *Tollison R.D.* The Interest-Group Theory of Government : Problems and Prospects // *Kyklos*. May-August. 2001. Vol. 54. Issue 2-3. P. 465–472,
20. *Murphy K.M., Shleifer A., Vishny R.W.* Why is rent seeking so costly to growth? // *American Economic Review*. 1983. № 83. P. 409–414.
21. *Hillman A.L., Ursprung H.W.* Political culture and economic decline // *European Journal of Political Economy*. 2000. № 16. P. 189–213.
22. *Posner R.A.* The social costs of monopoly and regulation // *Journal of Political Economy*. 1975. № 83. P. 807–827.
23. *Forty Years of Research on Rent Seeking 2. Applications: Rent Seeking in Practice* / Roger D. Congleton, Arye L. Hillman, and Kai A. Konrad. Springer, 2008. 817 p.
24. *McChesney F.S.* Money for nothing: Politicians, rent extraction and political extortion. Cambridge: Harvard University Press, 1997. 216 p.
25. *McChesney F.S.* Rent Extraction and Rent Creation in the Economic Theory of Regulation // *16 J. LEGAL STUD.* 1987. № 1. P. 101–118.
26. *Beck R.C., Hoskins C., Connolly J.M.* Rent Extraction through Political Extortion: An Empirical Examination // *Journal of Legal Studies*. 1992. № 21. P. 217–224.
27. *De Soto H.* The other path. New York: Harper & Row Publishers, Inc. 1989.
28. *Djankov S., La Porta R., Lopez de Silanes F., Shleifer A.* The Regulation of Entry // *The Quarterly Journal of Economics*. 2002. Vol. CXVII (Issue 1). P. 1–37.
29. *La Porta R., Lopez de Silanes F., Shleifer A.* The economic consequences of legal origins. Working Paper 13608. 2007 [Electronic resource]: National bureau of economic research. 2015. URL: <http://www.nber.org/papers/w13608.pdf>

El'murzaeva R.A.

Department of World Economics and Taxation, National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia. E-mail: raissa@yandex.ru. DOI 10.17223/19988648/31/3

ECONOMIC POLICY AND ITS FAILURE

Keywords: Economic policy; Interest groups; Public interest

The development of neoclassical economics has brought a marked change in the perception of the state's role as an effective coordinating power. The realities of economic life reveal the need for the

specification of the conditions required to ensure market efficiency and determine the factors that cause deviation from its optimum state. Under these circumstances, economic policy is designated to address the adverse effects of the market functioning.

In this paper we analyze the scientific views that characterize the problems of decision-making in economic policy and that demonstrate the fact that the state is not always a well-intentioned, neutral and competent regulator due to some reasons.

The first aspect considered is related to the statement concerning the ephemeral nature of collective decision-making because there are no conditions for the aggregation of individuals' preferences. The electoral process in a democratic society, based on both the majority principle and the dichotomy of actors' motives, makes it difficult to project the public interest onto economic policy.

The second line of considerations is associated with the organization and representation of interest groups in economic policy. Collective actions of such groups occur due to deriving potential benefits through the political process and affect the economic development of the state.

Rent-seeking behavior of political actors subjects society to wasteful cost. Import quotas, tariffs, duties, licensing, certification, etc. act as sources of maximizing political rent income. The desire to impose burdensome constraints that hinder business or worsen the position of the regulated industry encourages politicians to form interest groups. This leads to an increase in economic and social costs. The consequences of the rent-seeking behavior pose a potential threat to short-term macroeconomic stability and long-term economic growth, thus undermining the legitimacy of the government and the efficiency of the private sector. It is carried out through the legislative process, both in terms of the creation of the "essential" regulations for interest groups, and the use of existing rules and procedures for personal advantage.

It is obvious that these scientific approaches are not exhaustive and envisage further investigation of such matters as special aspects of delegation of regulatory authority and bureaucracy, which establish unequal relationship between different actors and pose informational challenges

Deliberate alteration of incentives and restrictions of activities and the rules for "the game", as well as the division of responsibilities between actors monitoring and verifying their implementation are indispensable conditions for addressing tasks requiring specific expertise within the scope specified by goals and the logic of the state economic policy.

References

1. Buchanan J.M. Politics without Romance. *Policy, the Quarterly Review of the Centre for Independent Studies*. Montana State University Press, 2015. Available at: <http://www.montana.edu/econ/hfretwell/332/buchananpublicchoice.pdf> (accessed 08 August 2015).
2. Arrow K. J. *Social Choice and Individual Values*. 3d edn. Yale University Press, 2012. 144 p.
3. Black D. On the Rationale of Group Decision-making. *Journal of Political Economy*, 1948, no. 56, pp. 23–34.
4. McKelvey R. Intransitivities in multidimensional voting models and some implications for agenda control. *Journal of Economic Theory*, 1976, no. 12(3), pp. 472–482.
5. Downs A. An Economic Theory of Political Action in a Democracy. *Journal of Political Economy*, 1957, vol. 65, no. 2, pp. 135–150.
6. Bentli A. *Protsess gosudarstvennogo upravleniya. Izucheniye obshchestvennykh davleniy* [The Process of Public Administration. A Study on Public Pressure]. Moscow, Pero Publ., 2012. 408 p.
7. Truman D. B. *The Governmental Process: Political Interests and Public Opinion*. New York, Alfred A. Knopf Publ., 1958. 576 p.
8. Olson M. *Logika kolektivnykh deystviy. Obshchestvennyye blaga i teoriya grupp* [The Logics of Collective Actions. Public Goods and the Theory of Groups]. Moscow, Fond ekonomicheskoy initsiativy Publ., 1995. 174 p.
9. Olson M. *Vozvysheniye i upadok narodov: ekonomicheskii rost, stagflyatsiya i sotsial'nyy skleroz* [The Rise and Decline of Nations: Economic growth, Stagflation and Social Rigidities]. Moscow, Novoye Publ., 2012. 322 p.
10. Matthew M. *The Pathology of Privilege: The Economic Consequences of Government Favoritism*. Arlington, Virginia, Mercatus Center, George Mason University Press, 2012. Available at: <http://mercatus.org/sites/default/files/Mitchell-web.pdf> (accessed 01 March 2015).
11. Douhan R., Henrekson M. *The Political Economy of Entrepreneurship*. IFN Working Paper No. 716, 2007. Available at: http://econfaculty.gmu.edu/pboettke/workshop/spring08/WP_PoliticalEconomy.pdf (accessed 01 March 2015).

12. Lozhnikova A.V. *Renta v usloviyakh modernizatsii i tekhnologicheskogo razvitiya: makro- i mikroekonomicheskaya priroda* [Rent under Conditions of Modernization and Technological Development: the Macro- and Microeconomic Nature]. Tomsk, Faculty of Journalism, Tomsk State University Press, 2011. 292 p.
13. Tullock G. The Origin Rent-Seeking Concept. *International Journal of Business and Economics*, 2003, no. 2, pp. 1-8.
14. Tollison R. D. Rent seeking. In: Mueller D.C (Ed.) *Perspectives on public choice*, Cambridge, Cambridge University Press, 1997. pp. 506-525.
15. Tullock G., Seldon A., Brady G.L. *Government Failure: A Primer in Public Choice*, Washington, DC, Cato Institute Press, 2002. 193 p.
16. Tullock G. The Welfare Costs of Tariffs, Monopolies, and Theft. *Western Economic Journal*, 1967, vol. 5, no. 3, pp. 224-32. Available at: http://www.aspe.spb.ru/_private/Tullock.pdf (accessed 01 March 2015). (In Russian).
17. Hillman A.L. Declining Industries and Political-Support Protectionist Motives. *American Economic Review*, 1982, vol. 72, no. 5. pp. 1180-87.
18. Krueger A.O. The Political Economy of the Rent-Seeking Society. *American Economic Review*, 1974, vol. 64, no. 3, pp. 291-303. Available at: <https://www.aeaweb.org/aer/top20/64.3.291-303.pdf> (accessed 01 March 2015).
19. Tollison R.D. The Interest-Group Theory of Government: Problems and Prospects. *Kyklos*, 2001, vol. 54, issue 2-3, pp. 465-472.
20. Murphy K.M., Shleifer A., Vishny R. W. Why is Rent-Seeking so Costly to Growth?. *American Economic Review*, 1993, vol. 83, no.2, pp. 409-414.
21. Hillman A.L., Ursprung H.W. Political culture and economic decline. *European Journal of Political Economy*, vol. 16(2000), pp. 189-213. Available at: <http://laep.univ-paris1.fr/SEPIO/SEPIO/HillmanUrsprung2000.pdf> (accessed 10 March 2015).
22. Posner R.A. The social costs of monopoly and regulation. *Journal of Political Economy*, 1975, vol. 83, pp. 807-27.
23. Congleton R.D., Hillman A.L., Konrad K.A. *Forty Years of Research on Rent Seeking 2: Applications: Rent Seeking in Practice*. Heidelberg, Springer, 2008. 798 p.
24. McChesney F.S. *Money for Nothing: Politicians, Rent Extraction and Political Extortion*. Cambridge, MA, Harvard University Press, 1997. 216 p.
25. McChesney F.S. Rent Extraction and Rent Creation in the Economic Theory of Regulation. *Journal of Legal Studies*, 1987, vol. 16, no.1, pp. 101-118.
26. Beck R., Hoskins C., Connolly J.M. Rent Extraction through Political Extortion: An Empirical Examination. *Journal of Legal Studies*, 1992, vol. 21, pp. 217-224.
27. De Soto H. *The other path: The Invisible Revolution in the Third World*. New York, Harper & Row Publ. 1989.
28. Djankov S., La Porta R., Lopez de Silanes F., Shleifer A. The Regulation of Entry. *The Quarterly Journal of Economics*, 2002. vol. 117, no. 1, pp. 1-37.
29. La Porta R., Lopez de Silanes F., Shleifer A. The Economic Consequences of Legal Origins. *Journal of Economic Literature*, 2008, vol. 46, no. 2, pp. 285-332. Available at: <http://dare.uva.nl/document/2/63538> (accessed 11 March 2015).

Поступила в редакцию DD.MM.2015

Received September DD, 2015

For referencing:

El'murzaeva R.A. Ekonomicheskaya politika i yeye nesostoyatel'nost' [Economic policy and its failure]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika – Tomsk State University Journal of Economics*, 2015, no. 3 (31), pp. 30-42.

ЭКОНОМИКА ТРУДА

УДК 331.57

DOI 10.17223/19988648/31/4

Е.В. Нехода, А.В. Турлов, А.А. Загайнов

СЕЛЬСКИЙ ТУРИЗМ И ЗАНЯТОСТЬ (НА ПРИМЕРЕ ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ)

В статье изложены результаты анализа состояния сельского рынка труда Томской области в 2008–2013 гг. В качестве способа решения проблем сельских территорий рассматривается развитие альтернативной несельскохозяйственной занятости сельского населения. Авторами проведена оценка перспектив развития в Томской области одного из направлений альтернативной сельской занятости – сельского туризма. Для этого был проведен социологический опрос потенциальных потребителей этих услуг и туристических агентств, оказывающих услуги сельского туризма. В результате были выявлены основные проблемы развития сельского туризма в Томской области, а также районы, наиболее подходящие для его развития.

Ключевые слова: проблемы развития сельских территорий, сельский рынок труда Томской области, альтернативная занятость на селе, сельский туризм.

Сегодня все большее внимание уделяется всестороннему изучению проблем сельской местности, развитию сельских территорий как на уровне государственной политики, так и в научной среде. За последние два десятилетия в результате спада сельскохозяйственного производства и ухудшения финансового положения отрасли социальная сфера на селе находится в состоянии, близком к кризисному. Увеличивающееся отставание села от города по уровню, условиям и средней продолжительности жизни, неразвитая инфраструктура, старение и вымирание деревень, относительно более низкие доходы и меньшие гарантии занятости, низкая мотивация к труду – вот далеко не полный перечень проблем российского села (см. для сравнения, например, [1. С. 104–105]).

Проблемы, связанные с занятостью сельского населения, представляются в настоящее время наиболее острыми и требующими незамедлительного решения. Уровень безработицы в сельской местности в России, по разным данным, равен почти 10%. Но с учетом скрытой безработицы и неэффективного использования рабочей силы эта цифра может составить от 25 до 40% [1. С. 103; 2. С. 27]. Отсутствие гарантий постоянной или сколько-нибудь долговременной занятости, трудовой деятельности как продуктивной, целенаправленной, общественно полезной, как правило, приводит к потере не только источников дохода, но и ориентиров в жизни, что, в свою очередь, становится предпосылкой для асоциализации сельских жителей.

Сложившиеся на сельском рынке труда тенденции также не вселяют надежд. С одной стороны, исследователями отмечается низкая эффективность современного сельского хозяйства России, его технологическая отсталость и

трудоизбыточность. Вместе с тем в силу того, что большая часть сельчан (по некоторым данным до 60% [3. С. 171]) занята в сельском хозяйстве, а это означает, что для многих сельских жителей и их семей сельское хозяйство остается едва ли не единственным источником средств к существованию; руководители сельскохозяйственных предприятий ограничены в массовых увольнениях избыточной рабочей силы. Как следствие, затрудняется реальная возможность реорганизации сельскохозяйственного производства. Получается, что сельхозорганизации в неявном виде выплачивают пособия по безработице тем работникам, которых в целях оптимизации необходимо уволить. Разумеется, это негативно отражается на эффективности деятельности предприятия и усиливает социальную напряженность.

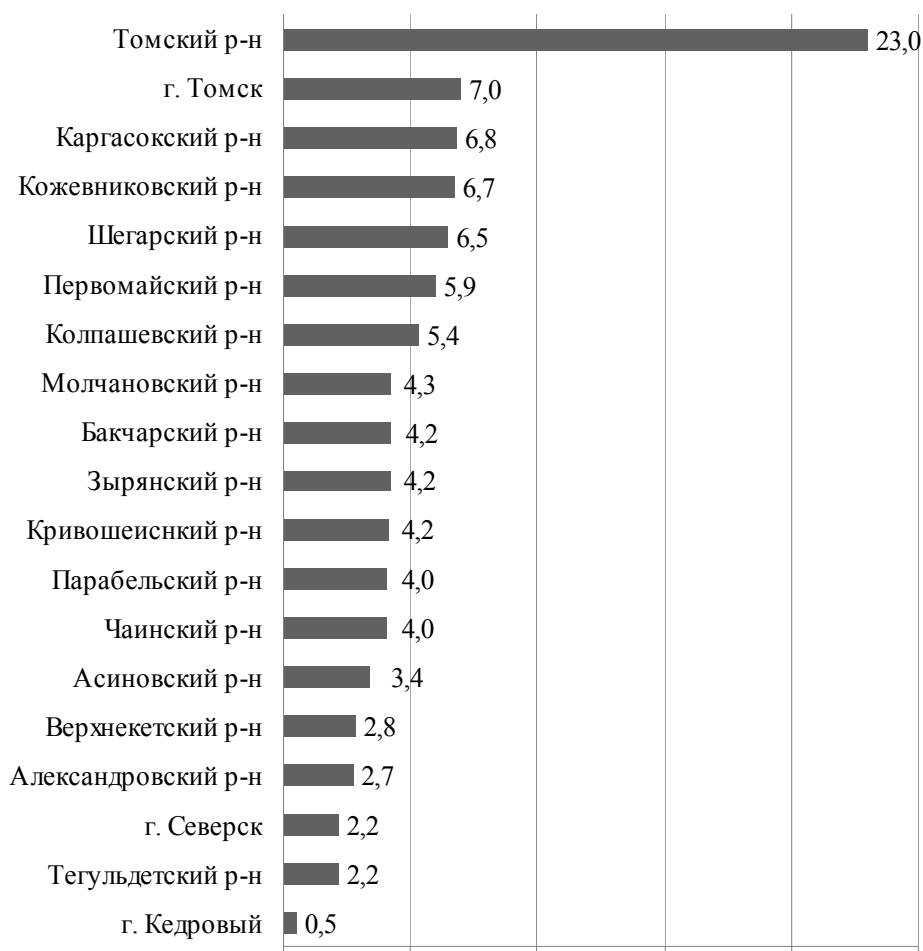

Рис. 1. Распределение сельского населения Томской области по муниципальным районам и городским округам (составлено авторами на основе [6])

Одновременно с этим на современном этапе развития России сокращение численности занятых в сельскохозяйственном производстве является объективным процессом. Такой период на пути трансформации аграрно-индустриальной экономики в постиндустриальную пережили все развитые страны. Мировая практика показывает, что модернизация сельского хозяйства неминуемо влечет сокращение занятости в нем. Сегодня в таких странах с развитым аграрным сектором, как США, в сельском хозяйстве занято всего 2% трудоспособного населения [4. Р. 2], в промышленно развитых странах ЕС – до 5% [5. Р. 14], тогда как в России – 8%. Перераспределение высвободившейся рабочей силы в дальнейшем будет затруднено территориальной рассредоточенностью сельских поселений и их удаленностью от городских центров. Результатом может стать обнищание села и миграция больших масс низкоквалифицированной рабочей силы в города, что создаст серьезное напряжение на городском рынке труда.

Таблица 1. Численность сельского населения и доли в общей численности населения муниципальных образований Томской области (по состоянию на начало 2013 г.)

Наименование муниципального образования	Численность сельского населения, чел.	Доля сельского населения в общей численности населения, %
Александровский р-н	8 380	100,00
Асиновский р-н	10 473	29,70
Бакчарский р-н	12 893	100,00
Верхнекетский р-н	8 605	52,00
г. Кедровый	1 445	40,10
г. Северск	6 678	5,70
г. Томск	21 473	3,80
Зырянский р-н	12 885	100,00
Каргасокский р-н	20 764	100,00
Кожевниковский р-н	20 696	100,00
Колпашевский р-н	16 404	41,40
Кривошеинский р-н	12 831	100,00
Молчановский р-н	13 104	100,00
Парабельский р-н	12 395	100,00
Первомайский р-н	18 228	100,00
Тегульдетский р-н	6 611	100,00
Томский р-н	70 546	100,00
Чаинский р-н	12 365	100,00
Шегарский р-н	19 832	100,00
Всего по области	306 608	28,80

Источник: составлено авторами на основе [6, 7].

Указанные тенденции проявляются и на региональном уровне, в частности в Томской области, в которой наблюдается аналогичная ситуация. Так, по состоянию на начало 2013 г. численность сельского населения области составила 306,6 тыс. чел., или 28,8% от общей численности населения региона. Из общей численности сельского населения Томской области 87,6% проживают в 562 сельских населенных пунктах (три из которых не наделены статусом поселения и являются межселенными территориями), остальные – в границах городских населенных пунктов. Абсолютное большинство сельских жителей – 23% – проживает в Томском районе (рис. 1).

На данный момент в 13 из 19 муниципальных образований Томской области доля сельского населения составляет 100% (табл. 1).

В последние годы сложилась устойчивая тенденция к снижению численности сельского населения Томской области (на фоне увеличения общей численности населения региона) в среднем на 0,5–1% ежегодно, что привело в итоге к сокращению числа сельских жителей на 2,5% по сравнению с началом 2008 г. и на 11% по сравнению с началом 2001 г. За период с 2008 по 2012 г. из 19 муниципальных образований Томской области в 16 наблюдается сокращение численности сельского населения. Наибольшее снижение зафиксировано в Тегульдетском (16,5%), Кривошеинском (15,7%) и Александровском (14,8%) районах. Наибольший прирост численности сельских жителей произошел в г. Томске (8,5%) и Томском районе (5,7%).

Сокращение численности сельского населения Томской области обусловлено главным образом миграционной убылью, которая заметно снизилась к кризисному 2009 г., в 2010 г. сменилась миграционным приростом в размере 137 чел., а в последующие периоды, характеризующиеся постепенным выходом из острой фазы кризиса, обеспечила до 90% общей убыли сельского населения области. Если говорить о естественном приросте сельского населения региона, то его величина более десятка лет оставалась отрицательной, но темп убыли населения ежегодно уменьшался, вследствие чего к 2013 г. естественный прирост достиг положительного значения в 176 чел.

Отток населения в города (прежде всего в Томск) стал результатом того, что к настоящему времени в 17 сельских населенных пунктах Томской области не проживает ни одного человека. Более того, $\frac{3}{4}$ сельских населенных пунктов области относится к группе населенных пунктов с численностью до 500 чел., при этом 135 сельских населенных пунктов (почти четверть общего числа сельских населенных пунктов) относится к мелким с численностью населения до 50 чел. В них проживает в совокупности 2,3 тыс. чел., или 0,7% от общей численности сельского населения области. Большая же часть сельских жителей (64%) проживает в 68 сельских населенных пунктах с численностью населения более 1 тыс. чел.

По состоянию на начало 2013 г. в сельском хозяйстве Томской области занято свыше 36 тыс. чел., или 7,3% от среднегодовой численности занятых в экономике. Для сравнения: в 2009 г. – 39 тыс. чел., занятых в сельском хозяйстве, или 7,9% соответственно. Наибольшую долю занятых в сельском хозяйстве в своей структуре занятости имеют: Кожевниковский (30,4%), Томский (20,3%), Зырянский (9,6%), Шегарский (9%), Кривошеинский (8,9%), Асиновский (8,5%), Первомайский (7,7%), Чаинский (7%), Бакчарский (6%) и

Тегульдетский (4,4%) районы. В остальных муниципальных образованиях Томской области доля занятых в сельском хозяйстве не превышает 2% (рассчитано авторами по [8, 9]).

Уровень безработицы в Томской области по состоянию на начало 2013 г. составил 8,4%. С учетом 3,6 тыс. чел., по тем или иным причинам работавших в 2012 г. в режиме неполного рабочего времени, а также никак не учитываемой скрытой и неэффективной занятости, реальный уровень безработицы может быть куда более высоким.

Прогнозы перспектив развития рынка труда Томской области только подтверждают сложившиеся тенденции. По среднему варианту прогноза Томскстата [6], выполненному на основе оценки численности постоянного населения по состоянию на 01.01.2012, численность сельского населения Томской области к началу 2031 г. сократится еще на 41,6 тыс. чел., или на 13,6%. Сокращение численности населения, в том числе трудоспособного возраста, усилит диспропорции между спросом и предложением на рынке труда, который уже повсеместно, и в сельской, и в городской местности, испытывает дефицит квалифицированных кадров.

Все перечисленные проблемы являются следствием неразвитости сельской экономики и в первую очередь отсутствия перспектив занятости сельского населения в несельскохозяйственном секторе. Наиболее оптимальным решением в данной ситуации представляется развитие неаграрной занятости на селе, или так называемая «стратегия диверсификации», которая предполагает дополнение традиционных для села отраслей новыми отраслями. Сегодня повсеместно признается, что сельская экономика не ограничивается только сельскохозяйственным сектором, а включает широкий спектр видов экономической деятельности, в том числе предоставление бытовых, транспортных и социальных услуг населению, торговая и посредническая деятельность, служба в органах муниципального самоуправления, переработка сельхозпродукции и производство продуктов питания, изготовление предметов декоративно-прикладного искусства, строительных материалов, мебели, лесное хозяйство, охота, рыболовство, сбор дикоросов и др. Как показывает опыт развитых стран, экономическое разнообразие сельских районов обладает необходимым потенциалом для стимулирования местного экономического роста, сокращения разрыва в доходах между городом и селом, снижения уровня сельской нищеты и безработицы.

Сегодня остро ощущается необходимость диверсификации не только занятости сельских жителей, но и деятельности сельхозорганизаций, фермерских и личных подсобных хозяйств. За последние годы важность концепции диверсификации все чаще подчеркивается в связи с политикой развития сельских районов при содействии и поддержке ФАО [10].

В последние годы в России развивается несколько направлений несельскохозяйственной деятельности сельхозпроизводителей. К числу наиболее известных внутрихозяйственных стратегий диверсификации относятся, например, производство экологически чистой продукции, внутрихозяйственная переработка сельскохозяйственного сырья, прямой сбыт продукции, реализация продуктов через интернет-магазин, предоставление различных услуг, таких как услуги транспортировки, хранения, услуги населению. Однако

справедливости ради стоит отметить, что реальной альтернативой занятости в сельской местности они пока не составляют и носят скорее неформальный, непостоянный характер.

В качестве перспективных для сельской местности России отраслей рассматриваются получающие популярность сельский и экологический туризм. Считается, что они могут стать локомотивом развития экономики сельских территорий, дав толчок развитию смежных и альтернативных видов занятости и самозанятости на селе, таких как производство сувенирной и ремесленной продукции, национальных костюмов, продуктов питания, оказание разнообразных услуг, выполнение строительных работ и работ по обустройству, ландшафтному строительству и проч. Это позволит снизить безработицу, диверсифицировать источники дохода в сельской местности, способствуя росту благосостояния сельских жителей, сохранению сельских населенных пунктов и устойчивому развитию сельских территорий в целом. В то же время рост уровня доходов в сельской местности станет мотивацией для притока квалифицированных кадров на село, и в частности в аграрное производство, что является сегодня одним из главных ограничений для роста его эффективности.

По нашему мнению, устойчивый сельский туризм является одним из ключевых секторов, обладающих высоким потенциалом для диверсификации экономики сельских территорий Томской области. Сельский туризм рассматривается нами как высокодоходный и динамично развивающийся сектор экономики, основанный на интегрированном использовании экономического, культурного и природного потенциала сельских территорий и оказывающий значительное мультипликативное воздействие на деятельность смежных отраслей экономики. Потенциальными потребителями являются жители и гости (в том числе иностранные) г. Томска, г. Северска, корпоративные клиенты (крупные компании региона), семьи с детьми.

Высокая значимость и перспективность данного направления подчеркиваются в Концепции развития туризма и гостеприимства в Томской области на 2008–2013 гг. [11] и региональной долгосрочной целевой программе «Развитие внутреннего и въездного туризма на территории Томской области на 2013–2017 годы» [12], которая рассчитывает привлечь свыше 2 млрд руб. из федерального бюджета и внебюджетных источников. Один из ожидаемых эффектов от реализации указанной долгосрочной целевой программы заключается в решении социальных проблем за счет создания дополнительных рабочих мест и обеспечения занятости населения, в том числе самозанятости в сельской местности (причем несельскохозяйственной, что имеет важное значение).

Особо стоит подчеркнуть, что важнейшим направлением долгосрочной целевой программы является развитие инфраструктуры, прежде всего, инфраструктуры сельских территорий: строительство и модернизация объектов канализационной сети и очистных сооружений, транспортной и инженерной инфраструктуры (включая подъездные автомобильные дороги), сетей электроснабжения, связи и теплоснабжения, газопроводов, водопроводов, объектов общественного питания, культурно-досуговых и торговых объектов и др. Ведь низкий уровень развития инфраструктуры в настоящее время составляет едва ли не самую серьезную проблему, которая тормозит развитие сельской

местности и всего региона в целом. Поэтому любая программа государственной поддержки, в той или иной мере связанная с сельскими территориями, каков бы ни был ее конкретный целевой ориентир, должна начинаться прежде всего со строительства, восстановления и развития инфраструктуры этих территорий, поскольку именно развитая инфраструктура, как ничто другое, является залогом успеха таких программ и благополучия села и региона в целом.

Кроме того, на фоне продолжающегося массового банкротства туроператоров, в результате которого пострадало уже свыше 130 тыс. россиян [13], а зарубежному выездному сегменту туристической отрасли нанесен серьезный удар, внутренние туристические направления (в том числе и сельский туризм) представляются более привлекательными (прежде всего с точки зрения надежности и безопасности) для потребителей.

Не строя иллюзий, стоит признать, что развитие сельского туризма в Томской области – дело непростое и объективно сталкивается с рядом сдерживающих факторов. Среди них нами выделены следующие основные факторы:

1. Сдерживающие факторы спроса. Сложные природно-климатические условия, практически полное отсутствие какой-либо информации о сельском туризме и предлагаемых турах, неразвитая инфраструктура, что создает значительные неудобства в первую очередь в плане транспортной доступности и проживания. Кроме того, сельский туризм для России – услуга новая, пользоваться ею непривычно. А отношение потребителей к новинкам всегда неоднозначно: с одной стороны, определенная настороженность (чему способствует низкая информированность), с другой – любопытство. Устойчивый спрос на услуги сельского туризма в нашей стране только начинает формироваться, причем главным образом среди жителей крупных мегаполисов, для которых сельский туризм – это недорогой семейный отдых, возможность отдохнуть на природе, в деревне, вдали от городской суеты и шума, или вариант проведения корпоративных мероприятий, праздников, деловых встреч.

2. Сдерживающие факторы предложения, в частности проблемы, связанные с финансированием (прежде всего, необходимость финансирования развития инфраструктуры, а, как известно, большинство инфраструктурных объектов являются высокочрезвычайными), низкий уровень организации продвижения сельских туристических продуктов.

3. Серьезным препятствием для развития сельского туризма может послужить и территориальная удаленность большинства сельских территорий от городов (Томска и Северска), жители которых потенциально являются потребителями данной услуги, и неразвитость инфраструктуры сельских территорий. Удаленность от города, от регионального центра зачастую рассматривается как однозначный недостаток.

Вместе с тем стоит отметить, что перечисленные факторы являются именно сдерживающими, а не непреодолимыми обстоятельствами, которые сводят на нет все усилия по становлению и развитию сельского туризма в Томской области. Так, например, по данным проведенного авторами иссле-

дования¹, сложные природно-климатические условия (в том числе большая численность гнуса) не считаются шокирующим явлением для томичей и непреодолимой преградой, которая стала бы главной причиной их отказа от намерения воспользоваться услугами сельского туризма. Большая численность кровососущих насекомых характерна в основном для заболоченных северных районов Томской области.

Между тем существует целый ряд очевидных преимуществ, которые дает удаленность сельских территорий от города:

- доступность свободного пространства;
- возможность использовать такой ресурс, как земля, природный потенциал (в том числе рекреационный, экологический);
- относительно более низкая стоимость недвижимости и, следовательно, найма жилья;
- наличие дешевой рабочей силы;
- низкая себестоимость производства.

Очевидно и то обстоятельство, что сам по себе сельский туризм (как и любая другая предпринимательская деятельность) не может возникнуть на «пустом месте», без надлежащего уровня транспортного сообщения, подъездных путей, коммуникаций, объектов социальной инфраструктуры. По причине высокой стоимости строительства объектов инфраструктуры и низкой их доходности (в явном виде) весьма сложно будет найти инвесторов среди сельских организаций и предпринимателей. Следовательно, необходимо вмешательство государства, например, с помощью инструментов программно-целевого метода, государственно-частного партнерства для того, чтобы запустить этот «локомотив».

Одним из основных сдерживающих факторов, как было сказано выше, является слабая информированность томичей о возможностях отдыха без выезда за пределы региона. Об этом свидетельствуют данные проведенного авторами исследования. Большая часть респондентов (свыше 60%) вообще не знают о существовании в Томской области организаций и предпринимателей, оказывающих услуги сельского туризма, 93% опрошенных отметили в качестве одного из основных препятствий для развития сельского туризма в Томской области именно отсутствие рекламы и вообще каких-либо сведений об услугах сельского туризма. Между тем 69% опрошенных готовы провести часть своего отпуска или выходные в сельской местности и заплатить за это достаточно высокую цену, но отсутствие информации и низкий уровень сервиса препятствуют развитию данного вида отдыха в Томской области.

Решение указанной проблемы лежит в плоскости создания единого информационного портала, который бы позволил объединить в одну информационную базу предложения томских фермеров, готовых разместить у себя туристов, и привлечь туристические компании к продвижению сельских туристических продуктов.

Объектом исследования, проведенного авторами, выступили также туристические компании г. Томска как непосредственные участники рынка тури-

---

¹ В опросе (случайная выборка) приняло участие свыше 200 человек, жителей г. Томска в возрасте 30–60 лет.

стических услуг. В результате установлено, что из 210 действующих туристических компаний г. Томска только 4 компании могут предложить какие-либо сельские туристические продукты, больше половины туристических компаний предлагают взамен отдыха (включая охоту, рыбалку) на турбазах Алтайского края, республик Хакасия и Алтай, отдельные компании – сельский отдых в странах Европы. Примечательно, что большинство туристических компаний с нескрываемым удивлением восприняли вопрос: «Какие варианты сельского туризма вы могли бы предложить?» И после некоторой паузы следовал ответ: «А это что такое?.. Прекрасная идея, но таких предложений у нас, к сожалению, нет».

В связи с этим большой интерес вызывают результаты интервью с четырьмя туристическими компаниями – пионерами нового направления в туристической отрасли. Беседа с представителями этих компаний оставила впечатление, что они настроены решительно и оптимистично в плане развития сельского туризма в Томской области. По их мнению, такое направление, как сельский туризм, в Томской области находится на стадии становления. На сегодня практически нет качественных предложений, которые могли бы устроить туриста по уровню сервиса и цене, да и в целом перечень предложений весьма ограничен. На рынке (а рынок, без сомнения, формируется) услуг сельского туризма Томской области существует «пропасть» между фермерами, которые готовы встречать у себя отдыхающих, и туристическими компаниями, предлагающими такие туры населению. Владельцы гостевых домов неохотно идут на контакт с турагентствами, считая их лишним промежуточным звеном между ними и отдыхающими, которое только «раздувает» цены. Основной причиной, сдерживающей развитие сельского туризма, туристические компании также в один голос называют недостаток информации о сельском туризме, о соответствующих туристических продуктах и неумелую политику их продвижения. Реклама, которая сейчас проскальзывает в СМИ, как правило, приурочена к какому-либо событию или празднику, а этого явно недостаточно.

Однако одновременно с этим туристические компании отмечают, что в последнее время интерес томичей к сельскому туризму начинает возрастать, хотя доля таких туристов пока еще не велика. Что же касается иностранцев, то такие туры пользуются у них особой популярностью: делегации из Китая, Германии, Индии и других стран регулярно обращаются в туристические компании с просьбой организовать для них экскурсию в российскую глубинку. В последнее время большой интерес к сельской местности и отдыху там проявляют школы г. Томска.

В настоящий момент интерес среди туристов вызывают близлежащие к г. Томску сельские населенные пункты: села Каларово, Зоркальцево (парк «Околица»), Черная Речка, Тимирязево, Богашево (ИП Шилов Н.), Семилужки (Семилуженский острог) Томского района. Цены туров различны и составляют от 1,5 до 5 тыс. руб. Такие туры наиболее востребованы среди детей, школьников. Из отдаленных районов особого внимания заслуживает с. Нарым, где проводится фестиваль местных народностей и находится музей политической ссылки, термальный источник «Чистый Яр», Кривошеинский район (охотничья заимка «Кедр»), Асиновский район (знаменитая усадьба

Лансаковых). Охота и рыбалка причисляются к одним из наиболее перспективных направлений. В этом году началось развитие такого вида отдыха в Кожевниковском районе, известном среди рыбаков и охотников, где полным ходом идет строительство гостевых домов и разработка туристических маршрутов, в которые планируют включить различные мастер-классы по выпечке хлеба, кузнечному ремеслу, знакомству с сибирскими традициями и обычаями и многое другое. Набирает обороты сельский туризм в Тегульдетском районе, куда стихийно отправляются охотники из Кемеровской области. Изъявили готовность развивать сельский туризм на своей территории Зырянский и Парабельский районы.

Будущее у сельского туризма в Томской области, безусловно, есть. И больше всего перспектив в плане развития сельского туризма у ближайших к областному центру Томского, Кожевниковского, Зырянского, Шегарского, Асиновского и Первомайского районов, что вполне объяснимо. Они остаются наиболее развитыми из муниципальных районов Томской области. Здесь расположено самое большое число сельских населенных пунктов – 311 (или 54% от общей числа сельских населенных пунктов Томской области) [14], проживает 56% сельского населения области, живописная местность, тесные связи с г. Томском и г. Северском, регулярное транспортное сообщение, стабильный пассажиропоток, а главное – транспортная доступность для потенциальных потребителей (расстояние от г. Томска не превышает 120 км). Томский, Кожевниковский, Зырянский и Тегульдетский районы, ко всему прочему, имеют реальную возможность привлечения потребителей из соседних регионов: Кемеровской, Новосибирской областей и Красноярского края, поскольку между ними налажены устойчивые хозяйственные и транспортные связи (табл. 2).

Таблица 2. Наличие связей отдельных районов Томской области с другими субъектами РФ [15]

Наименование района	Субъект РФ	Кол-во связей	В том числе по покрытиям		
			а/б	гравийное	грунтовое
Томский	Новосибирская обл.	1			1
	Кемеровская обл.	6	2	2	2
Всего связей		7	2	2	3
Кожевниковский	Новосибирская обл.	6	1	1	4
Всего связей		6	1	1	4
Зырянский	Кемеровская обл.	4	–	–	4
Всего связей		4			4
Тегульдетский	Красноярский кр.	2	–	–	2
	Кемеровская обл.	1			1
Всего связей		3			3
Всего связей		21	4	3	14

Подводя итоги, стоит заметить, что даже при имеющихся сегодня трудностях рынок сельского туризма в Томской области находится на стадии активного формирования. Экспертами отмечается огромный потенциал Томской области для развития сельского туризма. Сегодня важно поддерживать начинания фермеров, помочь им, что называется, встать на ноги, окрепнуть, и

прежде всего это касается решения инфраструктурных вопросов и вопросов продвижения и популяризации сельских туристических продуктов. В идеале помощь в решении указанных проблем отразится на развитии сельских территорий Томской области и всего региона в целом. Строительство объектов социальной инфраструктуры села позволит стабилизировать демографическую ситуацию на селе, сократив отток сельских жителей в город. Наряду со строительством дорог и коммуникаций это повысит привлекательность сельских территорий для развития малого бизнеса, преимущественно в сфере услуг, что, в свою очередь, увеличит налоговые поступления. Малый бизнес создаст новые рабочие места, что кроме повышения занятости изменит ее структуру, создав несельскохозяйственные источники получения доходов. А это имеет на сегодня гораздо большее значение.

Литература

1. Нехода Е.В., Загайнов А.А. Альтернативная занятость в сельских территориях // Вестн. Том. гос. ун-та. Экономика. 2013. № 2(22). С. 102–109.
2. Бондаренко Л.В., Груднева А.А. Состояние сельского рынка труда // Уровень жизни населения регионов. 2010. № 3. С. 24–32.
3. Сельская бедность и сельское развитие в России: научный доклад [Электронный ресурс] / Е. Серова [и др.]. М.: Институт экономики переходного периода. URL: <http://eiblibri.teka.ru/browse/doc/7596669> (дата обращения: 08.10.2014).
4. Dimitri C., Efftland A., Conklin N. The 20th Century Transformation of U.S. Agriculture and Farm Policy: Economic Information Bulletin Number 3 [Electronic resource] // Electronic Report from the Economic Research Service USDA. 02.06.2005. URL: http://www.ers.usda.gov/media/259572/eib3_1_.pdf (access date: 08.10.2014).
5. Study on Employment in Rural Areas: European Commission Directorate General for Agriculture [Electronic resource] / A. Copus [и др.]. May 2006. URL: http://ec.europa.eu/agriculture/publi/reports/ruralemployment/sera_report.pdf (access date: 08.10.2014).
6. Сельские населенные пункты Томской области по состоянию на начало 2013 г.: статистический сборник с аналитической запиской. Официальное издание. Томск: Томскстат, 2013. 64 с.
7. Официальная статистика. Население [Электронный ресурс] // Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Томской области (Томскстата). 2014. URL: <http://tmsk.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/ts/tmsk/resources/debf76004d756337be05ff344d6b6963/%D0%9D%D0%B0%D1%81%D0%B5%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5%D0%B4%D0%BB%D1%8F+%D1%81%D0%B0%D0%B9%D1%82%D0%B0.pdf> (дата обращения: 21.10.2014).
8. Среднегодовая численность работников, среднемесячные начисления заработной платы, трудоустройство населения в Томской области. 2008–2012 гг.: статистический сборник. Томск: Томскстат, 2013. 44 с.
9. Труд и занятость в Томской области. 2008–2012 гг.: статистический сборник. Томск: Томскстат, 2013. 100 с.
10. Диверсификация доходов для устойчивого развития сельских районов Европы и Центральной Азии – роль Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (ФАО) [Электронный ресурс]: Доклад ФАО на 36-й сессии Европейской комиссии по сельскому хозяйству. Ереван, 11–12 мая 2010 г. URL: http://www.fao.org/fileadmin/user_upload/Europe/documents/ECA/ECA_Ru/ECA36_10_5_ru.pdf (дата обращения: 21.10.2014).
11. Постановление Губернатора Томской области от 29.06.2007 № 71 «Об утверждении Концепции развития туризма и гостеприимства в Томской области на 2008–2013 годы».
12. Постановление Администрации Томской области от 26.11.2012 № 467а «Об утверждении долгосрочной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма на территории Томской области на 2013–2017 годы».
13. Эксперт: банкротства туроператоров приведут к росту цен на путевки [Электронный ресурс] // Аргументы и факты. 2014. URL: <http://www.aif.ru/money/business/1342054> (дата обращения: 21.10.2014).

14. *Реестр* административно-территориальных единиц Томской области по состоянию на 01.01.2014 г. [Электронный ресурс] // Официальный информационный интернет-портал Администрации Томской области. URL: <http://storage.esp.tomsk.gov.ru/files/54675/%D1%80%D0%B5%D0%B5%D1%81%D1%82%D1%80%202014%20%D1%81%D0%B0%D0%B9%D1%82%20%D0%90%D0%A2%D0%9E%2015.07.2014.doc> (дата обращения: 21.10.2014).

15. *Паспорт* областной целевой программы «Совершенствование и развитие автомобильных дорог Томской области до 2010 года (с прогнозом до 2020 года)», утв. Законом Томской области от 19.08.2003 № 99-ОЗ.

Nekhoda E.V.¹, Turlov A.V.², Zagaynov A.A.²

¹Department of System Management and Economics of Entrepreneurship, National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia. E-mail: sheyna@sibmail.com

²Department of Economics and Agribusiness, Biological Institute, National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia. DOI 10.17223/19988648/31/4

RURAL TOURISM AND EMPLOYMENT: THE CASE OF THE TOMSK REGION

Keywords: Rural area development problems; Market of rural labor; Tomsk region; Alternative non-agricultural rural employment; Rural tourism.

Today people pay more and more attention to the issue of comprehensive study on problems of the rural zone. Apparently, one of the most acute problems of the rural zone appears to be unemployment. Lack of guaranteed permanent employment accompanied by loss in income as well as loss of life goals and prospects is one of the main causes of desocialization among villagers, rural impoverishment and involuntary migration of rural people to cities.

For the purpose of this paper we have chosen the Tomsk Region, where the stated acute problems are clearly observed. The rural population size has been steadily decreasing over the last few years. The decline tends to be an average of 0.5 - 1% annually.

The outflow of population to cities (especially to Tomsk) has led to the fact that the number of abandoned rural settlements in Tomsk Region has amounted to 17, that number of residents in $\frac{3}{4}$ of the Tomsk villages varies around 500 people, that 135 villages (25% of the total number) are considered to be small with a population of up to 50 people.

The stated problems appeared due to underdeveloped economy of the rural zone and, in particular, due to minimum employment opportunities for rural people in the non-agricultural sector. The measures aimed at resolving the present situation should involve development of alternative employment opportunities in the rural zone. With this in mind, we propose eco-tourism as an alternative and promising sector for perspective employment and a factor for the rural zone development as well as diversification of the rural economy. The significance and prospects of this activity are emphasized in the Tourism Development Conception of the Tomsk Region for 2008 - 2013 and in the long-term development program "Domestic and Inbound Tourism Development in the Tomsk Region for the period 2013 - 2017".

However, development of rural tourism in the region encounters a number of constraints, among which we have determined the following: natural climate conditions, lack of information on rural tourism and offered tours, underdeveloped tourism infrastructure, financing problems, the low level of promotion of agricultural tourism services. It is necessary to note that these factors are restrictive but not insurmountable.

The conducted analysis of the market of tourism services has revealed that only 4 out of 210 Tomsk travel companies are able to offer any agritourism products and services. According to them, the main constraints for rural tourism are lack of information on rural tourism, lack or absence of relevant travel products and inadequate promotion of these products and services. Simultaneously, an increasing interest of Tomsk residents and visitors to rural tourism is being noted. Eventually, the market of rural tourism is only at the initial but active stage of development. Tomskiy, Kozhevnikovskiy, Zyryanskiy, Shegarskiy, Asinovskiy and Pervomayskiy territories are found the most prospective due to their geographic proximity to the region center Tomsk.

References

1. Nekhoda E.V., Zagaynov A.A. Al'ternativnaya zanyatost' v sel'skikh territoriyakh [Alternative employment in rural territories]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika – Tomsk State University Journal of Economics*, 2013, no. 2(22), pp. 102–109.

2. Bondarenko L.V., Grudneva A.A. Sostoyaniye sel'skogo rynka truda. *Uroven' zhizni naseleeniya regio-nov*, 2010, no. 3, pp. 24–32.
3. Serova E., Tikhonova T., Khramova I. et al. *Sel'skaya bednost' i sel'skoye razvitiye v Rossii* [Rural poverty and rural development in Russia]. Available at: <http://ebiblioteka.ru/browse/doc/7596669> (accessed 08 October 2014).
4. Dimitri C., Effland A., Conklin N. *The 20th Century Transformation of U.S. Agriculture and Farm Policy: Economic Information Bulletin Number 3*. Available at: http://www.ers.usda.gov/media/259572/eib3_1_.pdf (accessed 08 October 2014).
5. Copus A., Hall C., Barnes A. et al. *Study on Employment in Rural Areas: European Commission Directorate General for Agriculture*. Available at: http://ec.europa.eu/agriculture/publi/reports/ruralemployment/sera_report.pdf (accessed 08 October 2014).
6. The Regional Office of the Federal State Statistics Service for the Tomsk Region (Tomskstat). *The Rural Settlements of the Tomsk Region as of the beginning of 2013. Statistical Book with an Analytical Note*. Tomsk, Tomskstat Publ., 2013. 64 p. (In Russian).
7. The Regional Office of the Federal State Statistics Service for the Tomsk Region (Tomskstat). *Official statistics. Population. 2014*. Available at: <http://tmsk.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/tmsk/resources/debf76004d756337be05ff344d6b6963/%D0%9D%D0%B0%D1%81%D0%B5%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5+%D0%B4%D0%BB%D1%8F+%D1%81%D0%B0%D0%B9%D1%82%D0%B0.pdf> (accessed 21 October 2014). (In Russian).
8. The Regional Office of the Federal State Statistics Service for the Tomsk Region (Tomskstat). *The Average Annual Number of Employees, Average Monthly Charges on Payroll, Employment of the Population of the Tomsk Region for the period 2008–2012. Statistical Book*. Tomsk, Tomskstat Publ., 2013. 44 p. (In Russian).
9. The Regional Office of the Federal State Statistics Service for the Tomsk Region (Tomskstat). *Labor and Employment in the Tomsk Region for the period 2008–2012. Statistical Book*. Tomsk, Tomskstat Publ., 2013. 100 p. (In Russian).
10. Food and Agricultural Organization (UN). *Diversifikatsiya dokhodov dlya ustoychivogo razvitiya sel'skikh rayonov Evropy i Tsentral'noy Azii – rol' Prodovol'stvennoy i sel'skokhozyaystvennoy organizatsii Ob'yedinennykh Natsiy (FAO)*. Erevan, FAO. Available at: http://www.fao.org/fileadmin/user_upload/Europe/documents/ECA/ECA_Ru/ECA36_10_5_ru.pdf (accessed 21 October 2014).
11. Resolution of the Tomsk Region Governor “On the Approval of the Development Concept for Tourism and Hospitality in the Tomsk Region for the period 2008 – 2013” of 29 June, 2007, N 71. Available at: https://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=1&ved=0CBwQFjAAahUKewjFgNnL5e_HAhXG6HIKHQxYDeM&url=http%3A%2F%2Fdep.agro.tomsk.ru%2Fres-71.doc&usq=AFQjCNH5RX-ozDEIYTlfrGlr2RC3MfXfJg&bvm=bv.102537793,d.bGQ (accessed 21 October 2014). (In Russian).
12. Resolution of the Tomsk Region Administration “On the Approval of the Long-term Special Focus Program ‘Development of Domestic and Inbound Tourism in the Tomsk Region for the period 2013 – 2017’” of 26 November, 2012, N 467a. Available at: http://duma.tomsk.ru/files/23251_Razvitie_vnutrennego_i_vezdnoogo_turizma_na_territorii.pdf (accessed 21 October 2014). (In Russian).
13. Tregubova E. Ekspert: bankrotstva turopreatorov privedut k rostu tsen na put'evki. *Argumenty i Fakty*. Available at: <http://www.aif.ru/money/business/1342054> (accessed 21 October 2014).
14. Register of Administrative and Territorial Areas of the Tomsk Region as of January 01, 2014. Available at: <http://storage.esp.tomsk.gov.ru/files/54675/%D1%80%D0%B5%D0%B5%D1%81%D1%82%D1%80%202014%20%D1%81%D0%B0%D0%B9%D1%82%20%D0%90%D0%A2%D0%9E%2015.07.2014.doc> (accessed 21 October 2014). (In Russian).
15. Tomsk Region Law “On the Approval of the Regional Special Focus Program ‘Improvement and Development of the Roads of the Tomsk Region for the period up to 2010 (with forecast up to 2020)’” of August 19, 2003, N 99-O3. Available at: <http://docs.cntd.ru/document/951806916> (accessed 21 October 2014). (In Russian).

Поступила в редакцию DD.MM.2015

Received September DD, 2015

For referencing:

Nekhoda E.V., Turlov A.V., Zagaynov A.A. Sel'skiy turizm i zanyatost' (na primere Tomskoy oblasti) [Rural tourism and employment: the case of the Tomsk Region]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika – Tomsk State University Journal of Economics*, 2015, no. 3 (31), pp. 43–55.

УДК 331.103

DOI 10.17223/19988648/31/5

Н.А. Телегина, И.Н. Пылаев

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РАБОТНИКОВ ПРЕДПРИЯТИЙ

В статье рассматриваются различные подходы к определению конкурентоспособности работников. Акцентируется внимание на взаимосвязи конкурентоспособности субъектов разных уровней. Описываются достоинства применения проектно-ориентированного подхода при формировании конкурентоспособности работников предприятия. Вводится в рассмотрение новый объект изучения – проектная команда – и дается определение конкурентоспособности проектной команды.

Ключевые слова: конкуренция, конкурентоспособность работника, конкурентоспособность предприятия, треугольник конкурентоспособности, проектно-ориентированный подход, команда проекта, конкурентоспособность проектной команды.

В современных рыночных условиях, характеризующихся высокой динамикой социально-экономических процессов и научно-технического прогресса, обостряется конкуренция между хозяйствующими субъектами. Акценты в конкуренции смещаются от борьбы за покупателей и рынки сбыта к соперничеству в сфере инноваций. Предприятия фокусируют свои усилия на создании наибольшей ценности для каждого потребителя, учитывая при этом и общественные интересы. В сложившихся условиях одной из актуальных проблем каждого предприятия является способность участвовать в конкурентной борьбе.

Исследование проблем конкурентоспособности предприятий важно еще и потому, что конкурентоспособные предприятия формируют конкурентоспособные отрасли, которые, в свою очередь, формируют конкурентоспособность страны в целом. Одним из 12 контрольных показателей, которые исследуют аналитики Всемирного экономического форума (World Economic Forum) для формирования Индекса глобальной конкурентоспособности (The Global Competitiveness Index) и составления рейтинга стран, является конкурентоспособность компаний. Россия в рейтинге глобальной конкурентоспособности, согласно отчету за 2013 г., из обследуемых 144 стран занимает 53-е место.

М. Портер в своей работе «Конкурентные преимущества стран» отмечает, что конкурентоспособность страны зависит от того, насколько ее промышленные отрасли способны к обновлению и модернизации [1. С. 549]. А возможность и способность отраслей к прогрессивным изменениям во многом зависят от гибкости и адаптивности отдельных предприятий, уровня их конкурентоспособности. Получается цепочка конкурентоспособности «предприятие – отрасль – страна», в которой влияние распространяется не только справа налево, но и слева направо. Каждое конкретное конкурентоспособное предприятие не может оказать прямое существенное влияние на конкуренто-

способность страны (здесь не рассматриваются предприятия-монополии внутри страны, ведущие конкурентную борьбу исключительно на международной арене), но вместе с тем предприятия оказывают агрегированное влияние, формируя в совокупности экономический базис для развития конкурентоспособности страны. Государство, в свою очередь, формирует условия и «правила игры», которые непосредственно оказывают значительное влияние на конкурентоспособность всех предприятий и отраслей. Таким образом, представленная цепочка превращается в спираль конкурентоспособности, которая может раскручиваться как в направлении вектора роста, мультипликативно усиливая положительные эффекты роста конкурентоспособности с каждым новым витком спирали, так и в направлении вектора падения, усиливая стагнационные и кризисные явления в экономической, социальной и политической жизни общества. Это подчеркивает общественную значимость формирования конкурентоспособности предприятий.

На уровень конкурентоспособности предприятия большое влияние оказывает конкурентоспособность его работников, которая определяется многими факторами, в том числе выбором подходов к процессу ее формирования.

На предприятиях страны создается среда для профессионального и личностного развития и благополучия человека. На уровне предприятия формируется работник, способный, с одной стороны, показывать высокие трудовые результаты и выдерживать конкуренцию за лучшие условия работы. С другой стороны, конкурентоспособный работник вносит существенный вклад в повышение конкурентоспособности предприятия, что оказывает положительное влияние на всю спираль конкурентоспособности, описанную в предыдущем абзаце.

В целях создания системы эффективного управления процессом формирования конкурентоспособности работников необходима оценка их личного вклада в конечные результаты деятельности предприятия.

Имея экономическую оценку трудового участия, можно определить эффективность, производительность и некоторые другие показатели труда работника, которые могут стать объективным основанием для оценки его индивидуальной конкурентоспособности. А объективная экономическая оценка дает возможность управлять процессом развития конкурентоспособности работников. Для небольших предприятий индивидуальный вклад работника, выполняющего определенную трудовую функцию, очевиден и в некоторых случаях может быть подвергнут экономической оценке с высокой точностью. Но с ростом размеров предприятия возрастает объем работ и усложняются процессы, что приводит к затруднению учета индивидуального трудового вклада. Например, если отдел маркетинга, состоящий из 10 сотрудников, организовал рекламную компанию, в результате которой предприятие получило дополнительную прибыль в размере 100 млн руб., то практически трудно оценить индивидуальный вклад каждого сотрудника. Сложной становится и достаточно объективная оценка конкурентоспособности работника, что является серьезной преградой для ее развития. Целесообразным решением данной проблемы становится группировка работников по функциональному (отделы, рабочие группы) или целевому (проектные команды) признаку. В результате такой группировки возникают новые производственные единицы, которые

также участвуют в конкурентной борьбе за ограниченные ресурсы и, следовательно, обладают свойством конкурентоспособности. Их конкурентоспособность можно оценивать и развивать, а вместе с тем оценивать и развивать конкурентоспособность входящих в группу работников.

Таким образом, на уровне предприятия формируется еще одна спираль конкурентоспособности «работник – группа работников – предприятие», которая по аналогии со спиралью на макроуровне может раскручиваться в направлении как вектора роста, увеличивая благосостояние каждого работника, так и вектора падения, усиливая процессы деградации трудового потенциала работника. Это подчеркивает значимость влияния конкурентоспособности работников на процесс формирования конкурентоспособности предприятия.

Целенаправленное формирование и развитие конкурентоспособности работников раскручивает спираль конкурентоспособности до уровня предприятия, отрасли, а затем и до уровня страны. По этой причине поиск методов, подходов, технологий формирования и развития конкурентоспособности работника является важной и актуальной задачей.

Несмотря на существование большого количества научных исследований и трудов, посвященных проблемам конкурентоспособности отдельного работника как на внешнем, так и на внутреннем рынке труда, подходы, методы и инструменты формирования конкурентоспособности работника все еще требуют глубокой проработки. Для решения проблем выбора подходов, методов и инструментов формирования конкурентоспособности работников необходимо уточнить понятие «конкурентоспособность работника», так как в научной литературе нет единого подхода к определению данного понятия. Основой определения понятия «конкурентоспособность работника» являются понятия «конкурентоспособность» и «конкуренция», по трактовке которых в научной литературе тоже существуют разночтения.

Таблица 1. Различные трактовки понятия «конкуренция»

Конкуренция – это...	Соперничество хозяйствующих субъектов, при котором самостоятельными действиями каждого из них исключается или ограничивается возможность каждого из них в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке [2]
	Состязательность хозяйствующих субъектов, предпринимателей, когда их самостоятельные действия эффективно ограничивают возможности каждого из них воздействовать на общие условия обращения товаров на данном рынке и стимулируют производство тех товаров, которые требуются потребителю
	Состязательность на рынке в условиях отсутствия монополии
	Состязательные, сопернические отношения между двумя или несколькими экономическими субъектами хозяйственной деятельности, проявляющиеся в виде стремления каждого из них обойти других в достижении единой цели, получить более высокий результат, оттеснить соперника
	Соперничество между участниками рыночного хозяйства за лучшие условия производства, купли и продажи товаров
	Соперничество между участниками рынка за лучшие условия производства и реализации продукции
	Соперничество на рынке между производителями товаров и услуг за долю рынка, получение максимальной прибыли или достижение иных конкретных целей

Источник: [3].

Корнем понятия «конкурентоспособность» является понятие «конкуренция». Слово «конкуренция» происходит от латинского *conspicere*, что в словном переводе означает «бежать вместе». Существует множество подходов к трактовке понятия «конкуренция». Большинство из них определяют конкуренцию как экономическое соперничество (табл. 1)

Проанализировав вышеперечисленные и другие экономические трактовки понятия «конкуренция», можно выделить три содержательных элемента конкуренции как явления:

- 1) среда конкуренции и ее условия;
- 2) субъекты конкуренции, их внутренняя среда и факторы, влияющие на формирование конкурентных преимуществ;
- 3) взаимоотношения и взаимодействия между субъектами конкуренции.

С этими выводами согласуются результаты анализа положений, сформулированных основоположником научного подхода к исследованию проблем конкуренции Адамом Смитом в своей работе «Исследования о причинах и природе богатства народов». А. Смит акцентирует внимание на институциональных условиях существования конкуренции (среда), индивидуумах и мотивах их действий (субъекты и внутренняя среда), разделении труда и обмене (взаимоотношения и взаимодействия субъектов) [4]. Таким образом, конкуренция как явление имеет три базовых элемента, что должно отразиться на определении свойства конкурентоспособности.

Дефиниций понятия «конкурентоспособность работников» достаточно много. Анализ более 40 научных источников позволил выделить основные подходы, в рамках которых ученые определяют конкурентоспособность работников. В табл. 2 перечислены основные подходы к определению понятия «конкурентоспособность работника» и приведены некоторые характерные для каждого подхода определения и их авторы.

Существует также множество определений, в которых авторы пытаются объединить два (Степуть А.Ф. [18], Ляпкина Н.А. [19]) или все три (Овчинникова Т.И. и др. [20]) вышеописанных подхода.

Подходы к определению конкурентоспособности, представленные в табл. 2, согласуются с базовыми элементами явления конкуренции. Авторы различных определений конкурентоспособности работника акцентируют внимание на разных аспектах: сторонники релятивистского подхода фокусируются на взаимоотношениях и взаимодействиях субъектов конкуренции; представители подхода, который можно было бы назвать «конгруэнтным», смещают акценты в сторону условий и требований среды, а представители субъекто-ориентированного подхода во главу угла ставят работника, его профессиональные и личностные свойства и качества.

Таким образом, выделенные в результате анализа понятий «конкуренция» и «конкурентоспособность работника» элементы могут служить онтологическим критерием обладания субъектом свойством конкурентоспособности. Это важный вывод, который позволяет установить отличие понятия «развитие работника» от формирования его конкурентоспособности. Непонимание различий данных понятий на практике приводит к простой подмене формирования конкурентоспособности работника обучением на рабочем месте («on-the-job training»), что не приносит желаемого результата. Данный аспект

будет принят за основу для обоснования предлагаемого подхода к формированию конкурентоспособности работников.

Таблица 2. Подходы к определению понятия «конкурентоспособность работника»

Подход 1	Авторы 2	Определение 3
Конкурентоспособность работника как способность выдерживать конкуренцию на внутреннем и внешнем рынке труда. Таким образом, подчеркивается, что конкурентоспособность – это релятивистское свойство работника, которое раскрывается в соотношении с другими участниками на рынке труда	Кибанов А.Я.	Конкурентоспособность работника – свойство работника успешно конкурировать на рынке труда с работниками, которые имеют аналогичную профессию, специальность, уровень квалификации [5. С. 203]
	Соколова Г.Н.	Конкурентоспособность субъекта рабочей силы на рынке труда определяется его способностью выдерживать конкуренцию со стороны реальных и потенциальных претендентов на его рабочее место или претендовать самому на получение более престижной работы [6. С. 135]
	Шатохин А.Г.	Конкурентоспособность работника в узком смысле – это обладание такой профессией или специальностью и такими качествами рабочей силы, которые дают работнику преимущество в борьбе с конкурентами за вакантное рабочее место [7. С. 34]
	Егоршин А.П.	Конкурентоспособность работника – это наличие у работника знаний, умений, навыков, с помощью которых он способен побеждать в конкуренции на рынке труда в определенный момент времени и сохранить за собой рабочее место [8. С. 132]
	Озерникова Т.Г.	Конкурентоспособность работника на рынке труда – это комплексная характеристика работника, определяющая его сравнительные позиции на внутреннем рынке труда по отношению к другим работникам (в конкурентный момент времени) [9. С. 72]
Конкурентоспособность работника как степень соответствия профессионализма и подготовленности работников предъявляемым со стороны работодателя требованиям. Такой подход можно назвать «товарным», потому что индивидуальная рабочая сила человека рассматривается как товар, а конкурентоспособность работника – как качественное свойство, отражающее степень соответствия товара (рабочей силы) требованиям покупателя (работодателя)	Галузо Е.А.	Конкурентоспособность работника – это степень развития профессиональной компетентности работника как качественной характеристики его индивидуальной рабочей силы [10. С. 51]
	Хлопова Т.В.	Конкурентоспособность работника – это интегральная характеристика трудового потенциала работника, отражающая степень соответствия уровня развития составляющих трудового потенциала требованиям конкретного рабочего места в конкретный момент времени, позволяющая данному работнику с той или иной степенью уверенности рассчитывать на сохранение своей занятости [11. С. 113]
	Ветошкина Т.А., Полянок О.В.	Конкурентоспособность работника – это неразрывное единство мотивационных, квалификационных, личностных и деловых составляющих ее элементов, выражающее способности работника к профессиональной деятельности и качественному выполнению трудовых функций в какой-либо конкретной сфере деятельности, полностью отвечающих требованиям работодателей [12. С. 72]

Продолжение табл. 2

1	2	3
Конкурентоспособность работника как способность достигать высоких индивидуальных результатов в трудовой деятельности за счет обладания, развития и накопления работником определенных свойств и качеств. Такой подход можно было бы назвать субъекто-центричным, так как авторы определений в рамках данного подхода фокусируются на характеристиках работника и его индивидуальных результатах.	Сотникова С.И.	Конкурентоспособность работника – это способность к индивидуальным достижениям в труде, представляющим вклад в достижение организационных целей. Она определяется качеством рабочей силы, соответствующей рыночной потребности [13. С. 97]
	Тарасова Л.А.	Конкурентоспособность работников – это совокупность врожденных и приобретенных свойств, включающих психофизиологические, профессионально-квалификационные и деловые качества, которые позволяют реализовывать трудовой потенциал [14. С. 38]
	Вирина И.В.	Конкурентоспособность работников – социально-экономическая категория, характеризующая потенциальные способности человека к труду. Конкурентоспособность работника зависит от трех видов способностей: 1) совокупности качеств, характеризующих способности к труду; 2) владения навыками поиска подходящей работы и самопрезентации; 3) способности удовлетворять конкретную потребность покупателя в рабочей силе [15. С. 17]
	Грошелева Е.Г.	Конкурентоспособность работников представляет собой способность рабочей силы реализовывать совокупность личностных, профессиональных и деловых качеств, которые характеризуют ее специфические особенности и способности удовлетворять требования работодателей [16]
	Томилов В.В., Семеркова Л.Н.	Конкурентоспособность работника – это степень развития комплекта используемых в процессе трудовой деятельности способностей индивида и его квалификации [17]

Следующим важным аспектом является то, каким образом менеджмент предприятия может формировать конкурентоспособность работников, не опасаясь увеличения текучести кадров и, как следствие, роста затрат на поиск и удержание персонала. Экономическая эффективность процесса формирования конкурентоспособности работников оказывает существенное влияние на уровень конкурентоспособности предприятия, низкая либо отрицательная экономическая эффективность этого процесса может привести к ситуации, когда предприятие, имеющее работников с высокой конкурентоспособностью, оказывается неконкурентоспособным на рынке из-за отрицательного воздействия роста издержек на персонал на конкурентоспособность продукта ввиду изменения его стоимости.

На этот вопрос поможет ответить рис. 1, на котором схематично отражается принцип взаимосвязи конкурентоспособности предприятия, товара и работника.

Рис. 1. «Треугольник конкурентоспособности»

Предприятие может быть конкурентоспособным, только имея конкурентоспособный товар и конкурентоспособных работников. Схема на рис. 1 наглядно демонстрирует, что конкурентоспособность предприятия, товара и работника взаимосвязаны подобно сторонам треугольника: если изменить одну сторону, изменятся и две другие. На конкурентоспособность предприятия может оказать прямое влияние инвестирование в нематериальные активы, например, положительная деловая репутация или материальные активы – оборудование. Это отразится на конкурентоспособности товара: новое оборудование улучшит качество и снизит себестоимость единицы продукции, что, вместе с репутацией предприятия как надежного партнера приведет к росту имиджа товара. Однако это невозможно, если не будет квалифицированных кадров, способных работать на новом оборудовании и правильно выстраивать отношения с внешними контрагентами. С другой стороны, инвестирование в рост конкурентоспособности товара через проведение НИОКР или маркетинговых исследований может стать драйвером роста конкурентоспособности предприятия, однако это также невозможно без конкурентоспособных кадров.

Важным следствием из принципа «треугольника конкурентоспособности» является то, что две стороны треугольника служат естественными ограничениями для изменения третьей стороны. То есть без системного подхода, когда управление осуществляется всеми тремя видами конкурентоспособности, невозможно повысить ни одну из них. Системность является ключевым принципом формирования конкурентоспособности.

Учитывая содержание «треугольника конкурентоспособности», возможно более четко установить отличие в понятиях: «развитие работника» и «формирование конкурентоспособности работника». Следует заметить, что развивать отдельного работника возможно, прописав ему индивидуальный план развития, отправив его на профессиональный семинар или даже обеспечив ему курс индивидуального коучинга, однако на его конкурентоспособность это может не оказать никакого влияния, так как, во-первых, из-за несистем-

ного подхода к повышению уровня конкурентоспособности работника этот уровень будут ограничивать уровни конкурентоспособности товара и предприятия, и во-вторых, отсутствие базовых элементов конкуренции в этом процессе говорит об отсутствии у объекта свойства конкурентоспособности как такового.

Процесс формирования конкурентоспособности работников с учетом вышеприведенных теоретических и методологических аспектов будет еще более эффективным, если применить к нему проектно-ориентированный подход, который предполагает разработку проектов и формирование производственных команд. В целях определения проектно-ориентированного подхода к формированию конкурентоспособности работников следует уточнить его основные элементы: проект и проектная команда. В научной литературе приводится большое количество разных по своей форме и целям, но близких по содержанию определений понятия «проект». Наиболее часто в теоретических исследованиях и в практике используется определение проекта, отраженное в государственном стандарте: «проект – комплекс взаимосвязанных мероприятий, направленный на создание уникального продукта или услуги в условиях временных и ресурсных ограничений» [21. С. 2].

Все проекты, запускаемые предприятиями, можно подразделить на проекты производства и проекты развития. Проекты производства создаются под большие уникальные продукты, например, проект строительства жилого дома строительной организацией. В данном случае качественные характеристики команды проекта напрямую влияют на конкурентоспособность продукта и предприятия в целом. Проекты развития связаны с поиском и реализацией новых возможностей для предприятия. Например, проект реинжиниринга бизнес-процессов организации направлен на оптимизацию структуры и состава бизнес-процессов, что должно привести к улучшению конкурентных характеристик продукта и повышению эффективности деятельности организации в целом. В этом случае влияние команды проекта на конкурентоспособность продукта опосредованное, к тому же долгосрочный эффект для предприятия таких проектов может быть весьма значительным.

Методология проектного управления порождает новую производственную единицу – проектную команду, которая является основным элементом реализации проектно-ориентированного подхода, так как именно команда обеспечивает реализацию замысла проекта. Команда проекта – это группа специалистов, обладающих определенной квалификацией, знаниями, умениями, навыками и качествами, необходимыми для эффективного достижения поставленной перед ними общей цели.

Команда проекта обладает свойством конкурентоспособности, так как присутствуют все базовые элементы: конкурентная (организационная) среда, субъекты конкуренции (проектные команды), взаимоотношения между субъектами (борьба за ограниченные ресурсы предприятия и кооперация для достижения общих целей).

Конкурентоспособность проектной команды является важной составной частью текущей и перспективной конкурентоспособности предприятия и при этом оказывает сильное влияние на формирование конкурентоспособности работников. Объединяя работников в проектные команды, менеджмент пред-

приятия тем самым стимулирует рост их конкурентоспособности, балансируя их профессиональные и личностные качества и потенциалы, создавая комфортные организационные условия, что в конечном итоге обеспечивает повышение конкурентоспособности предприятия, не опасаясь значительного увеличения текучести кадров, так как текущая конкурентоспособность каждого работника и перспективы ее развития внутри команды выше, чем вне ее. Проектные команды создают благоприятную микросреду для формирования конкурентоспособности работников и системного управления этим процессом.

С позиции конечной цели конкурентоспособность проектных команд – это способность создавать в результате реализации проектов высококонкурентные продукты и технологии. Между проектными командами возникает реальная конкуренция: на внутреннем рынке – за ограниченные ресурсы предприятия, на внешнем рынке – за достижение более высокой по сравнению с конкурентами степени соответствия характеристик продукта желаниям потребителя. С учетом всего вышесказанного определение конкурентоспособности проектной команды может быть следующим: это способность удовлетворять требованиям со стороны работодателя и рынка и достигать значимых результатов посредством развития и реализации личностных, профессиональных и квалификационных свойств всех членов команды и гармонизации взаимоотношений между ними. Таким образом, проектно-ориентированный подход, основным инструментом которого является проектная команда, может быть весьма перспективен для решения проблем конкурентоспособности на разных уровнях.

Приведенные в статье теоретические и методологические аспекты процесса формирования конкурентоспособности работников предприятия позволяют повысить его эффективность.

Литература

1. *Портер М.* Конкурентное преимущество: Как достичь высокого результата и обеспечить его устойчивость: пер. с англ. 2-е изд. М.: Альпина Бизнес Букс, 2006. 715 с.
2. *О защите конкуренции:* Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31, ч. 1. Ст. 3434.
3. *Информационное обеспечение управления конкурентоспособностью* / под ред. проф. С.Г.Светунькова // Энциклопедия маркетинга. Электрон. дан. URL: www.marketing.spb.ru (дата обращения: 25.05.2015).
4. *Смит А.* Исследование о природе и причинах богатства народов: пер. с англ./ вводная статья и комментарии Е.М. Майбурда. М.: Наука, 1993. 572 с.
5. *Управление персоналом организации:* учеб. / под ред. А.Я. Кибанова. 3-е изд., доп. и перераб. М.: ИНФРА-М, 2005. 638 с.
6. *Соколова Г.Н.* Экономическая социология: учеб. М.: Изд-во «ВШ», 1998. 368 с.
7. *Шатохин А.Г.* Конкурентоспособность работников на рынке труда: дис. ... канд. экон. наук. Ярославль, 2000. 149 с.
8. *Егоршин А.П.* Мотивация трудовой деятельности: учеб. пособие. М.: ИНФРА-М, 2012. 464 с.
9. *Озерникова Т.Г.* Мотивация и конкурентоспособность: проблемы взаимосвязи // Изв. ИГЭА. 2005. №1. С. 71–72.
10. *Галузо Е.А.* Развитие конкурентоспособности персонала строительных организаций: дис. ... канд. экон. наук. М., 2008. 234 с.

11. Хлопова Т.В. Классификация конкурентоспособности работника как интегральной характеристики степени развития его трудового потенциала // Вестн. Перм. ун-та. Экономика. 2012. Вып. 2 (13). С. 111–117.
12. Ветюшкина Т.А., Полянок О.В. К вопросу о конкурентоспособности выпускников вузов // Изв. УГТУ. 2014. № 2 (34). С. 71–75.
13. Сотникова С.И. Конкурентоспособность рынка труда: генезис социально-экономического содержания // Менеджмент в России и за рубежом. 2006. № 2. С. 95–107.
14. Тарасова Л.А. Конкурентоспособность работников энергетической системы: факторы формирования, критерии оценки: дис. ... канд. экон. наук. Саратов, 2007. 181 с.
15. Вирина И.В. Формирование и развитие конкурентоспособности молодых специалистов на рынке труда: автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2007. 46 с.
16. Грошелева Е.Г. К вопросу конкурентоспособности управленческого персонала // Наука и образование. Электрон. дан. URL: <http://www.rusnauka.com/NIO/Economics> (дата обращения: 25.05.2015).
17. Томилов В.В., Семеркова Л.Н. Товар «рабочая сила» в системе маркетинга // Энциклопедия маркетинга. Электрон. дан. URL: www.marketing.spb.ru (дата обращения: 25.05.2015).
18. Степутьев А.Ф. Формирование конкурентоспособности работника: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Ижевск, 2007. 30 с.
19. Ляпкина Н.А. Обеспечение конкурентоспособности персонала в условиях его старения: на примере машиностроительных предприятий г. Рубцовска: дис. ... канд. экон. наук. Бийск, 2007. 160 с.
20. Овчинникова Т.И., Кобелева С.В., Арзыбова С.Н., Еремина Т.А. Влияние факторов глобализации на конкурентоспособность работников в рыночных условиях // Экономика. Инновации. Управление качеством. 2014. №3. С. 22–27.
21. ГОСТ Р 54869–2011. Проектный менеджмент. Требования к управлению проектом. Введ. 2012-09-01. М.: Стандартинформ, 2011. 16 с.

Telegina^aN.A., Pylayev I.N.^b

Department of System Management and Economics of Entrepreneurship, National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia. E-mail: ^atelegina.tsu@gmail.com, ^big.pyt.or@gmail.com
DOI 10.17223/19988648/31/5

THE CONCEPTUAL FRAMEWORK FOR DEVELOPING WORKFORCE COMPETITIVENESS

Keywords: Competition; Worker competitiveness; Enterprise competitiveness; Competitiveness triangle; Project-oriented approach; Project team; Project team competitiveness.

The objective of this paper is the analysis of the theoretical frameworks for developing workforce competitiveness and the formulation of recommendations on improving the effectiveness of this process.

Firstly, we discuss the relation of competitiveness of subjects of different levels. The emphasis is laid on the key role of worker competitiveness in enabling enterprise competitiveness.

Subsequently, we analyze the concepts of “competition” and “worker competitiveness”. We determine the substantial elements of competition, such as environment and its conditions, actors and factors of their internal environment, interaction between actors. The phenomenon of competition is impossible to exist without these three elements. The further analysis of the essence of “worker competitiveness” reveals the fact that the three elements of competition are an ontological criterion for a subject’s being competitive. In reality, this enables us to differentiate the process of developing worker competitiveness from the process of worker development and thus to ensure that companies implement their human resource strategy more effectively.

Next, we consider the relation between worker competitiveness, enterprise competitiveness and competitiveness of goods. This relation can be presented as the so called “triangle of competitiveness”, where each of the sides can be changed only if the two other sides are changed too. Evidently, we infer that there is need for a systematic approach to developing competitiveness.

Finally, make recommendations on improving the effectiveness of developing worker competitiveness based on the project-based approach. This approach takes into account both the substantive features of the phenomenon of competitiveness and the systemic nature of its development. We consider the defi-

nition of “project” and “project team” as the key production unit in modern enterprises. We substantiate the hypothesis that the project team exhibits competitiveness and plays an important role in developing individual worker competitiveness and the competitiveness of the whole company. We conclude that further studies on theoretical and methodological aspects of the process of developing workforce competitiveness should improve the efficiency of this process.

References

1. Porter M. *Konkurentnoye preimushchestvo: Kak dostich' vysokogo rezul'tata i obespechit' ego ustoychivost'* [Competitive Advantage: How to Achieve a High Result and Maintain Its Stability]. 2d edn. Moscow, Al'pina Biznes Buks Publ., 2006. 715 p.
2. RF Federal Law “On Protection of Competition” of July 26, 2006, N 135-FZ. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61763/ (accessed 25 May 2015). (In Russian).
3. Svetun'kova S.G. Informatsionnoye obespecheniye upravleniya konkurentosposobnost'yu. *Entsiklopediya marketinga* [Encyclopedia of Marketing]. Available at: www.marketing.spb.ru (accessed 25 May 2015).
4. Smith A. *An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations*. Available at: http://files.libertyfund.org/files/220/0141-02_Bk.pdf (accessed 25 May 2015).
5. Kibanov A.Ya. *Upravleniye personalom organizatsii* [Human Resources Management in the Enterprise]. 3d edn., Moscow, INFRA-M Publ., 2005. 638 p.
6. Sokolova G.N. *Ekonomicheskaya sotsiologiya* [Economic Sociology]. Moscow, VSH Publ., 1998. 368 p.
7. Shatokhin A.G. *Konkurentosposobnost' rabotnikov na rynke truda. Dis. kand. ekon. nauk* [Worker competitiveness in labor market. PhD in Econ. Diss.]. Yaroslavl', 2000. 149 p.
8. Egorshin A.P. *Motivatsiya trudovoy deyatelnosti* [Labor Motivation]. Moscow, INFRA-M Publ., 2012. 464 p.
9. Ozernikova T.G. Motivatsiya i konkurentosposobnost': problemy vzaimosvyazi. *Izvestiya IGEA – Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy*, 2005, no. 1, pp. 71-72.
10. Galuzo E.A. *Razvitiye konkurentosposobnosti personala stroitel'nykh organizatsiy. Dis. kand. ekon. nauk*. Moscow, 2008. 234 p.
11. Khlopova T.V. Klassifikatsiya konkurentosposobnosti rabotnika kak integral'noy kharakteristiki stepeni razvitiya ego trudovogo potentsiala. *Vestnik Permskogo universiteta. Ekonomika*, 2012, issue 2(13), pp. 111-117.
12. Vetoshkina T.A. K voprosu o konkurentosposobnosti vypusknikov vuzov. *Izvestiya UGGU – News of the UrSMU*, 2014, no. 2(34), pp. 71-75.
13. Sotnikova S. I. Konkurentosposobnost' rynka truda: genezis sotsial'no-ekonomicheskogo soderzhaniya. *Menedzhment v Rossii i za rubezhom – Management in Russia and Abroad*, 2006, no. 2, pp. 95-107.
14. Tarasova L.A. *Konkurentosposobnost' rabotnikov energeticheskoy sistemy: faktory formirovaniya, kriterii otsenki. Dis. kand. ekon. nauk* [Competitiveness of energy system workers: factors for developing, assessment criteria. PhD in Econ. Diss.]. Saratov, 2007. 181 p.
15. Virina I.V. *Formirovaniye i razvitiye konkurentosposobnosti molodykh spetsialistov na rynke truda. Avtoref. dis. kand. ekon. nauk* [Enabling and developing young specialists' competitiveness in the labor market. Author's abstract of PhD in Econ. Diss.]. Moscow, 2007. 46 p.
16. Groshcheva E.G. K voprosu konkurentosposobnosti upravlencheskogo personala. *Nauka i obrazovaniye*. Available at: <http://www.rusnauka.com/NIO/Economics> (accessed 25 May 2015). (In Russian).
17. Tomilov V.V., Semerkova L.N. Tovar “rabochaya sila” v sisteme marketinga. *Entsiklopediya marketinga*. Available at: www.marketing.spb.ru (accessed 25 May 2015). (In Russian).
18. Stepus' A.F. *Formirovaniye konkurentosposobnosti rabotnika. Avtoref. dis. kand. ekon. nauk* [Developing worker competitiveness. Author's abstract of PhD in Econ. Diss.]. Izhevsk, 2007. 30 p.
19. Lyapkina N.A. *Obespecheniye konkurentosposobnosti personala v usloviyakh ego stareniya: na primere mashinostroitel'nykh predpriyatii g. Rubtsovskaya. Dis. kand. ekon. nauk* [Maintaining staff competitiveness under the conditions of workers ageing: the case of Rubtsovsk machine-building enterprises. PhD in Econ. Diss.]. Biysk, 2007. 160 p.
20. Ovchinnikova T.I., Kobeleva S.V., Arzybova S.N., Eremina T.A. Vliyaniye faktorov globalizatsii na konkurentosposobnost' rabotnikov v rynochnykh usloviyakh. *Ekonomika. Innovatsii. Upravleniye kachestvom*, 2014, no. 3, pp. 22-27.

21. GOST R 54869-2011. *Proyektnyy menedzhment. Trebovaniya k upravleniyu proyektom* [State Standard R 54869-2011 Project Management. Requirements for project management]. Moscow, Standartinform Publ., 2011. 16 p.

Поступила в редакцию DD.MM.2015

Received September DD, 2015

For referencing:

Telegina N.A., Pylayev I.N. Kontseptual'nyye osnovy formirovaniya konkurentosposobnosti rabotnikov predpriyatiy [The conceptual framework for developing workforce competitiveness]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika – Tomsk State University Journal of Economics*, 2015, no. 3 (31), pp. 56-67.

УДК 331.556.4

DOI 10.17223/19988648/31/6

Н.Н. Соловьева

ПОЛИТИКА ЭФФЕКТИВНОЙ ЗАНЯТОСТИ ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ

Трудовая миграция представляет собой носящий объективный характер сложный, противоречивый и значительно интенсифицировавшийся в XXI в. процесс. Всеобъемлющий анализ миграционных процессов достигим посредством объединения экономической теории и методологии экономической социологии. Применение полученного синтетического экономико-социологического подхода к результатам социологических исследований российского рынка труда мигрантов позволит разработать основные направления эффективной политики занятости трудовых мигрантов.

Ключевые слова: трудовая миграция, миграционные волны, экономическая социология, эффективная занятость, homo economicus, homo sociologicus, междисциплинарные исследования.

Одним из главных трендов развития мировой экономики на рубеже XX–XXI вв. стало обусловленное снижением транспортных издержек и достаточно условным в эпоху глобализации характером межгосударственных границ усиление миграционных процессов. Данные ООН подтверждают беспрецедентное увеличение миграционных потоков. Если в 1990 г. численность международных мигрантов составляла 154 млн чел., то к 2013 г. она достигла 232 млн чел., что составило 3,2% мирового населения [1].

Наиболее привлекательной для международных мигрантов страной традиционно являются США, принявшие в течение 1990–2013 гг. около 23 млн мигрантов. По численности ежегодно прибывающих в страну мигрантов также лидируют США, на втором месте находится Российская Федерация, на третьем – Германия [1, 2].

Нахождение Российской Федерации среди лидеров по численности въезжающих в страну международных мигрантов невозможно объяснить случайным стечением обстоятельств. С каждым годом статус России как одного из мировых центров притяжения миграционных потоков все более укрепляется. Так, в 2013 г. по численности проживающих в стране международных мигрантов Российская Федерация с 11 млн проживающих на ее территории мигрантов уступила только США, где проживало 45,8 млн мигрантов [1].

Значительную, если не ключевую, роль в направляющихся в Российскую Федерацию обширных миграционных потоках играет их трудовая составляющая. За первое десятилетие XXI в. численность мигрантов, приехавших с целью осуществления в Российской Федерации трудовой деятельности, испытала восьмикратный рост, достигнув к 2010 г. 1,64 млн чел. [3].

Как показали проведенные исследователями из Центра социально-политического мониторинга Института прикладных экономических исследований Российской академии народного хозяйства и государственного управления (РАНХиГС) при президенте РФ в 2007–2013 гг. опросы, большинство

россиян реагируют на значительно интенсифицировавшиеся внешние миграционные потоки без энтузиазма, считая, что воздействие миграции на отечественную экономику является негативным [4].

В качестве основных отрицательных для российской экономики последствий трудовой миграции респонденты отметили снижение уровня оплаты труда местных жителей, обострение проблем безработицы и конкуренции за рабочие места, рост числа экономических правонарушений, давление мигрантов на социальную, жилищную и транспортную сферы [4].

С другой стороны, начиная с 2006 г. ускорилась естественная убыль трудоспособного населения Российской Федерации, составляющая теперь около 1 млн чел. в год [5].

Кроме того, в 2005 г. каждое пятое рабочее место в промышленности Российской Федерации было свободно, а в период 2007–2010 гг. количество вакансий в промышленности возросло в 3–5 раз [5].

Несмотря на дефицит рабочей силы, испытываемый отечественными промышленными предприятиями, тип занятости, сформировавшийся в России, по-прежнему можно охарактеризовать как сверхиндустриальный (рис. 1). Между тем становление в стране экономики инновационного типа, являющееся одной из первостепенных целей реформирования российской экономики, требует дополнительного привлечения трудовых ресурсов в сферу услуг и информационного обслуживания [6–8].

Рис. 1. Структура занятости россиян в 2011 г.
(рассчитано автором по материалам источника [9])

Не являются благоприятными и социально-демографические прогнозы относительно дальнейшего развития страны. Согласно оценке Росстата, в течение 2006–2015 гг. трудоспособное население Российской Федерации сократится на 10 млн чел., а к 2025 г. трудоресурсный потенциал уменьшится на 14 млн чел. [5].

Проанализированные автором данные (рис. 2, 3) свидетельствуют о возможностях восполнения сокращающегося трудоспособного населения и стабилизации демографического развития Российской Федерации благодаря привлечению иностранных работников.

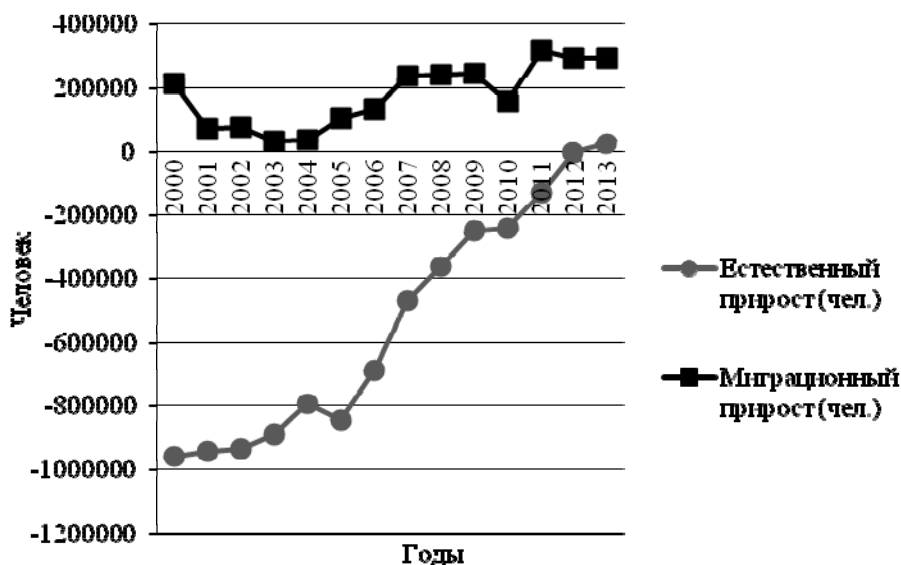

Рис. 2. Естественный и миграционный прирост в Российской Федерации (2000–2013 гг.) (рассчитано автором по материалам источника [10])

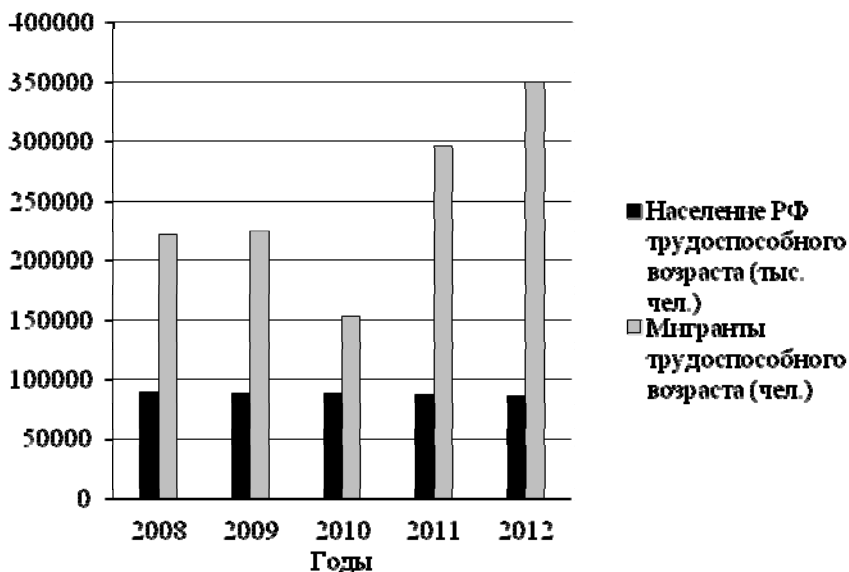

Рис. 3. Находящиеся в трудоспособном возрасте население Российской Федерации и мигранты (2000–2012 гг.) (рассчитано автором по материалам источников [9, 11–15])

Итак, трудодефицитный характер экономики Российской Федерации и ускорившиеся процессы сокращения вносящего наибольший вклад в производство общественного продукта населения трудоспособного возраста обуславливают неизбежность импорта в страну рабочей силы. Прогнозируемая экспертами потребность российской экономики в мигрантах, составляющая 35–70 млн в течение 50 лет, служит красноречивым подтверждением данного тезиса [5].

Более того, хотя отношение россиян к трудовым мигрантам является скорее отрицательным, в 2013 г. услугами трудовых мигрантов пользовались более 30% жителей России, в то время как в 2007 г. аналогичный показатель не достиг и 20% [4].

Вышерассмотренные социально-экономические и демографические тенденции развития Российской Федерации позволяют сделать вывод не только о неизбежном и объективном характере внешней трудовой миграции в страну, но и о необходимости импорта трудовых ресурсов для стабилизации демографической ситуации, для решения проблем занятости и дефицита рабочей силы, для обеспечения вертикальной мобильности местного населения, для повышения уровня и качества жизни местного населения, для развития сферы услуг и, наконец, для обеспечения устойчивого экономического роста.

В начале 1990-х гг. Российской Федерации впервые довелось столкнуться с масштабной внешней трудовой миграцией. После распада СССР в страну хлынули потоки высокообразованных, профессионально состоявшихся русскоговорящих граждан из бывших советских республик. Однако отсутствие централизованной, четко сформулированной и детально проработанной миграционной политики не позволило России в полной мере воспользоваться поступившим в ее распоряжение потенциалом высококвалифицированных мигрантов [16, 17].

Именно поэтому максимизация выгод, получаемых Российской Федерацией от привлечения трудовых мигрантов, и нивелирование возможных отрицательных эффектов импорта иностранной рабочей силы в страну возможны лишь при надлежащем регулировании процессов трудовой миграции со стороны страны-реципиента. Немаловажным является и тот факт, что сбалансированное и взвешенное регулирование миграционных процессов поможет Российской Федерации укрепить свои позиции на глобальном рынке, конкуренция за привлечение иностранной рабочей силы на котором обостряется год от года.

Процессы трудовой миграции должны, таким образом, быть управляемыми. Достижимое посредством регулирования миграционных процессов решение проблем не имеющих стабильной и достойной работы трудовых мигрантов будет, в свою очередь, способствовать экономическому росту в стране. Следовательно, центральное место в миграционной политике Российской Федерации должно быть отведено разработке мероприятий эффективной занятости трудовых мигрантов.

Проанализировав дефиниции концепта «эффективная занятость», данные различными авторами [18–27], эффективную занятость определим как качественную категорию, представляющую собой единство социальной и экономической составляющих, которая посредством обеспечения достойных усло-

вий труда и жизни работников, непрерывного образования и повышения квалификации создает предпосылки для достижения максимального экономического роста.

Очевидно, что содержание, вкладываемое работниками, работодателями и государством в понятие «эффективная занятость», не может быть одинаковым. Для работников занятость будет эффективной при условии достойной оплаты труда и при наличии возможностей реализовать свой потенциал. Обеспечивающая высокую производительность труда, максимизирующая прибыль и минимизирующая издержки занятость будет эффективна, по мнению работодателей. Прямыми следствиями эффективной занятости, с точки зрения государства, станут рациональное распределение рабочих мест между работниками и экономический рост [6, 20, 28].

Несмотря на качественное содержание концепта, эффективную занятость оценивают с применением таких количественных показателей, как заработная плата, уровень занятости трудоспособного населения в общественном хозяйстве, структура распределения работников по отраслям и секторам экономики, профессионально-квалификационная структура работников, охрана и производительность труда, норма безработицы и ее соотношение с естественным уровнем безработицы; период, в течение которого индивид был безработным; уровень поддержки безработных, охват социально-трудовых отношений коллективными договорами, количество выявленных в сфере трудовых отношений правонарушений, удельный вес работников со средним (начальным профессиональным и т.д.) образованием, прирост занятых за счет мигрантов и др. [19, 22, 25, 29, 30].

Вопросами регулирования занятости трудовых мигрантов в Российской Федерации занимаются Федеральная миграционная служба, Министерство труда и социальной защиты и Федеральная государственная служба занятости населения в рамках подпрограммы «Внешняя трудовая миграция» государственной программы «Содействие занятости населения» [28, 31].

Оценивая мероприятия, направленные на обеспечение занятости трудовых мигрантов в России, можно прийти к выводу, что при их создании были использованы преимущественно экономико-трудовой, социально-демографический и юридическо-правовой подходы, в рамках которых трудовые мигранты рассматривались как экономически мотивированные, рациональные, независимые, эгоистичные и информированные *homo economicus*. Указанные подходы к разработке мероприятий эффективной занятости, безусловно, обладают рядом сильных сторон, позволяющих соотносить стратегии поведения и действий трудовых мигрантов в стране приема с уже разработанными в экономической теории конкретными моделями и подкреплять теоретический материал статистическими данными и строгими математическими выкладками.

Однако и экономико-трудовой, и социально-демографический, и юридическо-правовой подходы оказываются не в силах учесть субъективную составляющую трудовой миграции, которую невозможно выявить, обращаясь лишь к данным официальной статистики. Принять во внимание контекст конкретной ситуации, не пытаясь в то же время вписать данную ситуацию в жесткие границы определенной модели, позволяет экономическая социология.

Всеобъемлющий же анализ трудовой миграции станет возможен при применении экономико-социологического подхода, представляющего собой синтез экономической социологии и экономической теории. Наиболее существенной чертой экономико-социологического подхода является замена модели *homo economicus* моделью волевого, способного поступать вопреки, гибкого, рефлексирующего и социально-дифференцированного *homo sociologicus* [32–35].

Использование методологии экономической социологии позволяет выделить на российском рынке труда мигрантов три миграционные «волны», причем третья волна будет состоять из двух качественно и количественно неоднородных сегментов. Более подробная характеристика миграционных «волн» была составлена на основании социологических исследований, касающихся трудовой миграции населения из являющихся основными поставщиками трудовых ресурсов в Российскую Федерацию стран СНГ и Китая (табл. 1) [4, 16, 17, 36–49].

Таблица 1. Миграционные «волны» на российском рынке труда

Название, период	Характеристика трудовых мигрантов
«Первая волна» (1990–2005 гг.)	Высокообразованные, состоявшиеся профессионально, свободно говорящие по-русски <i>homo sociologicus</i> . Работа должна соответствовать субъективным потребностям в самореализации, получении новых знаний, уважении коллег и руководства и т.д. Нередко начинают трудовой путь на вторичном рынке труда, но обладают потенциальными возможностями вырваться за пределы «зарезервированных» для мигрантов рабочих мест. Связывают свое будущее, будущее своих детей с жизнью в России
«Вторая волна» (2006–2012 гг.)	Экономически мотивированные, обладающие низким образовательным и профессиональным уровнем, плохо говорящие по-русски <i>homo economicus</i> . Трудоустраиваются посредством обращения к неформальным мигрантским сетям (родственники, друзья, диаспоры), реже приезжают на заранее известное место работы («по звонку» работодателя). Занимают характеризующиеся вредными и опасными условиями труда, трудом «на износ», длинным рабочим днем и наличием различных форм дискриминации «мигрантские» ниши на рынке труда. Удовлетворения субъективных ожиданий не ждут; ни свое будущее, ни будущее детей с жизнью в России не связывают
«Третья волна» (2006–н.в.)	Первый сегмент – модифицированные <i>homo economicus</i> , более активные, деятельные и адаптивные, нежели представители классической модели. Основной стратегией трудоустройства является приезд на заранее известное место работы. Второй сегмент – высококвалифицированные иностранные специалисты, привлекаемые в страну целенаправленными усилиями российского Правительства. Более экономически мотивированы, нежели представители «первой волны», но менее активны и гибки в силу приезда в страну «по приглашению» Правительства. Могут быть отнесены к модифицированным <i>homo economicus</i>

Приезжая в Российскую Федерацию, трудовые мигранты, относимые к каждой из трех миграционных «волн», сталкиваются со значительным числом проблем, снижающих степень эффективности их занятости. Среди основных трудностей можно назвать экономические, правовые, культурно-коммуникативные проблемы, социальную конкуренцию; проблемы в отно-

шениях с местными жителями и связанные со спецификой российского климата и национальной кухни проблемы физиологического характера [50].

Помощь в решении указанных проблем трудовые мигранты могут получить как от государственных структур, так и от работодателей и негосударственных структур (диаспоры, национально-культурные автономии). Синтезируя изложенное выше, можно заключить, что эффективная занятость трудовых мигрантов должна представлять собой комплекс мероприятий, дифференцированный в зависимости от конкретной миграционной «волны» и от субъекта, на который возложено выполнение данных мероприятий.

Учитывая, что прибывающие в настоящее время в Российскую Федерацию трудовые мигранты являются представителями «третьей волны», а также принимая во внимание интегративный характер данной «волны», объединяющей несколько модифицированные модели первых двух «волн», наиболее целесообразным представляется рассмотрение эффективной занятости мигрантов применительно к «третьей волне».

По предположению автора, в критериях эффективной занятости в стране-реципиенте, выдвигаемых представителями первого и второго сегментов «третьей волны», будут наблюдаться различия (табл. 2).

Таблица 2. Основные критерии эффективной занятости, с точки зрения работающих в России трудовых мигрантов «третьей волны»

«Третья волна»	Критерии эффективной занятости
Первый сегмент	1) Позволяющая оказывать материальную помощь близким, оставшимся на Родине, заработная плата. 2) Наличие жилья 3) Отсутствие эксплуатации, дискриминации и неправомерных действий со стороны работодателей и полиции. 4) Упрощенное трудоустройство. 5) Минимум сверхинтенсивной работы. 6) Обеспечение соблюдения техники безопасности
Второй сегмент	1) Соответствие работы субъективным ожиданиям (творческая занятость, престиж, уважение, участие в принятии решений и т.д.) 2) Соответствие заработной платы статусу высококвалифицированного специалиста, соответствие должности и профессионально-квалификационного уровня 3) Безопасные и эргономичные условия труда 4) Социальная защита мигранта и его семьи 5) Отвечающие высоким стандартам жилищные условия 6) Повышение социального статуса, уровня и качества жизни по сравнению с аналогичными показателями в стране исхода 7) Возможности для повышения образования и квалификации 8) Перспективы карьерного роста 9) Возможность получения гражданства страны-реципиента

В указанных в табл. 2 критериях эффективной занятости внимание на официальном или неофициальном статусе занятости трудовых мигрантов акцентировано не было. Представляется вполне очевидным, что трудоустройство высококвалифицированных иностранных специалистов носит официальный характер, а трудовые мигранты первого сегмента «третьей волны» стремятся найти любую работу вне зависимости от того, будет трудоустройство официальным или нет.

Сравнивая критерии эффективной занятости в стране-реципиенте, трудно заметить, что список требований к работе, предъявляемый трудовыми мигрантами второго сегмента «третьей волны», является более обширным, нежели аналогичный список мигрантов первого сегмента. Также стоит отметить взаимосвязь и взаимозависимость между всеми элементами эффективной занятости – изменение размера заработной платы повлечет за собой изменение жилищных условий, повышение образовательного уровня сделает возможным продвижение по карьерной лестнице и т.д.

Принимая во внимание наличие между составляющими эффективной занятости взаимосвязи и взаимозависимости, а также учитывая наличие сходных требований к эффективной занятости у трудовых мигрантов обоих сегментов «третьей волны», представляется логичным разработать своего рода базовый уровень эффективной занятости, включающий общие для всех мигрантов мероприятия.

На взгляд автора, базовый уровень эффективной занятости трудовых мигрантов может состоять из двух блоков.

I. Минимальные национальные условия труда, включающие:

1) безопасные условия труда мигрантов (соответствие условий труда технике безопасности и санитарно-гигиеническим правилам и нормам; инструктаж по технике безопасности; предоставление спецодежды, средств труда и средств по технике безопасности; возмещение ущерба от полученных травм, увечий);

2) отсутствие принуждения к труду, эксплуатации и дискриминации;

3) установление минимального размера оплаты труда;

4) законодательное закрепление продолжительности рабочего дня и рабочей недели;

5) оплата сверхурочной работы;

6) предоставление отпуска (очередного, по болезни, по уходу за ребенком);

7) свобода ассоциаций (профессиональных объединений);

8) интеграция и адаптация легальных трудовых мигрантов в стране-реципиенте;

9) противодействие незаконным формам занятости.

II. Минимальный национальный уровень социальной защиты, содержащий:

1) социальные стандарты предоставления услуг содействия занятости;

2) охрану труда;

3) доступное здравоохранение и образование, в том числе для детей мигрантов;

4) социальное обслуживание и предоставление социальных услуг;

5) пенсионное обеспечение;

6) социальную поддержку наиболее уязвимых категорий мигрантов (многодетных и малоимущих семей, инвалидов и др.).

Дифференцированы мероприятия эффективной занятости трудовых мигрантов будут по следующим направлениям:

1. Работа и образование.

Зафиксировать предъявляемые трудовыми мигрантами «третьей волны» критерии к работе предлагается благодаря осуществлению контроля за соблюдением трудового законодательства и трудовых договоров.

При проведении исследования автор пришла к выводу, что трудовые мигранты первого сегмента «третьей волны» главным образом ожидают от своей работы получения заработной платы, размер которой позволит помогать оставшимся в стране исхода близким. Поэтому в целях обеспечения эффективной занятости стоит приблизить долю заработной платы в структуре затрат на рабочую силу мигрантов к аналогичному показателю россиян.

Эффективная занятость трудовых мигрантов второго сегмента «третьей волны» помимо гарантированных и для мигрантов первого сегмента минимальных национальных условий труда и социальной защиты должна учитывать необходимость обеспечения высококвалифицированных иностранных специалистов рабочими местами, отвечающими требованиям эргономики.

Кроме того, важной составляющей эффективной занятости высококвалифицированных иностранных специалистов должно стать их моральное мотивирование посредством обеспечения участия и высокой степени свободы в принятии организационных и управленческих решений, поддержки непрерывного образования и повышения квалификации, гарантий уважения со стороны коллег и руководства; обеспечения благоприятного микроклимата в коллективе, социализации, творческой занятости и самореализации.

Повышающее производительность труда рациональное распределение трудовых мигрантов по рабочим местам представляет собой одно из ключевых условий обеспечения эффективной занятости. Именно поэтому для трудовых мигрантов первого сегмента «третьей волны» повышение образования и квалификации обязательно должно входить в список мероприятий эффективной занятости. Несмотря на отсутствие у мигрантов первого сегмента желания повышать свой профессиональный уровень, можно предположить, что представители первого сегмента, при необходимости с легкостью осваивающие новые профессии, не воспротивятся повышению своего образовательно-профессионального уровня, особенно если это, как в ряде развитых стран, будет происходить за счет работодателей, а сами мигранты получают по окончании обучения денежные гранты [28].

В случае с трудовыми мигрантами второго сегмента «третьей волны» расхождения между императивами обеспечения эффективной занятости и стремлением высококвалифицированных специалистов к непрерывному образованию и повышению квалификации наблюдаться не будет.

2. Трудоустройство и оплата труда.

В первую очередь при реализации мероприятий эффективной политики занятости необходимо обеспечение государственного контроля за официальным трудоустройством мигрантов в России и обязательное лицензирование посреднических агентств на рынке труда.

В качестве одного из элементов эффективной занятости трудоустройство по специальности позволяет не растратить поступающий в распоряжение России потенциал иностранных трудовых ресурсов впустую. Трудоустройство в соответствии с полученными трудовыми мигрантами специальностями предлагается обеспечивать, проверяя наличие у них сертификатов об образо-

вании. Перспективным, по мнению автора, является создание методики сопоставления зарубежных и российских образовательных документов, а также методики выявления среди трудовых мигрантов квалифицированных специалистов.

При реализации мероприятий эффективной занятости оплата труда мигрантов будет регулироваться посредством исполнения минимальных национальных условий труда.

Тем не менее для обеспечения эффективной занятости трудовых мигрантов одного лишь соблюдения минимальных национальных условий труда будет недостаточно. В настоящее время в России образование и квалификация мигрантов первого сегмента мало влияют на оплату их труда, более подверженную региональной дифференциации [38, 51]. Законодательное закрепление зависимости заработной платы трудовых мигрантов от уровня их образования или квалификации может стать решением данной проблемы.

Согласно ст. 13.2 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» минимальный размер заработной платы высококвалифицированных иностранных специалистов должен составлять от 700 тыс. до 2 млн руб. в год [52]. Учитывая «элитарный» статус трудовых мигрантов второго сегмента «третьей волны» и заинтересованность Правительства РФ в их привлечении, логичной будет являться дополнительная мотивация высококвалифицированных иностранных специалистов в виде выплачиваемых бонусов.

3. Уровень и качество жизни.

Достичь соответствия субъективных желаний трудовых мигрантов первого сегмента «третьей волны», касающихся уровня и качества жизни, возможно, соблюдая вышеупомянутые трудовое законодательство, минимальные национальные условия труда и социальной защиты.

Трудовые мигранты второго сегмента «третьей волны» предъявляют к уровню и качеству их жизни в Российской Федерации куда более строгие требования, максимальное выполнение которых предполагает обеспечение лучших, чем были в стране-доноре, уровня и качества жизни. Дабы претворить подобные ожидания в жизнь, потребуется не только соблюдение трудового законодательства, минимальных национальных условий труда и социальной защиты, но и поддержание высоких жилищных стандартов и моральное мотивирование.

На основе вышепроанализированного материала можно сделать вывод, что максимизации вкладов трудовых мигрантов в российскую экономику можно достичь при разделении мероприятий эффективной занятости трудовых мигрантов «третьей волны» на две соответствующие сегментам данной «волны» части:

- 1) интегративные и натурализационные мероприятия для трудовых мигрантов второго сегмента «третьей волны», за счет которых будут решаться проблемы сокращения естественной убыли населения России;

- 2) адаптационные мероприятия сезонного характера для трудовых мигрантов первого сегмента «третьей волны», за счет которых будет происходить временное восполнение трудовых ресурсов.

Итак, трудовая миграция представляет собой сложный социально-экономический процесс, с противоречивыми последствиями которого в конце XX – начале XXI в. столкнулась и Российская Федерация. Однако в конце прошлого века страна в силу отсутствия детально разработанной миграционной политики оказалась не готова воспользоваться поступившими в ее распоряжение высококвалифицированными ресурсами.

Следствием подобного негативного опыта тем не менее стало понимание необходимости разработки регулирующих внешние миграционные процессы мероприятий, ключевыми из которых должны стать мероприятия эффективной занятости трудовых мигрантов.

Кроме того, при создании комплекса мероприятий эффективной занятости трудовых мигрантов стоит принять во внимание не только присущие традиционным экономико-трудовому, социально-демографическому и юридическо-правовому подходам достоинства, но и имеющиеся у данных подходов ограничения. В частности, упомянутые подходы, обладая внушительным набором теоретических наработок, не позволяют учесть нерегистрируемые в официальной статистике данные, которые очень важны при разработке не абстрактных программ эффективной занятости, но программ занятости, эффективных с точки зрения трудовых мигрантов.

Выявлению неучтенных в официальной статистике данных, касающихся трудовой миграции, и исследованию трудовых мигрантов как «людей социологизированных», чьи поступки не всегда рациональны и эгоистичны, способствует экономическая социология.

Всеобъемлющий анализ трудовой миграции и трудовых мигрантов станет, таким образом, возможен при осуществлении синтеза экономико-трудового подхода и методологии экономической социологии. Получаемый в результате экономико-социологический подход позволит проанализировать контекст конкретных ситуаций, связанных с трудовой миграцией; сделает возможным исследование формальных и неформальных правил и норм, присущих мигрантам при осуществлении трудовой деятельности, а также позволит учесть влияние на трудовых мигрантов и их деятельность в стране-реципиенте таких современных тенденций развития общества и экономики, как неустойчивый характер занятости, рост безработицы и внутри- и междо-национального экономического неравенства, повышение роли интеллектуального капитала и виртуальной экономики и др.

Приняв за основу экономико-социологический подход, можно создать детализированный комплекс мероприятий эффективной занятости для находящихся в Российской Федерации трудовых мигрантов. Причем комплекс мероприятий эффективной занятости трудовых мигрантов можно дифференцировать и детализировать не только в зависимости от принадлежности мигрантов к конкретной «волне», но и в зависимости от субъекта, реализующего мероприятия эффективной занятости (государство, работодатели, негосударственные структуры).

По мнению автора, применение при разработке мероприятий эффективной занятости трудовых мигрантов экономико-социологического подхода позволит Российской Федерации, во-первых, укрепить и усилить свои позиции одного из мировых центров притяжения иностранной рабочей силы.

Во-вторых, экономико-социологический подход сделает объемы миграционных потоков управляемыми. Появится возможность изменять объемы привлечения трудовых мигрантов первого и второго сегментов «третьей волны» в зависимости от потребностей российской экономики. И, наконец, вышеуказанные следствия применения экономико-социологического подхода при разработке мероприятий эффективной занятости трудовых мигрантов станут катализатором улучшения уровня и качества жизни россиян, а также придадут росту российской экономики устойчивый характер.

Литература

1. *Пресс-релиз* ООН. URL: http://www.un.org/ru/ga/68/meetings/migration/pdf/international-migrantsworldwide_totals2013.pdf (дата обращения: 25.12.2014).
2. *Мкртчян Н.В.* Демографическая ситуация и межэтнические процессы в России как базисные условия формирования перспективной иммиграционной политики // Научные труды Института народнохозяйственного прогнозирования РАН / гл. ред. А.Г. Коровкин. М.: МАКС Пресс, 2005. С. 418–439.
3. *Труд и занятость в России.* 2011: стат. сб. М., 2011. 637 с.
4. *Добрынина Е.* Когда работают, любим, а так – нет // Российская газета. 2013. 18 окт. (№235 (6211)). С. 11.
5. *Безбородова Т.М.* К вопросу о социально-экономической природе миграции трудовых ресурсов в Россию из стран ближнего зарубежья // Вестн. Омск. ун-та. Сер. «Экономика». 2010. № 1. С. 76–80.
6. *Казначеева Н.Л., Строганова Д.П.* Формирование системы эффективной занятости как важнейший элемент социальной политики // Вестн. Том. гос. ун-та. Экономика. 2011. № 4 (16). С. 97–104.
7. *Президент* утвердил Концепцию государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/15635> (дата обращения: 25.12.2014).
8. *Рынок труда: реакция на кризис (по материалам зарубежных стран)* / под ред. Ф.Э. Бурджалова, Е.Ш. Гонтмахера. М.: ИМЭМО РАН, 2011. 185 с.
9. *Труд и занятость в России.* 2013: стат.сб. М., 2013. 638 с.
10. *Демография.* URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/# (дата обращения: 25.12.2014).
11. *Численность и миграция населения Российской Федерации в 2008 году:* стат. бюл. М., 2009. 180 с.
12. *Численность и миграция населения Российской Федерации в 2009 году:* стат. бюл. М., 2010. 180 с.
13. *Численность и миграция населения Российской Федерации в 2010 году:* стат. бюл. М., 2011. 172 с.
14. *Численность и миграция населения Российской Федерации в 2011 году:* стат. бюл. М., 2012. 146 с.
15. *Численность и миграция населения Российской Федерации в 2012 году:* стат. бюл. М., 2013. 146 с.
16. *Леденева Л.И., Тюрюканова Е.В.* Молодые мигранты на рынке образовательных услуг // Свободная мысль – XXI. 2005. № 4. С. 181–191.
17. *Леденева Л.И., Тюрюканова Е.В.* Ориентации детей мигрантов на получение высшего образования // Социологические исследования. 2005. № 4. С. 94–100.
18. *Узяков М.Н., Узякова Е.С.* Занятость и эффективная занятость в российской экономике // Проблемы прогнозирования. 2011. № 6. С. 89–101.
19. *Экономика и социология труда (социально-трудовые отношения): учеб. пособие* / под ред. В.А. Гаги. Томск: Том. гос. ун-т, 2009. 520 с.
20. *Галкина Е.Н.* Эффективная занятость специалистов на современном этапе развития экономики: дис. ... канд. экон. наук. М., 2004. 160 с.
21. *Красноженова Г.Ф., Симонин П.В.* Управление трудовыми ресурсами: учеб. пособие. М.: ИНФРА-М, 2010. 159 с.

22. *Инновационная экономика: занятость, трудовая мотивация, эффективность труда* / Л.С. Чиждова [и др.]; под ред. Л.С. Чиждовой. М.: Экономика, 2011. 430 с.
23. *Нехода Е.В.* Социализация трудовых отношений. Генезис, институты, модели и концепция развития в современной России. Germany: Изд-во LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co, 2010. 415 с.
24. *Рофе А.И.* Экономика труда: учеб. М.: КНОРУС, 2010. 400 с.
25. *Садовая Е.С., Сауткина В.А.* Качество жизни населения мира: измерение, тенденции, институты. М.: ИМЭМО РАН, 2012. 208 с.
26. *Иванова-Швец Л.Н.* Управление трудовыми ресурсами: учебно-методический комплекс. М.: Изд. центр ЕАОИ, 2009. 160 с.
27. *Экономика труда* / под ред. Ю.П. Кокина, П.Э. Шлендера. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Магистр, 2010. 686 с.
28. *Глобализация рынков труда: Динамика, проблемы, перспективы: сб. обзоров.* М., 2010. 250 с.
29. *Кузьмин С.А.* Эффективная занятость населения. М.: Экономика, 1990. 144 с.
30. *Карпушкина А.В.* Институциональная среда социально-трудовых отношений (региональный аспект). Челябинск: Изд. центр ЮУрГУ, 2011. 234 с.
31. *Постановление* Правительства РФ от 15.04.2014 № 298 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Содействие занятости населения». Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
32. *Грановеттер М.* Экономические институты как социальные конструкты: рамки анализа // Журнал социологии и социальной антропологии. 2004. Т. 7, №1. С. 76–89.
33. *Грановеттер М.* Экономическое действие и социальная структура: проблема укорененности // Экономическая социология. 2002. Т. 3, № 3. С. 44–59.
34. *Радаев В.В.* Еще раз о предмете экономической социологии // Экономическая социология. 2002. Т. 3, № 3. С. 21–35.
35. *Методология и методы изучения миграционных процессов: междисциплинарное учеб. пособие* / под ред. Ж.А. Зайончковской, И.Н. Молодиковой, В.И. Мукомеля. М.: Центр миграционных исследований, 2007. 370 с.
36. *Щербаков В.* Проблемы трудовой миграции в странах СНГ. Трудовая миграция в странах СНГ и защита прав трудящихся-мигрантов // Общество и экономика. 2004. № 11. С. 5–19.
37. *Прибыткова И.М.* Трудовая миграция населения Украины в условиях трансформации экономических и общественных отношений // Трудовая миграция в СНГ: социальные и экономические аспекты / отв. ред. Ж.А. Зайончковская. М., 2003. С. 25–68.
38. *Козина И.М., Карелина М.В., Металина Т.А.* Трудовые практики иностранных рабочих в России // Социологические исследования. 2005. № 3. С. 44–52.
39. *Кресова Н.С.* Основные характеристики трудовой миграции населения в современной России // Теория и практика общественного развития. 2007. № 1. С. 22–30.
40. *Леняхова С.В., Янжинов С.А.* Этнокультурная правовая политика в контексте миграционных процессов // Юристы-Правоведы. 2007. № 4. С. 69–75.
41. *Гриценко Г.Д., Кобзева Н.В., Маслова Т.Ф.* Черты к портрету трудового мигранта // Социологические исследования. 2007. № 8. С. 125–127.
42. *Веденеева В.Т.* Мигранты на российском рынке труда // Россия и современный мир. 2009. № 3. С. 45–61.
43. *Калузина З.И.* Технический прогресс или трудовая миграция? // ЭКО. Всероссийский экономический журнал. 2013. № 1. С. 99–116.
44. *Борисов Е.А., Охлопкова Н.В.* Динамика международной трудовой миграции в России // Проблемы современной экономики. 2012. № 4 (44). С. 73–76.
45. *Потапова Ю.* Трудная доля // Российская газета – Экономика Сибири. 2013. 10 окт. (№ 227 (6203)). С. 16.
46. *Волох В.* Миграция и Россия: динамика, риски и перспективы // Власть. 2012. № 6. С. 10–16.
47. *Ларин А.Г.* Китайские мигранты: их представления о работе, учебе и условиях жизни в России // Проблемы прогнозирования. 2009. № 3. С. 140–160.
48. *Предотвращение и противодействие распространению рабства и торговли людьми в Российской Федерации: итоговый доклад по исследовательской части проекта Европейского союза, реализуемого Бюро Международной организации по миграции (МОМ) в РФ «Предотвращение торговли людьми в Российской Федерации».* М.: Импала, 2008. 140 с.

49. Шурупова А.С. Адаптация и приживаемость мигрантов // Социологические исследования. 2006. № 6. С. 87–89.

50. Капустин В.В., Поправко И.Г. Социокультурная адаптация мигрантов: проблемы и стратегии (томский кейс) // Вестн. Том. гос. ун-та. 2012. № 354. С. 88–93.

51. Нуралиев Н.Н. Проблемы трудовой миграции из Таджикистана в Россию // Социологические исследования. 2005. № 8. С. 68–72.

52. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (в ред. от 01.12.2014). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

Solov'yeva N.N.

Department of System Management and Economics of Entrepreneurship, National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia. E-mail: the_catcher_in_the_rye@sibmail.com
DOI 10.17223/19988648/31/6

EFFECTIVE EMPLOYMENT POLICY FOR MIGRANT LABOR

Keywords: Labor migration; Waves of migration; Economic sociology; Effective employment; Homo economicus; Homo sociologicus; Interdisciplinary studies.

Labor migration is an objective, complicated, and controversial process that intensified dramatically in the 21st century. Labor migration can have both positive and negative effect on a recipient country.

The Russian Federation encountered the first large migration flows in the 1990s after the USSR's collapse. However, the lack of balanced migration policy caused a waste of the country's foreign labor force potential. For the purpose of avoiding similar situations in the future, it is necessary to make migration processes in the Russian labor market manageable.

Ensuring maximum economic benefits from employing foreign labor force involves elaboration of effective employment policies for migrants. Effective employment implies an integration of social and economic components, which generates preconditions for maximum economic growth through providing workers with proper working conditions, standards of living, lifelong education and further professional training.

The approaches exploited by the existing Russian migration regulation system refer to migrant labor as selfish and rational homo economicus. Sociological studies on the Russian migrant labor market demonstrate dependence of migrants' actions on embeddedness in formal or informal networks, on family strategies, et cetera, which is typical of homo sociologicus.

Migrant labor's employment in a recipient country can be effective provided that objective as well as subjective aspects of labor migration are taken into account. The most comprehensive migration processes analysis is conducted on the basis of the integration of economic theory and methodology of economic sociology. Application of the obtained synthetic economic and sociological approach to sociological studies on the Russian migrant labor market has revealed three migration waves, which demonstrate quantitative and qualitative difference. The last of these waves is heterogeneous and consists of two segments.

With this in mind, the author has determined the main focal points of effective employment policy for the ongoing third migration wave based on the economic and sociological approach. These focal points can be differentiated according to the actors involved. Effective employment policy for migrant labor presented by the author is to strengthen Russia's position as one of the world's major gravity centers for foreign labor force, to vary the volume of labor migration with regard to the needs of Russian economy and thus to ensure stable growth of Russian economy.

References

1. UN Press Release. Available at: http://www.un.org/ru/ga/68/meetings/migration/pdf/internationalmigrantsworldwide_totals2013.pdf (accessed 25 December 2014). (In Russian).

2. Mkrtchyan N.V. Demograficheskaya situatsiya i mezhetnicheskiye protsessy v Rossii kak bazisnyye usloviya formirovaniya perspektivnoy immigratsionnoy politiki [The Demographic Situation and Inter-ethnic Processes in Russia as Essential Conditions for Developing a Prospective Immigration Policy]. In: Korovkin A.G. *Nauchnyye trudy: Institut narodnokhozyaystvennogo prognozirovaniya RAN*. Moscow, MAKSPubl., 2005. pp. 418–439.

3. Labour and Employment in Russia. 2011. Statistical Book. Moscow, 2011. 637 p. (In Russian).

4. Dobrynina E. Kogda rabotayut, lyubim, a tak – net. *Rossiyskaya gazeta*, 2013, no. 235 (6211), p. 11.
5. Bezborodova T.M. K voprosu o sotsial'no-ekonomicheskoy prirode migratsii trudovykh resursov v Rossiyu iz stran blizhnego zarubezh'ya. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya "Ekonomika"*, 2010, no. 1, pp. 76-80.
6. Kaznacheyeva N.L., Stroganova D.P. Formirovaniye sistemy effektivnoy zanyatosti kak vazhneyshiy element sotsial'noy politiki. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika - Tomsk State University Journal of Economics*, 2011, no. 4 (16), pp. 97-104.
7. The President approved the Concept of the State Migration Policy of the Russian Federation up to 2025. Available at: <http://www.kremlin.ru/acts/15635> (accessed 25 December 2014). (In Russian).
8. Burdzhakov F.E., Gontmakher E.Sh. *Rynok truda: reaktsiya na krizis (po materialam zarubezhnykh stran)* [Labour Market: response to the crisis (the case of foreign countries)]. Moscow, Primakov Inst. of Wld Econ. and Int. Rel. of the RAS Publ., 2011. 185 p.
9. Labor and Employment in Russia. 2013. Statistical Book. Moscow, 2013. 638 p. (In Russian).
10. Federal Service of State Statistics. *Demography*. Available at: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/# (accessed 25 December 2014). (In Russian).
11. Population Size and Migration in the Russian Federation in 2008. *Bulletin of Statistics*. Moscow, 2009. 180 p. (In Russian).
12. Population Size and Migration in the Russian Federation in 2009. *Bulletin of Statistics*. Moscow, 2010. 180 p. (In Russian).
13. Population Size and Migration in the Russian Federation in 2010. *Bulletin of Statistics*. Moscow, 2011. 172 p. (In Russian).
14. Population Size and Migration in the Russian Federation in 2011. *Bulletin of Statistics*. Moscow, 2012. 146 p. (In Russian).
15. Population Size and Migration in the Russian Federation in 2012. *Bulletin of Statistics*. Moscow, 2013. 146 p. (In Russian).
16. Ledeneva L.I., Tyuryukanova E.V. Status rerum. Molodyye migranty na rynke obrazovatel'nykh uslug. *Svobodnaya mysl' – XXI*, 2005, no. 4, pp. 181-191.
17. Ledeneva L.I., Tyuryukanova E.V. Sotsiologiya obrazovaniya. Oriyentatsii detey migrantov na polucheniye vysshego obrazovaniya. *Sotsiologicheskiye issledovaniya*, 2005, no. 4, pp. 94-100.
18. Uzyakov M.N., Uzyakova E.S. Zanyatost' i effektivnaya zanyatost' v rossiyskoy ekonomike. *Problemy prognozirovaniya*, 2011, no. 6, pp. 89-101.
19. Gaga V.A. (Ed.) *Ekonomika i sotsiologiya truda (sotsial'no-trudovyye otnosheniya)* [Economics and Sociology of Labour]. Tomsk, Tomsk St. Univ. Press, 2009. 520 p.
20. Galkina E.N. *Effektivnaya zanyatost' spetsialistov na sovremennom etape razvitiya ekonomiki: Dis. kand. ekon. nauk* [Effective employment of specialists at the current stage of economic development. PhD in Econ. Diss.]. Moscow, 2004. 160 p.
21. Krasnozhenova G.F., Simonin P.V. *Upravleniye trudovymi resursami* [Human Resources Management]. Moscow, INFRA-M Publ., 2010. 159 p.
22. Chizhova L.S., Sadovaya E.S., Kuz'min V.V. et al. *Innovatsionnaya ekonomika: zanyatost', trudovaya motivatsiya, effektivnost' truda* [Innovation Economy: Employment, Labour Incentives, Labour Efficiency]. Moscow, Ekonomika Publ., 2011. 430 p.
23. Nekhoda E.V. *Sotsializatsiya trudovykh otnosheniy. Genesis, instituty, modeli i kontseptsiya razvitiya v sovremennoy Rossii* [Socialization of Labour Relations. Genesis, Institutions, Models and the Development Concept in Modern Russia]. Germany, LAP LAMBERT Academic Publ. GmbH & Co, 2010. 415 p.
24. Rofe A.I. *Ekonomika truda*. Moscow, KNORUS Publ., 2010. 400 p.
25. Sadovaya E.S., Sautkina V.A. *Kachestvo zhizni naseleniya mira: izmereniye, tendentsii, instituty*. Moscow, Primakov Inst. of Wld Econ. and Int. Rel. of the RAS Publ., 2012. 208 p.
26. Ivanova-Shvets L.N. *Upravleniye trudovymi resursami. Uchebno-metodicheskiy kompleks*. Moscow, Eurasian Open Inst. Publ. Cent., 2009. 160 p.
27. Kokin Yu.P., Shlender P.E. *Ekonomika truda*, 2d edn. Moscow, Magistr Publ., 2010. 686 p.
28. Globalization of Labour Markets: Dynamics, Problems, Prospects. Overview. Moscow, 2010. 250 p. (In Russian).
29. Kuz'min S.A. *Effektivnaya zanyatost' naseleniya*. Moscow, Ekonomika Publ., 1990. 144 p.
30. Karpushkina A.V. *Institutsional'naya sreda sotsial'no-trudovykh otnosheniy (regional'nyy aspekt)*. Chelyabinsk, South Ural St. Univ. Press, 2011. 234 p.

31. RF Government Resolution "On Approval of the State Program of the Russian Federation 'Promotion of Employment of Population' of April 15, 2014, N 298. Available at: <http://base.garant.ru/70643476/> (accessed 10 December 2014). (In Russian).
32. Granovetter M. Ekonomicheskiye instituty kak sotsial'nyye konstrukty: ramki analiza. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noy antropologii*, 2004, vol. VII, no. 1, pp. 76-89.
33. Granovetter M. Ekonomicheskoye deystviye i sotsial'naya struktura: problema ukorenennosti. *Ekonomicheskaya sotsiologiya*, 2002, vol. 3, no. 3, pp. 44-59.
34. Radayev V.V. Eshche raz o predmete ekonomicheskoy sotsiologii. *Ekonomicheskaya sotsiologiya*, 2002, vol. 3, no. 3, pp. 21-35.
35. Zayonchkovskaya Zh.A., Molodikova I.N., Mukomel' V.I. (Eds.) *Metodologiya i metody izucheniya migratsionnykh protsessov* [Methodology and Methods of Studying Migration Processes]. Moscow, Center for Migration Studies Publ., 2007. 370 p.
36. Shcherbakov V. Problemy trudovoy migratsii v stranakh SNG. Trudovaya migratsiya v stranakh SNG i zashchita prav trudyashchikhsya-migrantov. *Obshchestvo i ekonomika*, 2004, no. 11, pp. 5-19.
37. Pribytkova I.M. Trudovaya migratsiya naseleniya Ukrainy v usloviyakh transformatsii ekonomicheskikh i obshchestvennykh otnoshenii. In: Zayonchkovskaya Zh.A. *Trudovaya migratsiya v SNG: sotsial'nyye i ekonomicheskiye aspekty* [Labour Migration in CIS: Social and Economic Aspects]. Moscow, 2003, pp. 25-68.
38. Kozina I.M., Karelina M.V., Metalina T.A. Ekonomicheskaya sotsiologiya. Trudovyye praktiki inostrannykh rabochikh v Rossii. *Sotsiologicheskiye issledovaniya*, 2005, no. 3, pp. 44-52.
39. Kresova N.S. Osnovnyye kharakteristiki trudovoy migratsii naseleniya v sovremennoy Rossii. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*, 2007, no. 1, pp. 22-30.
40. Lepyakhova S.V., Yanzhinov S.A. Etnokul'turnaya pravovaya politika v kontekste migratsionnykh protsessov. *Yurist "-Pravoved"*, 2007, no. 4, pp. 69-75.
41. Gritsenko G.D. Kobzeva N.V., Maslova T.F. Cherty k portretu trudovogo migranta. *Sotsiologicheskiye issledovaniya*, 2007, no. 8, pp. 125-127.
42. Vedeneyeva V.T. Migranty na rossiyskom rynke truda. *Rossiya i sovremennyy mir*, 2009, no. 3, pp. 45-61.
43. Kalugina Z.I. Tekhnicheskii progress ili trudovaya migratsiya?. *EKO. Vserossiyskiy ekonomicheskii zhurnal*, 2013 no. 1, pp. 99-116.
44. Borisov E.A., Okhlopova N.V. Dinamika mezhdunarodnoy trudovoy migratsii v Rossii. *Problemy sovremennoy ekonomiki – Problems of Modern Economics*, 2012, no. 4 (44), pp. 73-76.
45. Potapova Yu. Trudnaya dolya. *Rossiyskaya gazeta – Ekonomika Sibiri*, 2013, no. 227 (6203), p. 16.
46. Volokh V. Migratsiya i Rossiya: dinamika, riski i perspektivy. *Vlast'*, 2012, no. 6, pp. 10-16.
47. Larin A.G. Kitayskiye migranty: ikh predstavleniya o rabote, uchebe i usloviyakh zhizni v Rossii. *Problemy prognozirovaniya*, 2009, no. 3, pp. 140-160.
48. International Organization for Migration. *Prevention and Counteraction of Human Slavery and Trafficking in the Russian Federation. Final Report*. Moscow, Impala Publ., 2008. 140 p. (In Russian).
49. Shurupova A.S. Adaptatsiya i prizhivayemost' migrantov. *Sotsiologicheskiye issledovaniya*, 2006, no. 6, pp. 87-89.
50. Kashpur V.V., Popravko I.G. Sotsiokul'turnaya adaptatsiya migrantov: problemy i strategii (tomskiy keys). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*, 2012, no. 354, pp. 88-93.
51. Nuraliyev N.N. Demografiya. Migratsii. Problemy trudovoy migratsii iz Tadzhikistana v Rossii. *Sotsiologicheskiye issledovaniya*, 2005, no. 8, pp. 68-72.
52. RF Federal Law "On the Legal Status of Foreign Citizens in the Russian Federation" of July 25, 2002, N 115-FZ. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37868/ (accessed 10 December 2014). (In Russian).

Поступила в редакцию DD.MM.2015

Received September DD, 2015

For referencing:

Solov'yeva N.N. Politika effektivnoy zanyatosti trudovykh migrantov [Effective employment policy for migrant labor]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika – Tomsk State University Journal of Economics*, 2015, no. 3 (31), pp. 68-83.

УДК 658.78

DOI 10.17223/19988648/31/7

В.Ю. Конотопский

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ АВС-АНАЛИЗА

Предпринята попытка сформулировать основные аспекты оригинального подхода к сегментации множественных экономических объектов, подчиняющихся закону Парето. Показана условность и недостаточная конструктивность традиционного АВС-метода сегментации. В качестве позитивной альтернативы предложен метод технологических зон, при этом в роли полигона для разработки его исходных положений использована логистика многономенклатурных материальных потоков. Построена оптимизационная модель, реализующая данный метод в простейшем варианте, или являющаяся начальным шагом его реализации в логистической практике. Предложен относительно простой метод консолидации получаемых по данной модели зон с целью повышения эффективности применяемых технологий. Предложена идея широкого применения нового метода на основе разработки комплексов упрощенных объектно-ориентированных методик сегментации, рассчитанных на конкретные типовые технологии и условия их применения. Это позволит совместить требования прямого приложения эффективных сегментационных решений с доступностью их получения пользователями ограниченной квалификации и информационной обеспеченности.

Ключевые слова: сегмент совокупности, частотная характеристика совокупности, номенклатурная позиция, классификация, распределение ресурсов, технология переработки грузопотока, эффективность обслуживания, закрепление технологий, технологическая зона, консолидация зон, квантильный ряд.

Данный метод, широко известный и давно применяемый в логистике и за ее пределами, опирается на едва ли не универсальный феномен неравномерного распределения значений многих признаков между единицами совокупностей объектов технического и социально-экономического типа. Это вызывает естественный отклик в виде попыток рациональной дифференциации в распределении материальных и прочих ресурсов, а также усилий менеджмента между подмножествами конкретной совокупности, существенно различающимися уровнями актуальных признаков. Общеизвестен закон Парето, иначе называемый «законом 20/80», как теоретическая основа данной дифференциации. Метод АВС-анализа является его наиболее распространенной трансформацией в научно-прикладную и практическую сферы.

Практически все описания метода и его приложений предполагают деление актуальной совокупности на три класса (сегмента) – А, В и С в зависимости от уровня проявления рассматриваемого признака (как правило, это частота появления тех или иных значений признака у единиц совокупности). Естественно предположить, что за выделением сегментов должно последовать назначение каждому из них отдельной стратегии управления, методики решения актуальных задач или технологии осуществления необходимых процессов над единицами совокупности. Позитивный смысл данного разделения состоит в реализации особого направления решения универсальной для систем управления задачи распределения ограниченных ресурсов между их

сегментами (подсистемами). Известные нам работы в этой области дают описание и характеристику не менее полудюжины методов деления списка единиц совокупности на три вышеупомянутых сегмента, указывая одновременно на их сильные и слабые стороны [1. С. 23–26, 2. С. 88–108, 3. С. 535–540], однако нигде не содержится хотя бы общих рекомендаций по выбору конкретных методов для объектов определенных типов. Упомянутые «плюсы» и «минусы» отражают только сложность соответствующих вычислительных процедур и условно оцениваемую близость получаемой укрупненной частотной характеристики совокупности, каковой является ABC-классификация, к развернутой¹.

В итоге для каждой конкретной частотной статистики может быть применено несколько ситуационно доступных методов и получено соответствующее количество разбиений, различия между которыми в отдельных случаях могут быть довольно велики. Никем из авторов даже не ставится вопрос о критерии оптимальности разбиения. Это приводит к необходимости принятия эвристического решения, с адекватными рисками использования его результатов. Последовательное использование в одной и той же ситуации нескольких методов является примером вульгарного и зачастую неэффективного метода проб и ошибок. По мнению автора, поиск наилучшего метода носит (по крайней мере, преимущественно) абстрактный характер, напоминающий попытку найти некий аналог «золотого сечения». Мы считаем данное направление бесперспективным, не отрицая того, что частотный анализ состояний и динамики множественных объектов любой природы (будем далее называть их *Q*-объектами) и закон Парето как один из его наиболее фундаментальных результатов очень полезны для поиска путей повышения эффективности их функционирования.

Позитивным мы считаем такое использование результатов этого анализа, которое связано с постановкой и решением задачи максимизации эффективности функционирования *Q*-объекта за счет оптимального распределения внутри его ограниченных производственных и управленческих ресурсов. Одновременно следовало бы поставить «наивный» вопрос – на сколько частотных сегментов следует разбивать множество *Q* в каждом конкретном случае?

Абсолютное большинство авторов принимают триаду ABC как безальтернативный вариант², хотя формулировка закона Парето, гласящая: «Внутри определенной группы или множества отдельные малые части обнаруживают намного большую значимость, чем это соответствует их относительному удельному весу в этой группе» [2. С. 88], всего лишь выделяет ограниченное число ведущих сегментов, структурирование же списка элементов *Q* в целом предоставлено усмотрению исследователя. Мы не видим каких-либо объективных оснований канонизировать здесь триаду, хотя можно согласиться, что часто она удобна для иллюстрации метода ABC и предварительной статистической обработки соответствующих вариационных рядов.

---

¹ Здесь это вторичный вариационный ряд.

² Нам известен только один источник [4. С. 30–33], предлагающий деление на пять сегментов: А, В, С, D, X.

Необходим принципиально иной подход к сегментации Q – определению числа сегментов и их границ, предполагающий наличие для этого объективной и конкретной основы. Выше отмечалось, что «точку опоры» мы видим в оптимизации состояния Q за счет наилучшего распределения между ее элементами ограниченных ресурсов с различным уровнем показателей эффективности их применения к единицам Q в зависимости от типа последних. Например, в сфере складской логистики это места хранения различной доступности, подъемно-транспортное оборудование различной производительности, работники разного уровня квалификации и оснащенности и т.п. «Методология ABC» сформировала особый сектор деятельности по оптимизации работы больших систем, который условно можно назвать частотно-распределительным. Так как разнообразие фигурирующих в подобных задачах типов ресурсов практически безгранично, будем далее обобщенно называть их технологиями. Продолжая приводить складские объекты в качестве примера, отметим, что на них часто параллельно используется несколько технологий переработки проходящего грузопотока, как сквозных, так и локальных (так называемых участковых), особенно на универсальных складах с широкой номенклатурой хранения. Складской грузопоток – типичный пример многоэлементного объекта с четко выраженным неравенством частот присутствия в нем различных элементов, в данном случае это номенклатурные позиции (НП) [4. С. 29–34; 5. С. 256–260].

При использовании ряда хотя бы частично взаимозаменяемых по отношению к отдельным НП технологий обработки потока возникает задача оптимального (или хотя бы рационального) закрепления каждой из них за конкретными сегментами потока, причем каждый элемент в данном случае характеризуется только частотой его появления (или присутствия) в грузопотоке. Решение задачи означает распределение списка НП потока, формально описываемого вторичным атрибутивным вариационным рядом, на технологически однородные сегменты (зоны). Далее будем называть этот подход TZ (technological zone)-методом. Дадим краткое формальное описание задачи в простейшей постановке.

Пусть задан ранжированный по убыванию вектор частот потока НП – $\bar{Q} = (q_1, \dots, q_2, \dots, q_n)$, n – число НП в потоке, q_i – частота i -й НП. Для обслуживания потока имеется множество технологий $T_j, j = \overline{1, m}$. Каждой из них свойствен определенный набор характеристик, из которых здесь актуален только вектор значений условного показателя эффективности «обслуживания» единицы потока в случае применения T_j^1 к i -й НП² – $(\rho_{1j}, \rho_{2j}, \dots, \rho_{nj})$. Полная совокупность таких показателей составляет матрицу $\|\rho_{ij}\|$. В случае неприменимости T_j к i -й НП соответствующие позиции матрицы заполняются нулями³. Аналогично введем матрицу $\|\lambda_{ij}\|$ удельных затрат ресурса j -й технологии на единицу i -й НП⁴ и матрицу объемных ограничений

¹ Здесь и далее « T_j » используется как обозначение j -й технологии.

² Конкретизация данного абстрактного показателя связана со спецификой рассматриваемых множественных объектов и общесистемных критериев их оптимизации.

³ Для использования в вычислительных процедурах.

⁴ Для большинства логистических объектов характерно соотношение « $i \gg j$ ».

на использование технологий за принятый учетный (в частности, календарный) период – $\|\lambda_j\|$. Это могут быть, например, максимально доступные фонды времени работы соответствующих технических средств или персонала логистического объекта. Для удобства дальнейшего описания примем, что вектор T_j упорядочен по убыванию средней эффективности технологий. Введем переменную x_{ij} – признак закрепления j -й технологии за i -й НП, принимающий нулевое значение, если эта технология не применяется для обслуживания i -й НП, и положительное, если иначе, причем масштаб применения определяется модулем x_{ij} .

Предлагается следующая модель определения оптимального распределения технологий между НП:

целевая функция

$$\psi = \sum_{i=1}^n \sum_{j=1}^m x_{ij} * q_i * \rho_{ij} \rightarrow \max, \quad (1)$$

ограничения, учитывающие доступные ресурсы технологий:

$$\sum_i^n x_{ij} q_i \lambda_{ij} \leq \lambda_j \text{ для всех } j = \overline{1, m}, \quad (2)$$

ограничения обязательного «обслуживания» всех НП

$$\sum_{j=1}^m x_{ij} q_i = q_i \text{ для всех } i = \overline{1, n}, \quad (3)$$

ограничения неотрицательности искомых переменных

$$x_{ij} \geq 0 \text{ для всех } i = \overline{1, n} \text{ и } j = \overline{1, m}. \quad (4)$$

Разумеется, перечисленные типы ограничений образуют лишь абсолютный минимум для моделей этого типа. В конкретных случаях он должен быть дополнен рядом особых условий, формализующих специфику отношений «НП ↔ технология». Среди них в первую очередь отметим ограничения на использование определенных технологий при обслуживании ряда НП. Формально это означает априорное присвоение нулевых значений некоторым переменным x_{ij} (недопустимость j -й технологии для i -й НП) или присвоение им значений $a_{ij} = \max(x_{ij}) = q_i / \lambda_{ij}$ (j -я технология, единственная из возможных для i -й НП).

Следует отметить возможность использования в подобных задачах булевых переменных $\{(x_{ij} = 0) \cup (x_{ij} = 1)\}$ в ситуации «технологической неделимости» НП (при обслуживании i -й НП некоторой T_j к ней «не допускаются» другие технологии). Исходная же постановка задачи ($x_{ij} \geq 0$) предполагает, что такой «допуск» возможен хотя бы для одной другой технологии. В конкретных реализациях модели могут одновременно использоваться оба типа данной переменной.

Полученная матрица решений $\|x_{ij}\|$ задает закрепление технологий за конкретными множествами НП, т.е. разделение Q на «технологические зоны», которое рассматривается нами как направление естественного и позитивного использования факта существенно неравного наличия в обслуживаемом потоке объектов различного типа и как альтернатива традиционным АВС-методикам. Если допустить, что рассматриваемая система обслуживания потока не имеет избыточных технологических ресурсов (величина $\|\lambda_j\|$ адекватна мощности потока), то количество таких зон больше или равно m , т.е. зависит в первую очередь от числа доступных технологий. Равенство соответствует наиболее естественному с точки зрения организации обслуживания случаю непрерывности всех зон, т.е. в матрице $\|x_{ij}\|$, имеющей в этом случае квазидиагональный вид, в каждом столбце все ненулевые элементы расположены непрерывно. Они же задают границы определяемых моделью (1)–(4) зон. Если в ее j -м столбце через i_{jn} и i_{jk} обозначить номера соответственно первого и последнего ненулевых элементов, то номенклатурный сегмент $[i_{jn}; i_{jk}]$ является j -й технологической зоной. При этом i_{jk} и $i_{(j+1)n}$ могут совпадать, если соответствующие им переменные x_{ij} не являются булевыми. Номера НП типа $i_{jn(k)}$ – это аналоги границ « $A \rightarrow \leftarrow B$ » и « $B \rightarrow \leftarrow C$ » в обычной триаде.

Очевидно, что такой вид $\|x_{ij}\|$ обусловлен квазидиагональным видом вспомогательной матрицы¹:

$$\|\rho_{ij}^*\| = \begin{cases} \rho_{ij}, & \text{если } (\rho_{ij} - \max_i \rho_{ij}) = 0 \\ 0, & \text{если } (\rho_{ij} - \max_i \rho_{ij}) < 0 \end{cases},$$

т.е. обе матрицы структурно идентичны. Данная ситуация заслуживает первоочередного внимания в силу не только своей простоты, но и соответствия универсальным принципам организации производственных систем², в первую очередь специализации и концентрации. Структурно рациональный комплекс средств обслуживания потока, основанный на эффективных организационно-технических решениях и функционирующий в оптимальных режимах, адекватен именно таким решениям задачи. Прерывный характер j -зон может быть обусловлен либо серьезными ошибками при построении данного комплекса, либо непредвиденными изменениями в структуре потока, не соответствующими ранее заданной предметной специализации обслуживающей производственной системы (комплексу j -технологий). Формальной причиной этого является несоответствие относительно критерия (1) между структурами вектора частот $\bar{Q}$ и матрицы $\|\rho_{ij}\|$. Одним из позитивных последствий устранения несоответствия между потоком и системой обслуживающих техноло-

¹ Эта матрица необходима для показа логики генерации оптимизационным алгоритмом матрицы $\|x_{ij}\|$, в ней четко отмечены наиболее эффективные сочетания « i -я НП $\leftrightarrow j$ -я технология».

² Понимаются в широком смысле как системы любой материальной природы, предназначенные для реализации процессов целесообразного преобразования потока предметов труда, в том числе и нематериальных.

гий является диагонализация матрицы $\|x_{ij}\|$. Очевидно, что фрагментарный характер j -зон снижает в общем случае эффективность соответствующих производственных подсистем¹, поэтому такой результат решения по модели (1)–(4) сразу приводит к постановке задачи их эффективной консолидации. Мы не будем здесь останавливаться на ее основательном рассмотрении, которое, на наш взгляд, потребует отдельного исследования. Отметим, что критерием эффективности консолидации должны быть показатели, содержательно близкие к (1). Применяемые формальные методы могут заметно различаться сложностью – от простых схем взвешенного центрирования (веса – частоты q_i) до оптимизационных моделей. В частности, модель (1)–(4) можно дополнить условиями консолидированности каждой j -зоны, что, к сожалению, приведет к ее существенному усложнению вплоть до необходимости использования многошаговой оптимизационной процедуры. Еще одним достаточно очевидным вариантом консолидации является использование модели целочисленного программирования, где в качестве переменных используются «сдвиги по индексу i » (обозначение $\Delta i(j_0)$) ненулевых значений x_{ij} , полученных из (1)–(4) по критерию минимизации снижения полученного априори значения (1). В связи с последним предложением у читателя может возникнуть вопрос: зачем улучшать уже полученное оптимальное решение? Ответ – пространственная и предметная консолидация приложения технологий дает эффект эмерджентности, который не может быть выражен с помощью линейных моделей типа (1)–(4). Постоянные параметры ρ_{ij} отражают условно-усредненный уровень эффективности использования ресурсов технологий, хотя в реальных производственных системах он заметно варьирует под влиянием уровня консолидации j -зон.

Ряд возможных вариантов достижения консолидации может быть продолжен, однако даже их краткое описание означало бы отдаление от основной темы статьи. Поэтому кратко рассмотрим только простейший из них – процедуру центрирования, которая проводится изолированно для столбцов матрицы $\|x_{ij}\|$. Пусть k ненулевых элементов j_0 -го столбца не образуют непрерывный массив, т.е. соответствующие им индексы i не удовлетворяют условию

$$i(j_0)_{\xi+1} = i(j_0)_{\xi} + 1, \quad \xi = \overline{1, k-1}.$$

Тогда на 1-м шаге рассчитывается центрированный индекс данной зоны

$$\bar{i}(j_0) = \frac{\sum_{\xi=1}^k i_{\xi} * q_{\xi}}{\sum_{\xi=1}^k q_{\xi} \equiv Q_{\xi}},$$

это центр приложения j_0 -й технологии, в общем случае нецелочисленный.

На 2-м шаге устанавливаются расчетные границы j_0 -й технологической зоны: начальная – $i_n(j_0)$ и конечная – $i_k(j_0)$:

¹ На практике это часто приводит к дефициту ресурсов для «распределенных» технологий или ограничивает масштаб их применения.

$$i_n(j_0) = \min_{x_{i < \bar{i}(j_0)}} \left\{ \left[\frac{q_{\{\bar{i}(j_0)\} \downarrow} - q_{\{\bar{i}(j_0)\} \uparrow}}{\{\bar{i}(j_0)\} \downarrow - \{\bar{i}(j_0)\} \uparrow} \cdot \{\{\bar{i}(j_0)\} \downarrow - \{\bar{i}(j_0)\} \uparrow\} + \sum_{i=\{\bar{i}(j_0)\} \downarrow}^{i_n(j_0) < \bar{i}(j_0)} q_i \right] \geq \frac{Q_\xi}{2} \right\},$$

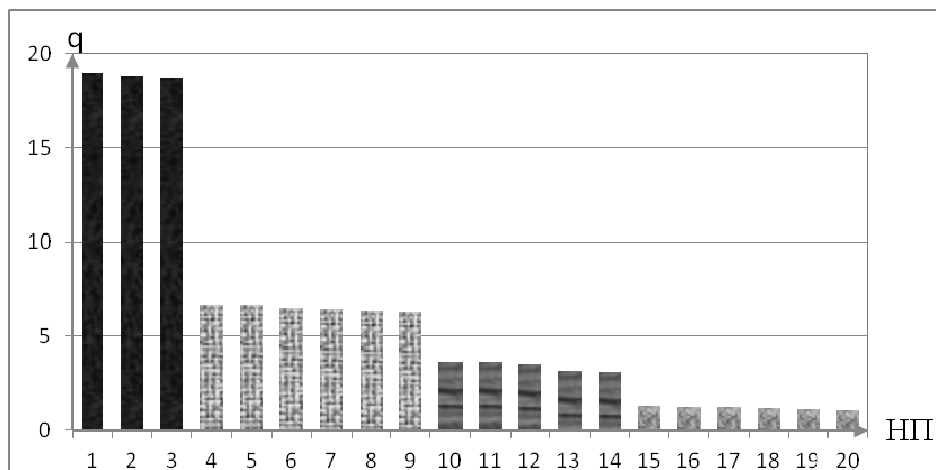
$$i_k(j_0) = \min_{i > \bar{i}(j_0)} \left\{ \left[\frac{q_{\{\bar{i}(j_0)\} \downarrow} - q_{\{\bar{i}(j_0)\} \uparrow}}{\{\bar{i}(j_0)\} \downarrow - \{\bar{i}(j_0)\} \uparrow} \cdot \{\{\bar{i}(j_0)\} \downarrow - \{\bar{i}(j_0)\} \uparrow\} + \sum_{i=\{\bar{i}(j_0)\} \downarrow}^{i_k(j_0) > \bar{i}(j_0)} q_i \right] \geq \frac{Q_\xi}{2} \right\}.$$

Если x_{ij} являются булевыми, то процедуру (точнее, ее формальную часть) можно считать завершённой, иначе должен последовать 3-й шаг, на котором решается задача распределения обслуживания граничных НП между j_0 -й и соседними в T_j технологиями. Его описание здесь явно излишне, так как содержит в основном технические аспекты, тем более что в его рамках может потребоваться дополнительная коррекция границ технологических зон, если в результате 2-го шага окажутся превышенными лимиты использования ресурсов некоторых технологий, т.е. нарушено ограничение (2).

Процедура определения границ j -зон радикально упрощается при замене матрицы $\|\rho_{ij}\|$ на вектор $\bar{\rho}_j$, т.е. при допущении постоянства эффективности применения каждой i -й технологии ко всем НП, что позволяет сформировать ранжированный по убыванию $\bar{\rho}_j$ ряд T_j . Тогда T_1 закрепляется за 1-й НП. Если ресурсов T_1 оказывается недостаточно для ее обслуживания, то она дополняется T_2 , и т.д. Если же ресурс T_1 превышает потребность данной НП, то оставшаяся его часть поступает в распоряжение 2-й НП и т.д. до исчерпания либо потребностей всего ряда НП, либо ресурса замыкающей технологии T_m . Получаемая в результате матрица $\|x_{ij}\|$ является гарантированно квазидиагональной.

Для реальных промышленных и логистических объектов число технологических зон невелико, хотя и не привязано к «3». Появление относительно большого их числа ($j_{\max} \geq 5 \div 6$) обычно обусловлено комбинированием различных компонентов немногочисленных «чистых» технологий.

Отдельно следует рассмотреть теоретически возможную ситуацию «естественного» разбиения потока (Q -ряда) на несколько частотно-обособленных субпоток (сегментов). Пусть $\{(q_1, \dots, q_{l_1}), (q_{l_1+1}, \dots, q_{l_2+l_1}), \dots, (q_{n-l_k+1}, \dots, q_n)\}$ – частотный ряд, состоящий из k сегментов ($k \ll n$), где l_ζ – величина ζ -го фрагмента. Каждый фрагмент представляет собой ряд со средним α_ζ и дисперсией σ_ζ . В силу принятого для Q -рядов упорядочения $\alpha_1 > \alpha_2 > \dots > \alpha_k$. Причем для любого $\zeta > k$ выполнено условие $(\alpha_\zeta - \alpha_{\zeta+1}) \gg \max_\zeta \sigma_\zeta$, т.е. границы частотных сегментов заданы достаточно четко. Графический пример подобного ряда показан на рис. 1.

Рис. 1. Вариант «естественного расщепления» Q -ряда

Такая конфигурация ряда на первый взгляд значительно упрощает задачу рациональной привязки имеющихся технологий к НП потока, задавая естественные границы их применения, так как привязка осуществляется в первую очередь по принципу соответствия производительности технологии (типового технологического модуля) мощности перерабатываемой ею части потока, формально это вышеобозначенный ζ -сегмент Q -ряда. Не менее привлекательна она и возможностью относительно легко решать сопряженные задачи формирования рациональной объемной структуры ресурсов применяемых технологий, например, определение численности единиц оборудования различных типов, персонала различного уровня квалификации и т.д.

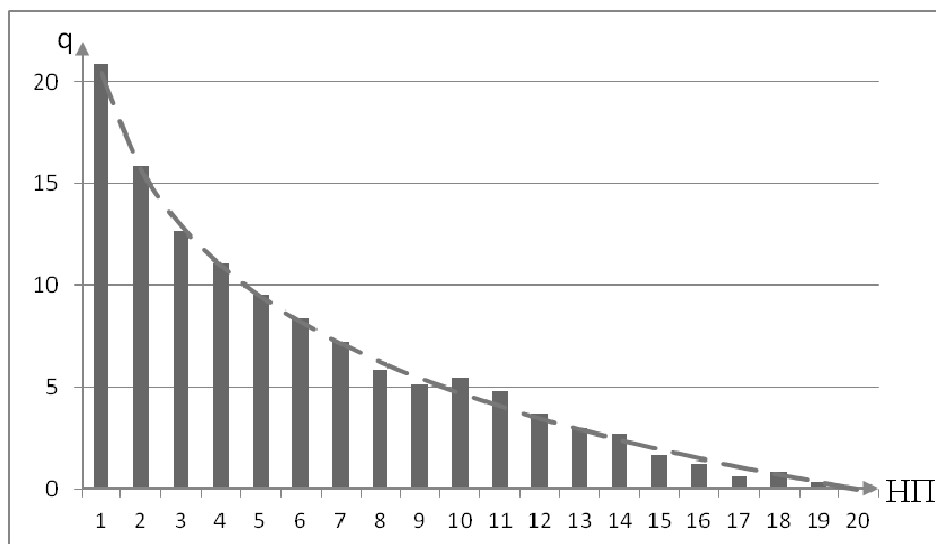

Рис. 2. Характерный вид упорядоченного ряда частот НП

Однако автор не располагает данными из литературных источников о существовании подобных Q -конфигураций. Его собственный опыт работы с реальными статистическими данными также не дает оснований рассчитывать на возможность их существования где-либо как устойчивого статистического явления. Практика подтверждает типичность «классической» формы Q -ряда с монотонно возрастающей отрицательной первой производной и возрастающим радиусом кривизны¹ (рис. 2). Впрочем, даже при наличии подобного «естественного» расщепления Q -ряда в общем случае остается нерешенным вопрос о границах применения доступных технологий, так как ресурсы их применения в общем случае не пропорциональны потребностям имеющихся сегментов НП. Следовательно, снова приходим к ситуации необходимости решения задачи типа (1)–(4), возможно, с не принципиальными дополнениями, а полученное в результате разбиение будет отличным от «естественного», что лишает последнее практического смысла.

Разумеется, следует отметить то позитивное, что можно позаимствовать из традиционной АВС-методики. Как было отмечено, АВС-группировка является «сверткой» вторичного вариационного ряда – это его компактная, радикально упрощенная модель. Отсюда следует ее демонстрационно-оценочная функция по отношению к исходному ряду. В этом его полезность очевидна, но и здесь возникает нерешенная проблема сопоставимости оценок частотных структур различных рядов². Для этого необходимо «свертывать» все ряды по единой методике, например, делая это с помощью типового квантильного ряда [7. С. 143–149], элементами которого в данном случае являются конкретные НП. Но по какой именно – известная нам актуальная литература не отвечает на этот вопрос. Поиск строго научного ответа, по нашему мнению, относится к компетенции теории статистики, в первую очередь непараметрической. В качестве «пилотного варианта» предлагается использовать для этого децильный вектор накопленных частот $\overline{Q_d} = (d_1, d_2, \dots, d_9)$ Q -ряда, который сочетает компактность описания конфигурации кривой накопленных частот (производна от изображенной на рис. 2) с учетом локальной специфики ее фрагментов [8. С. 8]. Далее следует естественный вопрос о количественной мере близости данных конфигураций, выражаемых с помощью этих рядов. В этой роли можно использовать, например, евклидово расстояние между векторами типа $\overline{Q_d}$ [9. С. 148–149].

Еще одно «заимствование» связано с очевидным недостатком TZ-метода – трудоемкостью и необходимостью обширного информационного обеспечения. Поэтому для условий реальной логистической практики перспективной может оказаться разработка комплексов упрощенных локально-унифицированных методик (в простейшем случае – схем пропорций) разбиения Q -потоков на сегменты. Разумеется, каждый такой комплекс разрабатывается под систему типовых объектов определенной отрасли производства, например складской логистики, опирается на устойчивую классификацию

¹ Имеются в виду возможные варианты аналитически сглаженных Q -рядов.

² Если иметь в виду обобщающую скалярную характеристику, то она существует в виде известного коэффициента Джини, который игнорирует локальные особенности конфигурации частных Q -рядов [6. С. 43–44].

таких объектов и достаточно четкую функцию связи «типовой объект → локальная методика». Система идентификационных признаков объектов должна включать подсистемы показателей производственной (потоковой) мощности, специализации, применяемости основных технологий, особенностей формы частотного Q -ряда (например, тип сглаживающей линии и интервалы значений ее параметров). Квалифицированный выбор по совокупности вышеперечисленных признаков типового базисного Q -объекта и применение адекватных ему частотно-технологических «легал» позволит для многих практических приложений получить субоптимальные относительно моделей типа (1)–(4) решения. Подчеркнем, что модель (1)–(4) рассматривается лишь в качестве элементарного «стартового» варианта для формирования целого комплекса моделей технологической дифференциации множеств НП.

Подводя итог, отметим, что TZ-метод более затратен в применении, предполагает более высокую квалификацию пользователей. В то же время его актуальные преимущества состоят в конкретности приложения результатов, их четкой ориентации на максимизацию эффективности использования технического и человеческого потенциала производственных, и в частности, логистических объектов.

Литература

1. Шмидт А.А. К вопросу о методах выделения групп при проведении ABC-анализа // Логистика. 2013. № 8.
2. Модели и методы теории логистики: учеб. пособие. 2-е изд. / под ред. В.С. Лукинского. СПб.: Питер, 2007. 448 с.: ил. Серия «Учебное пособие».
3. Корпоративная логистика. 300 ответов на вопросы профессионалов / под общ. и научн. ред. проф. В.И. Сергеева. М.: ИНФРА-М, 2006. 976 с.
4. Шрайбфедер Дж. Эффективное управление запасами. пер. с англ. 2-е изд. М.: Альпина Бизнес Букс, 2006. 304 с.
5. Волгин В.В. Склад: логистика, управление, анализ. 9-е изд., перераб. и доп. М.: Изд.-торг. корпорация «Дашков и К», 2008. 768 с.
6. Кюн Ю. Описательная и индуктивная статистика: пособие-памятка / пер. с нем. М.: Финансы и статистика, 1981. 126 с., ил. (Б-чка иностр. книг для экономистов и статистиков).
7. Айвазян С.А., Енюков И.С., Мешалкин Л.Д. Прикладная статистика: Основы моделирования и первичная обработка данных: справ. изд. М.: Финансы и статистика, 1983. 471 с.
8. Боярский Э.А. Порядковые статистики. М.: Статистика, 1972. 116 с. (Математическая статистика для экономистов).
9. Айвазян С.А., Бухштабер В.М., Енюков И.С., Мешалкин Л.Д. Прикладная статистика: Классификация и снижение размерности: справ. изд. / под ред. С.А. Айвазяна. М.: Финансы и статистика, 1989. 607 с.: ил.

Konotopskiy V.Yu.

Department of Management, Institute of Social and Humanitarian Technologies, National Research Tomsk Polytechnic University, Tomsk, Russia. E-mail: kent@tpu.ru

ADDITIONAL ASPECTS OF THE APPLICATION OF ABC ANALYSIS

Keywords: Segment of population; Frequency response of population; Stock item; Classification; Allocation of resources; Technology of cargo traffic processing; Maintenance efficiency; Technology assignment; Technological zone; Consolidation of zones.

ABC analysis is a common variation of the Pareto law adjusted for the economy needs to perform rational allocation of resources among the subsets of a specific population (an object of multiple nature) that significantly differ in levels of relevant features.

The author refers to papers that describe no less than half a dozen methods for dividing the population into three segments – A, B and C, however, they do not provide any general guidelines for selection of specific methods for objects of any types. The author believes that the search for the best method for general as well as specific cases has no prospects. Using the results of frequency analysis of a multiple object can ensure positive outcome only when it is connected with maximizing a multiple object's efficiency through the optimum allocation of limited resources, which are herein collectively referred to as technology. Warehouse cargo traffic with unequal frequencies of the available inventory (id est, stock items (SI)) was selected as a typical representative of such an object. With this in mind, the objective set is to assign stock items to particular segments of the traffic. Addressing this objective implies division of SI into technologically homogeneous segments (zones). Let us call this approach "technological zone" method (TZ).

Let SI traffic frequency vector be ranked in descending order – $\bar{Q} = (q_1, \dots, q_2, \dots, q_n)$, n – the number of SI in the traffic, q_i – the frequency of the i th SI. There is a set of technologies $T_j, j = \overline{1, m}$ to maintain traffic. Each of them is characterized by a vector of values of conditional performance indicator "maintenance" of a traffic item in case of applying T_j to the i th SI – $(\rho_{1j}, \rho_{2j}, \dots, \rho_{nj})$. The totality of such indicators comprises the matrix $\|\rho_{ij}\|$. In a similar manner, we introduce a matrix $\|\lambda_{ij}\|$ of unit costs of the j th technology resource per unit of i th SI and the matrix of volume restrictions on the use of technology – $\|\lambda_j\|$. Let us introduce the variable x_{ij} – a property of j th technology assigned to the i th SI that assumes zero value if the technology is not applied to maintain the i th SI or positive value if otherwise.

The following model is proposed to determine the optimum allocation of technologies among SI:

The objective function

$$\psi = \sum_{i=1}^n \sum_{j=1}^m x_{ij} * q_i * \rho_{ij} \rightarrow \max, \quad (1)$$

restrictions, taking into account technological resources available

$$\sum_i x_{ij} q_i \lambda_{ij} \leq \lambda_j \text{ for all } j = \overline{1, m}, \quad (2)$$

restrictions of mandatory "maintenance" of all SI

$$\sum_{j=1}^m x_{ij} q_i = q_i \text{ for all } i = \overline{1, n}. \quad (3)$$

non-negative restrictions of the unknown variables

$$x_{ij} \geq 0 \text{ for all } i = \overline{1, n} \text{ and } j = \overline{1, m} \quad (4)$$

The resulting decision matrix $\|x_{ij}\|$ defines the division of the object into "technological zones". Quasi-diagonal matrix $\|x_{ij}\|$ is the most favorable decision option. It corresponds to the establishment of optimum structure complex of technologies that maintain the traffic. The intermittent nature of j -zones reduces the efficiency of the corresponding production subsystems, hence such decision option leads to the problem of consolidation, which deserves thorough examination in a separate publication.

Development of simplified complexes of locally unified techniques (according to the simplest scenario, proportion schemes) for Q-series partitioning into segments can appear promising due to the relative complexity of the TZ-method when applied in logistics.

References

1. Shmidt A.A. K voprosu o metodakh vydeleniya grupp pri provedenii AVS-analiza. *Logistika - Logistics*, 2013, no. 8, pp. 23-26.
2. Lukinskiy V.S. (Ed.) *Modeli i metody teorii logistiki* [Models and Methods of Logistics Theory]. 2 edn. St. Petersburg, Piter Publ., 2007. 448 p.
3. Sergeyeva V.I. (Ed.) *Korporativnaya logistika. 300 otvetov na voprosy professionalov* [Corporate Logistics. 300 Answers to Professionals' Questions]. Moscow, INFRA-M Publ., 2006. 976 p.
4. Shraybfeder Dzh. *Effektivnoye upravleniye zapasami* [Effective Stock Management]. 2d edn. Moscow, Al'pina Biznes Buks Publ., 2006. 304 p.
5. Volgin V.V. *Sklad: logistika, upravleniye, analiz* [The Warehouse: Logistics, Management, Analysis]. 9th edn. Moscow, Dashkov i K Publ., 2008. 768 p.
6. Kyun Yu. *Opisatel'naya i induktivnaya statistika* [Descriptive and Inductive Statistics]. Moscow, Finansy i statistika Publ., 1981. 126 p.
7. Ayvazyan S.A., Enyukov I.S., Meshalkin L.D. *Prikladnaya statistika: Osnovy modelirovaniya i pervichnaya obrabotka dannykh* [Applied Statistics: Modelling Fundamentals and Primary Data Processing]. Moscow, Finansy i statistika Publ., 1983. 471 p.

8. Boyarskiy E.A. *Poryadkovyye statistiki* [Quantiles]. Moscow, Statistika Publ., 1972. 116 p.

9. Ayvazyan S.A., Bukhshtaber V.M., Enyukov I.S., Meshalkin L.D. *Prikladnaya statistika: Klassifikatsiya i snizheniye razmernosti* [Applied Statistics: the Classification and Down-weighting]. Moscow, Finansy i statistika Publ., 1989. 607 p.

Поступила в редакцию DD.MM.2015

Received September DD, 2015

For referencing:

Konotopskiy V.Yu. Dopolnitel'nyye aspekty primeneniya ABC-analiza [Additional aspects of the application of ABC analysis]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika – Tomsk State University Journal of Economics*, 2015, no. 3 (31), pp. 84-95.

ФИНАНСЫ

УДК 63.1+60+28.71

DOI 10.17223/19988648/31/8

С.А. Квасов

ПРИМЕНЕНИЕ МСФО В ОБЩЕСТВЕННОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

В мировой практике действуют две системы МСФО: для коммерческого сектора и для общественного сектора (public sector). Исходя из экономического содержания, общественный сектор рассматривается ими как состоящий из трех подсекторов: государственного, добровольно-общественного и смешанного. Многообразие субъектов государственного сектора экономики, преследующих разные цели деятельности, свидетельствует, что лишь некоторые из них могут выступать отчитывающимися предприятиями в системе МСФО ОС. В составе общественного сектора экономики помимо государственного представлены также добровольно-общественный и смешанный подсектора.

Ключевые слова: бухгалтерский учет, общественный сектор, система МСФО.

В мировой практике действуют две системы МСФО: для коммерческого сектора и для общественного сектора (public sector). Международные стандарты для коммерческого сектора разрабатывает и вводит в действие Совет по МСФО. Международные стандарты для общественного сектора устанавливаются Советом по МСФО для общественного сектора (МСФО ОС), который является постоянным комитетом Международной федерации бухгалтеров. Министерство финансов РФ в 2011 г. инициировало работы по осуществлению официального признания МСФО ОС в России как основы для разработки федеральных и отраслевых стандартов бухгалтерского учета в общественном секторе¹.

Толчком к созданию системы международных стандартов послужили интернационализация бизнеса и усложнение механизмов взаимодействия с инвесторами и потребителями в разных странах, проявившиеся к 1970-м гг.

Деятельность Международной федерации бухгалтеров, основанной в 1977 г., осуществляется через специально созданные комитеты, один из которых, организованный в 1986 г., устанавливает МСФО ОС. Первый из МСФО ОС был принят в 2000 г. В настоящее время разработан 31 стандарт для общественного сектора на основе метода начислений и еще один – на основе кассового метода. «Это – высококачественные и независимо разработанные стандарты, которые пользуются поддержкой правительств, профессиональных бухгалтерских органов и международных организаций, включая Всемирный банк, Азиатский банк развития, Организацию экономического со-

---

¹ Рассмотрение вопросов, связанных с возможностями и ограничениями применения МСФО ОС субъектами общественного сектора экономики России, изложено в журнале «Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях», 2012, № 19.

трудничества и развития, Международный валютный фонд, Совет по МСФО и Международную организацию высших ревизионных учреждений.»¹

Применение одной из двух систем международных стандартов зависит от того, какую цель преследует экономический субъект в ходе осуществления своей деятельности: Совет по МСФО разрабатывает и продвигает стандарты, которые предусмотрены для применения при составлении финансовой отчетности общего назначения и иной финансовой отчетности всех коммерческих организаций. МСФО ОС предназначены к применению в финансовой отчетности общего назначения всеми организациями общественного сектора.

В МСФО ОС не дается определения общественного сектора, а приводится лишь раскрытие этого понятия через перечисление относимых к нему институциональных единиц. Так, в предисловии к МСФО ОС указано, что к организациям общественного сектора относятся национальные органы государственного управления, региональные органы государственного управления (к примеру, на уровне штата, провинции, территории), местные органы власти (к примеру, города, района) и их подразделения (департаменты, ведомства, комитеты, комиссии), если не указано иное.

Существует несколько точек зрения на определение понятия «общественный сектор»². То есть понятия «общественный сектор» и «государственный сектор», по сути, отождествляются; расширенную трактовку общественного сектора экономики можно встретить у других авторов, например, у Е.В. Пономаренко и В.А. Исаева. Авторы отмечают сходство терминов «общественный сектор» и «государственный сектор», но признают имеющиеся между ними различия по экономическому содержанию; более полную характеристику общественного сектора дают, на наш взгляд, Г.А. Ахинов и Е.Н. Жильцов [1]. Они допускают в определенной степени отождествление понятий «общественный сектор» и «государственный сектор», объясняя это тем, что в общественном секторе доминирует деятельность государства. Но в то же время общественный сектор определяется как совокупность ресурсов экономики, находящихся в распоряжении государства и общественных организаций. Отличительными признаками общественного сектора экономики авторы считают:

- преобладание нерыночного способа организации и координации;
- производство, распределение и потребление общественных благ;
- обеспечение экономического равновесия между спросом и предложением общественного (коллективного) блага с помощью соответствующих социальных институтов, в первую очередь бюджетно-финансовой политики.

Исходя из экономического содержания, общественный сектор рассматривается ими как состоящий из трех подсекторов: государственного, добровольно-общественного и смешанного (рис. 1)

---

¹ Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях, 2012, № 19.

² Л.И. Якобсон определяет его как совокупность ресурсов экономики, находящихся в распоряжении государства [С. 24].

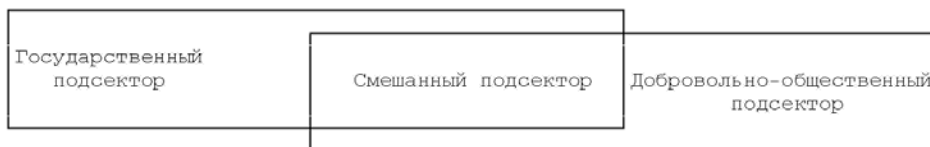

Рис. 1. Состав общественного сектора

Таким образом, МСФО, предназначенные для субъектов общественного сектора экономики, ориентированы, как следует из предисловия к ним, на представителей государственного подсектора.

Состав государственного подсектора экономики в РФ был определен Постановлением Правительства РФ от 04.01.1999 № 1 «О прогнозе развития государственного сектора экономики Российской Федерации». В данном документе используется термин «государственный сектор», а в п. 1 Постановления Правительства РФ от 04.01.1999 № 1 установлено, что к ним следует относить:

- государственные унитарные предприятия, в том числе казенные;
- государственные учреждения;
- хозяйственные общества, в уставном капитале которых более 50% акций (долей) находятся в государственной собственности;
- хозяйственные общества, в уставном капитале которых более 50% акций (долей) находятся в собственности хозяйственных обществ, относящихся к государственному сектору экономики.

Таким образом, возможность управления и полного контроля со стороны государства является основным признаком для отнесения субъектов к государственному сектору экономики. К субъектам государственного сектора также можно отнести государственные корпорации и государственные компании, организационно-правовой статус которых как некоммерческих организаций был установлен ст. 7.1 и 7.2 Федерального закона от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях».

Основным критерием является наличие в структуре их капитала 100%-ного или доминирующего государственного капитала. В то же время классификация только по этому основанию объединяет разнородные субъекты по другим качественным характеристикам – целям создания. В связи с этим все экономические субъекты с полным или преобладающим государственным участием могут быть разделены на две группы:

- субъекты, имеющие целью деятельности получение прибыли;
- субъекты, имеющие целью деятельности удовлетворение общественных интересов.

Через предприятия первой группы государство ведет свою предпринимательскую деятельность, направляя получаемые доходы на формирование бюджета. К первой группе можно отнести коммерческие государственные предприятия, а ко второй – некоммерческие государственные учреждения¹.

¹ Однако классификация только по этому основанию относительна, так как и государственные и автономные учреждения могут занимать предпринимательской деятельностью в рамках, определен-

Одним из основных различий субъектов государственного сектора является характер предоставляемых ими экономических благ.

Некоммерческие государственные предприятия – государственные учреждения ориентированы на предоставление чистых и смешанных общественных благ:

- организацию государственного и муниципального управления;
- охрану границ;
- услуги правопорядка;
- таможенные услуги.

«Значительную долю в объеме услуг государственных учреждений занимает предоставление социально значимых благ, к которым относятся услуги образования, здравоохранения, культуры и т.д.»¹

В системе национальных счетов (СНС) государственные предприятия не имеют отдельной идентификации, так как группировка по секторам экономики производится в соответствии с типами экономического поведения по способу получения доходов. Поэтому государственные субъекты в СНС представлены в двух секторах:

- секторе нефинансовых предприятий (унитарные предприятия и хозяйственные общества);
- секторе общего государственного управления (государственные учреждения, государственные корпорации и государственные компании).

Многообразие субъектов государственного сектора экономики, преследующих разные цели деятельности, свидетельствует, что лишь некоторые из них могут выступать отчитывающимися предприятиями в системе МСФО ОС.

В составе общественного сектора экономики помимо государственного представлены также добровольно-общественный и смешанный подсектора.

Добровольно-общественный подсектор включает негосударственные некоммерческие организации, которые выделены в виде отдельного сектора экономики в системе национальных счетов. Специфика таких организаций – это оказание нерыночных услуг личного характера населению, в основном в сфере образования, здравоохранения, культуры и искусства, рекреации и т.д., а также удовлетворение коллективных потребностей путем деятельности политических партий, профсоюзных организаций, обществ, ассоциаций и других общественных организаций. Принципиальными отличиями негосударственных некоммерческих организаций от государственных являются добровольность создания и независимость функционирования. Это предполагает значительно более существенную открытость и ответственность негосударственных некоммерческих организаций перед членами общества. В качестве источников финансирования члены добровольно-общественного подсектора используют добровольные взносы и пожертвования населения, а также доходы от собственности. Некоммерческие организации могут получать прибыль, но она направляется исключительно на достижение уставных целей.

ных законом. Сейчас в связи с указом Президента дополнительным источником выполнения государственной программы по повышению заработной платы бюджетникам являются внебюджетные средства.

¹ См. там же.

В исследованиях, посвященных общественному сектору экономики, некоммерческие организации классифицируются по различным признакам: по критерию наличия или отсутствия института членства, по статусу лиц, их учредивших, по имущественным правам участников и др. Для оценки перспектив и направлений использования организациями добровольно-общественного подсектора МСФО наиболее целесообразна, на наш взгляд, классификация, основанная на соотношении предоставляемых благ и получаемых доходов.

Литература

1. Ахинов Г.А., Жильцов Е.Н. Экономика общественного сектора. М.: ИНФРА-М, 2009. 345 с.
2. Батурина М.В. О бухгалтерском учете и аудите разных видов НКО // Финансовые и бухгалтерские консультации. 2007. № 3.
3. Вербицкая Ю.О. Классификация некоммерческих организаций (к вопросу о совершенствовании гражданского законодательства) // Российское право: образование, практика, наука. 2009. № 9 (62). С. 47–56.
4. Гусарова Л.В. Актуальность внедрения международных стандартов российскими некоммерческими организациями // Международный бухгалтерский учет. 2011. № 2 [Консультант-Плюс]
5. Домбровская Е.Н. Влияние характеристик организационно-правовых форм государственных предприятий на постановку бухгалтерского учета // Управленческий учет. 2010. № 11. С. 53–61.
6. О некоммерческих организациях: Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ.
7. О прогнозе развития государственного сектора экономики Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 04.01.1999 № 1.
8. Пономаренко Е.В., Исаев В.А. Экономика и финансы общественного сектора. М.: ИНФРА-М, 2007. 432 с.
9. Предисловие к Международным стандартам финансовой отчетности общественного сектора. URL: <http://www1.minfin.ru/ru/budget/sfo/msfo/>
10. Рыбакова О.М., Гирбасова Е.М. Основы системы национального счетоводства (методические рекомендации) // Бухгалтер и закон. 2007. № 11.
11. Якобсон Л.И. Государственный сектор экономики: экономическая теория и политика: учеб. для вузов / Европейская комиссия ЕС (TACIS). М.: ГУ ВШЭ, 2000. 367 с.

Kvasov S.A.

Department of Accounting, Plekhanov Russian University of Economics Moscow, Russia. E-mail: Kvasov.07@mail.ru. DOI 10.17223/19988648/31/8

APPLICATION OF THE INTERNATIONAL FINANCIAL REPORTING STANDARDS (IFRS) IN THE PUBLIC SECTOR OF RUSSIAN ECONOMY

Keywords: Accounting; IFRS accounting systems; Public sector

Internationalization of business and complication of the mechanisms of interaction with investors and consumers established in the 1970 in different countries spurred the creation of the system of international standards.

The world practice employs two IFRS systems. One is designated for the commercial sector and the other is for the public sector.

The choice of the system of international standards depends on the purpose of an economic entity in the course of its activity. The IFRS Advisory Council develops and promotes standards that are intended for use in the preparation of general-purpose external financial statements and other financial statements in all commercial organizations. International Public Sector Accounting Standards (IPSAS) are designed for use in general-purpose financial statements in all public sector organizations.

The IPSAS do not contain the definition of the public sector. The only disclose this concept by listing institutional units attributed to it.

The author outlines and analyzes views on the definition of “public sector”. Subsequently, the following distinctive features of the public sector of economy are proposed:

- predominance of non-market methods of organization and coordination;
- production, distribution and consumption of public goods;
- ensuring economic equilibrium between the supply and demand of social (collective) goods through appropriate social institutions using fiscal policy.

Based on the economic content, the public sector is regarded as consisting of three sub-sectors: public, voluntary-public and mixed.

Thus, the IFRS intended for public sector entities are oriented towards the representatives of the public sub-sector.

One of the main distinguishing features the public sector entities is the nature of economic goods provided by them.

Non-profit state-owned enterprises are public institutions that are intended to provide pure and mixed public goods including:

- organization of public administration;
- border security;
- law and order enforcement services;
- customs services.

“A significant proportion of services in the entire amount of public institutions services is represented by socially important goods, which comprise education services, health care, culture, et cetera.”

Within the framework of the System of National Accounts (SNA), state-owned enterprises do not have an individual identification because the grouping by economy sectors is performed according to the types of economic behavior based on the way of acquisition of income.

In addition to the public sub-sector, the public sector of economy comprises voluntary-public and mixed sub-sectors.

References

1. Akhinov G.A., Zhil'tsov E.N. *Ekonomika obshchestvennogo sektora* [Public Sector Economics]. Moscow, INFRA-M Publ., 2009. 345 p.
2. Baturina M.V. O bukhgalterskom uchete i audite raznykh vidov NKO. *Finansovyye i bukhgalterskiye konsul'tatsii*, 2007, no. 3, pp. 59-65.
3. Verbitskaya Yu.O. Klassifikatsiya nekommercheskikh organizatsiy (k voprosu o sovershenstvovanii grazhdanskogo zakonodatel'stva). *Rossiyskoye pravo: obrazovaniye, praktika, nauka*, 2009, no. 9(62), pp. 47 - 56.
4. Gusarova L.V. Aktual'nost' vnedreniya mezhdunarodnykh standartov rossiyskimi nekommercheskimi organizatsiyami. *Mezhdunarodnyy bukhgalterskiy uchët – International Accounting*, 2011, no. 2. Available at: <http://www.consultant.ru/> (accessed 21 May 2015).
5. Dombrovskaya E.N. Vliyaniye kharakteristik organizatsionno-pravovykh form gosudarstvennykh predpriyatiy na postanovku bukhgalterskogo ucheta. *Upravlencheskiy uchët – The Management Accounting Journal*, 2010, no. 11, pp. 53-61.
6. RF Federal Law “On Non-Commercial Organizations” of January 12, 1996, N 7-FZ. Available at: <https://www.consultant.ru/popular/nekomerz/> (accessed 21 May 2015). (In Russian).
7. RF Government Decree “On Forecasting the Development of the Public Sector of Economy of the Russian Federation” of January 04, 1999, N 1. Available at: <https://www.referent.ru/1/12044> (accessed 21 May 2015). (In Russian).
8. Ponomarenko E.V., Isayev V.A. *Ekonomika i finansy obshchestvennogo sektora* [Public Sector Economics and Finance]. Moscow, INFRA-M Publ., 2007. 432 p.
9. Introduction to International Public Sector Accounting Standards. Available at: <http://www1.minfin.ru/ru/budget/sfo/msfo/> (accessed 21 May 2015). (In Russian).
10. Rybakova O.M., Girbasova E.M. Osnovy sistemy natsional'nogo schetovodstva (metodicheskiye rekomendatsii). *Bukhgalter i zakon*, 2007, no. 11. Available at: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PBI;n=96757> (accessed 21 May 2015).
11. Yakobson L.I. *Gosudarstvennyy sektor ekonomiki: ekonomicheskaya teoriya i politika* [Public Sector of Economy: Economic Theory and Policy]. Moscow, HSE Press, 2000. 367.

Поступила в редакцию DD.MM.2015

Received September DD, 2015

For referencing:

Kvasov S.A. Primenenie MSFO v obshchestvennom sektore ekonomiki Rossii [Application of the International Financial Reporting Standards (IFRS) in the public sector of Russian economy]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika – Tomsk State University Journal of Economics*, 2015, no. 3 (31), pp. 96-102.

УДК 338.242:336

DOI 10.17223/19988648/30/9

П.В. Кравченко, Н.А. Урман

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ДОТАЦИЙ НА ВЫРАВНИВАНИЕ БЮДЖЕТНОЙ ОБЕСПЕЧЕННОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В условиях продолжающейся бюджетной реформы, перераспределения полномочий между органами государственной власти и органами местного самоуправления, отсутствия стабильной доходной базы местных бюджетов для значительной части муниципальных образований дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности являются основным доходным источником, стабильно поступающим в течение года, что позволяет финансировать текущие социально значимые расходы – заработную плату, расходы на социальное обеспечение и коммунальное хозяйство.

Ключевые слова: бюджет, дотации, стабильность, поступления, трансферты, межбюджетные отношения.

В соответствии с Основными направлениями бюджетной политики на 2015 г. и на плановый период 2016 и 2017 гг. на уровне РФ политика в сфере межбюджетных отношений в 2015–2017 гг. будет сосредоточена в том числе на усилении выравнивающей составляющей межбюджетных трансфертов¹. Финансовое обеспечение социально значимых и первоочередных расходов бюджетов субъектов РФ будет осуществляться путем предоставления дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности, направляемых на сглаживание диспропорций в уровне бюджетных возможностей бюджетов субъектов РФ.

Иными словами, сегодня в современных условиях дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности становятся одним из приоритетных межбюджетных трансфертов в РФ, за счет увеличения доли нецелевых межбюджетных трансфертов происходит повышение самостоятельности органов государственной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления в расходовании переданных средств федерального бюджета. Соответственно при подготовке проектов своих бюджетов и органы государственной власти субъектов РФ должны также повышать долю нецелевых межбюджетных трансфертов местным бюджетам – дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности.

В соответствии с действующей редакцией Бюджетного кодекса РФ дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности подразделяются на следующие виды:

– дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов РФ, поступающие в бюджеты субъектов из федерального бюджета;

---

¹ Основные направления бюджетной политики на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов. URL: <http://minfin.ru/ru/budget/policy/> (дата публикации: 10.07.2014).

– дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности муниципальных районов (городских округов, городских округов с внутригородским делением), поступающие в местные бюджеты из бюджетов субъектов РФ;

– дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности поселений (внутригородских районов), также поступающие в местные бюджеты из бюджетов субъектов РФ.

Сегодня дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности на фоне продолжающейся передачи полномочий между уровнями власти, в условиях снижения темпов роста собственных доходов бюджетов всех уровней являются одним из наиболее проблемных и обсуждаемых межбюджетных трансфертов как на уровне субъектов РФ, так и на уровне РФ в целом. Наличие в Бюджетном кодексе РФ лишь общих требований к методикам их предоставления, сложность действующих методик распределения дотаций, широкая дифференциация муниципальных образований по уровню социально-экономического развития вкупе с определенными историческими и отчасти политическими особенностями не позволяют разработать и реализовать методики распределения дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности как на уровне Федерации, так и на уровне субъектов РФ, которые бы устраивали всех заинтересованных участников бюджетного процесса.

По нашему мнению, действующая в РФ система предоставления и распределения дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности, основанная и утвержденная ст. 131, 137 и 138 Бюджетного кодекса РФ, Постановлением Правительства РФ от 22.11.2004 № 670 «О распределении дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации», а также законами субъектов РФ, в действующем виде имеет ряд существенных недостатков, которые необходимо преодолеть для успешной реализации продолжающейся бюджетной реформы. Перечислим основные из них:

1. На уровне субъектов РФ сегодня фактически отсутствует единая унифицированная общероссийская методика, устанавливающая критерии эффективности использования и распределения дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности муниципальных образований.

В качестве критерия эффективности распределения дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности в настоящее время, как правило, рассматривается установленное в ст. 138 Бюджетного кодекса РФ определение, что за счет дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности должен быть достигнут критерий выравнивания бюджетной обеспеченности, значение которого устанавливается Законом о бюджете субъекта РФ на очередной финансовый год и плановый период¹. Вместе с тем очевидно, что требование Бюджетного кодекса к действующим методикам, которое должно выполняться, не может быть рассмотрено в качестве критерия оценки их эффективности. По нашему мнению, логичнее в качестве критерия эффективности распределения дотаций использовать необходимость достижения минимально заданного уровня (допустим 70–80%) покрытия всеми муниципальными образованиями запланированных социально значимых расходов (объемы кото-

¹ «Бюджетный кодекс Российской Федерации» от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 29.11.2014) // Собрание законодательства РФ, 03.08.1998. № 31. Ст. 3823.

рых согласованы с финансовым органом субъекта) за счет имеющихся налоговых и неналоговых доходов, а также дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности.

Также в действующих методиках не прописаны критерии эффективности расходования органами местного самоуправления дотаций – нецелевых межбюджетных трансфертов.

В качестве критериев эффективности расходования дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности муниципальными образованиями следует рассматривать возможность установления в соглашении о мерах по повышению эффективности использования бюджетных средств и увеличению поступлений налоговых и неналоговых доходов местного бюджета обязательств муниципальных образований о направлении дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности на финансирование социально значимых расходов, а также, в случае получения муниципальным образованием дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности, недопущение установления и исполнения расходных обязательств, не связанных с решением вопросов, отнесенных Конституцией РФ, федеральными законами, законами субъектов РФ к полномочиям соответствующих органов местного самоуправления.

2. У субъектов РФ и органов местного самоуправления, являющихся получателями дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности, сегодня фактически отсутствуют стимулы как к наращиванию доходного потенциала, так и к оптимизации бюджетных расходов и повышению инвестиций в инфраструктуру.

В соответствии со ст. 131 БК РФ дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов РФ предоставляются субъектам РФ, уровень расчетной бюджетной обеспеченности которых не превышает уровня, установленного в качестве критерия выравнивания расчетной бюджетной обеспеченности субъектов РФ. То есть чем ниже значение бюджетной обеспеченности субъекта до распределения дотаций, тем на больший объем дотаций в соответствии с федеральной методикой субъект вправе рассчитывать.

В соответствии с Постановлением Правительства РФ от 22.11.2004 № 670 «О распределении дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации»¹ уровень расчетной бюджетной обеспеченности субъектов РФ до распределения дотаций определяется по формуле:

$$BO_i = \frac{INPi}{IBPi},$$

где BO_i – уровень расчетной бюджетной обеспеченности субъекта РФ до распределения дотаций; $INPi$ – индекс налогового потенциала субъекта РФ; $IBPi$ – индекс бюджетных расходов субъекта РФ.

Индекс налогового потенциала – относительная (по сравнению со средним по РФ уровнем) оценка налоговых доходов консолидированного бюдже-

---

¹ Постановление Правительства РФ от 22.11.2004 № 670 «О распределении дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации» (ред. от 01.12.2014) // Собрание законодательства РФ. 29.11.2004. № 48. Ст. 4797.

та субъекта РФ, определяемая с учетом уровня развития и структуры налоговой базы субъекта РФ.

Соответственно увеличение поступления налоговых доходов, связанное с деятельностью органов исполнительной власти субъекта (например, открытие крупных и средних предприятий, поддержка малого предпринимательства и т.д.), приведет к увеличению значения ИНП субъекта и к увеличению значения показателя BO_i , что в итоге также приведет к сокращению расчетного объема дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности.

Индекс бюджетных расходов – относительная (по сравнению со средним по РФ уровнем) оценка расходов консолидированного бюджета субъекта РФ по предоставлению одинакового объема бюджетных услуг в расчете на душу населения, определяемая с учетом объективных региональных факторов и условий. Таким образом, любая деятельность органов исполнительной власти по повышению эффективности бюджетных расходов, по строительству объектов инфраструктуры (в том числе дорог с твердым покрытием) приведет к снижению значения $ИБР_i$ и соответственно также к повышению значения показателя BO_i . Приведем простой пример: при расчете значения $ИБР_i$ используется показатель – коэффициент транспортной доступности субъекта РФ ($K_i^{ТД}$), который рассчитывается по следующей формуле:

$$K_i^{ТД} = (3 - 2 * Z_i / Z_{ср}) * (1 + D_i / D_{ср}) * N_i^{отд},$$

где Z_i – плотность транспортных путей постоянного действия (железных дорог и автодорог с твердым покрытием) в субъекте РФ на конец последнего отчетного года; $Z_{ср}$ – плотность транспортных путей постоянного действия (железных дорог и автодорог с твердым покрытием) в среднем по РФ на конец последнего отчетного года; $N_i^{отд}$ – удельный вес населения субъекта РФ, проживающего в районах с ограниченными сроками завоза товаров и в горных районах, в численности постоянного населения данного субъекта РФ на конец последнего отчетного года. Для определения удельного веса населения субъекта РФ, проживающего в горных районах, применяется коэффициент затрат 0,5, для определения удельного веса населения субъекта РФ, проживающего в районах с ограниченными сроками завоза товаров, – 1,2; D_i – доля сельских населенных пунктов в субъекте РФ, не имеющих связи по дорогам с твердым покрытием и не обеспеченных связью с ближайшей железнодорожной станцией, морским или речным портом, аэропортом, на конец последнего отчетного года; $D_{ср}$ – доля сельских населенных пунктов, не имеющих связи по дорогам с твердым покрытием и не обеспеченных связью с ближайшей железнодорожной станцией, морским или речным портом, аэропортом, в общей численности сельских населенных пунктов в среднем по РФ на конец последнего отчетного года.

Для субъектов РФ, в которых плотность транспортных путей постоянного действия выше аналогичного показателя в среднем по РФ, отношение $Z_i / Z_{ср}$ принимается равным 1.

Чем выше значение коэффициента транспортной доступности субъекта, тем соответственно выше значение $ИБР$ субъекта. Вместе с тем его значение зависит от плотности автомобильных дорог Z_i : чем она ниже, тем соответст-

венно выше значение коэффициента. Также чем выше доля сельских населенных пунктов в субъекте РФ, не имеющих связи по дорогам с твердым покрытием и не обеспеченных связью с ближайшей железнодорожной станцией, морским или речным портом, аэропортом, на конец последнего отчетного года, тем также выше итоговое значение K_i^{TD} . Соответственно строительство новых автомобильных дорог, обеспечение постоянной связи с ранее недоступными населенными пунктами приводят к уменьшению значения ИБР и в итоге к сокращению объемов дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности.

Все вышесказанное актуально и для распределения дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности муниципальным образованиям из бюджетов субъектов РФ.

Предлагаем установить в федеральной методике распределения дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов РФ стимулирующую или даже компенсирующую составляющую часть дотаций, распределяемую среди субъектов, у которых происходит рост налогового потенциала или снижается величина индекса бюджетных расходов по причине эффективной деятельности органов исполнительной власти.

3. Дотации на поддержку мер по обеспечению сбалансированности бюджетов, которые должны, по нашему мнению, компенсировать несовершенство действующей методики распределения дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности, вообще никак не связаны с ней. Очевидно, что фактически невозможно разработать методику, основывающуюся на плановых показателях нижестоящих бюджетов, которая бы устраивала, как уже упоминалось выше, всех участников бюджетного процесса. На уровне Федерации действует Постановление Правительства РФ от 13.04.2010 № 231 «О порядке распределения и предоставления дотаций бюджетам субъектов Российской Федерации на поддержку мер по обеспечению сбалансированности бюджетов субъектов Российской Федерации», которым установлено, что дотации на поддержку мер по обеспечению сбалансированности бюджетов субъектов РФ предоставляются:

- для финансового обеспечения исполнения расходных обязательств субъектов РФ при недостатке собственных доходов консолидированных бюджетов – фактически на основании «паспортов» бюджетов субъектов РФ и по результатам встреч руководителей финансовых органов субъектов с представителями Министерства финансов РФ;

- на основании отдельных поручений и указаний Президента Российской Федерации и (или) поручений Председателя Правительства Российской Федерации;

- в целях стимулирования субъектов РФ, принимающих меры по привлечению инвестиций и увеличению регионального налогового потенциала.

Таким образом, отсутствует единая методика предоставления указанных дотаций из федерального бюджета бюджетам субъектов РФ. В ст. 139.1 БК РФ также указано, что местным бюджетам могут быть предоставлены иные межбюджетные трансферты из бюджета субъекта РФ, в том числе в форме дотаций в случаях и порядке, предусмотренных законами субъектов РФ и принимаемыми в соответствии с ними иными нормативными правовыми ак-

тами. То есть указано лишь на необходимость наличия порядка предоставления названных дотаций, без необходимости утверждения соответствующей единой методики.

Считаем возможным на уровне Федерации частично распределять дотации на поддержку мер по обеспечению сбалансированности бюджетов тем субъектам, уровень расчетной бюджетной обеспеченности которых по итогам исполнения бюджетов за 1-е полугодие текущего финансового года ниже установленного при расчете дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности критерия выравнивания.

4. Также на уровне БК РФ сегодня не решена достаточно важная проблема замены дотаций бюджетам поселений дополнительными нормативами отчислений от налога на доходы физических лиц в случае, если органы местного самоуправления муниципальных районов наделены полномочиями органов государственной власти субъектов РФ по расчету и предоставлению дотаций бюджетам городских, сельских поселений за счет средств бюджетов субъектов РФ. В п. 4 ст. 137 БК РФ установлено, что при составлении бюджета субъекта РФ по согласованию с представительными органами муниципальных образований дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности поселений могут быть полностью или частично заменены дополнительными нормативами отчислений в бюджеты городских поселений, сельских поселений от налога на доходы физических лиц. Вместе с тем п. 5 данной статьи установлено, что Законом субъекта РФ органы местного самоуправления муниципальных районов могут быть наделены полномочиями органов государственной власти субъектов РФ по расчету и предоставлению дотаций бюджетам городских, сельских поселений за счет средств бюджетов субъектов РФ.

В этом случае органы местного самоуправления муниципальных районов не вправе заменять получаемые из бюджета субъекта субвенции дополнительными нормативами отчислений от налога на доходы физических лиц, так как в соответствии со ст. 140 БК РФ органы местного самоуправления муниципальных районов не вправе направлять получаемые субвенции на исполнение собственных полномочий района, заменяя их отчислениями поселениям от НДФЛ. Вместе с тем в целях стимулирования органов местного самоуправления к наращиванию собственной доходной базы, в том числе и за счет повышения администрирования такого важного налога, как НДФЛ, необходимо разработать механизм, позволяющий органам местного самоуправления муниципальных районов заменять дотации поселениям отчислениями от регулирующих налогов.

5. Также сегодня отсутствует возможность полной замены дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности, предоставляемых из бюджетов субъектов РФ местным бюджетам, едиными нормативами отчислений от регулирующих налогов на долгосрочный период. В перспективе возможно разработать механизм заключения органами исполнительной власти субъекта соглашений с органами местного самоуправления об отказе последних в получении дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности при установлении достаточных для ее полной замены единых нормативов с компенсацией возможных в течение финансового года дисбалансов за счет дотаций на обеспечение мер по сбалансированности бюджетов. Данное предложение тем

более актуально в связи с тем, что п. 7 ст. 3 Федерального закона от 29.11.2014 № 383-ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации» установлено, что до 1 января 2016 г. ограничение по объему иных межбюджетных трансфертов в пределах 10% общего объема межбюджетных трансфертов местным бюджетам из бюджета субъекта РФ (за исключением субвенций) может быть превышено на объем дотаций из бюджета субъекта РФ на поддержку мер по обеспечению сбалансированности местных бюджетов.

6. Действующая на федеральном уровне методика распределения дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности фактически не привязана именно к бюджетной обеспеченности субъектов – обеспеченности необходимых к исполнению социально значимых и первоочередных расходов бюджетов субъектов необходимой доходной базой. В соответствии со ст. 131 БК РФ использование при определении уровня расчетной бюджетной обеспеченности субъектов РФ показателей фактических доходов и расходов за отчетный период и (или) показателей прогнозируемых доходов и расходов консолидированных бюджетов отдельных субъектов РФ не допускается.

То есть практически дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности сегодня оторваны от фактического состояния как бюджетов субъектов РФ, так и местных бюджетов – на уровне Федерации в целом и на уровне регионов в частности. На уровне Федерации расчет производится на основании индекса налогового потенциала, который скорректирован на величину индекса бюджетных расходов (который, в свою очередь, основывается на трех коэффициентах – коэффициенте дифференциации заработной платы коэффициенте стоимости жилищно-коммунальных услуг и коэффициенте уровня цен).

Считаем, что в основе распределения дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности должно лежать гарантированное покрытие планируемых субъектами РФ (и защищенных на уровне Минфина РФ) социально значимых расходов (к ним относятся оплата труда с начислениями, социальное обеспечение и коммунальные расходы), что особенно актуально в условиях реализации указов Президента Российской Федерации от 12.05.2012 г.

Резюмируя вышесказанное, считаем, что в современных условиях распределение дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности возможно осуществлять в два этапа:

1) Распределение дотаций субъектам, собственных налоговых и неналоговых доходов которых не хватает на исполнение социально значимых расходов, защищенных и обоснованных в Минфине РФ – фактическая компенсация разницы. Возможно установление определенного критерия выравнивания, например, за счет налоговых и неналоговых доходов, а также дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности должно покрываться 80% социально значимых обязательств субъекта.

2) Распределение оставшейся суммы уже по принятой методике выравнивания бюджетной обеспеченности, на стимулирование субъектов действия органов исполнительной власти, которые обеспечили рост налогового потенциала, снижение индекса бюджетных расходов и т.д.

В целом сложившаяся в РФ система распределения межбюджетных трансфертов соответствует также сложившейся и постоянно изменяющейся системе бюджетного федерализма, основанной на максимальной централизации большей части финансовых средств на уровне федерального бюджета с последующим их распределением в виде межбюджетных трансфертов на уровень бюджетов субъектов РФ и далее в местные бюджеты. Вместе с тем отсутствуют единый подход, единое мнение о перспективах развития системы межбюджетных отношений, в том числе в части дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности, в частности кроме как дальнейшего усложнения и увеличения количества показателей методик распределения дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности в тех рамках, в которые их ставит Бюджетный кодекс, по нашему мнению, отсутствуют перспективы развития как федеральной методики, так и методик, разработанных субъектами РФ. Необходим кардинальный пересмотр действующей системы межбюджетных отношений, который должен начаться с пересмотра существующей системы предоставления дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности.

Kravchenko P.V., Urman N.A.

Department of Economics, N.F. Katanov Khakasskiy State University, Abakan, Republic of Khakassia, Russia. E-mail: urman60@yandex.ru. DOI 10.17223/19988648/31/9

THE EFFECT OF GRANTS FOR FISCAL CAPACITY EQUALIZATION IN THE RUSSIAN FEDERATION

Keywords: Budget; Equalization grants; Stability; Income; Inter-budget transfers; Intergovernmental relations

Grants for fiscal capacity equalization are becoming one of the priorities of inter-budget transfers in the Russian Federation. Raising independence of bodies of state power of the Russian Federation in terms of expenditure of funds transferred from the federal budget occurs due to the increasing proportion of general purpose inter-budget transfers. Accordingly, when drafting budgets, public authorities of the Russian Federation should also increase the share of general purpose inter-budget transfers to local budgets, that is, grants for fiscal capacity equalization.

Upon the adoption of the Federal Law of May 27, 2014, N 136-FZ "On the Amendments to Article 26.3 of the Federal Law "On the General Principles of Organization of Legislative (Representative) and Executive Bodies of State Power of the Subjects of the Russian Federation" and the Federal Law "On the General Principles of Local Self-government in the Russian Federation" of January 1, 2015, a significant amount of local matters of rural settlements fall under the scope of competence of municipal areas. Therefore, as the number of rural settlements in the subjects of the Russian Federation is predominant, the importance of grants for settlements' fiscal capacity equalization in 2015 will be substantially reduced and in future, they may be even completely replaced by unitary guidelines for allocations from regulatory taxes.

Grants for fiscal capacity equalization of municipal areas and urban districts are one of the most problematic and debated inter-budget transfers, both at the subject level and the level of the Russian Federation in general. The presence of only general requirements for procedures of grants allocation in the Budget Code of the Russian Federation, a wide differentiation of municipalities, together with certain historical and partly political peculiarities prevent from developing and implementing a methodology for allocation of these grants, which could suit perfectly all participants in the budgeting process. Notably, the federal legislation does not specify the criteria for evaluating the efficiency of methodology for grant allocation that act at the subject level.

The existing methods for grant allocation for subjects' fiscal capacity equalization change constantly, almost every year, while there is no monitoring of their performance at the level of the Russian Federation.

Поступила в редакцию DD.MM.2015

Received September DD, 2015

For referencing:

Kravchenko P.V., Urman N.A. Effektivnost' dotatsiy na vyvavnivaniye byudzhethnoy obespechenosti v Rossiyskoy Federatsii [The effect of grants for fiscal capacity equalization in the Russian Federation]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika – Tomsk State University Journal of Economics*, 2015, no. 3 (31), pp. 103-111.

УДК 336.71

DOI 10.17223/19988648/31/10

Д.Н. Чугуров, Т.В. Счастливая

СОСТОЯНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Модернизация экономики Российской Федерации не может происходить без адекватного финансового обеспечения, которое должно во многом создаваться за счет оптимизации развития банковской системы. Исследования экономических ситуаций в стране показывают, что в современных условиях построение эффективной модели региональных банковских систем как составных частей общенациональной банковской системы является крайне актуальным фактором решения проблемы по обеспечению устойчивого экономического роста. В статье рассматривается состояние современной региональной банковской системы России, понятийно-терминологические представления о категории «региональная банковская система» и проблемы, с которыми сталкиваются кредитные организации, зарегистрированные в субъекте Федерации, в процессе выполнения своих функций.

Ключевые слова: банковский сектор, банковская система, региональная банковская система, реальный сектор экономики, региональный банк, банковская политика.

С переходом к рыночным отношениям в России сформировалась двухуровневая банковская система, на первом уровне которой находится Центральный банк Российской Федерации, а на втором уровне – коммерческие банки. Составной частью банковской системы страны является региональная банковская система, которая имеет двухуровневую структуру, как и национальная система в целом. На первом уровне находится территориальное учреждение Банка России, которое наделено довольно большими полномочиями в сфере контроля над деятельностью кредитных организаций на подведомственной территории, а на втором уровне – кредитные организации и их подразделения, находящиеся и действующие на данной территории.

Региональная банковская система является частью единой государственной банковской системы, своего рода ее представителем в регионе. Масштабы страны диктуют особые условия развития экономики. Усилия сегодня должны быть в первую очередь направлены на устранение сложившихся диспропорций в развитии экономики России. В частности, диспропорции в развитии регионов, которые сложились в силу различных демографических, исторических, природно-климатических, административных и других условий осуществления экономической деятельности субъектами региональной экономики [1. С. 273].

Региональный банковский сектор – это кровеносная система региональной экономики, без которой невозможно осуществлять функционирование и развитие реального сектора экономики региона. Однако на сегодняшний момент проблемой является дальнейшее существование и развитие региональных банков, их возможности конкурировать с крупными инорегиональными

банками. В последнее время стратегия крупных банков, заключающаяся в расширении своего бизнеса и захвате новых рынков в регионах, представляет угрозу потери доли регионального рынка и дальнейшего функционирования региональных банков, заставляя их искать пути повышения конкурентоспособности на региональном банковском рынке. Это объясняется, прежде всего, сложностью и многоаспектностью объекта исследования, значительной асимметрией функционирования кредитных организаций различных регионов, отсутствием четкого подхода к вопросу дальнейшего развития местных банков со стороны регулирующих органов.

Развитие банковской деятельности в регионах имеет ряд специфических особенностей. Прежде всего, наблюдается резкий разрыв между регионами по обеспеченности банковскими услугами, вызванный неравномерностью экономического развития самих регионов Российской Федерации: чем инвестиционно привлекательнее регион, тем более развита его банковская система. Сегодня наблюдается новый этап экспансии банков в регионы России. Но поскольку нет стратегии развития и переосмысления ценовой конкурентоспособности денег по отношению к мировым финансовым рынкам, то возникает острая необходимость поиска путей дальнейшего повышения конкурентоспособности региональных банков как фактора, влияющего на системные изменения в экономике страны и на формирование ее рыночного потенциала [2. С. 119].

Несмотря на наличие различных моделей модернизации экономического развития (революционная, органичная, догоняющая), все они нуждаются в адекватном финансовом обеспечении. Причем при догоняющей модели, которая более применима сейчас в России, роль банковской системы является решающей, как показал опыт стран, прошедших этот путь (Япония, Южная Корея, Тайвань). Банковская система России проявила хорошие способности к адаптации в условиях мирового финансового кризиса. Однако для преодоления негативных последствий кризиса и обеспечения инновационной активности в процессе модернизации российской экономики необходимо дальнейшее расширение кредитования реального сектора экономики, особенно в сфере инвестиционного кредитования, что должно сопровождаться модернизацией как всего финансового сектора, так и его важнейшей части – банковской системы России. Нехватка финансовых ресурсов в экономике приводит к ограничениям конкуренции, роста производства, стимулируя высокий уровень инфляции [3. С. 120].

Важный вопрос, который необходимо решить при переходе к интенсивной модели банковской деятельности, – это формирование институциональной структуры банковской системы, адекватной требованиям реального сектора экономики. Банковские аналитики рейтингового агентства «Эксперт» констатируют, что банковская система должна иметь «устойчивую, многоуровневую архитектуру, предполагающую тесное взаимодействие нескольких эшелонов, пронизанную каналами перетока ликвидности и технологий между кредитными организациями разного размера и специализации. Она должна включать в себя: 1. Сегмент государственных и крупных частных федеральных банков с участием российского капитала, которые должны обладать мощными финансовыми ресурсами для того, чтобы служить

проводниками промышленной политики государства, стимулировать инновационный рост и быть источниками инноваций в финансовой сфере, а также осуществлять поддержку социально значимых государственных проектов. 2. Сегмент сильных региональных банков (региональных лидеров), которые станут основой региональных экономик, будут способствовать формированию региональных промышленных кластеров, развитию малого и среднего бизнеса и повышению социальной стабильности на уровне региона. 3. Сегмент небольших и средних специализированных банков, которые за счет эффектов специализации и доступа к рефинансированию обеспечат доступность финансовых услуг для населения и субъектов малого и среднего предпринимательства по всей России» [4. С. 3].

Экономика страны и каждого региона в отдельности во многом зависит от эффективного взаимодействия банковского и реального секторов экономики. В современных условиях одним из способов такого взаимодействия выступает рынок кредитования. Учитывая современные реалии текущих кризисных процессов, особенно актуальным становится анализ регионального рынка кредитования [5. С. 36].

Современный финансовый кризис обострил проблемы недостаточной внутренней устойчивости банковского сектора, несогласованности и противоречивости в использовании инструментов банковского регулирования, несбалансированности интересов его участников, полной отстраненности региональных органов управления от решения проблем стратегического развития банковского сектора и выхода его на новую перспективную траекторию развития, соответствующую императивам постиндустриального развития. Поиск новых организационных форм взаимодействия и согласования интересов государства, регионов и банковского бизнес-сообщества связан с возможностью и целесообразностью использования кластерной формы пространственной интеграции в банковском секторе региона как нового подхода к структурированию его экономической системы [6. С. 61].

Сами предприятия не способны осуществить масштабные инвестиционные проекты, поскольку их финансовые ресурсы ограничены. На объемы иностранных инвестиций в экономику региона значительное влияние оказывают глобальные экономические процессы и макроэкономическая ситуация в России. В условиях мировой рецессии приток средств иностранных инвесторов значительно сократился, поэтому важную роль в развитии региональной экономики должен играть механизм взаимодействия реального и банковского секторов [7. С. 2].

В последнее время вопросы формирования и функционирования региональных банковских систем выходят на первый план. Процесс создания региональных банковских систем представляется в настоящее время как перспектива развития банковской системы страны в целом. Ресурсы региональных банков в массе своей представляют собой совокупные ресурсы банковской системы страны, закрепляя тем самым региональную структуру банковской системы.

Региональные финансовые системы в России сегодня характеризуются фундаментальной слабостью. Число региональных банков постоянно уменьшается. На Урале, в Сибири, на Дальнем Востоке предприятия не только не

могут получить средства по адекватной ставке – им просто некуда пойти за финансированием. Мы считаем, что нет прямой причинно-следственной связи между здоровьем и размером банка и что многие региональные банки надежны, качественно управляют деньгами своих клиентов, играют незаменимую роль в создании конкурентной среды. Такие кредитные организации часто более оперативны, лучше знают малый и средний бизнес в своем регионе.

Деятельность предприятий, особенно малых и средних, напрямую зависит от доступности кредитов на местах. Экономисты Луиджи Гуизо, Паола Сапиенца и Луиджи Зингалес на примере Италии доказали, что развитость финансовой системы региона повышает вероятность того, что люди будут открывать свой бизнес, способствует увеличению числа новых фирм и позволяет им расти быстрее. По данным исследования, компания, которая работает в регионе с наиболее развитой финансовой системой, растет на 67% быстрее, чем бизнес в среднем по стране.

Следует добавить, что, например, в США денежные власти используют дифференцированный подход, что позволяет выжить мелким и средним банкам, в том числе региональным. В крупных и средних банках детальной оценке, мониторингу и контролю качества управления подвергаются все значимые банковские риски. Помимо этого проверяется эффективность деятельности службы внутреннего контроля, оцениваются риски контрагентов и клиентов, присваивается рейтинг по методике CAMELS.

Сегодня вопросы функционирования региональной банковской системы являются предметом пристального внимания ученых, объектом дискуссий и научных споров, так, ее роль в развитии региона велика, а теория и практика функционирования и использования ее возможностей должным образом не исследованы. До сих пор нет даже четкого общепринятого определения понятий «региональная банковская система» и «региональный банк», без которых невозможно начать исследование банковских проблем регионального уровня [8].

Региональные банковские системы не являются специальным предметом изучения региональной экономики, а региональные банки не встроены в идеологию российской банковской системы. На наш взгляд, необходимость выделения региональных банков в отдельную категорию вызвана историческими особенностями их формирования, организационно-экономическими и институциональными условиями деятельности, а также качественным отличием экономических характеристик региональных банков от всех прочих банков страны.

По мнению О.И. Лаврушина, по сфере обслуживания банки подразделяют на региональные (местные), межрегиональные, национальные и международные. Следовательно, автор отождествляет региональные банки с местными. К региональным он относит банки, которые обслуживают главным образом местных клиентов одного региона, а также муниципальные банки, удовлетворяющие потребности определенного города. Противоположной точки зрения придерживаются зарубежные авторы. Так, Дж. Синки мл. применяет подход к характеристике регионального и местного банков, основанный на ориентации деятельности банка по географическому признаку. Автор разли-

чает местный или общинный банк, который действует на местных рынках, и региональный банк, действующий на региональных рынках. Однако при этом не указывает границы местного и регионального рынков, не уточняет, совпадают ли они с административными границами региона.

В зарубежной практике региональными считаются те банки, деятельность которых ограничена определенной территорией (штатом, землей, областью). В России такого правила и такой категории не существует, хотя традиционно при проведении исследований к региональным банкам относят банки, зарегистрированные на территории субъекта РФ. В данном случае под региональным банком следует понимать любой банк, официально зарегистрированный в регионе, включая филиалы инорегиональных (банк другого региона), столичных и иностранных банков. Однако с позиций региона, на наш взгляд, региональным банком все же правильнее считать кредитную организацию, образованную региональными учредителями и зарегистрированную в этом же регионе.

Именно региональные, местные банки становятся надежными партнерами для малого и среднего бизнеса на местах. Если нет региональных банков, то таким предприятиям негде получать кредиты: ведь крупным банкам средние заемщики, как правило, неинтересны. Местные банки очень важны для экономического развития регионов. В крупных федеральных банках процесс согласования выдачи кредита предприятию может затянуться на несколько месяцев, а ответ зачастую бывает отрицательным. В региональном же рассмотрение заявления занимает существенно меньше времени, а результат чаще бывает положительным, в том числе и потому, что представители банка гораздо лучше знакомы со спецификой местного бизнеса. Банки на местах лучше знают своих заемщиков, а значит, быстрее проводят оценку, могут адекватнее оценить их кредитоспособность и, соответственно, предложить лучшие условия. У крупных банков есть филиальная сеть, однако филиалы, как правило, лишены самостоятельности в принятии решений о выдаче кредитов. Они выполняют только техническую работу по проверке документации, а все решения принимаются в Москве, где часто нет понимания ни региона, ни бизнеса.

Статистические данные Банка России позволяют сделать вывод о чрезвычайной монополизации банковского сектора России, крайней неравномерности в обеспечении всеми видами банковских услуг субъектов Федерации и недостаточном развитии региональных банковских систем. По данным ЦБ, на 1 июня 2014 г. на Сбербанк, ВТБ, ВТБ24, Газпромбанк и Россельхозбанк приходилось 53,8% от общего объема активов. Еще пять лет назад этот показатель был ниже более чем на 8 процентных пунктов. На июнь 2014 г. в России действовало 888 банков. Их количество неуклонно сокращается: с 2002 г. общее число кредитных организаций с филиалами в России сократилось на 40%. 888 банков – это значительно меньше, чем, например, в Германии (где более 1,8 тыс. кредитных организаций) и в США (где одних только коммерческих банков в 2013 г. было более 5,8 тыс.). Мировая практика показывает, что в зависимости от уровня развития страны и ее экономики в ней всегда присутствуют субъекты как федерального, так и регионального, местного уровня.

Слабость региональных и средних банков приводит к тому, что в наиболее перспективных экономически российских регионах – на Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке – почти нет банков, которые могли бы обеспечить кредитование крупных заемщиков. Так, на Сибирь приходится 9,1% российских кредитных организаций (всего 258 вместе с филиалами), а на Дальний Восток – всего 4,1% (118). Кроме того, сегодня Сибирь и Дальний Восток теряют банки быстрее, чем остальные российские регионы. С 2002 г. Сибирь потеряла 50,3% банков с филиалами, а Дальний Восток – 55,1%. Ни один другой федеральный округ не может «похвастаться» таким сокращением – более чем в два раза. Наконец, многие из региональных банков относятся к категории малых: в 2011 г. у половины банков Сибири и Дальнего Востока уставный капитал был менее 150 млн руб.

Поскольку сибирские и дальневосточные предприятия не могут привлечь кредиты на местах, они вынуждены делать это в других регионах, прежде всего у московских банков. По данным на апрель 2014 г., в Сибири только 8% кредитов предприятиям были выданы банками этого региона, на Дальнем Востоке местными банками было выдано 17% кредитов. Учитывая это, можно только догадываться, сколько предпринимателей не смогли открыть или расширить свое дело и сколько проектов остались нереализованными.

За последние годы в России появилось множество новых инструментов регионального развития – зоны территориального развития, технопарки, индустриальные кластеры и т.д. Однако никакие новые механизмы не заработают в полной мере, пока не будут устранены главные ограничители роста, в том числе фундаментальная слабость региональных финансовых систем.

Между тем, как показывает практика, создание в регионах новых банков и упрочение их позиций тормозятся такими факторами, как недостаточное развитие средств связи, сложившиеся прочные отношения между крупными региональными банками и промышленными предприятиями, сопротивление местных властей, отсутствие квалифицированных кадров, финансовых и материальных ресурсов. Такое положение объясняется и нестабильностью денежного обращения в России, что негативно сказывается на регионах, удаленных от концентрации бюджетных средств, корпоративного капитала и частных сбережений. К этому следует добавить боязнь конкуренции, хотя одна из задач реформирования банковской системы в стране состояла именно в том, чтобы создать конкурентную среду как естественный стимул для саморазвития банков.

Поэтому региональные банки нуждаются в повышенном внимании со стороны Правительства РФ и Банка России и требуют необходимой разработки эффективной государственной программы поддержки региональных банков. В современных условиях исключительно важное значение имеет устойчивая и полноценно функционирующая региональная сеть кредитных организаций, способных обеспечивать региональный сегмент экономики полным спектром банковских услуг, в особенности долгосрочными кредитными ресурсами реальный сектор экономики. Одним из наиболее приоритетных механизмов привлечения долгосрочных финансовых ресурсов в экономику регионов сегодня рассматривается региональная банковская система. Успеш-

ное решение данной проблемы в значительной мере предопределяет эффективность российской экономики в целом.

Современная экономика требует развития в каждом регионе высокоэффективных средств денежных расчетов, торгово-посреднических комплексов, информационных сетей и др. Недостаточный уровень развития региональных рынков и рыночной инфраструктуры в отдельных регионах приводит к снижению деловой активности, отставанию в развитии производства, нарушению нормального воспроизводственного процесса.

Участившиеся отзывы лицензий становятся еще и громкими, они сопровождаются активным обсуждением в СМИ и провоцируют еще большую панику и нестабильность на рынке. В таких условиях мелкие банки теряют клиентов, которые переходят к более крупным игрокам, и становятся еще менее конкурентоспособными. В результате растет и концентрация активов крупных банков. Конечными жертвами оказываются предприниматели, малый и средний бизнес, и прежде всего в регионах, а также российская экономика, что второй год подряд упорно не хочет расти.

Поддержка государства регионального банковского сектора как на федеральном, так и на региональном уровне должна заключаться в оптимизации законодательно-нормативного регулирования инвестиционных процессов, поддержки малого бизнеса. Для создания стимулов развития местных банков большее влияние оказывают институциональные преобразования, чем рыночные методы. Необходима поддержка региональных властей в целях создания инструментов и методов, оказывающих разные стимулы к развитию разных категорий банков в зависимости от их необходимости на текущий момент. В основном ориентация на то, чтобы в регионах развивались и увеличивали уровень капитализации местные банки.

Среди первоочередных мер, которые должен принять ЦБ, расширение доступа к средствам для банков второго эшелона, которые кредитуют малый и средний бизнес, региональные проекты, а также реализация программы развития региональных банков, прежде всего через повышение их капитализации. Кроме того, это могут быть специальные формы надзора и регулирования, отличные от тех, что действуют для крупных банков. Сейчас специальных мер поддержки региональных банков нет ни на уровне федерального правительства, ни на уровне Центробанка, иногда помощь оказывают местные власти.

Плюсы – это то, что подобный подход позволит снизить отток капитала из регионов, консолидировать региональные цепочки добавления стоимости, сдвинуть с мертвой точки ситуацию с финансированием малого и среднего бизнеса. Минусы – это то, что необходимо будет для региональных банков создавать специальные преференции (что, безусловно, вызовет волну недовольства крупных банков и добавит работы органам по антимонопольному регулированию), недостаток кадров и ликвидности естественным образом будет отражаться на качестве предоставляемых услуг. Кроме всего прочего, региональные банки ориентированы на те же ниши, что и кредитные кооперативы, и их поддержка со стороны региональных властей естественным образом поставит крест на развитии кредитной кооперации, которая для многих

жителей сельских территорий является сегодня единственной возможностью получить кредит.

Но при любых условиях рыночной среды, принципах регулирования и этапах реформ основными факторами конкурентоспособности должны оставаться лояльная и эффективная клиентура, развитая филиальная сеть, эффективный брэндинг, предложение современных финансовых услуг. Все это по-прежнему будет определять картину банковского сообщества [9. С. 122].

Крупные федеральные банки слишком медленно двигаются в сторону регионов и обходят стороной сегменты экономики с низкой доходностью. Занимая значительную долю рынка, они могут позволить не принимать на себя повышенные риски инвестиционного или долгосрочного кредитования в регионах, а также излишние издержки, связанные с кредитованием и обслуживанием мелких клиентов. Им труднее подстраиваться под специфику разных регионов страны. В то же время региональные банки недостаточно капитализированы и испытывают затруднения с доступом к ресурсам. Они обслуживают значительную долю рынка кредитования малого и среднего предпринимательства, но не имеют возможности полностью удовлетворить спрос на кредиты. Именно региональные банки заинтересованы в устойчивом развитии территорий и нацелены на долгосрочное сотрудничество. Только универсальная банковская система, разумно сочетающая крупные многофилиальные кредитные организации и региональные банки средней и малой величины, может обеспечить динамичный рост экономик регионов и развитие малого и среднего предпринимательства как основы конкурентной среды.

Томская область отличается высоким интеллектуальным потенциалом жителей, в новых условиях рассматривается как главное преимущество Томской области и ее стратегический ресурс для развития в регионе экономики инновационного типа на основе интеграции образования, науки и производства. Подтверждением этого потенциала стала победа Томской области в 2005 г. в правительственном конкурсе на право создания особой экономической зоны технико-внедренческого типа.

Промышленное производство занимает ведущее место в экономике области. Оно оказывает существенное влияние на развитие других секторов экономики. В нем занято четверть работающего населения области, сосредоточено 38,0% основных фондов, создается треть ВРП.

В 90-е гг. в Томской области наблюдался стремительный рост числа коммерческих банков. Причинами ускоренного количественного роста банков являлись острый недостаток предложения банковских услуг при значительном росте числа субъектов экономической деятельности, возможность получения банками значительных доходов в силу неурегулированности процентных ставок и высокой инфляционной составляющей. По состоянию на 1 января 1992 г. было зарегистрировано 7 коммерческих банков (ООО КБ «Движение», ООО «Западно-Сибирский Акционерный банк «Томь», КБ «ТК – Промбанк», КБ «Томсксоцбанк», КБ «Томскагропромбанк», КБ «Экономцентр», КБ «Фонд»), а на 1 января 1993 г. – уже 16 региональных кредитных организаций. Изменялся характер традиционных банковских операций, появлялись совершенно новые их виды. Расширение сети кредитных организаций сопровождалось ростом масштабов их деятельности.

На 1 января 2000 г. в области насчитывалось 13 региональных банков (у 8 кредитных организаций лицензия на осуществление банковской деятельности уже была отозвана) и 29 филиалов банков других регионов.

За последние годы банковский сектор региона понес существенные потери как в части региональных банков, так и филиалов банков иногородних. И если изначально в Томской области был зарегистрирован 21 региональный банк, то в октябре 2009 г. их осталось всего 3, а в феврале 2010 г. – лишь 2 (Томскпромстройбанк и Промрегионбанк). Отметим, что за всю новейшую историю наиболее ощутимой для группы «регионалов» стала «утрата» в конце 2002 г. Нефтеэнергобанка, приобретенного Группой МЕНАТЕП (сегодня – Национальный банк «ТРАСТ»), а в конце 2009 г. – КБ «Движение», приобретенного благовещенским КБ «Восточный экспресс банк» и преобразованного в дополнительный офис.

Решение задач финансового оздоровления экономики страны и регионов, обоснованности дальнейшего институционального развития банковской системы во взаимосвязи с целевыми ориентирами социально-экономического развития требует анализа и количественной характеристики факторов устойчивости региональных банковских систем в период кризиса, закономерностей взаимодействия региональной банковской системы с социально-экономическими системами регионов как информационной основы регулирования их посткризисного развития.

Развитие регионального сегмента банковской системы России потребует определенных усилий. Во-первых, необходимо и дальше стимулировать рост капитализации региональных банков. Малым и средним банкам регионов неизбежно предстоит столкнуться с конкуренцией со стороны крупных федеральных и международных кредитных организаций. Только последовательным ужесточением требований к достаточности капиталов со стороны регулятора эту задачу не решить, необходимо создание благоприятной конкурентной среды. Во-вторых, надо расширять доступ региональных банков к источникам финансирования. В-третьих, следует повышать целевую направленность кредитной и инвестиционной деятельности региональных банковских систем.

По мере изменения системы производственных отношений в России, нацеленности экономики на диверсификацию и преодоление ее сырьевой направленности, а также в связи с повышением в потреблении доли услуг усиливается значение деятельности элементов рыночной инфраструктуры, включая деятельность региональных банков путем расширения спектра проводимых финансово-посреднических операций.

Литература

1. Ачеева А.Т. К вопросу о сущности и содержании региональной банковской системы // Молодой ученый. 2013. № 11. С. 272–278.
2. Логинов С.А. Регионам – больше банков, хороших и разных: развитие банковской деятельности в регионах // Российское предпринимательство. 2010. № 1. С. 119–123.
3. Счастливая Т.В. Стратегия развития банковского сектора и модернизация российской экономики // Вестн. Том. гос. ун-та. Экономика. 2011. № 3(15).
4. Стратегия развития банковского сектора РФ на период до 2015 года // Официальный сайт Министерства финансов РФ. URL: <http://www.minfin.ru>

5. Тарасова Г.М., Кукашева И.Н. Анализ регионального рынка кредитования // Деньги и кредит. 2009. № 8. С. 35–38.

6. Авагян М.Ю. Управление региональным банковским кластером на основе сбалансированной системы показателей // Финансы и кредит. 2009. №36. С. 61–70.

7. Рыкова И.Н., Фисенко Н.В. Совершенствование регионального механизма взаимодействия реального и банковского секторов экономики // Финансы и кредит. 2009. № 6. С. 2–8.

8. «Экономика роста» для чайников №4: зачем нужны региональные банки // Официальный сайт Газета.Ру. URL: http://www.gazeta.ru/growth/2014/07/01_a_6093745.shtml (дата обращения: 04.11.2014).

9. Логвинов С.А. Развитие банковской деятельности в регионах // Российское предпринимательство. 2010. № 1, вып. 1 (150). С. 119–123.

Chugurov D.N.^a, Schastnaya T.V.^b

Department of Finance and Accounting, National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia

E-mail: ^achugurov@mail.ru, ^bherz@sibmail.com. DOI 10.17223/19988648/31/10

THE STATE OF THE REGIONAL BANKING SYSTEM IN THE RUSSIAN FEDERATION

Keywords: Banking sector; Banking system; Regional banking system; Real economy; Regional bank; Banking Policy.

Modernization of the Russian economy cannot take place without adequate financial support, which should be largely established through the optimization of the banking system development. The research of the current economic situations in the country shows that building an effective model of regional banking systems as a part of the national banking system in the present conditions is an extremely important factor in addressing the problems of stable economic growth.

The regional banking system is part of the national banking system, its representative in the region. The size of the country predetermines the specific conditions of economic development. The efforts should be aimed primarily at eliminating the existing disparities in Russia's economic development. In particular, it is critical to address the disparities in regional development, which established due to a variety of demographic, historical, natural and climatic, administrative and other conditions affecting the economic activity of subjects of regional economy.

Enterprises are unable to realize large-scale investment projects since their financial resources are limited. Global economic processes and the macroeconomic environment in Russia strongly influence the volume of foreign investment into region's economy. The inflow of foreign investors declined significantly due to the global recession so a mechanism of interaction between the real and the banking sectors should play an important role in the development of regional economy.

Today, the issues related to the regional banking system functioning have been extensively reviewed in the scientific community as well as they have become the subject of debate and scientific disputes. The role of the regional banking system in the regional development is significant although the theory of its functioning and the use of its capabilities are not properly investigated. The common concepts "regional banking system" and "regional bank" are yet to be supplied with accurate and clear definitions. Without these definitions, it is impossible to start investigation of issues related to regional banking.

Development of the regional segment of the Russian banking system will require particular efforts. The changes in the system of production relations in Russia, the shift of the economic focus towards diversification and overcoming raw-material orientation as well as the increasing demand for services enhance the importance of the activity of market infrastructure elements including the activity of regional banks through expanding the range of the conducted financial intermediation transactions.

References

1. Acheyeva A. T. K voprosu o sushchnosti i soderzhanii regional'noy bankovskoy sistemy. *Molodoy uchenyy*, 2013, no. 11, pp. 272-278.

2. Loginov S.A. Regionam - bol'she bankov, khoroshikh i raznykh: razvitiye bankovskoy deyatel'nosti v regionakh. *Rossiyskoye predprinimatel'stvo – Russian Journal of Entrepreneurship*, 2010, no. 1, pp. 119-123.

3. Schastnaya T.V. Strategiya razvitiya bankovskogo sektora i modernizatsiya rossiyskoy ekonomiki. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika – Tomsk State University Journal of Economics*, 2011, no. 3(15), p. 120.

4. Ministry of Finance of the Russian Federation. *The Russian Banking Sector Development Strategy until 2015*. Available at: <http://www.minfin.ru> (accessed 04 November 2014). (In Russian).
5. Tarasova G.M. Analiz regional'nogo rynka kreditovaniya. *Den'gi i kredit – Money and Credit*, 2009, no. 8, pp. 35-38.
6. Avagyan M.Yu. Upravleniye regional'nym bankovskim klasterom na osnove sbalansirovannoy sistemy pokazateley. *Finansy i kredit – Finance and Credit*, 2009, no. 36, pp. 61-70.
7. Rykova I.N. Sovershenstvovaniye regional'nogo mekhanizma vzaimodeystviya real'nogo i bankovskogo sektorov ekonomiki. *Finansy i kredit – Finance and Credit*, 2009, №6, pp. 2-8.
8. Gazeta.Ru. “*Ekonomika rosta*” dlya “*chaynikov*” N 4: zachem nuzhny regional'nyye banki. Available at: http://www.gazeta.ru/growth/2014/07/01_a_6093745.shtml (accessed 04 November 2014).
9. Logvinov S.A. Razvitiye bankovskoy deyatel'nosti v regionakh. *Rossiyskoye predprinimatel'stvo – Russian Journal of Entrepreneurshi*, 2010, no. 1(150), pp. 119-123.

Поступила в редакцию DD.MM.2015

Received September DD, 2015

For referencing:

Chugurov D.N., Schastnaya T.V. Sostoyaniye regional'noy bankovskoy sistemy v Rossiyskoy Federatsii [The state of the regional banking system in the Russian Federation]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika – Tomsk State University Journal of Economics*, 2015, no. 3 (31), pp. 112-122.

УДК 657.1:658.152

DOI 10.17223/19988648/31/11

В.О. Федорович, Т.В. Федорович, Н.В. Конципко

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ВЫГОДЫ ОТ ВАРИАНТОВ НАЧИСЛЕНИЯ АМОРТИЗАЦИОННОЙ ПРЕМИИ В ИНДУСТРИАЛЬНОЙ КОРПОРАЦИИ

В статье предложено определение эффективной амортизационной политики, в рамках которой представлены табличные расчеты начисления амортизации с применением амортизационной премии линейным и нелинейным методами, показывающие максимизацию сумм амортизационных поступлений и минимизацию налоговых изъятий. На примере хозяйственной деятельности индустриальных корпораций доказывается правомерность получения допустимой минимальной налоговой величины, с одной стороны, и максимальной экономической (материальной) выгоды – с другой, причем в действующем поле современного российского налогового законодательства.

Ключевые слова: реиндустриализация, экономические санкции, капитальные вложения, амортизационная премия, эффективная амортизационная политика, налог на прибыль, налог на имущество, методы ускоренной амортизации.

В настоящее время наблюдается довольно весомое снижение инвестиций в национальную экономику РФ, прежде всего обусловленное введенными экономическими санкциями США, Японии и ряда других стран ЕЭС. В то же время Правительством РФ реально проработана и реализуется на практике ответная мера – реиндустриализация национальной экономики России. В таких условиях перед индустриальными корпорациями, в особенности с государственным участием, ставится задача найти способы более эффективного и рационального использования прежде всего собственных источников финансирования как текущей производственно-хозяйственной деятельности, так и стратегического финансирования инноваций. Во многом сегодня это зависит от выбранной и реализуемой на деле амортизационной стратегии государства [1, 2, 3].

В этой связи представляется необходимым и актуальным разработать методические подходы для экономического обоснования достаточности сумм, получаемых корпорациями, материальной выгоды при реализации различных подходов к расчету амортизационной премии, как базовой составляющей собственных источников финансирования. При этом указанные подходы должны учитывать реальные условия и границы действия современного налогового законодательства РФ.

Объектом исследования выбран процесс формирования собственных источников финансирования хозяйственной деятельности в условиях реиндустриализации отечественной промышленности. Предметом исследования при этом служат методические подходы, применяемые на практике для анализа и разработки амортизационной политики, включая методы и приемы расчета материальной выгоды от использования различных сценариев для пополнения собственных источников финансирования производства.

С этой целью необходимо провести анализ потенциальной экономической выгоды индустриальных корпораций, которую можно получить при различных сценариях развития их производственного комплекса, во многом обусловленных используемыми методами расчета сумм амортизационной премии [4, 5, 6].

Если рассматривать современное законодательство РФ, то согласно ст. 4 Федерального закона № 39-ФЗ от 25.02.1999 (ред. 28.12.2013) «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» инвесторы осуществляют капитальные вложения на территории Российской Федерации с использованием собственных или привлеченных (заемных) средств. Причем источники финансирования капитальных вложений являются разнообразными по сути, а также различаются по их стоимости и доступности. Не вызывает сомнений тот факт, что в структуре из всех источников финансирования как текущей производственно-хозяйственной деятельности, так и долгосрочных инвестиций в форме капитальных вложений самыми надежными, целесообразными и экономически выгодными являются нераспределенная прибыль (чистая прибыль) и сумма накопленной амортизации [7, 8, 10, 11].

По данным Росстата (табл. 1) [12], на протяжении довольно большого временного периода (с 2000 г. по настоящее время) привлеченные источники финансирования доминируют над собственными. В этой связи особенно актуально в условиях реиндустриализации национальной экономики осуществить попытку увеличить долю собственных источников финансирования за счет получения материальной выгоды от рационализации налоговых поступлений и максимизации сумм амортизации. Иным образом, собственные источники финансирования, направленные на стратегическое развитие дочерних и зависимых обществ (ДЗО) индустриальной корпорации, можно максимизировать через увеличение суммы амортизационных отчислений, а также через снижение налоговых выплат государству (налог на прибыль и налог на имущество) [13, 14, 15].

Таблица 1. Структура инвестиций (капитальных вложений) в основной капитал по источникам финансирования (без субъектов малого предпринимательства)

Инвестиции в основной капитал, %	Годы							
	2000	2005	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Собственные средства	47,5	44,5	39,5	37,1	41,0	41,9	44,5	46,1
Привлеченные (заемные) средства	52,5	55,5	60,5	62,9	59,0	58,1	55,5	53,9

Также необходимо констатировать, что проблема усугубляется довольно высокими темпами нарастания износа основных производственных фондов индустриальных корпораций в целом по РФ. Так, как видно из динамики данных табл. 1, существенное снижение инвестиций в основной капитал (на пять процентных пунктов), за счет собственных источников финансирования, наблюдается в 2008 г., в период мирового финансового кризиса. Однако во время «оживления» мировой экономики в 2010 г. износ основных фондов

продолжает заметно увеличиваться. Причем, несмотря на то что доля собственных средств, инвестируемых в основной капитал, существенно возрастает, но высокий износ основных производственных фондов сохраняется (табл. 2) [12].

Таблица 2. Динамика износа основных производственных фондов российских корпораций

Наименование показателя	Годы					
	2000	2005	2010	2011	2012	2013
Степень износа ОПФ, %	43,5	45,3	47,1	47,9	47,7	47,7

Низкие темпы обновления основных производственных фондов в условиях заявленной реиндустриализации отечественной промышленности заставляют менеджеров индустриальных корпораций постоянно вести поиск повышения эффективности собственных источников финансирования инвестиций в основной капитал [1, 16]. В этой связи особенно актуальной является разработка эффективной амортизационной политики, направленной на обновление основных производственных фондов дочерних и зависимых организаций и корпорации в целом [17, 18, 19].

Используя термин «эффективная амортизационная политика», авторы подразумевают рациональное сочетание (комбинацию) методов, используемых для расчета годовых сумм амортизационных отчислений (сочетающих во времени ускоренный и замедленный, а также линейный методы амортизации). При этом важно учитывать реальную структуру и фактическое состояние всех групп ОПФ корпорации, включая ее дочерние и зависимые организации (общества) [13]. Учет указанных факторов при расчетах обуславливает в конечном счете рациональное соотношение полученных сумм амортизационных поступлений и налоговых изъятий (налога на прибыль и налога на имущество) для каждой ДЗО и корпорации как бизнес-группы в целом [20, 21].

Следует помнить, что налоговое законодательство РФ в принципе предусматривает саму возможность минимизации налоговых платежей, а именно налога на прибыль и налога на имущество, через такой финансовый инструмент, как амортизационная премия.

Историческая справка.

Впервые амортизационная премия была введена Федеральным законом № 58-ФЗ от 06.06.2005 г., который вступил в силу с 01.01. 2006 г. Данный финансовый инструмент был введен с целью привлечения инвестиций в основной капитал для обновления основных производственных фондов в Российской Федерации [22].

В соответствии с налоговым законодательством РФ налогоплательщик имеет право включать в состав расходов отчетного (налогового) периода расходы на капитальные вложения в размере не более 10% (не более 30% – в отношении объектов основных средств, принадлежащих к 3–7-й амортизационным группам) первоначальной стоимости объектов основных средств (за исключением объектов, полученных безвозмездно), а также не более 10% (не более 30% – в отношении объектов, принадлежащих к 3–7-й

амортизационным группам) расходов, которые понесены в случаях достройки, дооборудования, реконструкции, модернизации, технического перевооружения, частичной ликвидации объектов основных средств индустриальной корпорации [5, 22].

Если налогоплательщик использует указанное право, соответствующие объекты основных средств после их ввода в эксплуатацию включаются в амортизационные группы по своей первоначальной стоимости за вычетом не более 10% (не более 30% – в отношении объектов, принадлежащих к 3–7-й амортизационным группам) от первоначальной стоимости. В то же время суммы, на которые изменяется первоначальная стоимость объектов в случаях достройки, дооборудования, реконструкции, модернизации, технического перевооружения, частичной ликвидации объектов, учитываются в суммарном балансе амортизационных групп (изменяя первоначальную стоимость объектов, амортизация по которым начисляется линейным методом) за вычетом не более 10% (не более 30% – в отношении объектов, принадлежащих к 3–7-й амортизационным группам) таких сумм [ст. 258 НК РФ]. Амортизационная премия уменьшает отчисления налога на прибыль в текущем году, высвобождая дополнительные финансовые ресурсы, но при этом отчисления несколько увеличиваются в последующие годы.

В случае если объект основных средств, в отношении которого была применена амортизационная премия, реализован раньше, чем истекло пять лет с момента введения его в эксплуатацию, то юридическому лицу, являющемуся взаимозависимым с налогоплательщиком, суммы расходов, ранее включенных в состав расходов очередного (налогового) периода, подлежат включению в состав внереализационных расходов в том отчетном (налоговом) периоде, в котором была осуществлена такая реализация [5, 22].

При применении амортизационной премии балансовая стоимость объекта основных средств рассчитывается как первоначальная стоимость минус амортизационная премия. В качестве примера количественных расчетов приведем динамику денежных потоков (амортизационных отчислений и налоговых изъятий) одного дочернего общества (ДЗО) индустриальной корпорации.

Рассмотрим более подробно финансовый механизм формирования и исполнения собственных источников финансирования, который представлен как многоуровневая взаимозависимость объектов и субъектов, принципов и методов, включая сценарные варианты, инструменты и способы формирования эффективной амортизационной политики (стратегии) отдельной корпорации и их группы. Для обоснования методического подхода к расчету рациональной годовой суммы амортизационных отчислений на реновацию объектов основных производственных фондов представляется целесообразным дать определение эффективной амортизационной политики, в рамках которой представлены табличные расчеты начисления амортизации с применением амортизационной премии линейным и нелинейным методами, которые показывают максимизацию сумм амортизационных поступлений и минимизацию налоговых изъятий. Эффективная амортизационная политика позволяет на долговременной основе получать суммы накопленной амортизации, доста-

точные для ускоренного обновления используемых в производственном процессе объектов основных производственных фондов [23].

В целях доказательства возможности пополнения собственных источников финансирования более подробно рассмотрим табличный метод для расчетов начисления амортизации с применением амортизационной премии линейным и нелинейным методами, которые дают возможность произвести законную максимизацию сумм амортизационных поступлений при минимизации налоговых изъятий. Это позволяет доказать правомерность получения максимальной налоговой величины экономической выгоды в действующем поле современного российского налогового законодательства [1, 24].

Рассмотрим несколько типичных сценариев для расчета амортизационных отчислений, довольно часто возникающих в практике их хозяйственной деятельности. Например, в октябре 2013 г. приобретены объекты основных производственных фондов (ОПФ). Первоначальная стоимость ОПФ 175000 тыс. руб. По итогам трех месяцев 2013 г. применена амортизационная премия в размере 20% ($175000 \times 20\% = 35000$ тыс. руб.). С января 2014 г. амортизация исчисляется с остаточной стоимости, которая составляет 140000 тыс. руб. ($175000 - 35000 = 140000$). Объекты ОПФ включены в 3-ю амортизационную группу. Норма амортизации для 3-й группы – 20%. Налог на имущество – 2,2%. Налог на прибыль – 20%. Сравнительный анализ начисленной амортизации линейным методом с учетом амортизационной премии и без учета амортизационной премии, позволяющий выявить роль налоговой базы (экономию на налоге на имущество и налоге на прибыль), представлен в табл. 3.

Таблица 3. Суммы амортизации, начисленной линейным методом с учетом амортизационной премии и без учета амортизационной премии, тыс. руб.

Год эксплуатации объекта	Начисленная амортизация	Остаточная стоимость объекта	Сумма, не облагаемая налогом на прибыль	Экономия по налогу на прибыль	Налог на имущество	Экономия по налогу на имущество
Линейный метод с учетом амортизационной премии						
XI, XII 2013	35000,00	140000,00	30333,3	6066,6	3080,00	667,33
1	28000,00	112000,00	24266,6	4853,32	2464,00	533,86
2	28000,00	84000,00	18199,9	3639,98	1848,00	400,39
3	28000,00	56000,00	12133,2	2426,64	1232,00	266,93
4	28000,00	28000,00	6066,5	1213,30	133,46	616,00
5	28000,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
ИТОГО:	175000,00	0,00	–	18199,84	8757,46	2484,84
Линейный метод без учета амортизационной премии						
XI, XII 2013	4666,7	170333,3	–	–	3747,33	–
1	34066,7	136266,6	–	–	2997,86	–
2	34066,7	102199,9	–	–	2248,39	–
3	34066,7	68133,2	–	–	1498,93	–
4	34066,7	34066,5	–	–	749,46	–
5	34066,5	0,00	–	–	–	–
ИТОГО:	175000,00	0,00	–	–	11241,97	–

Проведя анализ данных табл. 3, можно сделать вывод, что при начислении амортизации линейным методом с применением амортизационной премии ДЗО в первые два месяца получает 20% от стоимости объектов в виде

амортизационной премии, что составляет 35000 тыс. руб. (рис. 1). Также ДЗО получает налоговые льготы по экономии на величине налога на прибыль и налога на имущество. Сумма экономии по налогу на прибыль и налогу на имущество равна 20684,68 (18199,84 + 2484,84) тыс. руб., что составляет 11% от первоначальной (балансовой) стоимости объекта ОПФ. Как видно из табл. 3, при начислении амортизации линейным методом с применением амортизационной премии ДЗО получает за первый год и два месяца сумму амортизационных отчислений в размере 35000 тыс. руб. и налоговые льготы в сумме 6733,93 тыс.руб., что в общем составляет 23% ($35000 + 6066,6 + 667,33 = 41733,93$ тыс. руб.) от первоначальной (балансовой) стоимости объектов ОПФ. В последующие 12 месяцев ДЗО получает 28000 тыс. руб. в виде начисленной амортизации и налоговые льготы по налогу на прибыль в размере 4853,32 тыс. руб. и налогу на имущество в размере 2464,00 тыс. руб. Суммарная экономия за 12 последующих месяцев равна 35317,32 ($28000 + 4853,32 + 2464,00 = 35317,32$) тыс. руб., что составляет 20% от первоначальной (балансовой) стоимости объектов.

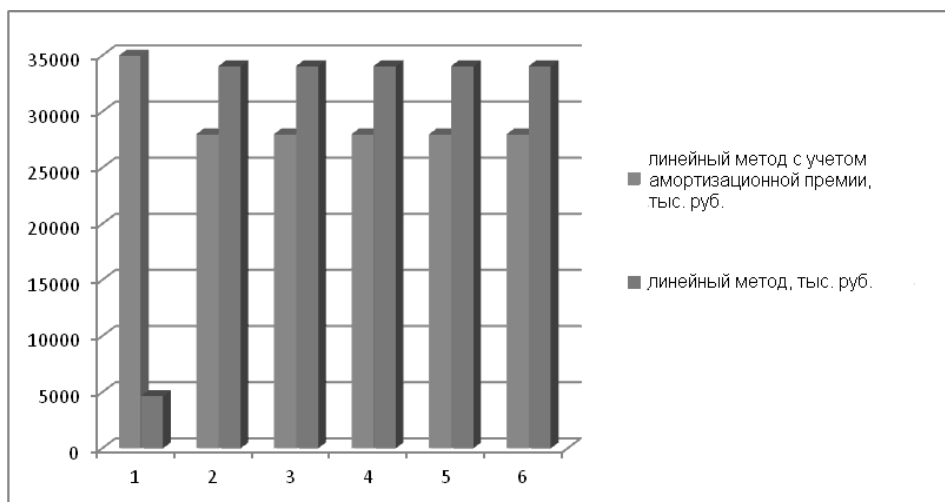

Рис. 1. Динамика начисленной амортизации линейными методами, с применением амортизационной премии и без применения амортизационной премии

Как видно из табл. 3, за первые 14 месяцев ДЗО получает налоговые льготы в размере 6733,93 (6066,6 + 667,33) тыс. руб. (налог на прибыль и налог на имущество), а также сумму амортизационных отчислений в размере 63000 тыс. руб. Общая сумма, полученная ДЗО за первые 14 месяцев, равна 69733,93 тыс. руб., что составляет 39% от первоначальной (балансовой) стоимости объектов ОПФ, которую можно использовать для обновления ОПФ.

Приведем пример расчета амортизационных отчислений с применением амортизационной премии линейным и нелинейным методами с повышающим коэффициентом 1,7 (табл. 4).

Таблица 4. Суммы начисленной амортизации, с применением амортизационной премии линейным и нелинейным методами (с повышающим коэффициентом 1,7), тыс. руб.

Год эксплуатации объекта	Начисленная амортизация	Остаточная стоимость объекта	Сумма, не облагаемая налогом на прибыль	Экономия по налогу на прибыль	Налог на имущество	Экономия по налогу на имущество
Линейный метод						
XI, XII 2013	35000,00	140000,00	–	–	–	–
1	28000,00	112000,00	–	–	–	–
2	28000,00	84000,00	–	–	–	–
3	28000,00	56000,00	–	–	–	–
4	28000,00	28000,00	–	–	–	–
5	28000,00	0,00	–	–	–	–
ИТОГО:	175000,00	0,00	–	–	–	–
Нелинейный метод с повышающим коэффициентом 1,7						
XI, XII 2013	35000,00	140000,00	–	–	–	–
1	47600,00	92400,00	19600,00	3920,00	2032,8	431,20
2	31416,00	60984,00	23016,00	4603,2	1341,64	506,36
3	20734,56	40249,44	15750,56	3150,11	885,48	346,52
4	13684,79	26564,65	1435,35	287,07	584,42	31,58
5	9031,98	17532,67	–17532,00	–3506,4	385,71	–385,71
ИТОГО:	157467,33	17532,67	42269,91	8193,98	5230,05	929,95

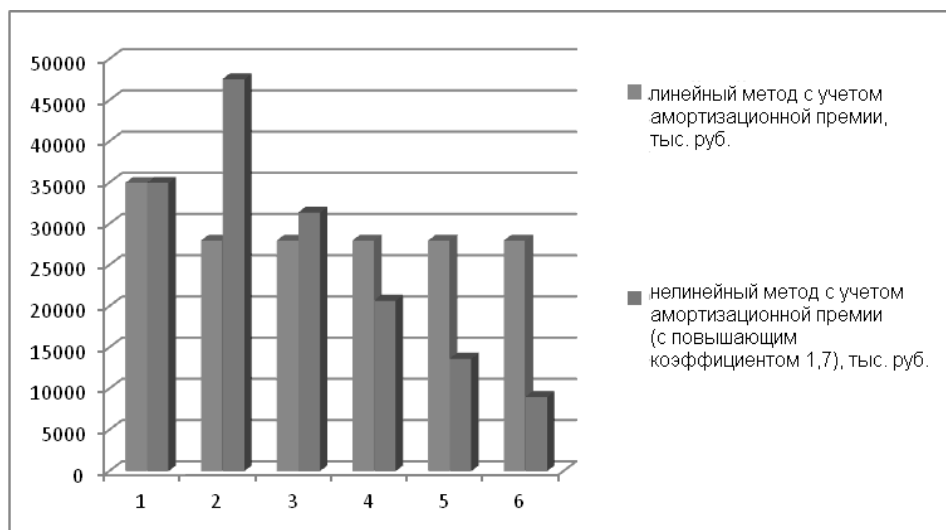

Рис. 2. Динамика начисленной амортизации с применением амортизационной премии линейным методом и нелинейным методом с повышающим коэффициентом 1,67

Из табл. 4 видно, что при начислении амортизации нелинейным методом (с повышающим коэффициентом 1,7) с применением амортизационной премии ДЗО получает налоговые льготы (налог на прибыль и налог на имущество) в размере 9123,93 (8193,98 + 929,95) тыс. руб., что составляет 5% от первоначальной стоимости объекта ОПФ. Также в первые два года и два месяца ДЗО получает сумму амортизационных отчислений в размере 114016,00 (35000 + + 47600,00 + 31416,00) тыс. руб., что составляет 65% от их первоначальной стоимости.

чальной (балансовой) стоимости. При применении нелинейного метода (с повышающим коэффициентом 1,7) ДЗО получает сумму амортизационных отчислений на 23016,00 (114016,00–91000,00) тыс. руб. больше, чем при применении линейного метода начисления амортизации, что составляет 13% от первоначальной (балансовой) стоимости объектов ОПФ (рис. 2).

Далее приведем пример расчета амортизационных отчислений линейным методом с применением амортизационной премии и нелинейным методом с понижающим коэффициентом 0,6, а также с применением амортизационной премии (табл. 5).

Таблица 5. Суммы начисленной амортизации с применением амортизационной премии линейным и нелинейным методами (с понижающим коэффициентом 0,6), тыс. руб.

Год эксплуатации объекта	Начисленная амортизация	Остаточная стоимость объекта	Сумма, не облагаемая налогом на прибыль	Экономия по налогу на прибыль	Налог на имущество	Экономия по налогу на имущество
Линейный метод						
XI, XII 2013	35000,00	140000,00	–	–	–	–
1	28000,00	112000,00	11200,00	2240,00	246,4	2464,00
2	28000,00	84000,00	24416,00	4883,20	537,15	1848,00
3	28000,00	56000,00	39406,08	7881,21	866,93	1232,00
4	28000,00	28000,00	55957,36	11191,47	1231,06	616,00
5	28000,00	0,00	73882,48	14776,49	1625,41	–
ИТОГО:	175000,00	0,00	204861,92	40972,37	4506,95	6160,00
Нелинейный метод с понижающим коэффициентом 0,6						
XI, XII 2013	35000,00	140000,00	–	–	–	–
1	16800,00	123200,00	–	–	2710,40	–
2	14784,00	108416,00	–	–	2385,15	–
3	13009,92	95406,08	–	–	2098,93	–
4	11448,72	83957,36	–	–	1847,06	–
5	10074,88	73882,48	–	–	1625,41	–
ИТОГО:	101117,52	73882,48	–	–	10666,95	–

Анализ данных, приведенных в табл. 5, говорит о нецелесообразности применения нелинейной амортизации с понижающим коэффициентом 0,6 и использовании в данном методе амортизационной премии. Как показывает рис. 3, по сравнению с начислением амортизации нелинейным методом ДЗО получает довольно значительные суммы амортизационных отчислений при начислении амортизации линейным методом.

Нелинейный метод начисления амортизации (с понижающим коэффициентом 0,6) и применение амортизационной премии значительно снижают себестоимость производимой продукции, но по истечении срока полезного использования объектов у ДЗО остается высокая остаточная стоимость в размере 73882,48 тыс. руб., что составляет 42% от первоначальной (балансовой) стоимости объектов ОПФ.

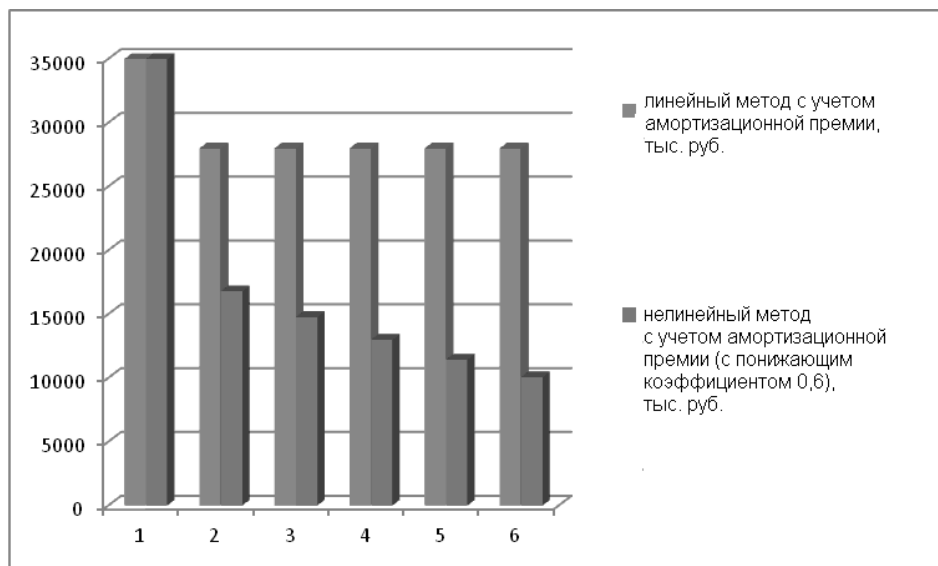

Рис. 3. Динамика начисленной амортизации с применением амортизационной премии линейным и нелинейным методами (с понижающим коэффициентом 0,6)

Далее рассмотрим пример расчета амортизационных отчислений с применением амортизационной премии линейным методом и комбинированными методами (линейный и нелинейный с повышающим коэффициентом 1,7). Расчеты представлены в табл. 6.

Таблица 6. Суммы начисленной амортизации с применением амортизационной премии линейным и комбинированным методами (линейный и нелинейный с повышающим коэффициентом 1,7), тыс. руб.

Год эксплуатации объекта	Начисленная амортизация	Остаточная стоимость объекта	Сумма, не облагаемая налогом на прибыль	Экономия по налогу на прибыль	Налог на имущество	Экономия по налогу на имущество
Линейный метод						
XI, XII 2013	35000,00	140000,00	—	—	—	—
1	28000,00	112000,00	—	—	2464,00	431,20
2	28000,00	84000,00	—	—	1848,00	506,36
3	28000,00	56000,00	—	—	1232,00	2117,48
4	28000,00	28000,00	—	—	616,00	346,52
5	28000,00	0,00	—	—	0,00	346,52
ИТОГО:	175000,00	0,00	—	—	6160,00	3748,07
Комбинированный метод (линейный и нелинейный с повышающим коэффициентом 1,7)						
XI, XII 2013	35000,00	140000,00	—	—	—	—
1	47600,00	92400,00	19600,00	3920,00	2032,80	—
2	31416,00	60984,00	3416,00	638,20	1341,64	—
3	20734,56	40249,44	— 7265,44	— 1453,08	— 885,48	—
4	28000,00	12249,44	0,00	0,00	269,48	—
5	12249,44	0,00	— 15750,56	— 3150,11	— 346,51	—
ИТОГО:	175000,00	0,00	0,00	0,00	2411,93	—

Проведя анализ данных табл. 6, можно сделать вывод о том, что при начислении амортизации комбинированным методом (линейный и нелинейный с повышающим коэффициентом 1,7) с применением амортизационной премии ДЗО не получает никаких налоговых льгот по сравнению с линейным методом. Но положительной тенденцией является то, что полученная в первые три года и два месяца сумма амортизационных отчислений в размере 134750,56 (35000 + 47600 + 31416 + 20734,56) тыс. руб. (рис. 4) составляет 77% от первоначальной (балансовой) стоимости объектов ОПФ. А при начислении амортизации линейным методом по сравнению с комбинированным методом ДЗО получает за аналогичный период сумму амортизационных отчислений в количестве 119000 (28000 x 3 + 35000) тыс. руб., что составляет 68% от первоначальной (балансовой) стоимости объектов.

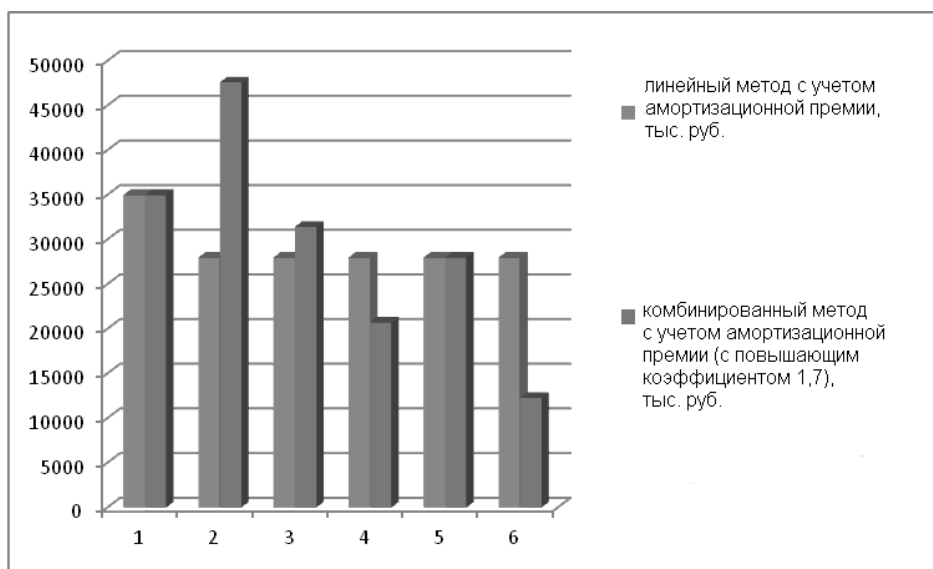

Рис. 4. Динамика начисленной амортизации с применением амортизационной премии линейным и нелинейным методами (с повышающим коэффициентом 1,7)

Далее рассмотрим начисление амортизации с применением амортизационной премии линейным и комбинированным методами (с повышающим коэффициентом 1,7), только при начислении амортизации нелинейным методом будем начислять амортизацию два года, а не три, как представлено в табл. 4. Расчеты вышеуказанными методами приведены в табл. 7.

Из табл. 7 видно, что при использовании комбинированного метода начисления амортизации с применением амортизационной премии ДЗО получает налоговые льготы в виде экономии на налоге на прибыль в размере 13764,6 тыс. руб. А при применении линейного метода начисления амортизации ДЗО получает налоговые льготы в виде экономии по налогу на имущество в размере 5425,36 тыс. руб. Таким образом, разница в полученной выгоде составит 8339,24 (13764,6 – 5425,36 = 8339,24) тыс. руб. в пользу комбинированного метода. Также при начислении амортизации линейным методом с

применением амортизационной премии ДЗО получает за первые два года сумму амортизационных отчислений в размере 56000 (28000 x 2) тыс. руб., а при начислении амортизации комбинированным методом – 79016 (47600 + 31416 = 79016,00) тыс. руб. (рис. 5). В этом случае разница составит 23016 (79016,00 – 56000,00 = 23016,00) тыс. руб., что является вполне объективным основанием для выбора комбинированного метода [1, 24].

Таблица 7. Суммы начисленной амортизации, с применением амортизационной премии линейным и комбинированным методами (линейный и нелинейный с повышающим коэффицентом 1,7), тыс. руб.

Год эксплуатации объекта	Начисленная амортизация	Остаточная стоимость объекта	Сумма, не облагаемая налогом на прибыль	Экономия по налогу на прибыль	Налог на имущество	Экономия по налогу на имущество
Линейный метод						
XI, XII 2013	35000,00	140000,00	–	–	–	–
1	28000,00	112000,00	–	–	2464,00	431,20
2	28000,00	84000,00	–	–	1848,00	506,36
3	28000,00	56000,00	–	–	1232,00	607,00
4	28000,00	28000,00	–	–	616,00	506,36
5	28000,00	0,00	–	–	0,00	0,00
ИТОГО:	175000,00	0,00	–	–	6160,00	5425,36
Комбинированный метод (линейный и нелинейный с повышающим коэффицентом 1,7)						
XI, XII 2013	35000,00	140000,00	–	–	–	–
1	47600,00	92400,00	19600,00	3920,00	2032,80	–
2	31416,00	60984,00	3416,00	638,20	1341,64	–
3	28000,00	32984,00	23016,00	4603,20	725,64	–
4	28000,00	4984,00	23016,00	4603,20	109,64	–
5	4984,00	0,00	0,00	0,00	0,00	–
ИТОГО:	175000,00	0,00	69048,00	13764,60	4209,72	–

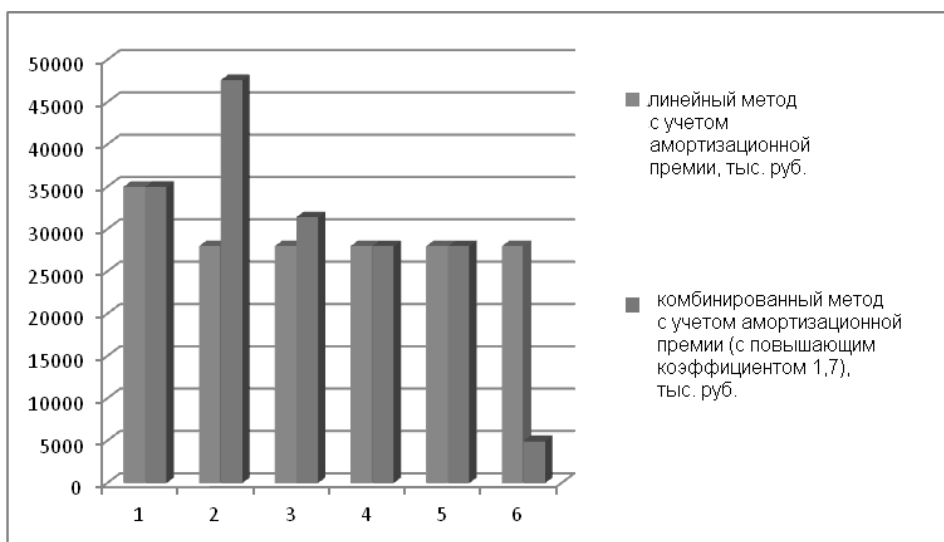
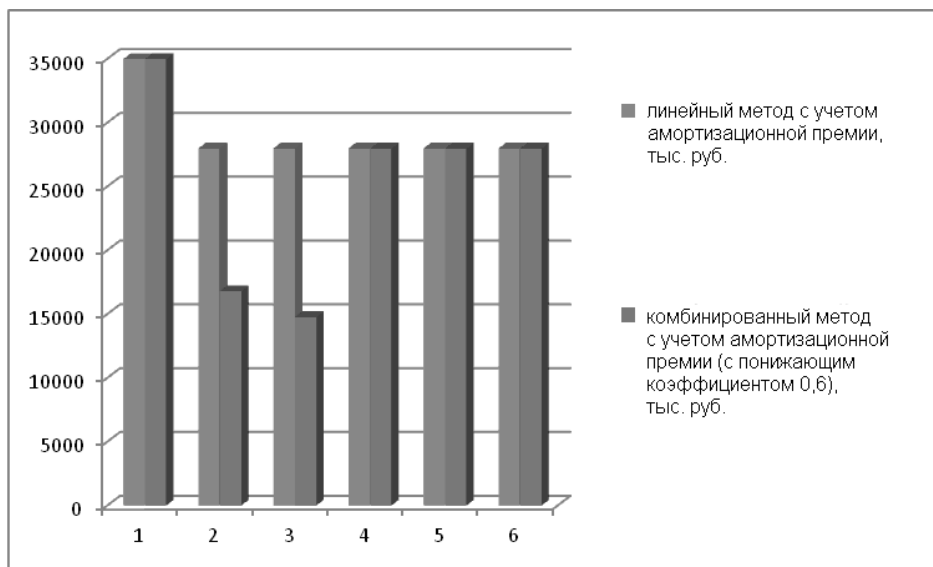

Рис. 5. Динамика начисленной амортизации с применением амортизационной премии линейным и нелинейным методами (с повышающим коэффициентом 1,7)

Далее рассмотрим пример начисления амортизации линейным и комбинированным методами (линейным и нелинейным с понижающим коэффициентом 0,6). Расчеты представлены в табл. 8.

Таблица 8. Суммы начисленной амортизации с применением амортизационной премии линейным и комбинированным методами (линейный и нелинейный с понижающим коэффициентом 0,6), тыс. руб.

Год эксплуатации объекта	Начисленная амортизация	Остаточная стоимость объекта	Сумма, не облагаемая налогом на прибыль	Экономия по налогу на прибыль	Налог на имущество	Экономия по налогу на имущество
Линейный метод						
XI, XII 2013	35000,00	140000,00	—	—	—	—
1	28000,00	112000,00	11200,00	2240,00	2464,00	246,4
2	28000,00	84000,00	24416,00	4883,20	1848,00	537,15
3	28000,00	56000,00	24416,00	4883,20	1232,00	537,15
4	28000,00	28000,00	24416,00	4883,20	616,00	537,15
5	28000,00	0,00	- 24416,00	-4883,20	0,00	537,15
ИТОГО:	175000,00	0,00	60032,00	12006,40	6160,00	2395,00
Комбинированный метод (линейный и нелинейный с понижающим коэффициентом 0,6)						
XI, XII 2013	35000,00	140000,00	—	—	—	—
1	16800,00	123200,00	—	—	2710,40	—
2	14784,00	108416,00	—	—	2385,15	—
3	28000,00	80416,00	—	—	1769,15	—
4	28000,00	52416,00	—	—	1153,15	—
5	28000,00	24416,00	—	—	537,15	—
ИТОГО:	115584,00	24416,00	—	—	8555,00	—

Рис. 6. Динамика начисленной амортизации с применением амортизационной премии линейным и нелинейным методами (с понижающим коэффициентом 0,6)

При начислении амортизации (табл. 8) линейным и комбинированным методами (с понижающим коэффициентом 0,6) ДЗО не получает никаких налоговых льгот, а также остаточная стоимость объектов равна 24416 тыс. руб., что составляет 13% от первоначальной (балансовой) стоимости объекта. Также при начислении амортизации комбинированным методом (с уменьшающим коэффициентом 0,6) ДЗО получит меньшую сумму амортизационных отчислений, нежели при начислении амортизации линейным методом (рис. 6). По мнению авторов, данный метод не рекомендуется применять при начислении амортизации с использованием амортизационной премии.

Далее рассмотрим динамику начисления амортизации с применением амортизационной премии, представленную в табл. 3–8. В табл. 9 представлены обобщающие расчеты по сумме начисленной амортизации, остаточной стоимости, экономии по налогу на прибыль и экономии по налогу на имущество.

Таблица 9. Сравнительный анализ методов начисления амортизации с применением амортизационной премии, тыс. руб.

№ таб-лицы	Метод амортизации	Сумма амортизации за период эксплуатации объекта	Остаточная стоимость	Экономия по налогу на прибыль	Экономия по налогу на имущество	ИТОГО
1	Линейный метод	175000,00	0,00	18199,84	2484,84	195684,68
2	Нелинейный метод с повышающим коэффициентом 1,7	157467,33	17532,67	8193,98	929,95	149058,59
3	Нелинейный метод с понижающим коэффициентом 0,6	101117,52	73882,48	-40974,37	-6160,00	19897,33
4	Комбинированный метод (нелинейный 3 г. с повышающим коэф. 1,7)	175000,00	0,00	0,00	-3748,47	171251,53
5	Комбинированный метод (нелинейный 2 г. с повышающим коэф. 1,7)	175000,00	0,00	13764,60	-5425,36	183339,24
6	Комбинированный метод (нелинейный 2 г. с понижающим коэф. 0,6)	115584,00	24416,00	-12006,40	-2395,00	76766,60

Из табл. 9 видно, что при начислении амортизации с применением амортизационной премии целесообразно использовать линейный метод начисления амортизации, который по сравнению с другими методами высвобождает наибольшую сумму денежных средств (рис. 7), составляющую 195684,68 тыс. руб. Нелинейный метод начисления амортизации с понижающими коэффициентами предполагает высокую остаточную стоимость объектов основных

производственных фондов в сумме 73882,48 тыс. руб., что значительно повышает срок начисления амортизации в последующие годы. Также при применении данного метода по сравнению с линейным методом ДЗО не получает никаких налоговых льгот, а значит, получает убыток в размере 47134,37 $((-40974,37) + (-6160,00) = -47134,37)$ тыс. руб. от неиспользования вышеуказанных льгот.

При использовании амортизационной премии нецелесообразно применять нелинейные методы с понижающими коэффициентами, так как они не только не предоставляют налоговых льгот, но и существенно снижают сумму амортизационных отчислений (рис. 7).

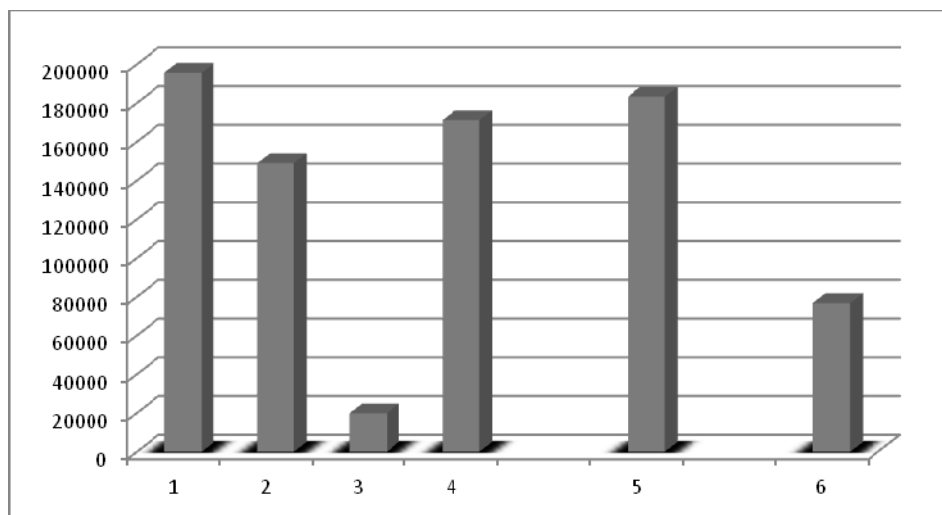

Рис. 7. Динамика изменений амортизационных отчислений различными методами

Комбинирование используемых методов начисления амортизации позволит разработать эффективную амортизационную политику, направленную на обновление основных производственных фондов. Рассмотренные методы начисления амортизации с применением амортизационной премии дают возможность эффективно прогнозировать финансовые потоки, тем самым не только максимизировать сумму амортизационных отчислений на реновацию основных производственных фондов промышленных корпораций в целом и их ДЗО, а также с использованием налоговых льгот рационализировать платежи в бюджет, тем самым высвободить дополнительные денежные средства для финансирования капитальных вложений.

Таким образом, разработка эффективной амортизационной политики в рамках заявленной стратегии реиндустриализации, направленной на стимулирование инвестиционной деятельности крупных промышленных корпораций с государственным участием, при условии использования различных сценариев начисления амортизации, а также с возможностью применения законных налоговых льгот (экономия на налоге на имущество и налоге на прибыль), дает реальную возможность для ускорения темпов обновления основных производственных фондов корпораций и их ДЗО. Реализация указан-

ных подходов на практике позволит повысить не только стоимость имущественных комплексов корпораций в целом, но и создать предпосылки для ускорения реиндустриализации и развития национальной экономики России.

Литература

1. Кунгуров Ю.А. Организационные и финансовые аспекты реформирования атомного энергопромышленного комплекса России // Сибирская финансовая школа. 2008. № 2. С. 28–32.
2. Ложскогова Е.Н. Некоторые вопросы совершенствования организационно-экономического механизма промышленных предприятий: эффективность, стабилизация, модификация // Микроэкономика. 2012. № 1. С. 47–50.
3. Федорович В.О., Федорович Т.В. Управление финансами крупных государственных корпораций: источники финансирования инноваций // Финансы и кредит. 2012. № 40. С. 47–55.
4. Жукова И.В. Сущность и содержание организационно-экономического механизма управления горнодобывающей промышленностью // Власть и управление на Востоке России. 2010. № 4. С. 43–49.
5. Налоговый кодекс Российской Федерации. URL: [http: www.consultant/ popular/nalog2/](http://www.consultant.ru/popular/nalog2/) (дата обращения: 25.09.2014).
6. Санжина О.П., Аюшева А.О. Развитие горизонтально-интегрированных производственных структур // Вестн. ВСГУТУ. 2011. № 2(33). С. 27.
7. Литвиненко М.А. Основные теоретические положения формирования организационно-функционального механизма управления корпорацией // Микроэкономика. 2012. №4. С. 59–65.
8. Матиевич А.С. Место политики воспроизводства основных фондов в системе предприятия // Российское предпринимательство. 2013. № 3 (225). С. 49–55.
9. Руденко А.А., Захаров С.О. О совершенствовании интегрального взаимодействия промышленных предприятий с дочерними и зависимыми обществами // Вестн. Самар. муниципального ин-та управления. 2011. № 2. С. 42–50.
10. Мизюк В.А. Основы регулятивного управления интегрированным наукоемким производством // Аудит и финансовый анализ. 2013. №5. С. 294–311.
11. Федеральный закон от 25.02.1999 № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» (ред. 28.12.2013 г.).
12. Россия в цифрах. 2014: кратк. стат. сб. / Росстат. М., 2014 558 с.
13. Конципко Н.В. Формирование стратегических финансовых накоплений в крупных индустриальных корпорациях: дис. ... канд. экон. наук. Новосибирск, 2011. 185 с.
14. Федорович В.О., Конципко Н.В. Собственные источники стратегических финансовых накоплений индустриальных корпораций. Новосибирск: НГУЭУ, 2011. 200 с.
15. Федорович В.О., Конципко Н.В. Эффективная амортизационная политика и создание стратегических накоплений в индустриальной корпорации // Проблемы учета и финансов. 2011. № 3. С. 3–10.
16. Хачатурян А.А., Николаев А.Е. Структура организационно-экономического механизма управления научно-технологическим развитием оборонной промышленности России // Экономика и предпринимательство. 2013. №12–3. С. 97–107.
17. Федорович В.О. Обеспечение государственных интересов при формировании механизма управления имущественными комплексами крупных корпораций // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2013. № 26. С. 12–26.
18. Федорович Т.В., Дрожжина И.В. Проблемы формирования информации о финансовых результатах деятельности холдинга // Международный бухгалтерский учет. 2013. № 23(269). С. 18–26.
19. Баннова К.А., Гринкевич Л.С. Направления реформирования системы налогообложения консолидированных групп налогоплательщиков // Вестн. Том. гос. ун-та. Экономика. 2013. № 3 (23). С. 139–145.
20. Конципко Н.В. Амортизационная стратегия как инструмент финансовой политики развития индустриальной корпорации // Сибирская финансовая школа. 2010. № 3. С. 85–91.
21. Федорович В.О., Федорович Т.В., Конципко Н.В. Проблемы финансирования инновационной деятельности крупных индустриальных корпораций // Проблемы учета и финансов. 2012. № 3. С. 27–34.

22. *Федеральный закон от 29 ноября 2012 г. № 206-ФЗ (ред. от 23.07.2013 г.) «О внесении изменений в главы 21 и 25 части второй Налогового кодекса Российской Федерации и статью 2 Федерального закона «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации».*

23. Баннова К.А., Рюмина Ю.А. Система консолидированного налогообложения корпораций: российский и зарубежный опыт. Томск, 2014. 302 с.

24. Федорович В.О. Стратегическое и оперативное финансирование деятельности корпорации: особенности выбора источников // Финансовая политика: проблемы и решения. 2013. № 6. С. 2–13.

Fedorovich V.O.¹, Fedorovich T.V.², Kotsipko N.V.³

¹Department of Economics and Entrepreneurship, Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russia. E-mail: klania2002@mail.ru

²Department of Accounting, Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russia. E-mail: tani_vf@mail.ru

³Department of Economics and Entrepreneurship, Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russia. E-mail: koncipko_natalya@mail.ru.

DOI 10.17223/19988648/31/11

ECONOMIC BENEFITS OF THE METHODS OF CHARGING DEPRECIATION IN AN INDUSTRIAL CORPORATION

Keywords: Reindustrialization; Economic sanctions; Capital expenditure; Bonus depreciation; Effective depreciation policy; Profit tax; Property tax; Methods of accelerated depreciation.

Reindustrialization of the Russian national economy under the conditions of tightening economic sanctions challenges industrial corporations, especially corporations partially owned by the government, to use their internal sources of finance efficiently. In large part, this depends on the depreciation policy adopted and being implemented by the state. In this regard, the main scientific idea of the paper is economic justification of the amounts of financial benefit gained through the implementation of various methods for charging depreciation within the framework of the current tax legislation of the Russian Federation. The research object is the process of establishing internal sources of funding economic activity under the conditions of reindustrialization of the national industry. The subject of research is the practical methodological approaches used for the development of depreciation policy, including methods and techniques for calculating financial benefits of using various schemes of depreciation calculation to replenish internal sources of financing the production growth. The major scientific finding of the study is the proposed financial mechanism for the establishment and replenishment of internal sources of funding, which is described as a multilevel interdependence of objects and subjects, as well as the key principles and methodological approaches, methods and tools, including scenarios for developing an effective depreciation policy (strategy) of a corporation and a multicorporate enterprise. The authors propose a definition of effective depreciation policy, which comprises tabular calculations of bonus depreciation performed with linear and nonlinear methods that show maximization of the incoming depreciation and minimization of tax exemptions. The legitimacy of obtaining the minimum tax value allowable, on the one hand, and the maximum economic (financial) benefit, on the other, is proved through the economic activity of industrial corporations. The former and the latter appear to be performable within the framework of the current tax legislation of the Russian Federation.

References

1. Kungurov Yu.A. Organizatsionnyye i finansovyye aspekty reformirovaniya atomnogo energopromyshlennogo kompleksa Rossii. *Sibirskaya finansovaya shkola – Siberian Financial School*, 2008, no. 2, pp. 28–32.

2. Lozhkomoyeva E.N. Nekotoryye voprosy sovershenstvovaniya organizatsionno-ekonomicheskogo mekhanizma promyshlennykh predpriyatiy: effektivnost', stabilizatsiya, modifikatsiya. *Mikroekonomika*, 2012, no. 1, pp. 47–50.

3. Fedorovich V.O., Fedorovich T.V. Upravleniye finansami krupnykh gosudarstvennykh korporatsiy: istochniki finansirovaniya innovatsiy. *Finansy i kredit – Finance and Credit*, 2012, no. 40, pp. 47–55.

4. Zhukova I.V. Sushchnost' i sodержaniye organizatsionno-ekonomicheskogo mekhanizma upravleniya gornodobyvayushchey promyshlennost'yu. *Vlast' i upravleniye na Vostoke Rossii – Power and Administration in the East of Russia*, 2010, no. 4, pp. 43-49.
5. Tax Code of the Russian Federation. Available at: <http://www.consultant/popular/nalog2/> (accessed 25 September 2014). (In Russian).
6. Sanzhina O.P., Ayusheva A.O. Razvitiye gorizonta'l'no-integrirovannykh proizvodstvennykh struktur. *Vestnik VSGUTU – ESSUTM Bulletin*, 2011, no. 2(33), p. 27.
7. Litvinenko M.A. Osnovnyye teoreticheskiye polozheniya formirovaniya organizatsionno-funktsional'nogo mekhanizma upravleniya korporatsiyey. *Mikroekonomika*, 2012, no. 4, pp.65-59.
8. Matiyevich A.S. Mesto politiki vosproizvodstva osnovnykh fonov v sisteme predpriyatiya. *Rossiyskoye predprinimatel'stvo – Russian Journal of Entrepreneurship*, 2013, no. 3 (225), pp. 49-55.
9. Rudenko A.A., Zakharov S.O. O sovershenstvovanii integral'nogo vzaimodeystviya promyshlennykh predpriyatiy s dochernimi i zavisimymi obshchestvami. *Vestnik Samarskogo munitsipal'nogo instituta upravleniya*, 2011, no. 2, pp. 42-50.
10. Mizyun V.A. Osnovy regulativnogo upravleniya integrirovannym naukoymkim proizvodstvom. *Audit i finansovyy analiz*, 2013, no. 5, pp. 294-311.
11. RF Federal Law "On Investment Activity in the Russian Federation in the Form of Capital Investments" of February 25, 1999, N 39-FZ. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22142/ (accessed 25 September 2014). (In Russian).
12. Russia in Figures. 2014. Statistical Abstract. Moscow, Rosstat Publ., 2014. 558 p. (In Russian).
13. Kontsipko N.V. *Formirovaniye strategicheskikh finansovykh nakopleniy v krupnykh industrial'nykh korporatsiyakh. Dis. kand. ekon. nauk* [Accumulation of strategic financial savings in large industrial corporations. PhD in Econ. Diss.]. Novosibirsk, 2011. 185 p.
14. Fedorovich V.O., Kontsipko N.V. *Sobstvennyye istochniki strategicheskikh finansovykh nakopleniy industrial'nykh korporatsiy* [Internal Sources of Strategic Financial Savings in an Industrial Corporation]. Novosibirsk, NSUEM Press, 2011. 200 p.
15. Fedorovich V.O., Kontsipko N.V. Effektivnaya amortizatsionnaya politika i sozdaniye strategicheskikh nakopleniy v industrial'noy korporatsii. *Problemy ucheta i finansov*, 2011, no. 3. pp. 3-10.
16. Khachaturyan A.A., Nikolayev A.E. Struktura organizatsionno-ekonomicheskogo mekhanizma upravleniya nauchno-tekhnologicheskim razvitiyem oboronnoy promyshlennosti Rossii. *Ekonomika i predprinimatel'stvo – Economy and Entrepreneurship*, 2013, no. 12-3, pp. 97-107.
17. Fedorovich V.O. Obespecheniye gosudarstvennykh interesov pri formirovanii mekhanizma upravleniya imushchestvennymi kompleksami krupnykh korporatsiy. *Natsional'nyye interesy: priorytety i bezopasnost' – National Interests: Priorities and Security*, 2013, no. 26, pp. 12-26.
18. Fedorovich T.V., Drozhzhina I.V. Problemy formirovaniya informatsii o finansovykh rezul'tatakh deyatel'nosti kholdinga. *Mezhdunarodnyy bukhgalterskiy uchët – International Accounting*, 2013, no. 23(269), pp. 18-26.
19. Bannova K.A., Grinkevich L.S. Napravleniya reformirovaniya sistemy nalogooblozheniya konsolidirovannykh grupp nalogoplatel'shchikov. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika – Tomsk State University Journal of Economics*, 2013, no. 3(23), pp. 139-145.
20. Kontsipko N.V. Amortizatsionnaya strategiya kak instrument finansovoy politiki razvitiya industrial'noy korporatsii. *Sibirskaya finansovaya shkola – Siberian Financial School*, 2010, no. 3, pp. 85-91.
21. Fedorovich V.O., Fedorovich T.V., Kontsipko N.V. Problemy finansirovaniya innovatsionnoy deyatel'nosti krupnykh industrial'nykh korporatsiy. *Problemy ucheta i finansov*, 2012, no. 3, pp. 27-34.
22. RF Federal Law "On the Introduction of Amendments to Chapters 21, 25 of Part 2 of the Tax Code of the Russian Federation and to Article 2 of the Federal Law "On the Introduction of Amendments to Parts 1, 2 of the Tax Code of the Russian Federation and to Certain Legislative Acts of the Russian Federation"" of November 29, 2012, N 206-FZ. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_138321/ (accessed 25 September 2014). (In Russian).
23. Bannova K.A., Ryumina Yu.A. *Sistema konsolidirovannogo nalogooblozheniya korporatsiy: rossiyskiy i zarubezhnykh opyt* [The System of Consolidate Taxation of Corporations: Russian and Foreign Companies Experience]. Tomsk, 2014. 302 p.
24. Fedorovich V.O. Strategicheskoye i operativnoye finansirovaniye deyatel'nosti korporatsii: osobennosti vybora istochnikov. *Finansovaya analitika: problemy i resheniya – Financial Analytics: Science and Experience*, 2013, no. 6(144), pp. 2-13.

Поступила в редакцию DD.MM.2015

Received September DD, 2015

For referencing:

Fedorovich V.O., Fedorovich T.V., Kontsipko N.V. Ekonomicheskiye vygody ot variantov nachisleniya amortizatsionnoy premii v industrial'noy korporatsii [Economic benefits of the methods of charging depreciation in an industrial corporation]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika – Tomsk State University Journal of Economics*, 2015, no. 3 (31), pp. 123-140.

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

УДК 334.021:35

DOI 10.17223/19988648/30/12

А.В. Петров

РАЗРЫВ В БЮДЖЕТНОЙ ОБЕСПЕЧЕННОСТИ РЕГИОНОВ И КАЧЕСТВО ЖИЗНИ ГРАЖДАН РФ

Статья посвящена проблеме влияния государственного регулирования на дифференциацию качества жизни граждан РФ в различных регионах, которая оценивается сквозь призму показателя «бюджетная обеспеченность». Доказано, что в РФ имеется значительный разрыв в уровне бюджетной обеспеченности регионов и, соответственно, в условиях жизни населения. Причиной и основным фактором, влияющим на это состояние, является неравномерное распределение отраслей народного хозяйства, формирующих налоговый потенциал.

Ключевые слова: качество жизни, бюджетная обеспеченность, налоговый потенциал, трансферты, выравнивание.

Устойчивое развитие государства напрямую связано с качеством жизни каждого гражданина страны и, безусловно, влияет на оценку деятельности всех уровней власти от федерального центра до сельских поселений. Устойчивость социально-экономических систем может рассматриваться как неизменность их свойств и связанных с этими свойствами параметров, обеспечение их способности выполнять свои функции, несмотря на непрерывное изменение внешней и внутренней среды (в том числе и под воздействием разнообразных негативных факторов). В федеративном государстве, по сути состоящем из отдельно взятых субъектов, эти изменения, как внутренние, так и внешние, отражаются на качестве жизни населения страны и регионов; причем в каждом регионе это происходит по-разному. В федеративном государстве крайне важно соблюдать паритет уровня социально-экономического развития регионов, поскольку в ином случае ситуация чревата не только экономическими, но и политическими последствиями. Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека [1. С. 38].

Понятие «достойная жизнь» в большей части субъективно, и каждое общество самостоятельно определяет набор компонентов, составляющих категорию качества жизни, имеющих объективный и субъективный характер. Все существующие концептуальные интерпретации качества жизни можно условно развести по двум направлениям.

Первое – это объективизация качества жизни, которое сосредоточено на определенных показателях (уровень доходов, уровень преступности, доступность учреждений здравоохранения, доход на душу населения, миграция на-

селения, уровень смертности, степень равенства при распределении доходов, система образования и т.д.).

Второе направление делает акцент в сторону учета только субъективных составляющих качества жизни, базируется на понимании качества жизни как оценки индивидом собственного благополучия, ощущения счастья, общее осознанное удовлетворение потребностей. Субъективные показатели относятся к оценкам восприятия, которые присутствуют главным образом в различных социальных обзорах или опросах общественного мнения. Объективные показатели также относительны, когда материальное положение потребителя определяется уже не абсолютной суммой его дохода, а относительным положением по шкале доходов, положением в обществе. Человек может выиграть от роста абсолютного уровня своего дохода, но если доход других возрастает в той же пропорции, то он в конечном счете будет считать свое положение не изменившимся по шкале доходов-расходов [2. С. 118].

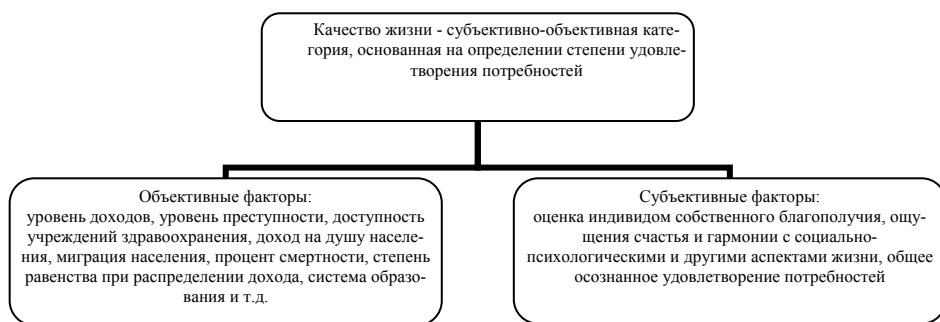

Рис. 1. Структура категории «качество жизни»

Многогранность и разноплановость исследуемой категории предполагает, что только объективный или только субъективный взгляд на сущность качества жизни не позволит раскрыть ее в полной мере. С нашей точки зрения, необходимым представляется использование комплексного (системного) подхода, в соответствии с которым «качество жизни» есть субъективно-объективная категория, основанная на определении степени удовлетворения потребностей (рис. 1). Качество жизни предполагает чистую окружающую среду, личную и национальную безопасность, политические и экономические свободы, другие условия человеческого благополучия, трудно поддающиеся количественному измерению [3, 4].

Во многих работах российских ученых, появившихся в переходный период начала 1990-х гг., можно было наблюдать прямое сведение понятий «качество жизни» и «уровень жизни» или варианты их соотношения или объединения. Это сугубо экономический подход, для которого характерен акцент на использование явных количественных измерителей. Мы считаем, что экономический аспект изучения качества жизни населения является основополагающим. Он ориентируется на экономическую, материальную сторону жизни населения, без которой невозможно достижение должного уровня развития.

Более того, подробный и разносторонний анализ качества жизни в социальном государстве крайне важен для выработки управленческих решений, так как количественные критерии разнообразных показателей уровня жизни не дают подробной картины всех тенденций развития общества. В силу того, что органы государственной и муниципальной власти являются основными поставщиками общественных благ (коммунальных услуг, судебных, образования, здравоохранения, общественной безопасности и т.п.), распределенных по разным уровням власти, становится очевидным, что показатели качества жизни напрямую связаны с наличием финансовых ресурсов, системой межбюджетных отношений в стране и более справедливым распределением доходов, что позволяет выравнивать «правила игры» для граждан.

В связи с Указом Президента РФ¹ проходит этап формирования института оценки управляемого воздействия нормативно-правовых документов органов управления исполнительной власти. Соответственно для системы государственного управления важнейшей задачей является разработка, анализ и реализация системы управленческих решений с прицелом на объект управления – человека, с учетом его потребностей. На фоне всего этого определяющим критерием эффективности деятельности государственного управления становится качество жизни, которое, по большому счету, формирует устойчивость развития общества, концентрируя свое внимание на улучшении среды обитания человека и качественном повышении человеческого потенциала.

По нашему мнению, детальная оценка управленческого воздействия на повышение качества жизни населения позволит усилить взаимодействие органов государственной власти в данной сфере, а также сделает возможным повышение эффективности расходования бюджетных средств по социальным направлениям.

В настоящее время необходимость повышения эффективности процесса управления, построенного на основе мониторинга показателей изменений в социальной сфере, начиная от реализации государственных проектов, стимулирующих рост качественных характеристик населения страны, до постановки стратегических целей деятельности правительства, обретает особую актуальность. Прежде всего, это касается системы выравнивания уровня социально-экономического развития регионов. Для России, где регионы образованы не только по территориальному, но и по национальному признаку, это является вопросом безопасности государства в целом. За последнее десятилетие усилились различия между субъектами Российской Федерации и по размеру финансирования социальных расходов из федерального бюджета, и бюджетов других уровней, что ведет к увеличению территориальных диспропорций в обеспечении населения социальными пособиями, услугами образования, здравоохранения, культуры и искусства. В результате увеличились различия в обеспеченности регионов объектами социальной инфраструктуры, что напрямую влияет на качество жизни граждан, проживающих на данной территории. Чрезмерные различия в условиях жизни населения центра и периферии воспринимаются обществом как нарушение принципов социальной спра-

---

¹ Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления: Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года № 601.

ведливости и могут приводить к усилению центробежных тенденций, можно даже говорить о территориальной ренте.

Стратегически важным для России является проведение сильной государственной региональной политики, направленной на сглаживание различий в уровне социально-экономического развития регионов Российской Федерации. Первоочередной задачей является улучшение условий жизни в наиболее отстающих регионах [6]. Еще в 2001 г. была принята программа по сглаживанию различий социально-экономического развития регионов, однако в 2012 г. размер валового регионального продукта на душу населения Тюменской области в 17 раз превышал ВРП Республики Чечня [7].

Таблица 1. Рейтинг регионов РФ по ВРП на душу населения

Регион	Валовой региональный продукт, руб./год
1) Тюменская область	1 325 288,4
2) Сахалинская область	1 297 866,6
3) Чукотский автономный округ	960056,9
4) г. Москва	887545,2
5) Республика Саха (Якутия)	565450,4
6) Республика Коми	543089,8
7) Магаданская область	501071,2
8) г. Санкт-Петербург	459261,2
9) Красноярский край	419586,9
10) Архангельская область	387959,0
....	...
17) Томская область	352660,4
....	...
77) Карачаево-Черкесская Республика	125750,5
76) Кабардино-Балкарская Республика	123389,8
78) Республика Калмыкия	119182,5
79) Республика Ингушетия	84532,9
80) Чеченская Республика	78934,2

Как видно из табл. 1, денежные доходы на душу населения в среднем в месяц имеют тенденцию к сглаживанию различий, но различия эти есть и они значительны: так, денежные доходы в Ненецком автономном округе в 2013 г. составляли 66276 руб./мес на человека, а в Республике Калмыкия – 11475,70 руб./мес, т.е. почти шестикратная разница, которая, безусловно, отражается на качестве жизни конкретных людей, проживающих в означенных субъектах Федерации. Томская область с денежным доходом на душу населения 17908 руб./мес находится в середине рейтинга [8].

Современный этап развития межбюджетных отношений в Российской Федерации характеризуется противоречивыми тенденциями. С одной стороны, бюджетирование, ориентированное на результат, направлено на усиление децентрализации финансов, совершенствование методов управления местными бюджетными ресурсами, а значит, заинтересованности регионов и муниципалитетов в наращивании собственного доходного потенциала. С другой стороны, сложившаяся годами практика сметного бюджетного планирования

расходов, существование системы бюджетного выравнивания порождают со стороны муниципальных образований определенные иждивенческие настроения и незаинтересованность в усилении работы по формированию доходной части местных бюджетов. По мнению отдельных исследователей, реализация Правительством РФ антикризисных мероприятий усилила указанные противоречия [9].

Система межбюджетных отношений, реализуемая в рамках политики государства по снижению дисбаланса социально-экономического развития регионов, не смогла решить задач, поставленных еще в 2001 г., и необходимо изменение существующего бюджетно-финансового механизма, основанного на определении минимального социального стандарта в стране, а также дифференцированного деления регионов в соответствии со стратегией региональной политики государства. Долги региональных бюджетов на сегодняшний день оцениваются суммой около 2 089 трлн руб. [10]. С дефицитом исполнены бюджеты 74 регионов (против 77 в 2013 г.), с суммарным дефицитом 524 млрд руб. [11].

Данная ситуация вызывает определенную обеспокоенность в части сбалансированности региональных бюджетов и возможности адекватно исполнять свои полномочия, что напрямую будет влиять на качество жизни граждан в этих субъектах [12]. Серьезной нагрузкой на региональные бюджеты стало повышение заработной платы работникам бюджетной сферы в соответствии с указами Президента от 7 мая 2012 г. Региональные бюджеты не были готовы к таким расходам, соответственно практически всем регионам пришлось перераспределять средства на решение данных задач в ущерб бюджетам развития, в частности, инвестиций в инфраструктуру и другие объекты.

В целях обеспечения равной доступности государственных услуг гражданам на всей территории Российской Федерации из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации предоставляются выравнивающие трансферты. В основном текущее выравнивание региональных бюджетов осуществляется путем предоставления дотаций из фонда финансовой поддержки регионов.

В системе финансового выравнивания, действующей в настоящее время в Российской Федерации, показатель бюджетной обеспеченности является исходным для определения суммы трансфертов, предоставляемых из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации, а также из региональных бюджетов бюджетам муниципальных образований [13].

Бюджетная обеспеченность является одним из ключевых социально-экономических показателей, определяющих качество жизни граждан и состояние экономической безопасности страны наряду с такими показателями, как валовой региональный продукт на душу населения, производительность труда и средняя заработная плата, уровень развития реального сектора экономики и вовлеченность во внешнеэкономическую деятельность [14]. Идея данного подхода основывается на определении фактически сложившейся разницы между среднедушевым бюджетным доходом регионов России и душевыми доходами по региональным бюджетам. Несмотря на достаточно устойчивое в последние годы исполнение бюджетов регионов, дифференциация по уровню бюджетной обеспеченности возрастает [15]. Это связано с концен-

трацией доходов консолидированного бюджета в высокоразвитых субъектах Федерации, являющихся, как правило, регионами-донорами.

Выравнивание бюджетной обеспеченности по горизонтали предполагает осуществление ряда шагов:

1. Определить уровень бюджетной обеспеченности субъекта Российской Федерации через соотношение между расчетными налоговыми доходами на одного жителя, которые могут быть получены консолидированным бюджетом региона исходя из уровня развития и структуры экономики и (или) налоговой базы (налогового потенциала), и аналогичным средним показателем консолидированного бюджета субъекта Федерации с учетом структуры населения, социально-экономических, географических, климатических и иных объективных факторов и условий, влияющих на стоимость предоставления одного и того же объема государственных и муниципальных услуг в расчете на одного жителя [16].

2. Определять общий объем дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации исходя из необходимости достижения минимального уровня расчетной бюджетной обеспеченности региона [17. С. 140].

3. Учитывать в расчетах уровень развития и структуру налоговой базы субъекта Российской Федерации, а также объективные региональные факторы и условия, влияющие на предоставление одинакового объема бюджетных услуг в расчете на душу населения.

В целях анализа бюджетной обеспеченности граждан в субъектах Российской Федерации разделим субъекты РФ на четыре группы по признакам, характеризующим общие тенденции в системе бюджетного выравнивания межбюджетных отношений, и выделим наиболее типичных представителей:

- 1) г. Москва, Тюменская область и Красноярский край как субъекты с наиболее высоким уровнем бюджетной обеспеченности;

- 2) Томская и Омская области как субъекты со средним уровнем обеспеченности;

- 3) республики Тыва и Алтай с невысоким уровнем бюджетной обеспеченности;

- 4) несколько субъектов Федерации, созданных по национальному принципу: республики Татарстан, Башкортостан, Мордовия, Чувашия.

Данные табл. 2 характеризуют уровень социально-экономического развития региона через показатели бюджетной обеспеченности, его налогооблагаемую базу, уровень развития инфраструктуры и наличие в регионе добывающих производств. Очевиден высокий уровень развития регионов, обладающих большим налоговым потенциалом (Москва, как финансовая столица, а также Тюменская область и Красноярский край, где сконцентрированы основные производства добычи углеводородов в РФ). К их числу можно отнести и некоторые республики, созданные по национальному признаку (Татарстан, Башкортостан и др.), где присутствует значительный производственный потенциал.

Таблица 2. Уровень бюджетной обеспеченности до и после выравнивания выбранных субъектов РФ (Уровень бюджетной обеспеченности в среднем по РФ=1¹)

Регион	2013 г.		2014 г.		2015 г.	
	до	после	до	после	до	после
г. Москва	3,399	3,399	3,376	3,376	3,397	3,397
Тюменская область	2,534	2,534	2,550	2,550	2,592	2,592
Красноярский край	1,156	1,157	1,149	1,149	1,157	1,157
Республика Татарстан	1,161	1,161	1,161	1,161	1,159	1,159
Республика Башкортостан	0,738	0,750	0,738	0,741	0,731	0,731
Омская область	0,689	0,704	0,697	0,700	0,690	0,690
Томская область	0,672	0,687	0,673	0,676	0,671	0,671
Чувашская Республика	0,461	0,591	0,465	0,563	0,464	0,551
Республика Мордовия	0,442	0,589	0,450	0,565	0,452	0,547
Республика Алтай	0,178	0,555	0,177	0,511	0,168	0,445
Республика Тыва	0,167	0,554	0,166	0,509	0,160	0,442

На протяжении длительного периода уровень в Москве, Тюменской области, Красноярском крае превышает средний уровень по стране, и в то же время есть регионы, где уровень бюджетной обеспеченности очень низкий – практически на порядок ниже регионов-лидеров. Для устранения подобного разрыва используется бюджетное выравнивание.

Основными инструментами бюджетного выравнивания являются межбюджетные трансферты. Большую часть межбюджетных трансфертов составляют дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности регионов. В 2014 г. объем этих дотаций составил 439 771 940 900 руб., или 45,54% от общего объема межбюджетных трансфертов [18].

Межбюджетные трансферты предоставляются субъектам Федерации, нуждающимся в финансовой помощи, из фондов финансовой поддержки. Дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности предоставляются Федеральным фондом финансовой поддержки субъектов РФ. Трансферт выделяется региону с целью довести бюджетную обеспеченность региона до минимального уровня расчетной бюджетной обеспеченности субъекта РФ. Согласно методике распределения *дотаций* на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов РФ уровень расчетной бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации, на основании которой впоследствии определяется величина дотаций из федерального бюджета, рассчитывается по формуле [19]:

¹ Уровень расчетной бюджетной обеспеченности субъекта Российской Федерации на очередной финансовый год рассчитан Министерством финансов в соответствии с методикой распределения дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации, утвержденной Постановлением Правительства Российской Федерации от 22 ноября 2004 г. № 670 «О распределении дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации».

$$BO_i = \text{ИНП}_i / \text{ИБР}_i, \quad (1)$$

где BO_i – уровень расчетной бюджетной обеспеченности субъекта Российской Федерации до распределения дотаций; ИБР_i – индекс бюджетных расходов субъекта Федерации; ИНП_i – индекс налогового потенциала субъекта Российской Федерации, зависящий от уровня и структуры экономического развития территории, который, в свою очередь, на очередной финансовый год рассчитывается по формуле:

$$\text{ИНП}_i = (\text{НП}_i / \text{Н}_i) / \sum (\text{НП}_i / \text{Н}_i), \quad (2)$$

где НП_i – налоговый потенциал субъекта Российской Федерации. Налоговый потенциал субъекта Российской Федерации на очередной финансовый год рассчитывается по формуле:

$$\text{НП}_i = \text{НП}_i^{\text{НП}} + \text{НП}_i^{\text{НДФЛ}} + \text{НП}_i^{\text{НИО}} + \text{НП}_i^{\text{НСД}} + \text{НП}_i^{\text{Акц}} + \text{НП}_i^{\text{НДПИ}} + \text{НП}_i^{\text{проч}}, \quad (3)$$

где $\text{НП}_i^{\text{НП}}$ – налоговый потенциал субъекта Российской Федерации по налогу на прибыль организаций; $\text{НП}_i^{\text{НДФЛ}}$ – налоговый потенциал субъекта Российской Федерации по налогу на доходы физических лиц; $\text{НП}_i^{\text{НИО}}$ – налоговый потенциал субъекта Российской Федерации по налогу на имущество организаций; $\text{НП}_i^{\text{НСД}}$ – налоговый потенциал субъекта Российской Федерации по единым налогам, взимаемым в связи с применением упрощенной системы налогообложения, и на вмененный доход для отдельных видов деятельности; $\text{НП}_i^{\text{Акц}}$ – налоговый потенциал субъекта Российской Федерации по акцизам (раздельно по акцизам на алкогольную продукцию, спирт этиловый из пищевого сырья, вина, пиво, нефтепродукты); $\text{НП}_i^{\text{НДПИ}}$ – налоговый потенциал субъекта Российской Федерации по налогу на добычу полезных ископаемых (раздельно в виде углеводородного сырья, по общераспространенным полезным ископаемым, в виде природных алмазов и прочим полезным ископаемым); $\text{НП}_i^{\text{проч}}$ – налоговый потенциал субъекта Российской Федерации по прочим налоговым доходам.

Общий объем дотаций определяется исходя из необходимости достижения минимального уровня расчетной бюджетной обеспеченности субъекта Российской Федерации. Минимальный уровень расчетной бюджетной обеспеченности субъекта Российской Федерации с учетом дотаций определяется как среднее арифметическое суммы показателей уровня расчетной бюджетной обеспеченности до распределения дотаций по субъектам Российской Федерации, не входящим в число 10 субъектов Российской Федерации, имеющих самый высокий уровень бюджетной обеспеченности, и 10 субъектов Российской Федерации, имеющих самый низкий уровень бюджетной обеспеченности [19].

Результаты распределения дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации на 2013–2015 гг. указывают на очевидную дифференциацию регионов. Как видно из табл. 2, бюджетная обеспеченность «сильных» регионов остается на прежнем высоком уровне, а бюджетная обеспеченность «слабых регионов» меняется незначительно. То

есть используемые инструменты выравнивания не приводят к желаемому результату.

При определении уровня бюджетной обеспеченности (отношение индекса налогового потенциала к индексу бюджетных расходов) важнейшим показателем является налоговый потенциал территории, характеризующий возможности социально-экономического развития субъекта Федерации. При анализе уровня социально-экономического положения региона основной упор нами сделан на анализ налогового потенциала территории. Налоговый потенциал по различным отраслям народного хозяйства составляет: сельское хозяйство – 0,81%, рыболовство и рыбоводство – 0,28%, добыча полезных ископаемых – 22,131%, производство и распределение электроэнергии – 5,806%, строительство – 1,66%, оптовая и розничная торговля – 27,59%, гостиницы и рестораны – 0,24%, транспорт и связь – 11,35%, финансовая деятельность – 2,27%, операции с недвижимым имуществом – 2,34%, государственное управление – 0,04%, образование – 0,039%, здравоохранение – 0,098%, прочие коммунальные и социальные услуги – 0,58% [20. С. 12].

По данным табл. 3 лидерами налогового потенциала от добычи полезных ископаемых являются Тюменская область, где средневзвешенная доля составляет 33,16%, Красноярский край – 8,63%, Республика Татарстан – 5,51%, Республика Башкортостан – 3,27%; от оптовой и розничной торговли г. Москва – 78,7%, Московская область – 4,23%, г. Санкт-Петербург – 2,54%, Краснодарский край – 1,13%, Республика Татарстан – 1,23%, Тюменская область – 3,20%.

Таблица 3. Удельный вес прибыли крупных и средних организаций субъекта РФ в прибыли по субъектам Федерации

№ п/п	Наименование субъекта Федерации	Удельный вес по прибыли крупных и средних организаций субъекта РФ в прибыли по субъектам Федерации (средневзвешенная доля за 2010–2012 гг.), %				
		Добыча полезных ископаемых	Оптовая и розничная торговля	Транспорт и связь	Финансовая деятельность	Операции с недвижимым имуществом
1	г. Москва	2,59	78,17	47,6	90,29	62,61
2	Тюменская область	33,16	4,64	6,17	2,29	2,21
3	Красноярский край	8,63	0,23			
4	Республика Татарстан	5,51	0,89	1,56	0,39	1,21
5	Республика Башкортостан	3,27	0,25	1,31	0,53	1,05
6	Омская область	0,00	0,19	0,51	0,01	0,19
7	Томская область	1,52	0,10	0,56	0,04	0,18
8	Чувашская Республика	0,00	0,07	0,03	0,02	0,12
9	Республика Мордовия	0,00	0,01	0,01	0,01	0,02
10	Республика Алтай	0,00	0,00	0,00	0,04	0,00
11	Республика Тыва	0,01	0,00	0,00	–	0,00

Если сравнивать значения по налогам в части транспорта и связи по субъектам Федерации, лидерами являются г. Москва – 47,6%, г. Санкт-Петербург – 6,26%, Краснодарский край – 5,14%, Тюменская область – 6,17%, Самарская область – 0,32%, Томская область – 0,56%. По направлениям «операции с недвижимым имуществом» и «финансовая деятельность» безусловным лидером является г. Москва.

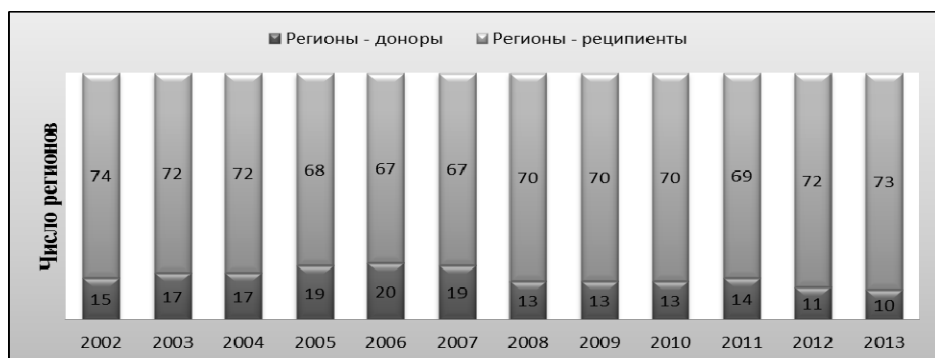

Рис. 2. Доля регионов-доноров и регионов-реципиентов [21]

Из табл. 3 очевидна суперцентрализация финансовых ресурсов, развитость транспортной инфраструктуры в регионах-лидерах, развитость производственного потенциала в регионах, богатых природными ресурсами (Тюменская область). Такая ситуация характерна усилением сильных регионов и их возможностями стать еще богаче и ухудшением ситуации в регионах-реципиентах. Сокращается число субъектов Федерации – доноров; как видно из рис. 2, в 2006 г. число регионов-доноров было 20, в 2013 г. их осталось 10.

Доходы, остающиеся в регионах, за исключением Москвы, все последние годы снижались, однако стоит отметить, что в большинстве регионов остается от 70 до 100% собранных налогов. Другая ситуация только в нефтегазодобывающих субъектах: в ХМАО и ЯНАО остается 15–20%, в Томской и Оренбургской областях, Ненецком округе и Удмуртии – 30–35% [22].

Не лучшим образом повлияли на бюджетную устойчивость и изменения в налоговом законодательстве в части введения консолидированных групп налогоплательщиков, когда региональные дочерние предприятия крупных компаний стали платить налог на прибыль по месту регистрации головной структуры. Это привело в некоторых субъектах, например в Пермском крае, к значительному выпадению доходов [23].

Итак, с экономической точки зрения «качество жизни» – субъективно-объективная категория, основанная на определении степени удовлетворения потребностей. С нашей точки зрения, экономический аспект изучения качества жизни населения является основополагающим, так как он ориентируется на экономическую, материальную сторону жизни населения, без которой невозможно достижение должного уровня развития. Поскольку органы государственной и муниципальной власти являются основными поставщиками

общественных благ, становится очевидным, что показатели качества жизни напрямую связаны с наличием финансовых ресурсов, системой межбюджетных отношений в стране и более справедливым распределением доходов. Бюджетная обеспеченность, по нашему мнению, является одним из ключевых социально-экономических показателей, определяющих качество жизни граждан Российской Федерации.

Уровень бюджетной обеспеченности в субъектах РФ существенно отличается один от другого. Это не может не настораживать, так как свидетельствует о глубокой дифференциации регионов Российской Федерации и противоречит целям и задачам федеративного государства. Более того, динамика показателей бюджетной обеспеченности не самую благоприятную тенденцию: разрыв по этому показателю увеличивается, и даже после применения инструментов выравнивания разрыв остается существенным. Основными отраслями, формирующими налоговый потенциал территории, как основополагающий показатель при расчете бюджетной обеспеченности, являются такие отрасли народного хозяйства, как оптовая и розничная торговля, добыча полезных ископаемых, транспорт и связь, финансовая деятельность и операции с недвижимым имуществом. Из приведенных данных очевидна суперцентрализация финансовых ресурсов, развитость транспортной инфраструктуры в регионах-лидерах, а также развитость производственного потенциала в регионах, богатых природными ресурсами (Тюменская область). Такое положение характерно усилением «сильных» регионов и их возможностями стать еще богаче и ухудшением ситуации в регионах-реципиентах.

В этой ситуации необходимо формирование стратегии регионального развития, в основе которой должно лежать деление регионов по некоторым кластерам и определение методик межбюджетных отношений для каждого кластера. Для формирования региональной политики, ориентированной на кластерный подход, необходим факторный анализ причин, влияющих на развитие налогового потенциала территории. Только в данном случае показатели бюджетной обеспеченности будут иметь устойчивый тренд на рост и сближение, и как следствие, значительные различия социально-экономического развития регионов и необходимость применения системы сглаживания данных различий между регионами уйдут в прошлое.

Литература

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.constitution.ru/>
2. Ломакин В.К. Мировая экономика. Библиотека Exsolver.narod.ru [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://exsolver.narod.ru/Books/Econom/Lomakin/index.html>. 129 с.
3. Окрепилова И.Г., Венедиктова С.К. Управление качеством жизни: учеб. пособие / под ред. И.Г. Окрепиловой. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2010. 104 с.
4. Волков А.Я. Количественные критерии влияния качества персонала на экономическую результативность предприятий (на примере нефтедобывающего акционерного общества): автореф. дис. ... канд. экон. наук. Ижевск, 1994. 25 с.
5. Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления: Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года № 601. Интернет-портал «Российской газеты» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rg.ru/2012/05/09/gosupravlenie-dok.html>

6. *О Федеральной целевой программе «Сокращение различий в социально-экономическом развитии регионов Российской Федерации (2002-2010 годы и до 2015 года)»* (ред. от 22 июня 2006 г.): Постановление Правительства Российской Федерации от 11.10.2001 № 717 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc; base=EXP; n=337480; dst=100009>

7. Баранова Н.В., Кочерещенко О.В. Проблемы выравнивания межбюджетной обеспеченности // Социально-экономические, институционально-правовые и культурно-исторические компоненты развития муниципальных образований: сб. трудов IX науч.-практ. конф. (Миасс, 11 мая 2012 г.). Миасс: ООО «Абориген», 2012.

8. Регионы России. Социально-экономические показатели - 2014 г. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_14p/IssWWW.exe/Stg/d01/04-02.htm

9. Зубаревич Н.В. Интервью ТВ-2 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.tv2.tomsk.ru/video-chas-pick/programma-ot-01-02-1>

10. Российские регионы медленно скатываются в долговую яму РИА РЕЙТИНГ [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.riarating.ru/regions_rankings/20150303/610647978.html

11. Информация об исполнении консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации на 1 января 2015 года // Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://info.minfin.ru/rfanalytics.php>

12. Заключение Института экономической политики им. Е.Т. Гайдара на проект федерального бюджета на 2013 год и на плановый период 2014 и 2015 годов [Электронный ресурс]. Институт Гайдара // Прочие публикации – 08.10.2012. Режим доступа: http://www.iep.ru/files/text/other/IEP_zakluchenie_na_proekt_FB_2013-2015.pdf

13. Стратегия национальной безопасности России до 2020 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.scrf.gov.ru/documents/99.html>

14. Стратегия социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 года [Электронный ресурс]: утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 6 сентября 2010 года № 1485-р. Режим доступа: <http://skfo.gov.ru/skfo/economics/strategiya-socialno-ekonomicheskogo-razvitiya-severo-kavkazskogo/>

15. Кузьмин А.Л. Развитие функций межбюджетных отношений // Сайт аналитической информации finanal.ru [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:qOWFUDfud1cJ:finanal.ru/003/razvitie-funktsii-mezhbyud-zhe-tnykh-otnoshenii%3Fpage%3D0,1+&cd=5&hl=ru&ct=clnk&gl=ru>

16. Ускова Т.В., Копасова С.С. Бюджетная обеспеченность как фактор устойчивого развития региона // Финансовый менеджмент. 2009. № 1.

17. Швецов А.В. Статистический анализ бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации [Электронный ресурс] // Российское предпринимательство. 2010. № 7, вып. 1 (162). С. 138–142. Режим доступа: <http://www.creativeconomy.ru/articles/10712/>

18. Межбюджетные трансферты субъектам РФ из федерального бюджета. Открытый информационный ресурс по анализу финансового и социально-экономического развития субъектов РФ на основании информации официальных источников: Минфин России, Казначейство России, Росстат [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.iminfin.ru/index.php/razdely/mezhbyudzhethnye-transferty/federalnye-fondy-rf>

19. Методика распределения дотаций из Федерального фонда финансовой поддержки субъектов Российской Федерации [Электронный ресурс]. Утверждена Постановлением Правительства Российской Федерации от 22.11.2004 № 670 (ред. от 27.11.2010). Режим доступа: <http://www.lawmix.ru/prof/2290/>

20. Старостин И.В. Методологические рекомендации по оценке налогового потенциала региона, муниципального района и поселения [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.fer.ru/rftap/files/RFTAP_QCBS_2.3_Final_report_14.pdf

21. Регионы-доноры / Электронное периодическое издание «ПОЛИТИКА» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.politika.su/reg/donory.html>

22. Зубаревич Н.В. «Рента за спокойствие»: Лекторий Lenta.ru [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://lenta.ru/articles/2015/04/15/zubarevich/>

23. Беррес Л. Долги регионов достигли 2 триллионов рублей [Электронный ресурс] // Электронное периодическое издание «МК.ru». 2014 г. Режим доступа: <http://www.mk.ru/economics/article/2014/03/25/1003586-dolgi-regionov-dostigli-2-trillionov-rublej.html>

Petrov A.V.

Department of Engineering Entrepreneurship, National Research Tomsk Polytechnic University, Tomsk, Russia. E-mail: lepya@sibmail.ru. DOI 10.17223/19988648/31/12

THE GAP IN THE BUDGET CAPACITY OF REGIONS AND THE QUALITY OF LIVING IN THE RUSSIAN FEDERATION

Keywords: Quality of living; Budget capacity; Fiscal capacity; Transfers; Fiscal equalization.

The key purpose of the State is to improve its citizens' quality of living. Accordingly, social policy must serve this purpose. Each Russian citizen, regardless of his place of residence must receive a similar range of services from the State as guaranteed by the Constitution, which however does not occur in practice. Moreover, sharp inter-regional differentiation leads to an inevitably increasing number of lagging regions, weakening of the mechanisms of inter-regional economic cooperation and an increase in inter-regional conflicts, which greatly obstructs the implementation of a single nationwide policy of social and economic reforms. Russia should minimize inequality in the economic development of regions, which has intensified over the last decades. The studies of regional differentiation conducted based on different features (for example, the level of social and economic status and greening) provide results constituting the information basis for updating the state of stable development policies. However, in a federal state it is very difficult to ensure a uniform satisfaction of social needs. Thus, the state power encounters a problem related to the use of various instruments designated for ensuring equal opportunities for citizens to improve the quality of living. One of the main instruments is fiscal policy, since the authorities are the main supplier of public goods to the population and their financial security plays a decisive role.

The purpose of this study is to prove that the Russian Federation has a significant gap in the regional budget capacity, which in turn leads to varying living conditions of population in different regions of the country and determines the causes and the major factor contributing to the formation of this indicator. This situation is perceived by the society as violation of the principles of social justice and may lead to increased efferent trends. With this in mind, the author has analyzed a number of subjects of the Russian Federation with regard to the citizens' fiscal capacity of citizens. The subjects were divided into 4 groups (subjects with the highest level of fiscal capacity, subjects with the average level of fiscal capacity, low-level fiscal capacity subjects and subjects of the Federation created based on the national principle). This enabled us to reveal general trends in the system of fiscal equalization within the framework of inter-budget relations and the key indicators that contributed to the formation of the gap between the subjects of the Russian Federation in terms of "fiscal capacity".

References

1. Constitution of the Russian Federation. Available at: <http://www.constitution.ru/> (accessed 13 June 2015). (In Russian).
2. Lomakin V.K. *Mirovaya ekonomika* [World Economics]. Available at: [http:// exsolver.narod.ru/Books/Econom/Lomakin/index.html](http://exsolver.narod.ru/Books/Econom/Lomakin/index.html) (accessed 20 June 2015).
3. Okrepilova I.G., Venediktova S.K. *Upravleniye kachestvom zhizni* [Quality of Living Administration]. St. Petersburg, St. Petersburg St. Univ. of Econ. Press, 2010. 104 p.
4. Volkov A.Ya. *Kolichestvennyye kriterii vliyaniya kachestva personala na ekonomicheskuyu rezul'tativnost' predpriyatiy (na primere nefte dobyvayushchego aktsionernogo obshchestva)*. Avtoref. dis. kand. ekon. nauk [Quantitative criteria of the staff influence on economic performance of enterprises: the case of an oil producing joint-stock company. Author's abstract of PhD in Econ. Diss.]. Izhevsk, 1994. 25 p.
5. RF President Edict "On the Principle Directions of Improving the System of Public Administration" of May 7, 2012, N 601. Available at: <http://www.rg.ru/2012/05/09/gosupravlenie-dok.html> (accessed 20 June 2015). (In Russian).
6. RF Government Decree "On the Federal Special-Purpose Program 'Reducing the Disparity in the Social and Economic Development of the Regions in the Russian Federation (in 2002-2010 and until 2015)'" of October 11, 2001, N 717. Available at: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=EXP;n=337480;dst=100009> (accessed 20 June 2015). (In Russian).
7. Baranova N.V., Kochereshchenko O.V. [Problems of Equalization of Inter-budgetary Fiscal Capacity]. *Sbornik trudov IX nauchno-prakticheskoy konferentsii "Sotsial'no-ekonomicheskiye, institutsional'no-pravovyye i kul'turno-istoricheskiye komponenty razvitiya munitsipal'nykh obrazovaniy"*. Miass, 2012. 238 p. (In Russian).

8. Federal State Statistics Service. *Russian Regions. Social and Economic Indicators for 2014*. Available at: http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_14p/lssWWW.exe/Stg/d01/04-02.htm (accessed 23 June 2015). (In Russian).
9. Zubarevich N.V. *Interv'yu TV-2* [An interview with TV-2]. Available at: <http://www.tv2.tomsk.ru/video-chas-pick/programma-ot-01-02-1> (accessed 23 June 2015).
10. RIA Rejting. *Rossiyskiye regiony medlenno skatyvayutsya v dolgovuyu yamu* [Russian regions are slowly drifting into a debt pit]. Available at: http://www.riarating.ru/regions_rankings/20150303/610647978.html (accessed 23 June 2015).
11. Ministry of Finance of the Russian Federation. *Information on the consolidated budgets performance of the subjects of the Russian Federation as of January 1st, 2015*. Available at: <http://info.minfin.ru/rfanalytics.php> (accessed 15 July 2015). (In Russian).
12. Gaidar Institute for Economic Policy. *Findings the Gaidar Institute for Economic Policy on the Draft of the Federal Budget for 2013 and the planning period from 2014 to 2015*. Available at: http://www.iep.ru/files/text/other/IEP_zakluchenie_na_proekt_FB_2013-2015.pdf (accessed 15 July 2015). (In Russian).
13. The National Security Strategy of Russia until 2020. Available at: <http://www.scrf.gov.ru/documents/99.html> (accessed 15 July 2015). (In Russian).
14. RF Government Executive Order "On the Social and Economic Development Strategy for the North Caucasian Federal District until 2025" of September 6, 2010, N 1485-r. Available at: <http://skfo.gov.ru/skfo/economics/strategiya-socialno-ekonomicheskogo-razvitiya-severo-kavkazskogo/> (accessed 15 July 2015). (In Russian).
15. Kuz'min A.L. *Razvitiye funktsiy mezhbyudzhethnykh otnosheniy* [Development of the functions of inter-budgetary relations]. Available at: <http://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:qOWFUDfud1cJ:finanal.ru/003/razvitie-funktsii-mezhbyudzhethnykh-otnoshenii%3D0,1+&cd=5&hl=ru&ct=clnk&gl=ru> (accessed 07 July 2015).
16. Uskova T.V., Kopasova S.S. Byudzhethnaya obespechennost' kak faktor ustoychivogo razvitiya regiona. *Finansovyy menedzhment*, 2009, no. 1, pp. 93-104.
17. Shvetsov A.V. Statisticheskiy analiz byudzhethnoy obespechennosti sub'yektov Rossiyskoy Federatsii. *Rossiyskoye predprinimatel'stvo – Russian Journal of Entrepreneurship*, 2010, no. 7, issue 1 (162), pp. 138-142. Available at: <http://www.creativeeconomy.ru/articles/10712/> (accessed 07 July 2015).
18. Inter-budgetary Transfers to the Subjects of the Russian Federation from the Federal Budget. Available at: <http://www.iminfin.ru/index.php/razdely/mezhbyudzhethnye-transferty/federalnye-fondy-rf> (accessed 15 July 2015). (In Russian).
19. RF Government Decree "On the Allocation of Grants from the Federal Fund for Financial Support of the Subjects of the Russian Federation" of November 22, 2004, N 670. Available at: <http://www.lawmix.ru/prof/2290/> (accessed 15 July 2015). (In Russian).
20. Starostin I.V. *Metodologicheskiye rekomendatsii po otsenke nalogovogo potentsiala regiona, munitsipal'nogo rayona i poseleniya* [Methodological Recommendations on the Evaluation of Fiscal Capacity of a Region, Municipal District, Settlement]. Available at: http://www.fer.ru/rftap/files/RFTAP_QCBS_2.3_Final_report_14.pdf (accessed 15 July 2015).
21. Politika. *Regiony-donory* [Donor regions]. Available at: <http://www.politika.su/reg/donory.html> (accessed 15 July 2015).
22. Zubarevich N.V. "Renta za spokoystviye" ["Indisturbance rent"]. *Lenta.Ru*. Available at: <http://lenta.ru/articles/2015/04/15/zubarevich/> (accessed 15 July 2015).
23. Berres L. Dolgi regionov dostigli 2 trillionov rubley [The regions' debt has amounted to 2 trillion rubles]. *MK.ru*, 2014. Available at: <http://www.mk.ru/economics/article/2014/03/25/1003586-dolgi-regionov-dostigli-2-trillionov-rubley.html> (accessed 15 July 2015).

Поступила в редакцию DD.MM.2015

Received September DD, 2015

For referencing:

Petrov A.V. Razryv v byudzhethnoy obespechennosti regionov i kachestvo zhizni grazhdan RF [The gap in the budget capacity of regions and the quality of living in the Russian Federation]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika – Tomsk State University Journal of Economics*, 2015, no. 3 (31), pp. 141-154.

УДК 33.024.3; 332.132
DOI 10.17223/19988648/30/13

Н.В. Седова

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ (РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ)

Вопросы энергобезопасности регионов являются ключевыми в обеспечении национальной экономики страны в целом. В статье рассмотрены задачи и принципы государственного регулирования, разработана классификация стран по уровню энергобезопасности. Сформулированы риски, а также этапы управления энергетической безопасностью региона, при этом особо выделена роль государства в реализации приоритетов региональной энергетической политики.

Ключевые слова: энергобезопасность регионов, государственное регулирование.

Энергетическая безопасность является важнейшей составляющей национальной безопасности России. Обеспечение энергетической безопасности – одна из основных задач национальной политики. *Энергетическая безопасность* – это такое состояние страны, при котором обеспечивается надежное топливо- и энергоснабжение общества и экономических процессов. На текущий момент имеется значимое отличие в понимании сущности энергетической безопасности среди ведущих субъектов мировой политики. Существует целый ряд слабых в экономическом отношении государств со сложностью доступа к энергетическим ресурсам и страны, имеющие постоянный доступ к ресурсам, и отсюда возникает разница в понимании энергетической безопасности между такими странами [1].

Энергетическая безопасность и энергетическая эффективность являются стратегическими задачами государственной энергетической политики. К числу основных составляющих государственной энергетической политики относятся: управление государственным фондом недр, развитие топливно-энергетических рынков, формирование рационального топливно-энергетического баланса, региональная и внешняя энергетическая политика, научно-техническая политика в энергетическом секторе.

Основной задачей обеспечения энергетической безопасности на международном уровне должно стать обеспечение недискриминационного доступа на основе рыночных цен текущего периода к ресурсам энергетического комплекса всех стран. Понятие «энергетическая безопасность» стало активно использоваться в экономической литературе после введения нефтяного эмбарго арабских стран в 1973 г. (в отношении поставок в США и в другие страны, поддерживавшие Израиль) и трактовалось как энергетическая самодостаточность страны. Однако следует также различать понятия «энергетическая независимость» и «энергобезопасность». Государство может быть одновременно зависимым и быть достаточно устойчивым – если может покупать энергоресурсы за рубежом на основе долгосрочных контрактов по среднерыночным ценам и соответственно обеспечивает стабильность поставок энерго-

ресурсов, в том числе и диверсификацией поставщиков. В то же время, если страна обеспечивает себя энергоресурсами и даже экспортирует их, но при этом использует устаревшее оборудование и тем самым увеличивает себестоимость реализуемых ресурсов, такая страна является уязвимой (особенно если большая часть бюджета формируется с учетом доходов от экспорта энергоресурсов). Таким странам стали приписывать «голландскую болезнь», или нефтезависимость. Можно выделить определенную классификацию стран по энергетической безопасности (табл. 1).

Таблица 1. Классификация стран по уровню энергетической безопасности

Страны	Характеристики	Направления обеспечения энергетической безопасности
Промышленные страны – импортеры энергоносителей	1. Уровень ВВП на душу населения свыше 15000 долл. 2. Тенденция снижения энергоемкости. 3. Высокий уровень потребления энергии на душу населения. 4. Развитая энергетическая инфраструктура. 5. Колебания цен на энергоносители оказывают на экономику слабое влияние (рост цены энергоносителя на 10 долл. приведет к снижению ВВП не более чем на 0,8%)	1. Контракты с надежными поставщиками энергоресурсов. 2. Использование альтернативных источников энергии. 3. Внедрение инновационных технологий с целью снижения энергозависимости
Страны – экспортеры углеводородов	1. Достаточные запасы энергоресурсов. 2. Разнонаправленность показателей ВВП на душу населения, разнонаправленный тренд энергоемкости. 3. Зависимость экономики от цен на энергоресурсы (увеличение цены на энергоресурсы на 10 долл. приведет к росту ВВП на 3–35%, в зависимости от страны)	1. Привлечение инвестиций в инфраструктуру и разработку месторождений. 2. Создание активного спроса на услуги энергетического сектора внутри страны
Развивающиеся страны с растущим спросом на энергоресурсы	1. Разнонаправленность показателей ВВП на душу населения, разнонаправленный тренд энергоемкости. 2. Развитая энергетическая инфраструктура. 3. Зависимость экономики от цен на энергоресурсы (увеличение цены на энергоресурсы на 10 долл. приведет к снижению ВВП более чем на 1%)	1. Контракты с надежными поставщиками энергоресурсов. 2. Диверсификация источников поставок ресурсов. 3. Привлечение инвестиций в энергетику. 4. Внедрение инноваций для снижения зависимости от импорта энергоресурсов
Страны-импортеры со средним и низким уровнем дохода	1. ВВП на душу населения от 1000 до 15000 долл. (средний уровень) и ниже 1000 долл. (низкий уровень). 2. Разнонаправленный тренд энергоемкости. 3. Недостаточно развитая инфраструктура энергетического сектора. 4. Колебания цен на энергоносители оказывают существенное влияние на ВВП страны	1. Инвестиции в инфраструктуру и разработку ресурсов внутри страны. 2. Обеспечение базовой потребности населения в энергоресурсах. 3. Создание активного спроса на услуги энергетического сектора

Политика энергетической безопасности РФ направлена на решение следующих основных задач:

- способность топливно-энергетического комплекса надежно обеспечивать внутренний и внешний спрос энергоносителями;
- устойчивость энергетического сектора к внешним и внутренним экономическим, техногенным и природным угрозам (в том числе к санкциям);

– способность всех отраслей промышленности и сельского хозяйства, потребительского сектора экономики эффективно использовать энергоресурсы.

К числу принципов государственного регулирования обеспечения энергетической безопасности можно отнести:

- контроль со стороны государственных органов всех уровней за надежным энергоснабжением;
- восполнение или замещение исчерпаемых ресурсов топлива;
- диверсификация используемых видов топлива, в том числе использование альтернативных источников энергии;
- повышение эффективности производства и потребления энергоресурсов, сокращение потерь при добыче, транспортировке, переработке и реализации продукции ТЭК;
- минимизация отрицательного воздействия энергетики на окружающую среду за счет применения экономических стимулов, внедрения новых технологий, модернизации производства;
- предотвращение нерационального использования энергоресурсов;
- рационализация структуры экспорта;
- максимальное использование конкурентного отечественного оборудования.

Энергетическая безопасность региона – такое состояние топливно-энергетического комплекса региона, которое определяет способность ТЭК обеспечивать надежное энергоснабжение населения и объектов хозяйственной деятельности без ущерба для экономической безопасности региона. Выделяют следующие особенности энергетической системы России, влияющие на энергетическую безопасность регионов:

1. Недостаточное развитие энергетического рынка.
2. Высокая энергоемкость ВВП (в настоящее время она превышает среднемировой уровень в 2, 3 раза).
3. Необходимость реформы теплоснабжения и жилищно-коммунального хозяйства (ЖКХ).
4. Изношенность основных средств, неудовлетворительный темп ввода новых мощностей.
5. Дифференциация по уровню и качеству жизни в регионах.
6. Проблемы с управляемостью различных объектов энергетики, высокие издержки операционной деятельности отрасли.
7. Неоптимальная загрузка электростанций.
8. Ресурсные ограничения: в предстоящие 50 лет в стране прогнозируется снижение добычи углеводородов, неравномерность распределения ресурсов по стране в географическом плане и труднодоступность перспективных запасов.

Состояние энергетических ресурсов оказывает решающее влияние на возможности экономического развития региона (рис. 1) [2].

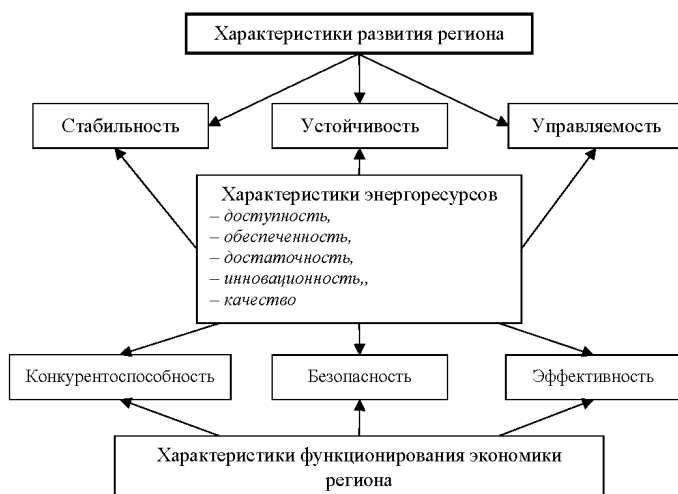

Рис. 1. Влияние энергетических ресурсов на развитие региона

Энергетическая безопасность региона определяется способностью региона интегрироваться в национальную экономику всей страны, а также зависит от развития инфраструктуры энергетического хозяйства. Развитие энергетической системы региона наталкивается на экологические проблемы, так как именно топливно-энергетический комплекс является одним из главных источников загрязнения окружающей среды. И как результат целый ряд программ развития энергетической сферы региона зачастую наталкивается на негативную реакцию жителей конкретного региона. В таких случаях следует формировать долгосрочную стратегию энергетической безопасности с учетом баланса интересов всех субъектов регионального развития.

Факторы, оказывающие существенное влияние на энергетическую безопасность регионов, можно разделить на факторы, подлежащие устранению как в текущем периоде, так и в рамках стратегического развития региона – управленческие проблемы (энергодефицит, изношенность оборудования, финансовые аспекты), и факторы, управляемые в сверхдолгосрочный период и косвенно (экологические проблемы, ограниченность ресурсов и т.д.) [3].

Важно, чтобы в процессе управления первой группой факторов учитывалась бы и возможность влияния на другую группу. Такое влияние может реализовываться через инновационные разработки, поиск альтернативных источников энергии. Энергетическая безопасность региона содержит риски как общеэкономические, так и специфические, свойственные энергосфере. Энергетический комплекс подвержен экономическим, природным, управленческим и социально-политическим рискам. Особое значение приобретают системные риски (рис. 2).

Методика управления энергетической безопасностью региона будет заключаться в выявлении, расчете и оценке индикаторов энергетической безопасности, использовании энергосберегающей политики, а также развитии ресурсной базы региона (табл. 2).

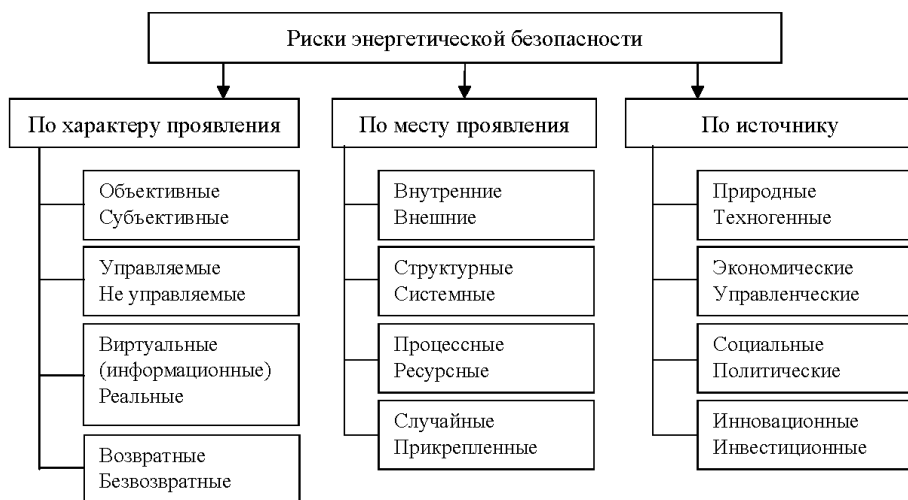

Рис. 2. Риски энергетической безопасности региона

Таблица 2. Этапы управления энергетической безопасностью региона

Этап управления	Содержание этапа
Определение потребностей в энергоресурсах.	Прогнозирование инноваций в экономике. Прогнозирование макроэкономической ситуации. Баланс топливно-энергетических ресурсов
Расчет индикаторов энергетической безопасности регионального уровня	Оценка ресурсной базы (запасы, генерация, транспортировка)
Оценка потенциала формирования энергоресурсов.	Прогнозирование и планирование развития ресурсной базы. Проектирование
Энергосберегающая политика	Модернизация ресурсной базы энергетики и экономики в целом. Внедрение политики энергосбережения в регионе
Развитие энергоресурсов	Инновации в развитии ресурсной базы. Инвестиции в развитие энергоресурсов

Износ оборудования, например в электроэнергетике, составляет в среднем по регионам около 65%, а в сельских регионах – более 75%. Отечественное оборудование, используемое по настоящее время, приводит к росту себестоимости электроэнергии, вводит электроэнергетику в зону повышенного риска, отказов, аварий и, следовательно, снижения надежности электроснабжения. Необходимо значительное обновление на базе новой техники и технологий распределения и производства тепла и электроэнергии [4].

Объем финансирования инвестиционных программ по итогам 9 месяцев 2014 г. составил 533,3 млрд руб. (с НДС), в том числе 39% – сети, 32% – генерация, 29% – тепловые электростанции по договорам о поставке мощности – объекты ДПМ (рис. 3). Из них освоено 552,2 млрд руб. (без НДС), в том числе генерация – 33%, сети – 36%, объекты ДПМ – 31%.

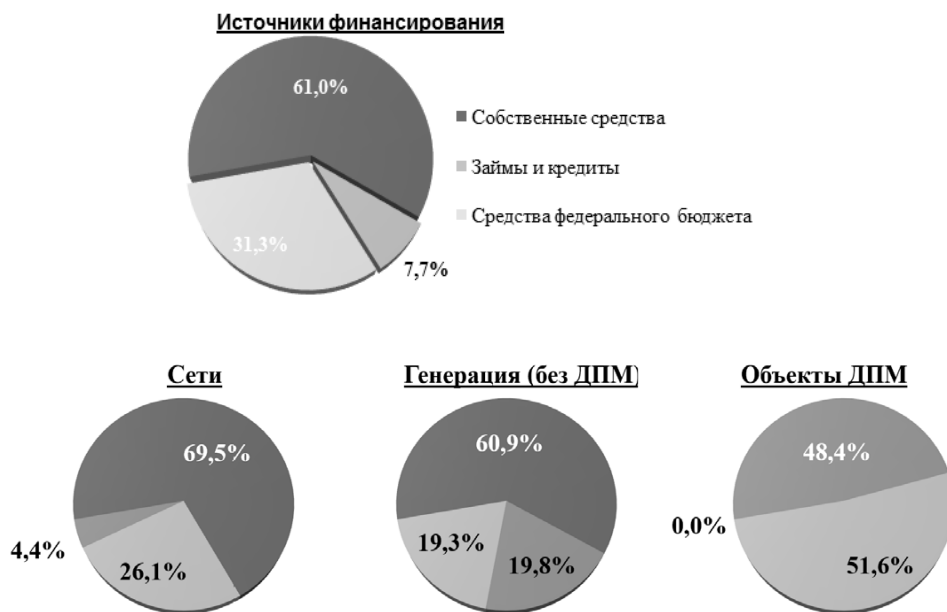

Рис. 3. Источники финансирования инвестиционных программ в электроэнергетике, по итогам III квартала 2014 г. *Источник:* Минэнерго

На данный момент целесообразно использовать механизмы межрегиональной энергохозяйственной интеграции, что позволит обеспечить возможность оперативного реагирования при техногенных катастрофах. Разумеется, разработка механизма межрегиональной энергетической интеграции предполагает учет интересов всех заинтересованных сторон, в том числе собственников энергетического бизнеса. На данный момент требуется разработка нормативных актов, позволяющих нивелировать возможное снижение доходности бизнеса в энергетике, возникшего за счет использования территориальных преимуществ. Следует отметить, что в условиях единого пространства национальной экономики государства в соседних регионах с диспропорционально развитыми энергетическими системами для повышения энергоэффективности следует использовать интеграционные процессы распределения и сглаживания естественных территориальных предпочтений [5, 6]. На данный момент основными векторами развития энергетических предприятий в рамках программно-целевого подхода являются следующие направления: выполнение ремонтных работ, модернизация и обновление основных фондов, ввод новых мощностей; повышение энергоэффективности, инновационное развитие.

Особенно остро стоит вопрос энергообеспечения удаленных территорий в России, который можно разделить на два уровня, каждый из них характеризуется своей спецификой и соответствующим подходом к решению сложившихся проблем. В соответствии с действующей редакцией Постановления Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2004 г. № 854 к данным энергосистемам полностью или частично относятся энергосистемы Камчат-

ского края, Магаданской и Сахалинской областей, Чукотского и Таймырского (Долгано-Ненецкого) автономных округов, западного и центрального районов ЭС Республики Саха (Якутия), а также Республики Крым и г. Севастополя.

Как правило, технологически изолированные территориальные энергосистемы характеризуются недостаточно развитой электросетевой и относительно развитой газотранспортной и транспортной инфраструктурой, суровыми климатическими условиями и наличием собственных запасов углеводородов. Энергообеспечение таких территорий осуществляется преимущественно крупными ТЭС и ГЭС. Главной проблемой энергоснабжения потребителей в рамках технологически изолированных территориальных энергосистем выступает недостаточная надежность их работы, обусловленная отсутствием межсистемных связей не только с ЕЭС России, но и с другими энергосистемами. Суровые климатические условия, в которых функционируют энергосистемы, повышают аварийноопасность работы объектов генерирующей и электросетевой инфраструктуры, что в условиях изолированной работы негативно сказывается на надежности энергообеспечения потребителей.

В целях обеспечения энергобезопасности таких территорий необходима внутренняя интеграция (объединение изолированных энергоузлов), в частности западного и центрального районов Республики Саха (Якутия), а также энергоузлов Магаданской области. Также необходима интеграция таких технологически изолированных территориальных энергосистем с ЕЭС России: развитие межсистемных связей между Республикой Саха (Якутия) и ОЭС Сибири, Сахалинской областью и ОЭС Востока. Как ожидается, перечисленные выше направления действий должны повысить надежность энергоснабжения территорий, а также оптимизировать тарифную нагрузку на потребителей и использование генерирующих мощностей.

Процесс формирования региональной энергетической политики предусматривает несколько этапов. *Первый этап* предполагает формирование энергетического потенциала. С учетом динамики спроса и предложения на мировых рынках осуществляется оценка потенциала энергоресурсов с точки зрения соблюдения интересов всех заинтересованных сторон – участников энергетической политики. На *втором этапе* идет создание благоприятных условий для использования энергетического потенциала в определенные сроки. *Третий этап* предполагает оценку эффективности использованного энергетического потенциала для всех заинтересованных сторон. Стратегия долгосрочной государственной энергетической политики базируется на принципах энергетической и экологической безопасности, энергетической и бюджетной эффективности. Достижение указанных параметров, а также повышение управляемости процессами развития энергетики объективно требуют формирования основных аспектов государственной энергетической политики, взаимосвязанных между собой, содержащими индикаторы результативности, принципы, предполагающие распределение ответственности и четко прописывающие механизмы реализации. К их числу можно отнести: развитие внутренних топливно-энергетических рынков, недропользование, совершенствование управления государственным фондом недр, внешнюю и региональную энергетические политики, формирование рационального топливно-

энергетического баланса, социальную, инновационную политику в энергетическом секторе.

Энергетическая безопасность субъекта РФ обеспечивается комплексом нормативно-правовых, научно-технических, экономических, организационных и других мер, которые способствуют выживанию предприятия в условиях кризиса, защите собственных интересов по развитию ресурсного потенциала, выработке защиты от дестабилизирующих воздействий, обеспечению нормального уровня жизни населения региона.

Технология разработки программы обеспечения энергетической безопасности региона включает следующие этапы: анализ энергетической безопасности региона и выявление потенциальных угроз, разработку мероприятий по устранению или предотвращению угроз, разработку систем поддержки (организационного, экономического, нормативно-правового и информационного обеспечения).

Анализ энергобезопасности региона. На данном этапе осуществляется мониторинг показателей, которые характеризуют состояние объектов ТЭК региона, выявление угроз безопасности (как существующих, так и потенциальных), интегрированная оценка уровня энергетической безопасности региона.

Разработка программы поддержки энергетической безопасности предполагает разработку комплекса мероприятий по предотвращению и устранению выявленных на этапе анализа угроз энергетической безопасности. Базой для разработки программы является констатация наличия факта проблемной ситуации по одному или нескольким индикаторам, а также прогноз возможности возникновения проблемной ситуации. Последовательность разработки программы следующая: выявление причин (угроз) возникновения проблемной ситуации, ранжирование выявленных причин, а также определение приоритетных направлений их устранения и разработка комплексов мероприятий по каждому из направлений.

Организация выполнения программы. Необходимо сформировать дорожную карту реализации программы, создать нормативно-правовое обеспечение, информационную поддержку, систему управления реализацией программы. Основная цель руководителя программы – определение общей стратегии по обеспечению энергетической безопасности и стратегическое управление реализацией мероприятий [7].

Устойчивое функционирование электроэнергетического комплекса непосредственно зависит от эффективности использования энергоресурсов. Низкая эффективность использования энергоресурсов и износ основных фондов влекут за собой повышение энергоемкости российской экономики, которая в 3,5–6 раз выше аналогичных показателей экономически развитых стран. Прежде всего, для повышения эффективности использования энергетических ресурсов необходимы системные контроль и управление в процессе производства, передачи, распределения и сбыта, т.е. фактически осуществлять комплексное управление производством и сбытом, интегрировав их в единую систему.

Основной целью государственной экономической политики для топливно-энергетического комплекса является создание экономических, организа-

ционных и правовых условий, обеспечивающих надежное функционирование системы энергоснабжения как гарантии энергетической безопасности страны и регионов, определяемой возможностью производителей электроэнергии снабжать энергоресурсами потребителей в соответствии с их потребностью. Для этого необходимо обеспечить реализацию следующих приоритетов энергетической политики на региональном уровне:

1. Внедрение политики энергоэффективности и энергосбережения на всех уровнях региональной экономики.
2. Повышение финансовой устойчивости энергетического сектора.
3. Повышение качества жизни населения в регионе.
4. Повышение объема инвестиций в отрасль.
5. Минимизация техногенного воздействия энергетики на окружающую среду путем модернизации оборудования и применения новых технологий.
6. Создание системы мониторинга энергетической безопасности.
7. Осуществление поддержки деятельности по предупреждению и ликвидации кризисных ситуаций в энергетической системе региона.

Целью энергетической политики должно являться максимально эффективное использование топливно-энергетических ресурсов и потенциала энергетического сектора для роста экономики и повышения качества жизни населения региона.

Литература

1. *Борталевич С.И.* Энергетическая безопасность как фактор социально-экономического развития регионов // Проблемы современной экономики. 2011. № 4.
2. *Рясин В.И.* Энергетическая безопасность региона как системообразующий фактор энергетической безопасности // Вестн. ИГЭУ. 2005. № 2.
3. *Кондраков О.В.* Классификация угроз энергетической безопасности региона // Социально-экономические явления и процессы. 2012. № 10.
4. *Сендеров С.М., Смирнова Е.М.* Методы оценки и анализ уровня энергетической безопасности // Академия энергетики. 2009. № 6.
5. *Силич М.П., Вахитов А.Р., Прудников И.И.* Информационная система анализа энергетической эффективности территориальных образований // Доклады ТУСУР. 2013. № 1 (27). С. 55–59.
6. *Allaire M., Brown S.* (2009, December). Eliminating Subsidies for Fossil Fuel Production: Implications for U.S. Oil and Natural Gas Markets. Resources for the Future.
7. IEA. World Energy Outlook 2014.

Sedova N.V.

Department of National and Regional Economics, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia. E-mail: nadseva@mail.ru. DOI 10.17223/19988648/31/13

STATE REGULATION OF ENERGY SECURITY: THE REGIONAL ASPECT

Keywords: Energy security of regions; State regulation.

Regional energy security is the key area related to the provision of stable growth of the national economy. Deterioration of equipment in the power industry is estimated 65% in regions, whereas in rural areas it is more than 75%. The use of Russian equipment leads to an increase in the cost of electricity and reduces the reliability of the power supply.

This paper considers the objectives and principles of the state regulation. Emphasis is laid on the role of the state in the implementation of the priorities of the regional energy policy.

The paper suggests a classification of countries with regard to energy security based on differences in the supply and demand for energy resources as well as the income level. This classification comprises a brief description of each group of countries and directions related to ensuring energy security.

The author focuses on the features of the Russian energy system that affect regional energy security. Subsequently, the factors that have a significant impact on the regional energy security are specified. These include both factors to be eliminated in the current period and factors falling under the strategic development of the region. The author substantiates the need for considering the mutual influence of these two groups of factors. This effect can be realized through innovation development and search for alternative sources of energy.

The main risks of energy security in the region (viz. systemic and specific, typical of the energy sector) are defined. A classification of energy security risks is presented based on the following criteria: nature of risk occurrence, localization of risk, and its source.

Besides, the stages of energy security management in the region are considered and the need for developing methods to control energy security in the region is justified.

The author substantiates the application of the mechanisms of inter-regional integration of energy economy (id est, interconnection of isolated power centers). This involves consideration of all the stakeholders' interests including the owners of the energy business. Simultaneously, it is necessary to develop regulations to level possible reduction of revenues of business in the energy sector due to the use of territorial advantages.

Taking into account the fact that the problem of power supply is particularly acute for remote regions of Russia, the author emphasizes the need for internal integration of the western and central regions of the Republic of Sakha (Yakutia) in particular as well as the power centers of the Magadan Region. Apparently, integration of the following technologically isolated territorial power systems with the Unified Energy System (UES) of Russia is also necessary. This involves, for instance, development of interconnections between the Republic of Sakha (Yakutia) and the UES of Siberia, between Sakhalin and the UES of the East. The taken measure will improve the reliability of power supply as well as optimize the tariff rates for consumers and the capacity utilization in these territories.

Eventually, the author considers the three-stage process of establishment of the regional energy policy.

References

1. Bortalevich S.I. Energeticheskaya bezopasnost' kak faktor sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya regionov [Energy security as a factor for social and economic development of regions]. *Problemy sovremennoy ekonomiki – Problems of Modern Economics*, 2011, no. 4, pp. 249-252.
2. Ryasin V.I. Energeticheskaya bezopasnost' regiona kak sistemoobrazuyushchiy faktor energeticheskoy bezopasnosti [Energy security of the region as the backbone of energy security]. *Vestnik IGEU*, 2005, no. 2.
3. Kondrakov O.V. Klassifikatsiya ugroz energeticheskoy bezopasnosti regiona [Classification of threats to energy security of the region]. *Sotsial'no-ekonomicheskiye yavleniya i protsessy - Socio-economic processes and phenomena*, 2012, no. 10.
4. Senderov S.M., Smirnova E.M. Metody otsenki i analiz urovnya energeticheskoy bezopasnosti [Methods of evaluation and the analysis of the energy security level]. *Akademiya energetiki*, 2009, no. 6.
5. Silich M.P., Vakhitov A.R., Prudnikov I.I. Informatsionnaya sistema analiza energeticheskoy effektivnosti territorial'nykh obrazovaniy [The information system of the analysis of the subnational entities energy efficiency]. *Doklady TUSUR*, 2013, no. 1(27), pp. 55-59.
6. Allaire M., Brown S. Eliminating Subsidies for Fossil Fuel Production: Implications for U.S. Oil and Natural Gas Markets. *Resources for the Future*, 2009. Available at: <http://www.rff.org/files/sharepoint/WorkImages/Download/RFF-IB-09-10.pdf> (accessed 03 May 2015).
7. International Energy Agency (IEA). World Energy Outlook 2014. Available at: <http://www.worldenergyoutlook.org/publications/weo-2014/> (accessed 03 May 2015).

Поступила в редакцию DD.MM.2015

Received September DD, 2015

For referencing:

Sedova N.V. Gosudarstvennoe regulirovanie energeticheskoy bezopasnosti (regional'nyy aspekt) [State regulation of energy security: the regional aspect]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika – Tomsk State University Journal of Economics*, 2015, no. 3 (31), pp. 155-164.

УДК 332.02

DOI 10.17223/19988648/31/14

О.В. Сидоренко, Т.Н. Бондаренко, И.В. Рощина

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА ФОРМИРОВАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ ЖИЛИЩНОЙ ПОЛИТИКИ В РЕГИОНЕ

В статье обоснована необходимость модернизации механизмов формирования и реализации жилищной политики в регионе на основе использования институтов развития жилищного строительства, разработан механизм формирования и реализации жилищной политики в регионе на примере Хабаровского края. Предлагается создать региональные институты жилищного строительства, которые будут способствовать формированию и реализации жилищной политики в крае, централизации привлекаемых финансовых средств, обеспечению информационной открытости принимаемых мер стимулирования развития жилищного строительства.

Ключевые слова: жилищная политика, региональные институты развития жилищного строительства.

Стратегической целью государственной жилищной политики является обеспечение доступности жилья для всех категорий граждан, а также соответствие объема комфортного жилищного фонда потребностям населения.

Реализация этой стратегической цели предполагает создание условий для роста предложений на рынке жилья, соответствующих потребностям различных групп населения, создание условий для повышения доступности жилья для всех категорий граждан Российской Федерации, обеспечение соответствия объема комфортного жилищного фонда потребностям населения и формирование комфортной городской среды и среды сельских поселений.

Создать условия для реализации долгосрочных проектов в жилищной сфере – важнейшая задача институтов развития жилищного строительства.

Цель статьи – разработать направления совершенствования механизма формирования и реализации жилищной политики в регионе на примере Хабаровского края на основе создания регионального института развития жилищного строительства.

В настоящее время в процессе разработки и реализации жилищной политики в Хабаровском крае принимают участие органы исполнительной власти края и органы власти местного самоуправления. Участники процесса формирования и реализации жилищной политики в Хабаровском крае и их функции представлены в таблице.

Сложившаяся практика формирования жилищной политики в Хабаровском крае показывает, что некоторые функции по ее реализации разрознены и имеют нескольких исполнителей, отсутствует единый орган, отвечающий за ее реализацию, и системный подход к ее формированию. В этой связи с целью повышения эффективности жилищной политики требуется разработка согласованного механизма процесса ее формирования и реализации.

Функции процесса формирования и реализации жилищной политики в Хабаровском крае и их ответственные исполнители

Функции процесса формирования и реализации жилищной политики в Хабаровском крае	Исполнители и соисполнители функции
Разрабатывает проекты нормативных правовых актов по вопросам жилищного строительства. Содействует организациям всех форм собственности и физическим лицам в вопросах жилищного строительства в крае	<i>Исполнитель:</i> Министерство строительства. <i>Соисполнители:</i> Министерство экономического развития; Министерство жилищно-коммунального хозяйства
Осуществляет информационное обеспечение граждан по вопросам строительства и реализации федеральных и краевых программ по улучшению жилищных условий отдельных категорий граждан в пределах своей компетенции	<i>Исполнитель:</i> Министерство строительства. <i>Соисполнители:</i> Министерство экономического развития, Министерство образования и науки, Министерство здравоохранения, Министерство сельского хозяйства и продовольствия
Предоставление субсидий нуждающимся в улучшении жилищных условий в рамках реализации краевой целевой программы «Жилище» на 2011–2015 гг.	<i>Исполнитель:</i> Министерство строительства. <i>Соисполнители:</i> Министерство экономического развития
Выполняет функции гаранта по сбыту по программе по стимулированию предоставления кредитов (займов) на цели строительства и приобретения жилья при финансовой поддержке Правительства Хабаровского края	<i>Исполнитель:</i> Министерство строительства; <i>Соисполнители:</i> ОАО «Хабаровское краевое ипотечное агентство», Министерство экономического развития
Принимает меры по развитию ипотечного жилищного кредитования населения края	<i>Исполнитель:</i> Министерство экономического развития. <i>Соисполнители:</i> Министерство образования и науки
Заключение договора аренды земельного участка для его комплексного освоения в целях жилищного строительства, приобретение в аренду земельных участков для комплексного освоения в целях жилищного строительства	<i>Исполнитель:</i> Министерство имущественных отношений <i>Соисполнители:</i> Министерство строительства
Осуществляет управление и распоряжение жилищным фондом края (жилищным фондом коммерческого использования и маневренным фондом)	<i>Исполнитель:</i> Министерство жилищно-коммунального хозяйства. <i>Соисполнители:</i> Органы местного самоуправления (в части формирования муниципальных маневренных фондов)
Решение жилищных проблем детей-сирот, принятых на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях	<i>Исполнитель:</i> Министерство жилищно-коммунального хозяйства. <i>Соисполнители:</i> Министерство имущественных отношений, Министерство строительства
Создание оптимальной системы подготовки, переподготовки высококвалифицированных кадров для строительной отрасли края	<i>Исполнитель:</i> Министерство образования и науки. <i>Соисполнители:</i> Министерство строительства

Участниками проектов развития территорий Российской Федерации в целях жилищного строительства, ответственными исполнителями мероприятий Федеральной целевой программы «Жилище» на 2011–2015 гг. выступают следующие федеральные финансовые институты развития: Федеральный фонд содействия развитию жилищного строительства (РЖС) [1], открытое акционерное общество «Агентство по ипотечному жилищному кредитованию» (АИЖК) [3], государственная корпорация – Фонд содействия реформи-

рованию жилищно-коммунального хозяйства [2], государственная корпорация «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)».

В субъектах Российской Федерации действуют региональные операторы АИЖК, Фонда РЖС и региональные фонды, деятельность которых направлена на решение региональных проблем развития жилищного строительства и обеспечения доступности жилья.

В Хабаровском крае, согласно действующим нормативно-правовым актам, основными участниками развития территории в целях жилищного строительства являются уполномоченные органы исполнительной власти и региональный оператор АИЖК – ОАО «Хабаровское краевое ипотечное агентство». С целью централизации привлекаемых финансовых средств, обеспечения информационной открытости предпринимаемых в Хабаровском крае мер стимулирования развития жилищного строительства и оказания содействия органам исполнительной власти предлагается создать регионального оператора программ (мероприятий) – уполномоченную организацию.

К функциям уполномоченной организации в рамках совершенствования организационных механизмов, принятых к реализации мероприятий, предлагается отнести:

1. Строительство (приобретение) жилых помещений, реализуемых с предоставлением государственной поддержки гражданам, нуждающимся в жилых помещениях.
2. Обеспечение земельных участков под жилищное строительство объектами транспортной и коммунальной инфраструктуры.
3. Использование и участие в формировании государственного жилищного фонда коммерческого использования и маневренного фонда.
4. Предоставление жилых помещений гражданам с различными видами государственной поддержки граждан в приобретении жилых помещений.
5. Образование земельных участков и оформление прав на них для комплексного освоения в целях жилищного строительства.
6. Конкурсный отбор заказчиков-застройщиков для комплексного освоения и развития территорий Хабаровского края в целях жилищного строительства.

С целью развития системы ипотечного жилищного кредитования в регионе и обеспечения притока инвестиций в эту сферу, а также формирования механизма защиты прав и законных интересов инвесторов в Хабаровском крае функционирует ОАО «Хабаровское краевое ипотечное агентство» (ОАО «ХКИА»), которое выполняет функции регионального отдела федерального ОАО «Агентство по ипотечному жилищному кредитованию»:

- улучшение жилищных условий малообеспеченных слоев населения посредством краевой социальной ипотеки;
- участие в краевых социальных ипотечных программах;
- участие в системе рефинансирования ипотечных кредитов.

ОАО «ХКИА» для того, чтобы выдержать конкуренцию на рынке ипотечных кредитов в регионе, вынуждено выдавать кредиты либо по пониженной ставке, чем предлагают иные кредитные учреждения, либо предоставлять ипотечные кредиты гражданам, которые не прошли андеррайтинг в других кредитных учреждениях, что способствует повышению риска по возврату

средств. Рефинансировать «проблемные» кредиты через ОАО «Агентство по реструктуризации ипотечных жилищных кредитов» ОАО «ХКИА» не может, так как они, как правило, не соответствуют стандартам ОАО «Агентство по реструктуризации ипотечных жилищных кредитов». Нагрузка по долгосрочному сопровождению таких кредитов ложится на ОАО «ХКИА», что приведет к исключению возможности быстрого оборота денежных ресурсов. Однако в крае на данный момент очень остро стоит вопрос о решении жилищных проблем различных категорий граждан в результате возложенных полномочий на субъект Российской Федерации.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что в крае назрела необходимость модернизации механизмов формирования и реализации жилищной политики.

С целью модернизации механизмов формирования и реализации жилищной политики в крае, централизации привлекаемых финансовых средств, обеспечения информационной открытости предпринимаемых в Хабаровском крае мер стимулирования развития жилищного строительства и оказания содействия органам исполнительной власти предлагается создать:

- 1) на базе ОАО «Хабаровское краевое ипотечное агентство» коммерческий институт развития «Хабаровская жилищно-строительная корпорация»;
- 2) некоммерческую организацию «Хабаровское агентство развития жилищного строительства».

Деятельность некоммерческой организации «Хабаровское агентство развития жилищного строительства» будет направлена на создание условий для развития жилищного строительства в регионе. К основным направлениями деятельности «Хабаровское агентство развития жилищного строительства» предлагается отнести:

- оценку состояния жилищной сферы;
- введение рейтинга эффективности жилья;
- организацию инновационно-просветительских мероприятий (конкурсов, исследований, конференций, выставок региональных жилищных инноваций);
- инвестиционный консалтинг участников рынка и муниципалитетов по федеральным и частным инвестиционным программам;
- поиск и экспериментальную апробацию инноваций в жилищной сфере;
- организацию режима «единого окна» для консультаций населения по региональным жилищным программам.

Коммерческий институт развития «Хабаровская жилищно-строительная корпорация», созданный на базе «Хабаровского краевого ипотечного агентства» будет выступать в качестве функции заказчика строительства жилья для категорий граждан, установленных краевым законодательством; реализовывать механизмы государственной поддержки в рамках краевой целевой программы «Жилище»; исполнять бюджетные полномочия по финансированию жилищных программ. Направления его деятельности:

- инвестиции в инновационное жилищное строительство с ориентацией на рейтинг эффективности жилья;
- рефинансирование и сопровождение ипотечных активов, урегулирование проблемных ипотечных кредитов;

- снабжение и кредитование ЖСК малоэтажного строительства (ЖСК МС);
- строительство (приобретение) жилых помещений, реализуемых с предоставлением государственной поддержки гражданам, нуждающимся в жилых помещениях;
- обеспечение земельных участков под жилищное строительство объектами транспортной и коммунальной инфраструктуры;
- использование и участие в формировании государственного жилищного фонда коммерческого использования и маневренного фонда;
- конкурсный отбор заказчиков-застройщиков для комплексного освоения и развития территорий Хабаровского края в целях жилищного строительства;
- предоставление жилых помещений гражданам с различными видами государственной поддержки граждан в приобретении жилых помещений;
- образование земельных участков и оформление прав на них для комплексного освоения в целях жилищного строительства.

В связи с созданием в крае региональных институтов развития жилищного строительства требуется разработка согласованного механизма процесса формирования и реализации жилищной политики в регионе.

Механизм представляет собой совокупность взаимосвязанных элементов, ориентированных на реализацию функций процесса. Элементы механизма формирования и реализации жилищной политики в Хабаровском крае представлены на рис. 1.

Процесс формирования жилищной политики в Хабаровском крае должен включать в первую очередь *диагностику* спроса на жилье по территории края и оценку состояния жилищной сферы. Ответственным за реализацию диагностического этапа формирования жилищной политики является некоммерческая организация «Хабаровское агентство по жилищной политике», которая в результате изучения спроса на жилье и перспективных направлений социально-экономического развития края предоставляет в Министерство строительства полученные оценки. Для Хабаровской жилищно-строительной корпорации «Хабаровское агентство по жилищной политике» предоставляет рейтинг эффективности жилья.

На *концептуальном этапе* Министерство строительства, опираясь на оценки, полученные от «Хабаровского агентства по жилищной политике», на основе имеющейся нормативно-правовой базы, разрабатывает главные направления жилищной политики в регионе, включающие разработку конкретного инструментария реализации, объемы финансирования и конечные результаты. Далее Министерство строительства осуществляет согласование стратегических направлений жилищной политики с исполнительными органами власти в крае и муниципальными органами и представляет на утверждение губернатору Хабаровского края.

Реализация жилищной политики в крае (*исполнительско-внедренческий этап*) осуществляется путем использования методов и инструментов ее реализации. На этом этапе «Хабаровская жилищно-строительная корпорация» выступает в качестве застройщика-заказчика от имени Правительства Хабаровского края, осуществляет девелопмент и полномочия в сфере выполнения обязательств по удовлетворению потребностей льготных категорий граждан, рефинансирование и сопровождение ипотечных активов и проч.

Рис. 1. Элементы механизма формирования и реализации жилищной политики в Хабаровском крае

В рамках исполнительско-внедренческого этапа «Хабаровское агентство по жилищной политике» осуществляет инвестиционный консалтинг участников рынка и муниципалитетов по федеральным и частными инвестиционным программам, организацию режима «единого окна» для консультаций населения по региональным жилищным программам, организацию конкурсов, исследований, конференций, выставок по вопросам региональных жилищных инноваций.

В рамках *контрольно-регулирующего этапа* жилищной политики осуществляется мониторинг ее реализации, который реализуется Министерством строительства Хабаровского края совместно с Хабаровским агентством по жилищной политике. В случае выявления отрицательных последствий реализации жилищной политики осуществляется пересмотр ее целей, принципов и инструментария реализации.

Резюмируя, отметим, что:

- изучение существующего механизма формирования и реализации жилищной политики в Хабаровском крае позволило обосновать необходимость его модернизации;

- обосновано совершенствование механизма формирования и реализации жилищной политики в Хабаровском крае с помощью создания региональных институтов жилищного строительства.

Литература

1. *Федеральный фонд содействия развитию жилищного строительства* URL: http://www.fondrgs.ru/partners/organization_detail.php?ID=563 (дата обращения: 09.03.2015).

2. *Федеральный закон от 21.07.2007 №185-ФЗ «О фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства»*. URL: <http://www.rg.ru/2007/07/27/zhkh-fond-dok.html> (дата обращения: 09.03.2015).

3. *ОАО «Агентство по ипотечному жилищному кредитованию»*. URL: <http://www.ahml.ru> (дата обращения: 09.03.2015).

Sidorenko O.V.¹, Bondarenko T.N.², Roshchina I.V.³

¹Department of Public Administration, Khabarovsk State Academy of Economics and Law, Khabarovsk, Russia. E-mail: ovsidorenko@rambler.ru

²Department of Business Economics and Management, Khabarovsk State Academy of Economics and Law, Khabarovsk, Russia. E-mail: bt1234@mail.ru

³Department of World Economics and Taxation, National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia. E-mail: riv58@yandex.ru. DOI 10.17223/19988648/31/14

IMPROVING THE MECHANISM OF HOUSING POLICY DEVELOPMENT AND IMPLEMENTATION IN THE REGION

Keywords: Housing policy; Regional institutions for housing construction development

This paper substantiates the need to modernize the mechanisms of housing policy establishment and implementation in the region through housing development institutions. The authors determine the stages of housing policy development in the region through the example of the Khabarovsk Region. The first stage comprises an analysis of demand for housing in the Khabarovsk Region and assessment of the current state of the housing sector. The second conceptual stage implies involving the Ministry of Housing and Building in the elaboration of the main development points of the region's housing policy, including development of specific implementation instruments, funding and the ultimate outcome. Then, the Ministry of Housing and Building obtains approval of these strategic points of the housing policy from the executive and municipal authorities of the Khabarovsk Region and submits them for the review and approval to the Governor of the Khabarovsk Region. The third stage is designated for the implementation and introduction of the housing policy through various methods and

instruments. At this stage, “Khabarovsk Housing and Construction Corporation” acts as the developer and the owner of contract on behalf of the Government of the Khabarovsk Region conducting housing development and fulfilling the commitments to meet the needs of the benefit-entitled citizens, refinancing and monitoring mortgage assets and so forth. Khabarovsk Agency for Housing Policy provides market participants and municipal authorities with investment consulting within federal and private investment programs, introduces “single point of contact” to consult citizens on regional housing programs, conducts tenders, research, conferences and exhibitions related to regional housing innovations. The fourth stage is aimed at the monitoring and regulation of the housing policy implementation by the Ministry of Construction of the Khabarovsk Region jointly with the Khabarovsk Agency for Housing Policy. Should negative consequences of the housing policy implementation appear, its objectives, principles and instruments of implementation will be reconsidered.

The authors propose the establishment of regional development institutions that will contribute to the housing policy development and implementation in the region, as well as the centralization of financial assets, and assurance of information transparency with regard to the measures taken to stimulate the housing construction development.

References

1. Federal Housing Construction Promotion Fund. Available at: http://www.fondrgs.ru/partners/organization_detail.php?ID=563 (accessed 09 March 2015). (In Russian).
2. RF Federal Law “On the Fund for the Promotion of the Housing and Utilities Sector Reforms” of July 21, 2007, N 185-FZ. Available at: <http://www.rg.ru/2007/07/27/zhkh-fond-dok.html> (accessed 09 March 2015). (In Russian).
3. JSC Housing Mortgage Finance Agency. Available at: <http://www.ahml.ru> (accessed 09 March 2015). (In Russian).

Поступила в редакцию DD.MM.2015

Received September DD, 2015

For referencing:

Sidorenko O.V., Bondarenko T.N., Roshchina I.V. Sovershenstvovaniye mekhanizma formirovaniya i realizatsii zhilishchnoy politiki v regione [Improving the mechanism of housing policy development and implementation in the region]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika – Tomsk State University Journal of Economics*, 2015, no. 3 (31), pp. 165-172.

ОБРАЗОВАНИЕ

УДК 368(075.8)

DOI 10.17223/19988648/31/15

М.Е. Добрусина

РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ У СТУДЕНТОВ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ДИСЦИПЛИНЫ «СТРАХОВАНИЕ»

Страхование является важнейшим финансово-кредитным институтом. Оно функционирует в соответствии с действующими в России нормативно-правовыми документами. В этой связи страхование и творчество на первый взгляд кажутся совершенно несовместимыми. Однако преподавательский опыт автора не только опровергает такую точку зрения, а в полной мере доказывает противоположное. Об этом свидетельствуют представленные в данной статье материалы.

Ключевые слова: страховые риски и страховой случай, творчество и страховая культура.

Страхование относится к числу ведущих финансово-кредитных институтов. В странах с хорошо развитой рыночной экономикой – это ее стратегический сектор. Именно благодаря страхованию становится возможным проведение страховой защиты государства и его граждан, производственной и социальной сферы от всевозможных рисков, которыми так изобилует современное общество.

Изучение дисциплины «Страхование» на экономическом факультете Национального исследовательского Томского государственного университета осуществляется по утвержденному учебному плану, в котором выделяются следующие разделы:

- теоретические основы страхования;
- страховые продукты личного и имущественного страхования и механизм их функционирования;
- финансовый механизм страхования и обеспечение финансовой устойчивости и платежеспособности страховщиков;
- страховой надзор и регулирование деятельности субъектов страхового дела.

Сравнительный анализ российского и зарубежного опыта в области страхования красной нитью проходит в каждом разделе.

Ввиду того, что страхование – это реальный сектор экономики, роль и значимость которого все более возрастает, правомерными являются встреча студентов с руководителями и ведущими специалистами страховых организаций, проведение круглых столов. Такое общение полезно для обеих сторон и всегда проходит очень интересно и плодотворно.

На первой, вводной, лекции мной как ведущим преподавателем этой дисциплины определяются ее цель и задачи. В частности, цель курса – дать сту-

дентам теоретические знания и сформировать практические умения и навыки в области страхования, опираясь на отечественный и зарубежный опыт. Показать страхование не только как одну из форм приложения труда, имеющую давнюю историю, но и как вид бизнеса интеллектуального, гуманного, социально значимого, важнейшее направление инвестирования экономики в современных условиях. При этом главная задача преподавателя, на мой взгляд, – это сформировать у студентов основы страховой культуры.

Деятельность страховщиков строится в соответствии с действующими нормативно-правовыми документами, такими как гражданский (его вторая часть, 48 глава), Налоговый и Уголовный кодексы, Федеральный закон № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» с изменениями на последнюю дату, указы президента, постановления и распоряжения правительства, приказы Минфина РФ и др. [1] В этой связи страхование и творчество кажутся совершенно несовместимыми. Однако мой преподавательский опыт не только опровергает такую точку зрения, а в полной мере доказывает противоположное.

Подтверждением сказанному являются применяемые методические приемы в обучении, такие как обсуждение рефератов по проблемам, выбранным самими студентами, с презентацией и их оценкой в виде рецензии, просмотр отечественных и зарубежных фильмов по страхованию с последующим их обсуждением; подготовка тестовых вопросов и кроссвордов по отдельным разделам дисциплины, ее страховой линейки, решение задач, рассмотрение производственных ситуаций, проведение деловых игр и экономических диктантов.

Более того, студенты, не пропускающие лекции и семинарские занятия, активно в них участвующие, получают право на сдачу зачетов в творческой форме. Композиция и сценарий творческого задания разрабатываются группой самостоятельно за два и более месяца. При этом у студентов формируются, прежде всего, следующие принципы: 1) умение работать единой командой в группе и с группой; 2) держать ответственность не только за себя, но и за каждого члена группы. Естественно возникает вопрос: могут ли участвовать в творческом задании отстающие студенты? Я всегда отвечаю: «да». Однако для сдачи зачета (тем более экзамена) необходимо потом прийти к преподавателю и ответить на вопросы по данной дисциплине в устной или письменной форме.

Безусловно, уровень и качество творческого задания определяются интеллектуальным потенциалом студентов группы. Однако творческие находки студентов, представляемые на заключительном занятии уже на протяжении многих лет, свидетельствуют, что на нашем факультете много ярких талантливых студентов.

Ниже представлены некоторые работы, прозвучавшие на занятиях.

Обращение к студентам

Не спи, студент, а то замерзнешь,
Кто будет сессию сдавать?
Чтоб не было такой проблемы,
Придется жизнь застраховать.

Ты спросишь: как же это сделать?
А ты на лекции сходи,
Кроссворд составь, друзей послушай
И знания сможешь обрести.

Узнаешь, кто такой цедент,
Кто актуарий, кто агент.
Когда ты все это усвоишь,
Тебе не страшен инцидент.

Обращение к страховщику

Застрахуйте меня от аварий,
От побоев, пожаров и краж.
Застрахуйте навечно, авансом
мотоцикл, велосипед, антураж.

Антикварную лампу и скрипку,
Дачный домик, гараж и авто,
Мою небольшую квартирку,
Дорогое из норки пальто.

Застрахуйте меня от увечий,
От вины, от стыда, от потерь,
От измены моих благоверных,
От предательства лучших друзей!

Страховые работники

Ни кочегары мы, ни плотники
И не умеем мы лечить, учить!
А страховые мы работники
И с нами нужно всем дружить!

Вы к нам спешите за спасением
Авто и жизнь застраховать – на пять!
Перед любым мы невезением
Поможем в жизни устоять!

Не откажите нам в возможности
Проблемы ваши устранить, решить,
Ведь нам положено по должности
Страховку в нужный час вручить!

Страховые продукты

Как теперь не веселиться,
Не грустить от разных бед,
Застрахуем свои жизни
Мы на много-много лет!
И не будет страшно выйти
Нам из дома хоть куда,
Потому что страхование
Сберегает нас всегда!

Скоро сессию закроем
И поедем отдыхать,
Но и здесь нам пригодится
Страхование точно знать.
Чтоб в любую точку мира
Мы без страха прибыли,
Страхование туриста
Выручит и на Бали!!!

В современном нашем мире
Без авто не обойтись,
Только нужно перед этим
По страховщикам пройти!
Если вдруг ЧП случится
Или что произойдет,
Тут ОСАГО вам поможет
Да и КАСКО подойдет!!!

О страховании

Застрахуйте осень от дождей,
Зиму – от мороза, снегопада,
А весну – от солнечных лучей,
Лето – от тепла и фруктов сада.

Застрахуйте мир от суеты,
Банк – от денег, женщин – от мужчины,
Мать – от материнства красоты,
Следствие – от действия причины.

Застрахуйте войны от смертей,
Вечность застрахуйте от мгновенья,
Звонкий смех – от радости людей,
Плоть живую – от следов старенья.

Застрахуйте сердце от любви,
Душу – от волнений и тревоги,
Храм от веры той, что на крови,
А судьбу от выбора дороги.

Застрахуйте с выгодой для вас,
И не ждите риска страхового,
Он наступит скоро иль тот час!
Где только страховщика найти такого?!

Зачет по страхованию

Сегодня страхование среди людей в почете!
Вот доказать решила вам я это на зачете!
Ну, для начала, каждый гражданин
Имеет полис ОМС один!
А это ведь не много и не мало –
146 миллионов страхователей, что заинтриговало?
Прибавьте к этому числу владельцев личного авто,
Налоговых работников, военнослужащих и большинство
Тех, кто летает, ездит поездами, туристов, итого
Получим, что число лиц, застрахованных в России, велико!

Но это мы об обязательном заговорили страховании,
А, ведь известно нам, в научном толковании
И добровольным страхование бывает,
Где полис покупать, никто не знает.
При добровольном страхователь сам решает,
Какой вид полиса он покупает,
Какой объект и от какого риска страховать,
Чтобы, ложась в кровать, он мог спокойно засыпать!

Ну, например, купили вы машину,
Нашли ей место для парковки – под окном равнину,
На утро просыпаетесь и вот сюрприз –

Машины нет, сигнализацией забыли вы обзавестись!
Ну, ничего, главное то, что не забыли
О страховании и так предусмотрительно купили
Вы полис страховой.
Теперь компания покроет ваш ущерб (прямой) с лихвой!
Да, россияне, мой вам совет:
Чтоб уберечь имущество на вред
Всем тем, кто на него имеет виды,
Используйте известный способ страховой защиты!

Итак, мы рассмотрели имущественное страхование,
Но ведь и личному надо уделить внимание!
Особенностью полиса личного страхования является то,
Что в качестве объекта выступает жизнь и здоровье твоё.
От несчастного случая, болезни любой,
Хоть от Лаймы, хоть от морской,
Застраховать вы можете себя
И получить компенсацию без грабежа!

Прошу усвоить вас урок простой –
Страхование избавит вас от боли головной!
На этом закончен мой краткий обзор страхования,
Благодарю всех за внимание!

Деловая игра *Интеллектуальное казино*

Цель: воспитание познавательного интереса к страхованию, развитие интеллектуальных способностей.

Ведущий. Добрый день, мои дорогие умницы и умники. Я приветствую вас в нашем интеллектуальном казино.

В цепи человек стал последним звеном
И лучшее все воплощается в нем.
Как тополь, вознесся он гордой главой,
Умом одаренный и речью благой,
Вместилище духа и разума он –
Весь мир бессловесных ему подчинен.

Пусть эти слова знаменитого Фирдоуси станут эпиграфом нашей сегодняшней встречи, а девизом – вольная интерпретация русской поговорки: «Плох тот работник страхования, который не мечтает стать президентом компании!»

Очень приятно, что среди гостей сегодня присутствует...

Вам,..., посвящается песня в исполнении наших лучших певцов.

(На музыку песни «Надежда».)

Не любить страхование нельзя.
Нам оно, признаться, симпатично –
Верные, надежные друзья,
Те, что носят звание «работник страхования».
Кто отлично работает всегда,
Кто помочь товарищам умеет,
Кто с заданьем справится всегда
И сомнения наши все развеет.
Припев:

Страховщик – надежда масс,
Мы можем тобою гордиться.
Страховщик, мы любим тебя,
Но можем с тобою сразиться.

В каждом доме рады тебе,
В любую погоду по первому зову
С веселой улыбкой откроешь ты дверь.
Хороший и надежный друг.

Ведущий. Спасибо! А теперь начинаем нашу игру. Наше казино – это то самое место, где каждый, кто честен, смел и находчив, может заработать деньги не как-нибудь, а своим собственным умом! Только, чур, деньги у нас особенные! Это банкноты достоинством «один ум». Помните? Как говорится: один ум хорошо, а два – лучше. А у вас, дорогие игроки, «умов» сегодня будет ровно по пять у каждого! Причем в течение игры вы сможете как увеличить свое умственное состояние, так и стать банкротом, потеряв все свои таланты.

В игре вас ждут вопросы из истории страхования, его развития и многое другое.

Я называю область знания и вопрос, а вы, если решитесь отвечать, должны будете сделать ставку в «один ум». В случае удачи ставка удваивается, вы зарабатываете еще «один ум». Если же вы ошибетесь, и тогда не отчаивайтесь, ваши «умы» пополнят кассу нашего веселого казино.

Как видите, условия игры просты: я задаю вопрос и даю три варианта ответов. Вы должны выбрать правильный ответ и поднять табличку с соответствующей цифрой: 1, 2 и 3. Но давайте договоримся, отвечать на вопрос имеет право только тот, кто сделает свою ставку!

Вопрос из истории страхования. Кто смелый? Делайте ваши ставки.

Когда впервые, по-вашему, появилось страхование?

1. 1917 год
2. 1754 год
3. За 2-е тысячелетия до нашей эры

Внимание! А когда появилось страхование на Руси?

1. До нашей эры
2. X–XI век
3. XVIII век

Мне так понравились мудрые мысли, что хочется произносить их вновь и вновь. «Мудрец способен судить о поэзии и о музыке, хотя сам и не пишет стихов». Догадались, о чем это я? Следующий мой вопрос из области поэзии. Кто будет делать ставки?

Внимание, вопрос:

Кто такой выгодоприобретатель?

1. Покупатель акций
2. Работник банка
3. Лицо, которому принадлежит право на получение страховой компенсации

Конфуций в свое время сказал: «Учиться и время от времени повторять изученное, разве это неприятно?!» Итак, кто силен в грамматике и не боится повторения – спешите делать ставки. Ставки сделаны!

Внимание, вопрос:

В правописании слова у меня допущена ошибка?

1. Застрахованный
2. Сумма
3. Выгодоприобретатель

Вы, наверное, слышали, что «риск – благородное дело»? Следующий вопрос. Кто сделает ставку, рискнет лишиться одного «ума», но рискует и тот, кто не сделает ставку. Он потеряет возможность увеличить состояние.

Внимание, вопрос:

Какие риски можно страховать?

1. Любовь
2. Измены
3. Несчастные случаи, стихийные бедствия

А сейчас вновь немного истории.

Начнем со страхования разнообразных уникамов. Известно, что большинство выставочных и музейных экспонатов страхуется. Например, самая большая в мире сигара весом 110 килограммов и длиной почти 4 метра была застрахована при экспонировании на одной из выставок в Лондоне на 18000 фунтов стерлингов, причем страховая премия составила всего 50 пенсов. Возможно, потому, что, как утверждал владелец сигары, выкурить ее можно лишь за 339 суток.

Хозяин одного итальянского ресторанчика в Лондоне в рекламных целях заказал «Мадам Тюссо» свою восковую копию, сидящую за столом со стаканом в руке. Кукла ему так понравилась, что он решил взять ее на выставку в Данию.

Он не только застраховал манекен на 2500 фунтов стерлингов на период транспортировки и выставки, уплатив премию в 5 фунтов, но и приобрел для него отдельный билет на самолет на место рядом со своим. Страховое возмещение по этому полису не выплачивалось, зато сколько удовольствия!

Распространенной практикой является страхование возможных последствий при проведении различных шоу и аттракционов. В том же «Ллоиде» был застрахован первый сверхзвуковой автомобиль. Полис включил в себя покрытие всех рисков при транспортировке болида в Неваду и во время его нахождения на полигоне, а также страхование пилота от несчастного случая. Интересно, что страхование распространялось только на машину с выключенным двигателем.

Тем самым страховщик снимал с себя ответственность за сомнительные эксперименты с превышением скорости движения.

Известные цирковые промоутеры братья Ринлины застраховали слона и носорога, выступавших в их шоу, на случай смерти и потери трудоспособности по болезни. Вот пример рачительного отношения к своим сотрудникам

для российских предпринимателей! Какие интересные случаи из истории страхования вы знаете?

Благодарим вас за интересные рассказы. А сейчас «черный ящик». Отгадайте, что в нем? Если вариант ответа готов, просто поднимите табличку.

Внимание, «Черный ящик»!

1. В нем находится предмет, с помощью которого можно осчастливить каждого.

2. С помощью предмета, который лежит на дне этого ящика, человек нашел свое счастье.

Кто мне скажет, что означает выражение «купить кота в мешке»?

Правильно: получить неизвестно что.

Итак, я объявляю первый и последний таинственный аукцион нашей игры «кот в мешке».

Распродажа с молотка начинается.

Проявите же мудрость, друзья: потратитесь на «кота в мешке», не экономьте денежки...

У меня есть в мешке то, без чего не может обойтись ни один автолюбитель. Стартовая цена – «ум». Кто хочет приобрести ценную вещь всего за один «ум»? Раз! Два! Три! – Продано!

Итак, счастливчик, получайте «кота в мешке» – Полис ОСАГО!

Теперь нам остается подсчитать, у кого больше «умов» и наградить победителя.

В заключение следует подчеркнуть, что страхование, как отрасль экономики, требует формирования у студентов вдумчивого, гибкого и творческого подхода.

Литература

1. *Стратегия* развития страховой деятельности в Российской Федерации до 2020 года. Утверждено распоряжением Правительства Российской Федерации от 22 июля 2013 г. № 1293-р.

2. *Добрусина М.Е.* Страхование: учеб.-метод. пособие для студентов экономических специальностей. Томск: Том. гос. ун-т, 2011. 92 с.

3. *Добрусина М. Е., Жуковская Ж.Н.* Бухгалтерский учет, налогообложение и аудит страховых организаций: учеб. пособие. Томск: Том. гос. ун-т, 2011. 252 с.

Dobrusina M.E.

Department of System Management and Economics of Entrepreneurship, National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia. E-mail: medobrusina@rambler.ru. DOI 10.17223/19988648/31/15

DEVELOPING STUDENTS' CREATIVE ACTIVITY IN THE FRAMEWORK OF THE ACADEMIC SUBJECT "INSURANCE"

Keywords: Insurance risks; Insurable event; Creativity and Insurance culture.

In this paper the author considers a non-conventional (creative) approach to teaching "Insurance". Insurance is one of the most significant financial and credit institution. In countries with developed market economies it is a strategic sector and an important area for investment. Insurance make it possible to protect the state and its citizens, the industrial and social sectors against different risks occurring in the modern society.

Insurance functions in accordance with the adopted Russian legislation and regulation documents. Due to this, insurance and creativity seem to be completely incompatible. However, my teaching experi-

ence disproves this assumption. For the purpose of incorporating creativity into the academic subject "Insurance", I employed the following teaching techniques: discussion of issues chosen by students followed by a presentation of their reviews, watching national and foreign films on insurance with subsequent discussion, exposure to tests and crosswords related to particular sections of the academic discipline including its insurance line, problem solving, reviewing practical situations, conducting business games and economic dictations.

Furthermore, students who do not miss lectures and seminar classes, those who actively participate in all activities, are granted the right to take their credit test in a non-conventional, id est, creative format. The scenario of a creative task is developed independently by a group for 2 or more months. Simultaneously, students develop the following abilities: 1) ability to act and interact as a team; 2) ability to take responsibility not only for oneself but for also for each member of their group. In this context, the question arises, whether students who lag behind are allowed to participate in a creative task. They are certainly involved. However, in order to pass a credit test or a graded exam they are also required to answer some questions related to topics covered during the semester. This is due to be done orally or in written form.

Undoubtedly, the level and quality of a creative task is determined by the intellectual potential of students in a group. The creative solutions that have been presented by the students of the Faculty of Economics over the last few years prove the fact that the faculty comprises many bright and talented students.

References

1. RF Government Edict "On the Strategy for Developing Insurance Activity in the Russian Federation up to 2020" of July 22, 2013, N 1293-р. Available at: <http://government.ru/docs/3483/> (accessed 15 February 2015).
2. Dobrusina M. E. *Strakhovaniye* [Insurance]. Tomsk, Tomsk St. Univ. Press, 2011. 92 p.
3. Dobrusina M. E., Zhukovskaya ZH. N, *Bukhgalterskiy uchet, nalogooblozheniye i audit strakhovykh organizatsiy* [Accounting, Taxation, and Audit in Insurance Companies]. Tomsk, Tomsk St. Univ. Press, 2011. 252 p.

Поступила в редакцию DD.MM.2015

Received September DD, 2015

For referencing:

Dobrusina M.E. Razvitiye tvorcheskoy aktivnosti studentov pri izuchenii distsipliny "Strakhovaniye" [Developing students' creative activity in the framework of the academic subject "Insurance"]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika – Tomsk State University Journal of Economics*, 2015, no. 3 (31), pp. 173-181.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

АМАНЖОЛОВА Бибигуль Ашкеновна – доктор экономических наук, профессор, завкафедрой учета и статистики Новосибирского государственного технического университета. E-mail: bibigul_1@mail.ru

БАРАНОВ Вячеслав Викторович – доктор экономических наук, профессор, завкафедрой управленции и информатики в технических системах Московского государственного технологического университета «Станкин». E-mail: yar.baranow@gmail.com

БАРАНОВА Ирина Вячеславовна – кандидат экономических наук, завлабораторией «Новые высокие технологии» Московского государственного технологического университета «Станкин». E-mail: yar.baranow@gmail.com

БОНДАРЕНКО Татьяна Николаевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики предприятия и менеджмента Хабаровской государственной академии экономики и права. E-mail: bt1234@mail.ru

ДОБРУСИНА Маргарита Ефимовна – кандидат экономических наук, доцент кафедры системного менеджмента и экономики предпринимательства Национального исследовательского Томского государственного университета. E-mail: medobrusina @rambler.ru

ЗАГАЙНОВ Антон Александрович – студент 5-го курса кафедры экономики и агробизнеса Биологического института Национального исследовательского Томского государственного университета. Тел.: 89528043781.

ЗАЙЦЕВ Александр Владимирович – доктор философии (Ph.D.), кандидат технических наук, Текстильный институт им. А.Н. Косыгина Московского государственного университета дизайна и технологии. E-mail: az-inform@mail.ru

КАРПОВА Варвара Борисовна – преподаватель кафедры управления и информатики в технических системах Московского государственного технологического университета «Станкин». E-mail: karpova.varvara.inf@yandex.ru

КВАСОВ Сергей Александрович – аспирант кафедры бухгалтерского учета Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова (г. Москва). E-mail: Kvasov. 07@ mail.ru

КОНОТОПСКИЙ Владимир Юрьевич – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента Института социально-гуманитарных технологий Национального исследовательского Томского политехнического университета. E-mail: kent@tpu.ru

КОНЦИПКО Наталья Владимировна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и предпринимательства Новосибирского государственного университета экономики и управления. E-mail: koncipko_natalya@mail.ru

КРАВЧЕНКО Павел Владимирович – доцент, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова. Тел.: 8-(3902)22 24 78 (доб. 121)

НАГОВИЦИНА Лидия Павловна – профессор, доктор экономических наук, профессор кафедры экономики потребительской кооперации Сибирского университета потребительской кооперации (г. Новосибирск). E-mail: bibigul_1@mail.ru

НЕХОДА Евгения Владимировна – доктор экономических наук, профессор, завкафедрой системного менеджмента и экономики предпринимательства Национального исследовательского Томского государственного университета. Тел.: 89138592807

ПЕТРОВ Алексей Викторович – аспирант кафедры инженерного предпринимательства Национального исследовательского Томского политехнического университета. E-mail: lerya@sibmail.ru

ПЫЛАЕВ Игорь Николаевич – аспирант кафедры системного менеджмента и экономики предпринимательства Национального исследовательского Томского государственного университета. E-mail: ig.pyl.or@gmail.com

РОЩИНА Ирина Викторовна – доктор экономических наук, профессор кафедры мировой экономики и налогообложения Национального исследовательского Томского государственного университета. E-mail: riv58@yandex.ru

СЕДОВА Надежда Васильевна – доктор экономических наук, профессор кафедры национальной и региональной экономики Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова (г. Москва). E-mail: nadseva@mail.ru

СИДОРЕНКО Ольга Владимировна – доктор экономических наук, завкафедрой государственного и муниципального управления Хабаровской государственной академии экономики и права. E-mail: ovsidorenko@rambler.ru

СОЛОВЬЁВА Наталья Николаевна – аспирант кафедры системного менеджмента и экономики предпринимательства Национального исследовательского Томского государственного университета. E-mail: the_catcher_in_the_rye@sibmail.com

СЧАСТНАЯ Татьяна Владимировна – кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и учета Национального исследовательского Томского государственного университета. E-mail: herz@sibmail.com

ТЕЛЕГИНА Надежда Александровна – кандидат экономических наук, доцент кафедры системного менеджмента и экономики предпринимательства Национального исследовательского Томского государственного университета. E-mail: telegina_tsu@gmail.com

ТУРЛОВ Александр Вячеславович – ассистент кафедры экономики и агробизнеса Биологического института, аспирант кафедры системного менеджмента и экономики предпринимательства Национального исследовательского Томского государственного университета. Тел.: 89528043781

ЭЛЬМУРЗАЕВА Раиса Ахмедовна – кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики и налогообложения Национального исследовательского Томского государственного университета E-mail: @yandex.ru

УРМАН Наталья Альбертовна – доцент, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова. E-mail: urman60 @ yandex.ru

ФЕДОРОВИЧ Владимир Олегович – доктор экономических наук, завкафедрой экономики и предпринимательства Новосибирского государственного университета экономики и управления. E-mail: klania2002@mail.ru

ФЕДОРОВИЧ Татьяна Владимировна – доктор экономических наук, и.о. завкафедрой бухгалтерского учета Новосибирского государственного университета экономики и управления. E-mail: tani_vf@mail.ru

ЧУГУРОВ Дмитрий Николаевич – магистр 1-го курса экономического факультета Национального исследовательского Томского государственного университета. E-mail: chugurov@mail.ru

Научный журнал
**ВЕСТНИК ТОМСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА
ЭКОНОМИКА**

Tomsk State University Journal of Economics

2015. № 3(31)

Редактор *Е.В. Лукина*
Оригинал-макет *Г.П. Орловой*
Дизайн обложки *Яна Якобсона* (проект «Пресс-интеграл»,
факультет журналистики ТГУ)
Переводчик – *К.А. Пономарев*

Подписано в печать 06.10.2015 г. Формат 70х100 ¹/₁₆.

Печ. л. 11,5; усл. печ. л. 16,1; уч.-изд. л. 16,4.

Тираж 500 экз. Заказ № 1328

ООО «Издательство ТГУ», 634029, г. Томск, ул. Никитина, 4
Журнал отпечатан на оборудовании Издательского Дома
Томского государственного университета,
634050, г. Томск, пр. Ленина, 36, тел. 8(382-2) 53-15-28; 52-98-49
<http://publish.tsu.ru>; e-mail; rio.tsu@mail.ru